

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.С. Анохина

**«НОВАЯ» КИТАЙСКАЯ
МИГРАЦИЯ И ПОЛИТИКА КНР
ПО ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЮ**

*Редактор – кандидат исторических наук,
доцент А.Г. Тимошенко*

Томск
2012

УДК 325.2
ББК 66.4(5кит)
А69

Анохина Е.С.

А69 «Новая» китайская миграция и политика КНР
по ее регулированию. – Томск : Томский государственный
университет, 2012. – 248 с.

ISBN 978-5-94621-370-7

Монография посвящена исследованию феномена «новой» китайской миграции, появившегося после старта реформ в 1978 г. Рассматриваются причины ее появления структура, численность, основные направления и каналы, а также влияние волны «новой» миграции на сложившиеся к концу 1970-х годов китайские сообщества за рубежом и их связи с Китаем. Исследуется миграционное законодательство и дается анализ основных правовых актов, регулирующих миграционную сферу, а также сферу взаимодействия с зарубежными китайскими диаспорами.

Для студентов, обучающихся по специальностям «зарубежное регионоведение» и «международные отношения», аспирантов и исследователей, изучающих китайскую миграцию и политику Китая в ее отношении.

Рецензенты:

С.Г. Лузянин, д-р ист. наук, проф.;
Т.А. Бычкова, канд. ист. наук, доцент

УДК 325.2
ББК 66.4(5кит)

ISBN 978-5-94621-370-7

© Томский государственный университет, 2012
© Анохина Е.С., 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Китайская миграция: этапы развития и трансформация	13
1.1. История зарубежной китайской миграции	13
1.2. «Новая» китайская миграция	24
2. Государственное регулирование миграции в КНР	45
2.1. Миграционное законодательство и регулирующие органы	47
2.2. Законодательство и система регулирования отношений с зарубежными китайцами	74
3. Основные направления миграционной политики КНР	99
3.1. Деловая и трудовая миграция	99
3.2. Образовательная миграция	125
3.3. Нелегальная миграция	145
4. Зарубежная китайская миграция и зарубежные китайские диаспоры	157
4.1. Китайские диаспоры в странах Юго-Восточной Азии	161
4.2. Китайские диаспоры в США и Канаде	169
4.3. Китайские диаспоры Австралии и Новой Зеландии	175
4.5. Китайская миграция в Россию	181
4.6. Влияние «новой» миграции на зарубежные китайские диаспоры	194
Заключение	201
Список использованных терминов и сокращений	205
Список используемых источников и литературы	208

ВВЕДЕНИЕ

Миграция, как одно из проявлений процесса глобализации, стала значительным явлением в XX в. Она влияет на политическое, социально-экономическое и демографическое развитие различных стран мира, на межгосударственное взаимодействие и интеграционные процессы в международном сообществе. Одновременно рост миграции вызывает обострение проблем безопасности и преступности в виде нелегальной миграции, торговли людьми, ксенофобии и терроризма. Все это привлекает пристальное внимание к данному явлению международных организаций, национальных правительств, научных сообществ и широкой общественности.

По данным Международной организации по миграции, в настоящее время в мире насчитывается 214 миллионов международных мигрантов¹. Одним из крупнейших поставщиков международных мигрантов традиционно является Китай. За длительную историю миграции за рубеж огромное количество этнических китайцев осело за пределами исторической родины. Имея крепкие экономические позиции в странах проживания, они активно участвовали во внутрикитайских процессах, внося тем самым существенный вклад в развитие страны.

В настоящее время Китай является наиболее динамично растущим участником международных миграционных процессов с огромным потенциалом. Значительная численность населения КНР, наряду с его высокой плотностью, формируют объективные предпосылки для массового выезда китайских граждан за рубеж. Постепенное снятие ограничений на выезд из КНР в рамках реформ открытости открыло широкие возможности для миграции из страны. Традиционно принято считать, что китайцы столетиями проживали за пределами своей исторической родины, однако мало кто задумывается над тем фактом, что почти половина из проживающей в настоящее время за рубежом китайской диаспоры появилась там после 1978 года. Появление «новых» мигрантов оказало влияние на старую диаспору и восприятие китайцев во всем мире. Они сыграли значительную роль и в развитии

¹ IOM – Global Estimates and Trends.

самого Китая. Мигранты стали значимой силой модернизации страны, а также связующим звеном между Китаем и внешним миром.

Стремительное включение Китая в мировую экономику, связанное с экономическими успехами, достигнутыми страной в последние 30 лет, многочисленность зарубежной китайской диаспоры в 151 стране мира, значительный рост потоков исходящей миграции вызывают немало опасений и фобий по поводу возможного сценария развития событий, особенно со стороны принимающих стран.

Китайская миграция, как значительное демографическое явление, оказывает влияние на страны-реципиенты, внося изменения в гендерную и демографическую структуру населения, восполняя недостаток рабочей силы и квалифицированных специалистов. С другой стороны, она несет с собой элементы социальной дестабилизации и криминализации в виде деятельности китайских трансграничных преступных группировок, возникновения китайской теневой экономики в странах пребывания и пр. Соответственно, неоднозначно и отношение принимающих обществ к китайским мигрантам.

Необходимо отметить, что развитие миграционных процессов и реализация миграционной политики проходит в КНР в отличной от всех других стран манере. Пекин рассматривает миграцию не только как объективный процесс, но и как средство решения задач развития страны, поэтому миграционная политика в Китае является предметом пристального внимания и регулирования со стороны государства.

Несомненно, опыт китайского правительства по регулированию миграции и использованию ее для решения задач развития страны заслуживает серьезного изучения. Оценка влияния «новой» китайской миграции на развитие КНР имеет неоспоримую ценность как для определения перспектив внутреннего развития страны, так и ее роли в международных экономических, политических и демографических процессах. Миграционный потенциал КНР, в свою очередь, зависит от внутреннего развития страны и особенностей государственной демографической и миграционной политики.

По мере развития и углубления процессов глобализации, повышения мобильности населения и интенсификации трансграничных потоков, все больший интерес со стороны исследователей вызывают процессы миграции, как в глобальном масштабе, так и в аспекте отдельных стран. Массовый интерес к теме китайской миграции, как в Рос-

сии, так и за рубежом появился в 1990-е годы, когда данный процесс начал набирать обороты и значительное количество китайских мигрантов хлынуло в разные страны мира, вызвав дискуссии о перспективах миграции и ее влиянии на принимающие страны.

Анализ современной миграционной политики Китая можно найти в трудах ведущего научного сотрудника ИДВ РАН А. Ларина² и профессора Института стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ В. Гельбраса³. А. Ларин значительное внимание уделяет теме зарубежных китайцев и политике Пекина в их отношении, «новая» китайская миграция рассматривается, главным образом, как канал пополнения существующих за рубежом китайских сообществ. В. Гельбрас, в свою очередь, анализирует процессы исходящей китайской миграции в контексте внешнеполитических и внешнеэкономических стратегий КНР. Следует констатировать, что проблемы «новой» китайской миграции и политики Китая в ее отношении не находятся в фокусе исследовательского внимания данных авторов, а рассматриваются в их работах в первую очередь в контексте китайской миграции в Россию.

В целом, спектр опубликованных на тему китайской миграции в Россию материалов и количество занимающихся данным вопросом исследователей весьма значительны.⁴ Исследованиями по данной тематике занимаются ведущие общероссийские китаеведческие центры в Институте Востоковедения РАН, Институте Дальнего Востока РАН, Институте стран Азии и Африки при МГУ.

Весомый вклад в исследование данной проблематики вносят региональные научные центры, прежде всего, в Иркутске, Владивостоке, Хабаровске, Благовещенске. Исследования на местах вполне обосно-

² Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008; Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.

³ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004.

⁴ См. например: *Портяков В.* Новые китайские мигранты в России: промежуточные итоги // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3. С. 39–49; *Мотрич Е.* Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6. С. 55–63; *Витковская Г., Зайончковская Ж.* Новая столыпинская политика на Дальнем Востоке России: надежды и реалии // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия / под ред. Г. Витковской и Д. Тренина. М., 1999. С. 80–120; *Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В., Гришанова А.Г. и др.* Миграционная ситуация на Дальнем Востоке: история и современность. М., 1999; *Тренин Д.В.* Китайская проблема России. М. : Московский Центр Карнеги, 1998.

вано имеют более прикладной характер и ориентированы, в значительной степени, на проблемы и потребности своего региона. Заслуживают упоминания работы В. Ларина⁵, В. Дятлова⁶, В. Дацышена⁷.

Самостоятельным направлением в отечественной китаистике является исследование зарубежных китайских диаспор в разных странах мира. Целый ряд фундаментальных исследований на эту тему, сделанных еще в советский период, представляют ценность с точки зрения понимания общей ситуации, сформировавшейся к началу эпохи реформ, и основ современной политики Китая в отношении зарубежной диаспоры⁸.

По проблемам взаимодействия Китая с зарубежными диаспорами в современный период, помимо вышеупомянутой работы А. Ларина, в отечественных изданиях вышел еще ряд статей С. Гончарова, А. Борисовой и Г. Степановой.⁹ Данные работы рассматривают роль зарубежных китайцев в развитии КНР и политику Пекина в их отношении, особое внимание уделено рассмотрению вопросов привлечения инвестиций и кадров из-за рубежа. В целом авторы сходятся во мнении о том, что зарубежные китайцы сыграли значительную роль в современном развитии страны, в том числе, став основными инвесторами в ее экономику.

Ведущими зарубежными центрами исследования проблем китайской миграции являются Университеты Беркли и Стэнфорда в США, Университеты Оксфорда и Сассекса в Великобритании, Национальный университет Сингапура, Университет г. Аделаида (Австралия); в самом Китае – институты Академии общественных наук КНР в Пекине и Гонконгский университет.

⁵ Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). М., 2005.

⁶ Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М., 2000.

⁷ Дацышен В. Формирование китайской общины // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 36–54.

⁸ См. например: Андреева М.А. Зарубежная китайская буржуазия – орудие Пекина в Юго-Восточной Азии. М., 1973; Симония Н.А. Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии. М., 1959; Бирюков В.И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. М., 1983.

⁹ Гончаров С.Н. Зарубежные китайцы и программа «четырёх модернизаций» КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 3. С. 34–46; Борисова А. Зарубежные китайцы // Азия и Африка сегодня. 2002. № 5. С. 28–33; Степанова Г. О некоторых тенденциях в политике руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников (хуацяо) в последние годы // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 4. С. 43–51.

В силу высокой актуальности данной проблематики в КНР вопросы миграции активно исследуются не только в Пекине, но и в регионах. Направленность данных исследований различна в зависимости от географического положения региона. Исследования, проводимые в Хэйлунцзяне и Ляонине, ориентированы на приграничное сотрудничество с близлежащими странами и во многом посвящены миграции в Россию. Темой изучения исследовательских центров на юге Китая, например в Университете г. Сямэня, является, прежде всего, миграция в Юго-Восточную Азию. Специалисты в Пекине занимаются общими вопросами миграции, а также правовым режимом ее регулирования.

Значимое место в исследованиях китайской миграции занимают работы, посвященные истории китайской миграции¹⁰ и зарубежным китайцам. Наиболее многочисленную группу исследований представляют работы, посвященные зарубежным китайцам, а также различным аспектам формирования, развития и существования зарубежных диаспор¹¹. В Китае издаются специализированные журналы по данной тематике: «Исследование истории китайской миграции и зарубежных китайцев» и «Исследование работы с хуацяо».

Данной теме посвящены монографии «Зарубежные китайцы»¹², «Зарубежные китайцы и реформы открытости в Китае»¹³, «Взаимоотношения между зарубежными китайцами и Китаем»¹⁴, «Зарубежные китайцы и новый Китай»¹⁵. В них показываются различные аспекты политики Пекина в отношении зарубежных общин, дается детальный

¹⁰ См. например: *Purcell V. The Chinese in Southeast Asia*. L., 1965; *Pan L. Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora*. N.Y., 1994; *The encyclopedia of the Chinese overseas* / ed. by L. Pan. Singapore, 1998; *Dongnanya huaqiao tongshi* (История хуацяо в Юго-Восточной Азии) / Wu Fengbin zhubian. Fuzhou, 1994.

¹¹ См. например: *Chinese migrants abroad: Cultural, Educational and Social Dimensions of The Chinese Diaspora* / ed. by M. Charney, B. Yeoh, T. Kiong. Singapore, 2003; *Yuk-wai Yung Li. The Huaqiao warriors: Chinese resistance movement in the Philippines*. Hong Kong, 1995; *Sun Wannin. Media and the Chinese diaspora: community, communications and commerce*. N.Y., 2006.

¹² *The Chinese Overseas* / ed. by Hong Liu. L. ; N.Y., 2006.

¹³ *Haiwai huaqiaohuaren yu Zhongguo gaige kaifang* (Зарубежные китайцы и реформы открытости в Китае) / Ren Guixiang zhubian. Beijing, 2009.

¹⁴ *Zhuang Guotu. Huaqiaohuaren yu Zhongguo de guanxi* (Взаимоотношения между зарубежными китайцами и Китаем). Guangdong, 2001.

¹⁵ *Huaqiaohuaren yu xin Zhongguo* (Зарубежные китайцы и новый Китай) / Zhang Yinglong zhubian. Guangzhou, 2009.

анализ участия зарубежных китайцев в различных сферах социально-экономического развития страны, а также их роли в осуществлении внешней политики и развитии народной дипломатии.

Большое внимание зарубежных экспертов уделяется исследованию китайских сообществ в определенных странах и регионах. Среди них можно выделить монографии Ф. Кристиенса о чайна-таунах в Европе¹⁶, М. Чжоу о китайцах в США¹⁷, М. Яп и Д. Ман об истории китайцев в Южной Африке¹⁸, Э. Фридман о социально-экономическом и политическом статусе этнических китайцев в Малайзии и Индонезии¹⁹, статьи К. Томсона о политической идентичности китайцев в Таиланде²⁰, М. Moore и Ц. Тубилевич о китайских мигрантах в Чехии²¹. Не остаются в стороне и вопросы внутреннего устройства и иерархии китайских диаспор, значения обычая и гендерных различий в социальной стратификации китайских общностей²².

Ряд статей Д. Постона и М. Юи посвящены исследованию численности и ареала распространения китайской диаспоры²³. Монография «Население современного Китая» рассматривает вопросы изменения численности зарубежного китайского населения в период 1950–1990 гг., отражая основные причины и тенденции данного процесса²⁴. Написанная в рамках программы «Методы учета населения и демо-

¹⁶ *Christiansen F.* Chinatown, Europe: an exploration of overseas Chinese identity in the 1990s. L., 2003.

¹⁷ *Zhou M.* Contemporary Chinese America: immigration, ethnicity, and community transformation. Philadelphia, 2009.

¹⁸ *Yap M., Man D.* Colour, confusion and concessions: the history of the Chinese in South Africa. Hong Kong, 1996.

¹⁹ *Freedman A.L.* Political participation and ethnic minorities: Chinese overseas in Malaysia, Indonesia, and the United States. N.Y., 2000.

²⁰ *Thomson C.N.* Political identity among Chinese in Thailand // *Geographical Review*. 1993. Vol. 83, № 4. P. 397–409.

²¹ *Moore M., Tubilewicz C.* Chinese Migrants in the Czech Republic: Perfect Strangers // *Asian Survey*. 2001. Vol. 41, № 4. P. 611–628.

²² *Geschwender J.A.* Ethnicity and the social construction of gender in the Chinese diaspora // *Gender and Society*. 1992. № 3. P. 480–507.

²³ *Poston D., Mao M., Yu M.* The Global Distribution of the Overseas Chinese Around 1990 // *Population and Development Review*. 1994. Vol. 20, № 3. P. 631–645; *Poston D., Yu M.* The Distribution of the Overseas Chinese in the Contemporary World // *International Migration Review*. 1990. Vol. 24, № 3. P. 480–508.

²⁴ *The population of Modern China*. N.Y. ; L., 1992.

графического анализа», и основанная на внушительном статистическом материале, работа не только дает хороший аналитический материал, но и представляется важным источником данных о численности зарубежных китайцев и миграции из КНР.

В западной литературе хорошо изучены проблемы функционирования международных коммерческих сетей зарубежных диаспор и предпринимательской деятельности китайских мигрантов²⁵.

Наиболее авторитетной считается монография Г. Реддинга «Дух китайского капитализма»²⁶. Монография, написанная на основе проведенных автором глубинных интервью с китайскими предпринимателями из Гонконга, Тайваня и стран Юго-Восточной Азии, представляет глубокий анализ основ зарубежной китайской экономики. Автор рассматривает принципы ее формирования и функционирования, внутренние взаимосвязи и взаимодействие с внешней средой.

Отдельную категорию составляют работы, посвященные вопросам культурной и этнической идентичности мигрантов²⁷. Они внесли значительный вклад в концептуальную разработку основ китайской миграции. Авторы монографий рассматривают вопросы идентичности и гражданства через призму мультикультурализма.

Процессы непосредственно «новой» китайской миграции в исследовательской литературе освещены в меньшей степени, чем вопросы истории китайской миграции и зарубежных диаспор. В силу сравнительно недавнего возникновения указанного феномена и динамичности развития ситуации, проблемы «новой» миграции первоначально

²⁵ См. например: *Hodder R.* Merchant princes of the east: cultural delusions, economic success and the overseas Chinese in the Southeast Asia. Chichester, 1994; *Redding G.* The spirit of Chinese capitalism. Berlin ; New York, 1990; *Chinese ethnic business: global and local perspectives* / ed. by E. Fong, C. Luk. Oxford, 2006; *Haley G.T., Tan C. T., Haley U.* New Asian Emperors: The Overseas Chinese, Their Strategies and Competitive Advantages. Oxford, 1998.

²⁶ *Redding G.* The spirit of Chinese capitalism. Berlin ; New York, 1990.

²⁷ *The Chinese Diaspora: Space, Place, Mobility, and Identity* / ed. by L. Ma, C. Cartier. Lanham, 2003; *Chinese migrants abroad: cultural, educational and social dimensions of the Chinese diaspora* / ed. by M. Charney, B. Yeoh, T. Kiong. Singapore, 2003; *Ungrounded Empires: The cultural politics of the modern Chinese transnationalism* / ed. by A. Ong, D.M. Nonini. N.Y., 1997; *Ip D., Inglis C. and Wu C.T.* Concepts of Citizenship and Identity among Recent Asian Immigrants in Australia // *Asian and Pacific Migration Journal*. 1997. № 3/4. P. 363–384.

становились предметом анализа в основном в публицистических и периодических работах (статьи в газетах, журналах), поскольку именно этот формат позволяет исследователям своевременно отреагировать на происходящие перемены.

В зарубежной литературе число исследований, посвященных непосредственно изучению «новой» китайской миграции, невелико. Заслуживают упоминания, прежде всего, коллективная монография под редакцией М. Туно «По ту сторону чайна-таунов: новые китайские мигранты и глобальная экспансия Китая»²⁸ и монография П. Нири и И. Савельева «Глобализация китайской миграции: тенденции в Европе и Азии»²⁹, хотя и они, в первую очередь, рассматривают «новую» миграцию в контексте существующих зарубежных диаспор. Монографии представляют анализ китайской миграции в различные страны мира, а также рассматривают взаимодействие КНР с зарубежными диаспорами.

Тенденции «новой» миграции также отражены в ряде статей Ф. Пике, Чжуан Готу, Цзай Лян, Сян Бяо, Хун Лю³⁰. Они освещают структуру миграции, ее размеры, дают основные характеристики мигрантов, прослеживая изменения в социально-экономическом статусе мигрантов в последние десятилетия. Ряд работ посвящен отдельным аспектам «новой» китайской миграции: трудовой миграции и экспорту рабочей силы³¹, образовательной миграции³², нелегальной миграции³³.

²⁸ *Beyond Chinatown: New Chinese Migration And The Global Expansion Of China* / ed. by M. Thuno. Copenhagen, 2007.

²⁹ *Nyiri P., Saveliev I. Globalizing Chinese Migration: Trends in Europe and Asia*. L., 2003.

³⁰ *Pieke F.N. Editorial Introduction: Community and Identity in the New Chinese Migration Order* // *Population, Space and Place*. 2007. № 13. P. 81–94; *Zhuang Guotu. Dui jin 20 nian huaren guoji yimin huodong de ji dian kaolu* (Размышления о нескольких особенностях китайской миграции в последние 20 лет) // *Huaqiao huaren lishi yanjiu*. 1997. № 2. P. 1–6; *Zai Liang. Demography of Illicit Emigration from China: A Sending Country's Perspective* // *Sociological Forum*. 2001. Vol. 16, № 4. P. 677–701; *Xiang Biao. Emigration from China: A Sending Country Perspective* // *International Migration*. 2003. Vol. 41, № 3. P. 21–48; *Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism* // *Journal of Contemporary China*. 2005. Vol. 43. P. 291–316.

³¹ *Chen Qinglan. Woguo dui wai laowu shuchu shichang fenxie yu duice yanjiu* (Анализ тенденций вывоза рабочей силы из Китая и соответствующих мер) // *Jingrong jingji*. 2008. № 11. P. 31–32; *Li Li, Chen Xun. Zhongguo dui wai laowu hezuo xianzhuang* (Ситу-

За исключением вопросов нормативно-правового регулирования миграции, политика КНР в отношении исходящей миграции осталась вне поля зрения авторов. Неисследованными остались вопросы, посвященные системе регулирования миграции в Китае, взаимосвязи политики в отношении миграции и зарубежных китайцев. Достаточно слабо разработаны теоретические основы миграционной политики КНР, а также теоретические аспекты «новой» миграции (например, типология и классификация). Мало освещены, также, вопросы изменений в структуре зарубежных китайских диаспор под влиянием «новой» миграции. Основная масса работ рассматривает вопросы «новой» китайской миграции в одном определенном аспекте. Работы, посвященные комплексному рассмотрению вопросов «новой» миграции, практически отсутствуют.

С учетом выявленных выше пробелов в исследовательской литературе в данном исследовании предпринята попытка комплексного изучения явления «новой» миграции, выявлении основных тенденций миграционной политики КНР и ее роли в развитии страны в период 1978–2008 гг.

Источниковая база подготовки исследования достаточно обширна и включает в себя разнообразные по своему характеру источники, в основном на китайском языке:

- нормативно-правовые акты КНР;
- речи, заявления, интервью официальных лиц КНР, представителей центральных и региональных органов власти Китая;
- планы и программы развития Китая, обзоры и отчеты различных официальных ведомств, региональных властей КНР;
- статистические материалы КНР и Тайваня;
- материалы китайских газет и информационных агентств.

ация в сфере зарубежного сотрудничества в области рабочей силы) // Guoji jingji hezuo. 2008. № 1. P. 54–56.

³² *Zweig D., Chen C.* China's brain drain to the USA: views of overseas Chinese students and scholars in the 1990s. Berkeley, 1995; *Cong Cao.* China's brain drain at the high end // Asian population studies. 2008. № 3. P. 331–345.

³³ *R. Myths* and realities of Chinese irregular migration. Geneva, 2000; Huang Jie. Zhongguo ren she heimu – tou si du da zhui zong (За черным занавесом китайских «змей» - по следам контрабандистов). Fuzhou, 2002; *Zhang S.* Chinese human smuggling organization: families, social networks and cultural imperatives. Stanford, 2008; *Keefe P.R.* The snakehead: an epic tale of the Chinatown underworld and the American dream. Toronto, 2009.

1. КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

1.1. История зарубежной китайской миграции

История китайской миграции насчитывает более двух тысяч лет. Первые упоминания о китайской миграции встречаются в эпоху династий Цинь и Хань и датируются 221 годом до н.э. – 220 годом н.э., когда первые китайские переселенцы отправлялись по шелковому пути на Запад и по морю на Восток в Японию³⁴. Однако в этот период миграция носила нерегулярный характер, и о полноценном начале китайской миграции можно говорить только с начала эпохи династии Тан (618–907 гг.).

В период с начала династии Тан до конца династии Южная Сун (618–1279 гг.) из-за внутренних проблем основная масса населения Китая начинает концентрироваться на юго-востоке страны, вследствие чего возникают серьезные проблемы, связанные с перенаселенностью и нехваткой земель. Все это заставляло безземельных крестьян, рабочих и торговцев отправляться в Наньян (обозначение Юго-Восточной Азии в то время) в поисках заработков. Немало из них осело на территории сегодняшних Сингапура, Индонезии, Малайзии, Вьетнама, Таиланда и Филиппин. Они сформировали первое поколение зарубежных китайцев. Их общее количество насчитывало более 100 тысяч человек³⁵. Китайские торговцы активно выезжали в Наньян продавать текстиль, чай, фарфор, металл и покупать специи, сандаловое дерево, лекарственные травы и т.д.³⁶

В эпоху династий Юань и Мин (1271–1644 гг.) активно расширялась внешняя торговля и морские путешествия. Однако в период династии Мин (1368–1644 гг.) были разрешены только официальные и санкционированные государством морские путешествия и торговые

³⁴ *The Chinese Overseas* / ed. by Hong Liu. L., N.Y., 2006. Vol. 1. P. 1.

³⁵ *Huaqiaohuqren gaikuang* (Обзор истории зарубежных китайцев).

³⁶ *Xiao Beiyang*. «Haishang silu» yu Zhongguo gudai de haiwai yimin («Морской шелковый путь» и китайская миграция в древности).

миссии. На частную торговлю за рубежом был положен запрет, однако, торговцы продолжали торговать в Юго-Восточной Азии в нарушение данного запрета³⁷.

Китайские торговцы, находившиеся в момент выхода запрета за рубежом, не имели права возвращаться на родину и должны были остаться за пределами страны. Даная мера привела к значительным изменениям в китайских сообществах за рубежом. Если ранее основная масса китайских торговцев и коммерсантов всегда возвращались домой после зарубежных поездок, то после выхода запрета они стали обосновываться за рубежом на постоянное место жительства и формировать устойчивые позиции китайского капитала в экономиках стран Юго-Восточной Азии. Таким образом, к XV веку экономика региона оказалась под властью китайских торговцев и коммерсантов³⁸.

С приходом в Юго-Восточную Азию европейцев в XVI веке, китайцы стали играть роль посредников между ними и местным населением. По мере расширения экономических перспектив, расширялось китайское присутствие в Юго-Восточной Азии. Специи, сахар, металл стали основными предметами китайской торговли³⁹.

С расширением европейской колонизации Юго-Восточной Азии расширялась и китайская миграция в данный регион. Изменилась социальная структура зарубежных китайских диаспор. Китайцы стали занимать четыре основные позиции в колониальной экономике: откупщиков по сбору налогов и пошлин, посредников в торговле между местным населением и европейцами, финансистов (ростовщиков) и рабочих (в основном на добыче олова и каучука). В конце XVI века Голландская Вест-индская компания начинает торговать захваченными на море китайскими рабочими. Подобным образом первые китайские кули появляются в Юго-Восточной Азии⁴⁰.

Период правления династии Цин (1644–1911 гг.) стал периодом наиболее массовой миграции китайских граждан за рубеж. Террито-

³⁷ *Pan L.* Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora. N.Y., 1994. P. 6.

³⁸ *Gamble A.R.* Overseas Chinese Entrepreneurship and Capitalist Development in South-East Asia. N.Y., 2000. P. 123–124.

³⁹ *Pan L.* Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora. N.Y., 1994. P. 37.

⁴⁰ *Dongnanya huaqiao tongshi* (История хауцяо в Юго-Восточной Азии) / Wu Fengbin zhubian. Fuzhou, 1994. P. 282.

рии Юго-Восточной Азии нуждались в китайских товарах и привлекали большое количество китайских торговцев, безземельных крестьян, рыболовов и ремесленников.

Активнее всего шла миграция в Сиам. В начале XVII века китайское население Сиама насчитывало не более 3 тысяч человек. Однако в период династии Цин в силу хороших отношений между Китаем и Сиамом в Сиам ежегодно прибывало более 7 тысяч китайцев. В результате к 1821 году китайское население Сиама насчитывало уже более 700 тысяч человек⁴¹.

В период династии Цин ареал проживания зарубежных китайцев распространялся на 30 стран мира. Следует учитывать, что точных данных о численности зарубежных китайцев в этот период нет. По одним источникам, к 1840 году общая численность проживающих за рубежом китайцев составляла более 1 миллиона человек⁴². По другим данным, численность китайцев, проживавших только в Юго-Восточной Азии, составляла 1,5 миллиона человек⁴³.

Отношение властей к миграции за рубеж в этот период неоднократно менялось. В начале XVIII века Цинское правительство ввело запрет на зарубежную торговлю и миграцию с целью предотвращения финансирования и возвращения повстанческих сил династии Мин. Однако торговцы, особенно из прибрежных провинций Гуандун и Фуцзянь, постоянно нарушали запреты, активно развивая торговлю в Юго-Восточной Азии⁴⁴. Только в XIX веке Цинское правительство провело грань между мятежниками и торговцами, проживавшими за границей. Отношение к зарубежным китайцам со стороны властей начало меняться во второй половине XIX века⁴⁵. Это во многом послужило началом массовой миграции китайцев за рубеж.

⁴¹ Zhuang Guotu. Lun Zhongguo ren yimin dongnanya de si ci dachao (Размышления о четырех волнах китайской эмиграции в Юго-Восточную Азию) // Nanyang wenti yanjiu. 2008. № 1. P. 71.

⁴² Zhongguoren yimin haiwai de lishi (История миграции китайцев за рубеж).

⁴³ Zhuang Guotu. Qing chu dao yapian zhanzheng qiansu nanyang huaqiao renkou jiegou (Структура китайского населения в Юго-Восточной) // Nanyang wenti yanjiu. 2008. № 1. P. 70.

⁴⁴ Purcell V. The Chinese in Southeast Asia. L., 1965. P. 24.

⁴⁵ Н. Le Bail, Wei Shen. The Return of the «Brains» to China. Paris, 2008. P. 10.

Появилось новое обозначение зарубежных китайцев – «хуацяо» (иероглиф «цяо» до того времени использовался в отношении аристократических семей, государственных служащих и ученых, уезжавших с земли своих предков). Данное обращение показывало уважение и достойное положение зарубежных китайцев. До того было принято обращение «хуажень», «хуаминь», «чжунго женьминь», в отношении торговцев и коммерсантов использовалось «хуашан», «чжунго шанминь».

В период опиумных войн Китай становится основным источником трудовых ресурсов для Америки, Юго-Восточной Азии, Австралии и Южной Африки. После первой опиумной войны (1840–1842 гг.) ограничения на миграцию за рубеж фактически уже не соблюдались. После второй опиумной войны в 1860 году данные ограничения были сняты. Как результат, началась массовая миграция кули.

Некоторые рабочие покидали Китай как свободные мигранты, самостоятельно оплачивая себе билет и выбирая место работы. Многие из них уехали в поисках счастья на золотые прииски в Австралию, Новую Зеландию и Северную Америку. Например, в период «золотой лихорадки» (1848–1855 гг.) в США только в Сан-Франциско приехало почти 472 тысячи китайцев⁴⁶. Другие направлялись на работу рекрутинговыми агентствами как контрактные рабочие, подписав соответствующий контракт. Третьи выезжали по кредитной системе, когда их дорога оплачивалась работодателем, и работник должен был отработать данную сумму за определенный срок⁴⁷. Количество кули, вывезенных из Китая на работу в период второй половины XIX – начала XX веков, составило более 5 миллионов человек, из них 2 миллиона из страны Юго-Восточной Азии⁴⁸.

В 1872 году Цинское правительство приняло решение посылать на обучение за рубеж студентов. Это положило начало массовому выезду китайцев на обучение. Общее количество китайских студентов, выехавших подобным образом в период 1846–1949 гг., составляло

⁴⁶ Бирюков В.И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. М., 1983. С. 10.

⁴⁷ *Emigration from Hong Kong: Tendencies and Impacts* / ed. by Ronald Skeldon. Hong Kong, 1995. P. 37.

⁴⁸ *Zhuang Guotu. Lun Zhongguo ren yimin dongnanya de si ci dachao* (Размышления о четырех волнах китайской эмиграции в Юго-Восточную Азию) // *Nanyang wenti yanjiu*. 2008. № 1. P. 72.

порядка 150 тысяч⁴⁹. Основная масса из них была выходцами из аристократических слоев, которые должны были привести из-за рубежа передовые знания и служить целям модернизации страны.

По оценкам китайских специалистов, общее количество человек, мигрировавших из Китая в период 1840–1941 гг., насчитывает более 10 миллионов, около 100 тысяч человек в год⁵⁰. Большинство мигрантов составили выходцы из южных провинций, прежде всего, Гуандун и Фуцзянь. Все они считали себя «хуацяо» и были преданы Китаю и китайской культуре.

В ответ на массовую миграцию, в конце XIX века правительство Китая начинает создавать зарубежные консульства в местах массового проживания китайских мигрантов с целью защиты их интересов⁵¹.

В начале XX века массовая миграция из Китая продолжилась. В период первой мировой войны более 100 тысяч китайцев из Шанхая, провинций Шаньдун и Чжэцзян были набраны в союзные войска Антанты⁵².

После 1920 года количество мигрантов из Китая снизилось. Были введены выездные визы, которые значительно усложнили процедуру выезда за рубеж. В сочетании с дискриминационной миграционной политикой принимающих государств на Западе это привело к снижению уровня миграции из Китая в эти страны⁵³. Однако сохранялась тенденция миграции в страны Юго-Восточной Азии. В период 1922–1939 гг. из Китая мигрировало 5,5 миллиона человек, из них 5,1 миллиона в Юго-Восточную Азию⁵⁴. Основной поток выезжающих при-

⁴⁹ Zhang Yufa. Returned Chinese Students from America and the Chinese Leadership 1846–1949 // Chinese Studies in History. 2002. Vol. 35, № 3. P. 52.

⁵⁰ Zhongguo haiwai yimin de jiben qingkuang (Основные моменты китайской миграции за рубеж).

⁵¹ Migration: the Asia Experience / ed. by M. Judith, R. Foot. N.Y., 1994. P. 32.

⁵² Pan L. Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora. N.Y., 1994. P. 78.

⁵³ Например, в Канаде в 1903 году был введен налог на иммиграцию китайских граждан в размере 500 долларов, а после 1923 года был введен запрет на иммиграцию из Китая, который сохранялся до 1947 года. Migration: the Asia Experience / ed. by M. Judith, R. Foot. N.Y., 1994. P. 24.

⁵⁴ Zhuang Guotu. Lun Zhongguo ren yimin dongnanya de si ci dachao (Размышления о четырех волнах китайской эмиграции в Юго-Восточную Азию) // Nanyang wenti yanjiu. 2008. № 1. P. 72.

шелся на период 1920-х годов. В период экономического кризиса 1930-х годов предприятия многих «хуацяо» начали разоряться, и зарубежные китайцы начали возвращаться домой. В 1931–1934 годах количество возвратившихся в Китай «хуацяо» на 354 тысячи человек в среднем превышало количество выехавших из Китая⁵⁵.

После создания Китайской Народной Республики в 1949 году правительство Китая ввело жесткий контроль за пересечением границы, и количество мигрантов из Китая практически сошло на нет. В Китае была введена система регистрации по месту жительства («хукоу»), которая обеспечивала жесткий контроль за передвижением граждан внутри Китая, а также система выездных виз для пересечения границы. Пожалуй, единственным источником оставался выезд за рубеж на обучение, а также в рамках экономической помощи другим странам. Так, в период между 1949 и 1960 годами поток выезжающих за рубеж студентов целиком направлялся в Советский Союз и другие социалистические страны. В это время на обучение выехало более 10 тысяч студентов⁵⁶. Однако основная масса из них после обучения возвратилась на родину. В начале 1970-х годов 13 тысяч китайских инженеров и технических специалистов выехало в Танзанию по каналам предоставления экономической помощи⁵⁷.

В период культурной революции (1965–1976 гг.) любой выезд за рубеж с личными целями признавался предательством родины, соответственно, количество выезжающих за рубеж почти свелось к нулю. Семьи эмигрантов зачастую попадали под репрессии. Только с началом эпохи реформ открытости в 1978 году ситуация начала меняться.

В период 1949–1978 годов пополнение зарубежной диаспоры происходило в основном за счет мигрантов из Тайваня, Гонконга и Макао, китайцев, рожденных за рубежом, а также за счет вторичной миграции этнических китайцев в основном из стран Юго-Восточной Азии. Значительные объемы реэмиграции из Юго-Восточной Азии объясняются волной дискриминации, насилия и ксенофобии в отно-

⁵⁵ *Zhuang Guotu*. Lun Zhongguo ren yimin dongnanya de si ci dachao (Размышления о четырех волнах китайской эмиграции в Юго-Восточную Азию) // *Nanyang wenti yanjiu*. 2008. № 1. P. 74.

⁵⁶ *Lingling Yao*. The Chinese overseas students: An overview of the flows change.

⁵⁷ *Skeldon R.* Migration from China // *Journal of International Affairs*. 1996. Vol. 49, № 2. P. 442.

шении этнических китайцев, накрывшей эти страны в 1960–1970-е годы. Вектор миграции сменился в направлении Северной Америки, Австралии и Западной Европы. Так, китайское население Европы выросло за этот период в 6 раз, а Северной и Южной Америк – в 7 раз (табл. 1). Основная масса диаспоры натурализовалась и перешла из категории «хуацяо» в категорию «хуажень».

Т а б л и ц а 1

**Количество зарубежных китайцев в мире и по континентам в 1948–1978 годах
(по данным Тайваньской Комиссии по делам зарубежных китайцев)**

Год	Всего в мире	Азия	Северная и Южная Америки	Европа	Океания	Африка
1948	8 271 204	8 379 720	209 039	53 759	63 835	14 851
1952	12 536 206	12 228 538	203 866	11 547	60 935	31 320
1955	14 126 723	13 745 132	266 013	13 794	69 345	32 439
1960	15 385 245	14 880 073	406 559	15 779	42 172	40 622
1962	16 359 183	15 803 703	443 910	20 505	48 172	42 893
1965	17 563 448	16 931 347	449 733	34 142	50 799	47 427
1968	18 298 045	17 542 540	551 570	62 092	61 419	50 424
1970	19 293 802	18 342 611	711 207	112 085	68 496	59 403
1973	21 063 441	19 999 124	789 898	141 600	68 896	63 923
1975	22 025 482	20 758 728	926 411	187 520	74 709	68 114
1978	24 037 274	22 066 838	1 497 071	322 148	77 521	73 696

Источник: The population of Modern China. N.Y. ; L., 1992. P. 134–135.

В целом всю историю китайской миграции можно разделить на четыре этапа. Первый этап охватывает период с древнейших времен и до XIX века, характеризуется миграцией в основном в страны Азии, преимущественно Юго-Восточную ее часть. Второй этап покрывает период с XIX века, время упадка династии Цин и значительного ослабления Китая, и до образования КНР в 1949 году. В этот период значительно расширилась география китайской миграции, однако основным каналом миграции была торговля кули. Третий этап включает в себя период 1949–1978 годов, специфической чертой которого является закрытость границ и практически полное отсутствие миграции из КНР. Четвертый этап, начавшийся с политики реформ в 1978 года, отличается большим размахом и новыми качественными характеристиками.

В течение первых двух периодов миграции сформировалось несколько основных типов мигрантов: временные мигранты («хуацяо»), купцы («huashang»), рабочие (кули), вторичные мигранты и «хуаи».

Прежде всего, необходимо рассмотреть феномен временных мигрантов или «хуацяо». Исследователь Р. Скелдон следующим образом описывает классическую модель китайской миграции: «ни один уважающий себя китаец не покинет родину навсегда, а будет пребывать в других странах как лицо временное»⁵⁸. Эта временность может быть весьма длительной, однако все китайцы мечтают рано или поздно вернуться на родину. По словам В. Парсела: «его мечта - вернуться на родину богатым, умереть и быть похороненным на земле его предков»⁵⁹.

В основе данной модели лежат два китайских понятия «luoye guigen» («упавшие листья возвращаются к своим корням») – понятие показывает неизбежность того, что рано или поздно все мигранты вернутся на родину) и «luodi shenggen» («давать корни в месте оседания») – в случае невозможности возвратиться на родину допустимо обустраиваться в месте проживания). Основная масса китайских мигрантов считает себя «luoye guigen». И только невозможность по каким-либо причинам вернуться на родину может перевести их в категорию «luodi shenggen».

Китайский исследователь Хун Лю, рассматривая разницу между «хуацяо» и «хуажень», подчеркивает, что «хуацяо» хранят политическую и экономическую лояльность Китаю, в то время как «хуажень» становятся более лояльны к государству их проживания, нежели Китаю⁶⁰.

Тип мигрантов «хуацяо» не связан с определенным видом профессиональной деятельности. Он включает как торговцев и рабочих, так и журналистов, учителей и представителей иных профессий, выезжавших за рубеж. Данное понятие объединяет всех граждан Китая, находящихся за рубежом. Развивая идею «хуацяо», власти Китая, с одной стороны, требовали лояльности с их стороны к родине, а с дру-

⁵⁸ Цит. по: *The Chinese Diaspora: Space, Place, Mobility, and Identity* / ed. by L. Ma, C. Cartier. Lanham, 2003. P. 52.

⁵⁹ Цит. по: *Purcell V. The Chinese in Southeast Asia*. L., 1965. P. 30.

⁶⁰ *The Chinese Overseas* / ed. by Hong Liu. L.; N. Y., 2006. Vol. 1. P. 2.

гой – под предлогом защиты их прав получали возможность вмешиваться в дела других стран.

Купцы и торговцы («huashang»), которые выезжали за рубеж для ведения бизнеса, как правило, являлись временными мигрантами. Однако со временем, в случае успешного развития торговли, они оставляли на местах своих постоянных представителей (которыми являлись младшие члены семьи или иные родственники), сами купцы осуществляли функцию регулярного взаимодействия с Китаем. Их представители обосновывались за рубежом со своими семьями и в течение многих поколений вели бизнес в данной местности, продолжая сохранять свои китайские корни, так как именно они являлись основой их коммерческой деятельности. Характерно, что чем более успешным и обширным был их бизнес, тем сильнее проявлялась в семьях китайская идентичность и тем крепче были связи с Китаем. Подобного рода миграция являлась доминирующим типом миграции, начиная с раннего периода и до середины XVIII века, ареалом ее распространения была преимущественно Юго-Восточная Азия.

В XIX веке им на смену в качестве доминирующего типа миграции пришли кули. Рабочие мигранты (кули) в основном являлись представителями городской бедноты и безземельных крестьян. Контракт кули предполагал выезд на заработки на короткий срок, изначально не связанный с поселением на постоянное место жительства. По окончании контракта большая доля контрактных рабочих возвращалась в Китай. Феномен кули связан с процессами индустриализации (в частности, постройкой железных дорог в Северной Америке), плантационной экономикой и добычей полезных ископаемых. Период данной миграции оказался непродолжительным, и к началу XX века прекратилась миграция кули в Америку, а к 1920–1930 годам и в Азию.

Вторичная миграция связана, прежде всего, с поиском наиболее благоприятных условий для проживания и работы. Данный тип миграции был во многом обусловлен теми успехами, которых добились китайские мигранты (в первую очередь торговцы), с одной стороны, и негативным отношением в местах пребывания, с другой. Данный тип мигрантов гораздо менее чем другие был привязан к своей исторической родине, а некоторые «хуаи» в третьем и четвертом поколениях ассимилировались в новых сообществах.

Важно, что исторически китайская миграция, в отличие от европейской, не спонсировалась государством и не ставила целью расширение имперских владений. Наоборот, большую часть времени она являлась полулегальной или нелегальной. Как характеризует ее А.Г. Ларин: «китайская миграция – явление особое: ее участники, в отличие от западных колонизаторов, завоевателей и расистов, на протяжении всей своей истории занимались исключительно мирным трудом, не нарушая местных законов»⁶¹.

Мирный характер миграции и отсутствие экспансионистских намерений во многом объясняются самим представлением о миграции у китайцев. Будучи временными лицами, они не хотят ассимилироваться в принимающих обществах, и степень их ассимиляции весьма низка. По мнению профессора В. Гельбраса, «для китайцев как суперкрупного этноса характерны три основания самобытности — кровь предков (национальность), территория и культура»⁶². Они бережно хранят традиции и культуру Китая. И это, по словам американского исследователя Г. Реддингтона, является основным фактором мощи зарубежной китайской диаспоры, основой возможности и способности сотрудничать и взаимодействовать между собой в глобальных масштабах⁶³. По его мнению, основу китайской диаспоры формирует романтизированное представление о Китае и китайской цивилизации⁶⁴.

Существует распространенное мнение о том, что китайцы за рубежом, вне зависимости от географии выхода, представляют собой единую хорошо сплоченную общность. В то же время важно подчеркнуть, что китайцы не являются гомогенной группой. Социальные линии раздела между группами, говорящими на разных диалектах, достаточно сильны, каждая из них имеет замкнутый характер. Зарубежные китайцы делятся по «цяоян», а также языковой принадлежности (в зависимости от диалекта: кантониза, южноминьского, чаошаньского, хака и т.д.). В этом отношении их объединяют именно патриотизм,

⁶¹ Цит. по: Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 55.

⁶² Цит. по: Гельбрас В. Китайские землячества в российских регионах // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 116.

⁶³ Redding G. The spirit of Chinese capitalism. Berlin ; New York, 1990. P. 2.

⁶⁴ Ibid.

чувство принадлежности к одной великой культуре (а не к малой этнической группе), а также экономическая выгода, являющаяся вторым определяющим фактором успеха китайской диаспоры.

В западной литературе есть общепринятое мнение, согласно которому китайская диаспора – это общность, базирующаяся на коммерции⁶⁵. В аналогичном смысле отечественный исследователь В.И. Дятлов использует в отношении китайских мигрантов в России термин «торговые меньшинства»⁶⁶. Указанные определения отражают не только основной род деятельности мигрантов, но и каналы, по которым идет формирование данной общности (значительное количество китайских граждан выезжает за рубеж с целью осуществления бизнеса и в основной своей массе в сфере торговли), а также структуру самой общности.

Конфуцианская философия, ставящая в центр семью, как ячейку общества и базу любой деятельности, оказала значительное влияние на процесс миграции, сформировав ее семейный характер. Она же является основой для появления системы «гуаньси», сформировавшей круг взаимодействия мигрантов в странах-реципиентах и на родине. Так, первоначальной ячейкой коммерции (торговли) в китайской культуре является семья. Вся китайская система сообществ построена на двух основных принципах – «синъюн» (личном доверии) и «гуаньси» (личных взаимоотношениях), которые также являются базовыми для бизнеса.

Необходимо отметить высокую адаптивность китайцев к любым социо-культурным и экономическим условиям, что в свою очередь является одним из ключевых факторов значительных успехов, достигнутых китайским бизнесом за рубежом. С другой стороны, для

⁶⁵ См. например: *The Chinese Diaspora: Space, Place, Mobility, and Identity* / ed. by L. Ma, C. Cartier. Lanham, 2003. P. 20–28; *The Chinese Overseas* / ed. by Hong Liu. L. ; N.Y., 2006. Vol. 1. P. 2; *Pan L. Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora*. N.Y., 1994. P. 5; *Gamble A.R. Overseas Chinese Entrepreneurship and Capitalist Development in South-East Asia*. N.Y., 2000. P. 148.

⁶⁶ См. например: *Дятлов В.И. Диаспора как исследовательская проблема // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Иркутск, 1994. С. 13; Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М., 2000. С. 13.*

них характерна высокая степень патриотизма и лояльности к Китаю, что в сочетании с адаптивностью формирует глобальную китайскую сеть. В глобальной сети зарубежной китайской диаспоры существуют неформальный рынок, поставщики, источники финансирования, которые создают уникальную структуру зарубежной китайской экономики.

Китайские сети берут свое начало в бизнес-гильдиях императорского Китая, которые представляли интересы коммерсантов и, в то же время, имели ряд социальных функций. По сути, они являлись организациями взаимопомощи, и эту функцию они сохранили и по сей день. Несмотря на все запреты данных гильдий властями Китая, они продолжали существовать, зачастую подпольно. И сегодня мы можем наблюдать модификацию данных гильдий в структуре существующих глобальных китайских сетей⁶⁷.

В целом, за прошедшие до 1978 года три периода китайской миграции значительное количество китайских граждан обустроилось за рубежом. Сформировались различные типы китайской миграции, однако изначально в их основе лежала модель «временной миграции», которая под влиянием исторических условий со временем трансформировалась в модель устойчивых мигрантских сообществ за рубежом. В то же время мирный и преимущественно коммерческий характер миграции, низкая степень ассимиляции, высокая адаптивность и сильные патриотические чувства китайских мигрантов, являющиеся традиционными характерными признаками китайской миграции, послужили предпосылками для создания глобальной, экономически мощной и сплоченной зарубежной китайской общности.

1.2. «Новая» китайская миграция

Новая масштабная миграция из Китая за рубеж – это часть значительных изменений, происходивших в социальной, экономической и политической жизни китайского общества с начала эпохи реформ открытости.

⁶⁷ *Gamble A.R.* Overseas Chinese Entrepreneurship and Capitalist Development in South-East Asia. N.Y., 2000. P. 142.

Одной из базовых объективных предпосылок активизации процессов массовой миграции из Китая, признаваемой большинством исследователей, стала демографическая ситуация в стране.

Китай традиционно страдал перенаселенностью. Высокий уровень рождаемости, экономический рост, улучшение бытовых и санитарных условий и отсутствие какого-либо контроля за рождаемостью способствовали удвоению населения за период 1949–1980 годов. Курс Мао Цзедуна под лозунгом «многочисленное население – большая сила» привел к тому, что в конце 1950-х годов прирост населения достиг 40%⁶⁸. Несмотря на введение политики «одного ребенка», в 1979 году рост численности населения в 1990-х и начале 2000-х годов продолжался (рис. 1). Хотя надо признать, что численность населения КНР была бы гораздо больше, если бы данный курс не был принят⁶⁹.

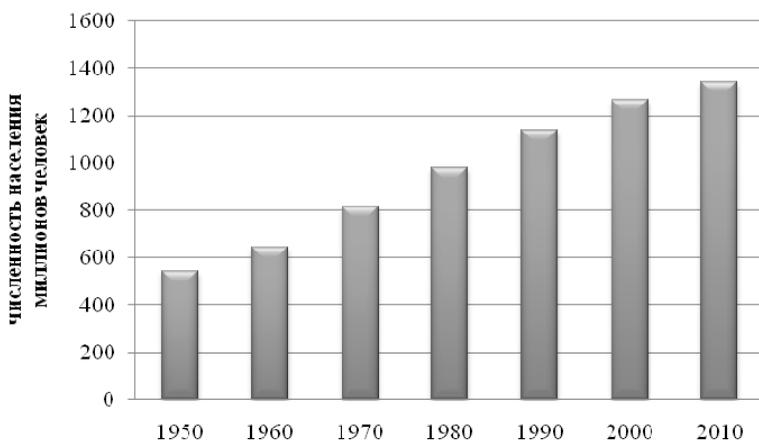

Рис. 1. Численность населения Китая в период 1950–2010 годов.

Источник: Zhongguo tongji nianjian 1996-2011 (Статистические ежегодники КНР 1996–2008) // Guojia tongjiju wang. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 16.12.2009)

⁶⁸ Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008. С. 199.

⁶⁹ По оценкам экспертов, в этом случае население Китая превысила бы текущую численность на 300 миллионов и составляла бы более 1,6 миллиардов человек. Kumai: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. В. Михеева. М., 2005. С. 309.

Являясь крупнейшей по численности населения страной в мире, Китай отличается и высокой плотностью населения. Около 70% населения проживает на менее чем 40% территории КНР в бассейне трех рек – Хуанхэ, Янцзы и Чжуцзян⁷⁰. В 2000 году плотность населения Китая составила 135 человек на 1 км². В то же время аналогичный показатель на территории отдельных сопредельных государств достаточно низкий (к примеру, плотность населения Китая более чем в сто раз превышает аналогичные показатели на Дальнем Востоке России)⁷¹. Таким образом, существенная демографическая разница создает значительный стимул для перемещения населения, особенно из близлежащих регионов в сопредельные государства.

Большая численность и плотность населения в сочетании с ограниченной ресурсно-сырьевой базой порождают проблемы плохой экологии, бедности, безработицы. Антропогенное давление в отдельных регионах Китая настолько значительно, что часть их территории утратила способность к саморегенерации, а вода стала непригодна для использования⁷². Все это является фактором «выталкивания» из страны лишнего населения в поисках лучшей жизни за рубежом.

Помимо размера и плотности населения, надо также учитывать его структуру. Значительная аграрная перенаселенность является одним из основных факторов, вызывающих миграцию как внутри Китая, так и за его пределы. Сельское население Китая в 1980 году более чем в 4 раза превышало городское, а количество трудовых ресурсов в селе более чем в 3 раза превышало аналогичное количество в городе (рис. 2).

На протяжении долгого времени внутренняя мобильность в Китае была ограничена уже упоминавшейся системой регистрации по месту жительства. Постепенная либерализация данной системы, с одной стороны, и ликвидация народных коммун и переход на семейный подряд, оставившие без работы значительную часть сельских жите-

⁷⁰ *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008. С. 200.

⁷¹ *Ильина О.П.* Демографические аспекты взаимодействия Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. Т. 2. С. 49.

⁷² *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М., 2008. С. 200.

лей, с другой, привели к массовым перемещениям граждан из села в город.

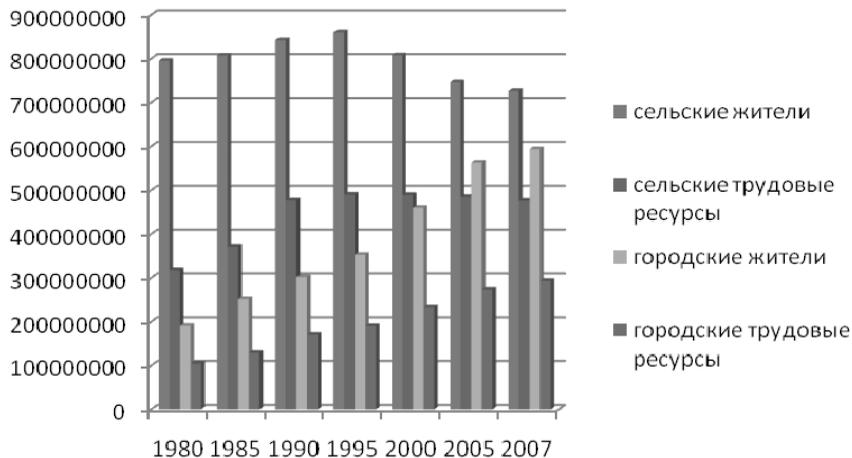

Рис. 2. Структура населения и трудовых ресурсов в Китае в период 1990–2007 годов. Источник: Zhongguo tongji nianjian 2008 (Статистический ежегодник КНР 2008) // Guojia tongjiju wang. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 16.12.2009)

Так, число сельских жителей, переместившихся в город (сельских мигрантов), выросло с 21 миллиона в 1990 году до 121 миллиона в 2000 году⁷³. Согласно докладу Госсовета о ситуации в деревне, на конец 2006 года количество трудовых ресурсов в селе составляло 530 миллионов человек, а количество необходимой рабочей силы – 200 миллионов, т.е. 330 миллионов человек представляли собой избыточную рабочую силу, которая за неимением работы в деревне перемещается в города⁷⁴. Идущий процесс урбанизации в свою очередь привел к росту безработицы и в городах.

⁷³ Hugo G. Changing Diaspora: Recent Trends in Migration between China and Australia // Chinese Southern Diaspora Studies. 2008. Vol. 2. P. 83.

⁷⁴ Luo Shijie. Woguo duiwai laowu cunzai de wenti yuduce yanjiu (Исследование вопросов и мер в отношении вывоза Китаем рабочей силы).

Безработица является одной из ключевых проблем современного китайского общества, и снижение ее уровня является приоритетной задачей в рамках проведения модернизации страны. В 2007 году официальный уровень безработицы в городах составлял 4%, а количество безработных 7 миллионов⁷⁵. Однако система расчета уровня безработицы в Китае может сформировать лишь отдаленное представление о реальном положении дел. Официальные данные дают безработицу только по городам. Уровень безработицы в селах не показывается, а именно он чрезвычайно высок. Кроме того, при расчете безработицы в городах принимаются во внимание только зарегистрированные в городах жители, в то время как масса сельских жителей, перемещающихся в города в поисках работы, никак не учитывается, а она составляет в среднем 150 миллионов человек⁷⁶.

Реструктуризация экономики в городах также приводит к высвобождению рабочей силы. Реформа государственных предприятий в течение 1990-х годов привела к появлению на рынке труда значительного количества безработных специалистов. Например, только в 1999 году с государственных предприятий было уволено более 6 миллионов человек⁷⁷. Появилась тенденция, когда наиболее талантливые и квалифицированные специалисты трудоустроивались в частные, преимущественно зарубежные компании⁷⁸.

Актуализировался вопрос трудоустройства и для трех миллионов выпускников высших учебных заведений, которые ежегодно выходят на рынок труда⁷⁹. Последние годы доля выпускников, получающих распределение по окончании обучения в ВУЗе, сокращалась, параллельно увеличивалось количество безработной молодежи⁸⁰.

⁷⁵ *Liu Yanbin*. Demographic Change and International Labor Mobility Implications for Business and Social Development in China.

⁷⁶ *Ming Tsui*. International Migration and Free Market Reform in China.

⁷⁷ *Хоу Вэньчжу*. Политика Китая в отношении внешней миграции // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 12.

⁷⁸ *Pieke F.* Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective. Geneva, 2002. P. 14.

⁷⁹ *Luo Shijie*. Woguo duiwai laowu cunzai de wenti yuduce yanjiu (Исследование вопросов и мер в отношении вывоза Китаем рабочей силы).

⁸⁰ *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 351.

Все это формирует огромную безработицу в Китае. По данным американских социологов, количество безработных в Китае в 2000 году составляло 100 миллионов человек⁸¹. По расчетам директора Центра исследований Китая Академии наук КНР Ху Аньгана, общая численность людей, нуждающихся в трудоустройстве в Китае в 1998 году, составляла 182-199 миллионов человек или 26–28,45% от общей численности занятых в городе и в деревне⁸².

Наконец, удельный вес молодежи в возрасте до 35 лет в общей численности безработных составляет порядка 60%⁸³. А именно эта категория является наиболее мобильной и составляет основную часть мигрантов, выезжающих за рубеж.

Хотя, например, по мнению профессора В.Л. Ларина, безработица в Китае не является прямой причиной миграции, в частности в Россию: не более 10% опрошенных китайцев не имели работы у себя на родине⁸⁴. Однако безработица создает конкуренцию на рынке труда и препятствует росту заработной платы. Это формирует предпосылки для выезда наиболее талантливых людей на более высокооплачиваемую работу за границу с одной стороны, и выталкивает лишнюю силу в поисках любой работы за рубеж с другой.

Следующий комплекс причин «новой» миграции связан с тенденциями экономического развития Китая. После периода культурной революции страна находилась в состоянии застоя и упадка. Депрессивное состояние экономики стало отправной точкой для миграции. Значительная бедность и низкий уровень жизни, особенно в сельской местности, на фоне более благополучных развитых стран (в 1990 году среднедневная зарплата в Японии была в три раза выше среднемесячной зарплаты в Китае⁸⁵) формировали у населения мотивацию к выезду за рубеж (как на легальной, так и на нелегальной основе).

⁸¹ *Ming Tsui*. International Migration and Free Market Reform in China.

⁸² *Ху Вэньчжу*. Политика Китая в отношении внешней миграции // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 138.

⁸³ *Ibid*.

⁸⁴ *Ларин В.* Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке: ответ алармистам // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 100.

⁸⁵ *Nyiri P., Saveliev I.* Globalizing Chinese Migration: Trends in Europe and Asia. L., 2003. P. 12.

Многие стали выезжать за рубеж в поисках более благоприятной бизнес-среды. Возможность для ведения бизнеса и получение доходов – вот главный мотив китайской миграции за рубеж, по мнению В.Л. Ларина⁸⁶.

По мере реализации реформ и модернизации экономики увеличились темпы экономического роста в стране (до уровня 9% в год), а также заметно изменилась структура экономики. Это привело к росту уровня доходов в стране. По данным Всемирного Банка, быстрый экономический рост в Китае вывел более 500 миллионов человек из бедности⁸⁷. В период 1978–1997 годов в Китае располагаемый доход на душу городского населения вырос в 2 раза, а чистый доход на душу сельского жителя – в 3,4 раза⁸⁸. В начале XXI века среднегодовая заработная плата рабочих и служащих в городах увеличилась с 14 040 юаней в 2004 году до 24 923 юаней в 2007 году⁸⁹. Общее значительное повышение уровня жизни в стране способствовало появлению достаточного количества денег для миграции и, прежде всего, выезда за рубеж на обучение.

Еще одной группой причин является значительная либерализация всех сторон жизни китайского общества. Изменения в режиме выезда из страны, последовавшие после начала реформ открытости, спровоцировали в китайском обществе так называемый «зарубежный жар», выразившийся в резком росте количества выездов за рубеж китайскими гражданами, в том числе с целью работы, обучения и проживания⁹⁰.

Другим существенным элементом прошедшей либерализации в Китае стал рост доступности информации. С начала эпохи реформ открытости информация о возможностях выезда за рубеж (прежде всего, на обучение и работу) стала доступней. Количество каналов получения

⁸⁶ Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). М., 2005. С. 300.

⁸⁷ Ducanes G. and Manolo A. Prospects for future outward migration flows : China and Southeast Asia ;Asian Regional Programme on Governance of Labour Migration (Working paper № 24). Bangkok, 2009. P. 15.

⁸⁸ Хоу Вэньчжу. Политика Китая в отношении внешней миграции // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 123.

⁸⁹ Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 352.

⁹⁰ Pieke F. Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective. Geneva, 2002. P. 16.

подобной информации значительно увеличилось. На регулярной основе стали проводиться соответствующие выставки (туризм, образование и работа за рубежом и т.д.), появились посреднические агентства и многочисленная информация в СМИ. Посреднические агентства не только обеспечивали клиентов информацией, но и взяли на себя оформление формальностей, что упростило процесс выезда из страны.

Среди причин миграции следует упомянуть также культурно-исторические предпосылки. Ряд регионов, таких как провинции Фуцзянь и Чжэцзян, с давних времен являются традиционными поставщиками мигрантов, на протяжении многих столетий там сложилась культура миграции за рубеж (причем, не всегда легальной). В этих регионах сформировалась своеобразная «народная вера» в миграцию за рубеж, как путь к успеху. Благодаря долгой истории миграции данные провинции создали устойчивые мигрантские сообщества за рубежом, обеспечивающие каналы выезда из страны, а также среду принятия и адаптации «новых» мигрантов за рубежом. Отработанный веками процесс миграции и сформированная инфраструктура привлекают все новых мигрантов идти по пути их предков и выезжать за рубеж в поисках «лучшей доли».

Что касается политических причин, то как таковая миграция по политическим убеждениям из Китая является единичным явлением. Какая либо официальная статистика на этот счет отсутствует. Однако исследователи сходятся во мнении, что наиболее массово политическая миграция проявилась после подавления демократических выступлений на площади Тяньаньмэнь в 1989 году, когда некоторым инакомыслящим удалось бежать в другие страны, а часть после тюремного заключения была выслана из страны под нажимом Америки во второй половине 1990-х годов⁹¹.

Китай запрещает выезд из страны диссидентам и политическим активистам, поэтому основная масса заявлений на политическое убежище за рубежом связана с ограничением рождаемости в Китае или с религиозными преследованиями (значительную часть последних составляют последователи секты «Фалуньгунь» и их родственники)⁹².

⁹¹ Галенович Ю.М. Прав ли Дэн Сяопин, или китайские инакомыслящие на пороге XXI века. М., 2000. С. 5.

⁹² Pieke F. Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective. Geneva, 2002. P. 35.

Другой причиной появления за рубежом беженцев из Китая являются два основных внутренних конфликта Китая: тибетский и уйгурский вопросы. Они привели к возникновению определенного количества беженцев, направившихся в другие страны, в первую очередь, в соседнюю Индию.

Не стоит также забывать и об обратной стороне процесса – о ситуации в принимающих странах. Снижение уровня рождаемости, с одной стороны, и повышение уровня образования, с другой стороны, породили нехватку рабочей силы на низкоквалифицированную, грязную и тяжелую работу в развитых странах. Что, в свою очередь, стало привлекательной нишей для мигрантов из других стран. Наличие работы, которая, как правило, оплачивается выше, чем на родине, равно как и сам факт проживания в более развитых странах, становятся сильным стимулом к миграции в другую страну⁹³.

Таким образом, комплекс демографических, социально-экономических и культурно-исторических причин сформировал предпосылки для массовой волны «новой» китайской миграции после 1978 года.

Вопрос о численности этой волны активно обсуждается в прессе и среди специалистов. Точных данных на этот счет нет. Существует достаточно большой разбег в цифрах, представляемых разными источниками. Наиболее часто используются показатели Тайваньской комиссии по делам зарубежных китайцев, переписей населения в странах проживания, либо данные ООН.

По различным оценкам, численность выезжающих из Китая «новых» мигрантов составляет от нескольких сот тысяч до полутора миллионов человек в год. Согласно подсчетам американского специалиста профессора Дж. Голдстоуна, в 1980-е – начало 1990-х годов ежегодно из Китая выезжало 180 тысяч мигрантов, примерно 20% из которых на нелегальной основе⁹⁴. Похожие оценки дает китайский исследователь профессор Чжуан Готу, он говорит о 1,425 миллионах человек, выехавших в развитые страны, и 100–200 тысяч человек – в развивающиеся (Таиланд, Филиппины, Индонезия и Малайзия) в ука-

⁹³ *Pieke F. Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective.* Geneva, 2002. P. 34.

⁹⁴ *Human smuggling: Chinese migrant trafficking and the challenge to America's immigration tradition / ed. by P. Smith.* Washington, D.C., 1997. P. 63.

занный период⁹⁵. По оценкам других специалистов, за это же время количество мигрантов, выехавших из Китая, составляло 270 тысяч человек в год⁹⁶.

По данным доклада ООН о международной миграции, в 1990 году 380 тысяч человек были признаны официальными мигрантами из Китая, а в 2000 году это количество составляло уже 513 тысяч человек⁹⁷. Согласно данным, опубликованным в одном Гонконгском издании, ежегодное количество китайских мигрантов составляет 560 тысяч человек⁹⁸. Есть и более масштабные оценки. Так, по мнению А. Винтерса, руководителя группы Мирового Банка по изучению проблем развития, ежегодно из Китая легально эмигрирует 1,5 миллиона человек⁹⁹.

МИД КНР со ссылкой на американскую прессу говорит о более чем 18 миллионах человек, мигрировавших за рубеж с начала реформ открытости в 1970-х годах¹⁰⁰. По подсчетам тайваньских ученых, за два последних десятилетия XX века численность китайской диаспоры увеличивалась на 2,4% ежегодно¹⁰¹.

По оценкам специалистов ООН, в начале XXI века процесс миграции из Китая заметно активизировался, и количество мигрантов превысило аналогичные показатели, фиксируемые в период 1980–1990-х гг. В этих условиях, в период с начала 21 века в странах-реципиентах наблюдался резкий рост численности китайских мигрантов, рожденных в Китае (табл. 2).

⁹⁵ *Zhuang Guotu. Dui jin 20 nian huaren guoji yimin huodong de ji dian kaolu* (Размышления о нескольких особенностях китайской миграции в последние 20 лет) // *Huaqiao huaren lishi yanjiu*. 1997. № 2. P. 3.

⁹⁶ *Huang Runlong. Illegal migrants from China*.

⁹⁷ *International Migration Report 2002*.

⁹⁸ *International Migration and Development. Regional Fact Sheet. Asia*.

⁹⁹ *Perrement M. Skilled emigrants benefit China, says expert*.

¹⁰⁰ *Zhongguo lingshi baohu chutai mu hou: huajie zhongguoren haiwai fengxian* (За кулисами официального запуска Компаса консульской защиты: устранение зарубежных рисков китайских граждан).

¹⁰¹ *Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 51.*

Таблица 2

**Рост численности населения, рожденного в Китае,
в странах «новой» миграции в начале XXI века**

Страна	Численность в 2000–2001 гг., человек	Численность в 2005–2006 гг., человек	Ежегодный рост, %
США	1 105 000	1 341 000	3,9
Канада	345 520	466 940	6,2
Австралия	142 780	206 589	7,7
Новая Зеландия	38 949	78 117	14,9
Дания	2 700	5 800	16,5
Финляндия	2 100	4 100	14,3
Венгрия	3 500	4 500	5,2
Италия	60 100	105 000	11,8
Япония	335 600	487 800	7,8
Корея	59 000	80 000	6,3
Нидерланды	22 700	34 800	8,9
Португалия	3 300	9 200	22,8
Испания	28 700	71 900	20,2

Источник: Graeme Hugo. Changing Diaspora: Recent Trends in Migration between China and Australia // Chinese Southern Diaspora Studies. 2008. Vol. 2. P. 86.

Таким образом, даже учитывая самые скромные оценки китайской миграции, очевидно, что ее объемы в последнюю четверть 20 века – начало XXI века были значительны. Показателен тот факт, что экономические кризисы не приводят к значительным снижениям размера китайской миграции, а только осуществляют внутреннее перераспределение между долями легальной и нелегальной миграции. Так, например, азиатский экономический кризис 1997 года не повлек сокращение миграции из Китая в страны Юго-Восточной Азии; более того, за счет сокращения рабочих мест для китайских работников, заезжающих по официальным контрактам, увеличился поток работников, которые ввозились нелегально¹⁰².

В целом география китайской миграции выглядит следующим образом: основными направлениями «новых» китайских мигрантов стали развитые страны Азии, Америки и Европы (рис. 3).

¹⁰² Skeldon R. Myths and realities of Chinese irregular migration. Geneva, 2000. P. 11.

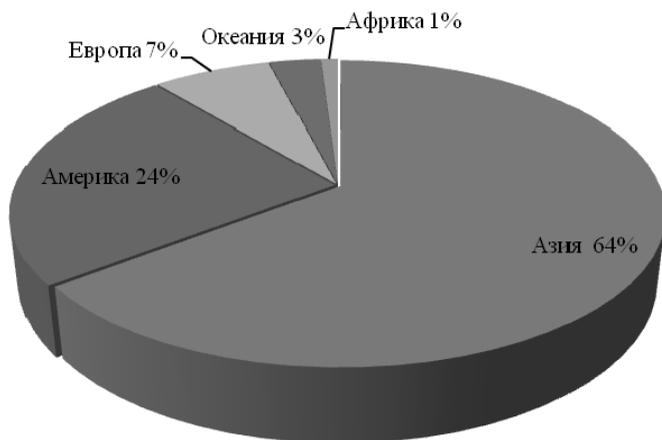

Рисунок 3 – Распределение китайских мигрантов по регионам мира.

Источник: Ducanes G. and Manolo A. Prospects for future outward migration flows: China and Southeast Asia. Asian Regional Programme on Governance of Labour Migration (Working paper № 24). Bangkok, 2009. P. 14.

Если более детально рассматривать структуру направлений китайских мигрантов, то среди ключевых стран необходимо выделить Японию и Корею (которые формируют значительную долю Азии в общем распределении), затем США и Канаду, страны ЕС и Австралию. Причем, обращает на себя внимание резкий рост миграции в страны ЕС в начале 2000-х годов, и прежде всего, в Великобританию и Испанию (табл. 3). Надо сказать, что миграция в Южную Европу является новой тенденцией, ранее страны этого региона не были значимым направлением для китайских мигрантов¹⁰³. Подобная структура географии «новой» китайской миграции объясняется, во-первых, наличием налаженных каналов миграции и сложившихся мигрантских сообществ в основной массе стран-реципиентов, во-вторых, стремлением к более высокому уровню жизни, образования и работы, и в-третьих, востребованностью определенных категорий рабочих и специалистов в этих государствах.

¹⁰³ *Pieke F.* Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective. Geneva, 2002. P. 31.

Таблица 3

Объемы миграции из Китая по странам в 1995–2004 годах, тыс. человек

Страна	1995	2000	2003	2004
Австралия	3,7	9,5	11,1	13,6
Бельгия	0,6	0,8	1,6	1,4
Канада	13,3	36,7	36,2	36,4
Дания	–	0,6	1,5	1,3
Финляндия	0,1	0,2	0,4	0,4
Франция	0,8	1,8	2,3	2,8
Венгрия	1,2	1,1	0,7	0,6
Италия	–	15,4	–	10,6
Япония	38,8	75,3	92,2	90,3
Республика Корея	–	66,6	57,7	–
Нидерланды	–	1,8	3,8	3
Новая Зеландия	5,3	5	8,2	8,7
Норвегия	0,2	0,3	0,6	0,5
Польша	–	0,4	0,4	0,5
Португалия	–	0,4	0,2	0,3
Словакия	–	–	0,2	0,2
Испания	–	4,8	7,3	14,4
Швеция	0,5	–	1,4	1,5
Великобритания	1	1	18,6	18,5
США	35,5	45,7	40,7	51,2
Итого	101	267,4	285,1	256,2

Источник: International Migration and Development. Regional Fact Sheet. Asia. URL: http://www.un.org/migration/presskit/factsheet_asia.pdf (access date 11.09.2008).

Несомненно, приведенные в таблице данные весьма ограничены. Сюда не включены страны Юго-Восточной Азии, Африки, Россия. Так, большинство экспертов оценивают общую численность китайцев – «новых» мигрантов, одновременно находящихся на территории России, в диапазоне от 200 тысяч до 450 тысяч человек¹⁰⁴. Количество «новых» китайских мигрантов в Сингапуре оценивается в размере 200–300 тысяч человек¹⁰⁵.

Нельзя не упомянуть и наличие такого явления, как транзитная миграция. Китайские мигранты используют страны Восточной Азии и

¹⁰⁴ *Портяков В.* Новые китайские мигранты в России: промежуточные итоги // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3. С. 45.

¹⁰⁵ *Hong Liu.* New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 43. P. 295.

Восточной Европы, а также Россию, в качестве транзитных пунктов миграции в развитые страны. В частности, в период с октября 1988 г. по апрель 1992 г. через Венгрию проехало порядка 45 тысяч транзитных китайских мигрантов, которые в дальнейшем рассеялись по территории Западной Европы¹⁰⁶. Тем не менее, данная таблица верно показывает общую тенденцию развития географии китайской миграции.

Что касается географии выхода китайских мигрантов, то в 1970–1980-х годах миграция шла по уже имеющимся каналам зарубежных китайских общин, имевших тесные связи с «цзяосян». По сути дела данные каналы были одним из ключевых факторов роста миграции из данных регионов. В конце 1970-х – 1980-х годов основными поставщиками мигрантов были три прибрежные провинции КНР: Гуандун, Фуцзянь и Чжэцзян¹⁰⁷.

В дальнейшем по мере экономического развития страны и активного включения прибрежных и приграничных регионов в процессы межстранового взаимодействия география выезда значительно расширилась. В начале 1990-х годов миграция из Китая начала приобретать новый коммерческий характер, китайские предприниматели стали выезжать за рубеж в поисках возможностей для ведения бизнеса. Потоки традиционной миграции, тесно связанной с «цзяосян», начали разбавляться потоками, в основе которых лежали социальный статус, образование и квалификация. Массовый выезд за рубеж на учебу и работу стал частью широкого феномена все возрастающей социальной и географической мобильности китайских граждан.

В 2002 году 10 крупнейшими регионами по выезду за рубеж были (в порядке убывания): Юньнань, Гуандун, Фуцзянь, Хэйлунцзян, Ляонин, Шанхай, Цзилинь, Чжэцзян, Цзянсу, Пекин¹⁰⁸. Данные провинции с начала 21 века являются постоянными основными поставщиками мигрантов из Китая с незначительными изменениями распределения долей между провинциями (рис. 4).

¹⁰⁶ *Pieke F.* Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective. Geneva, 2002. P. 16.

¹⁰⁷ *Huang Ping, Frank N. Pieke.* China migration country study.

¹⁰⁸ 2002 nian zhongguo gongmin yinsi chuguo 6 da tedian (6 особенностей выезда за рубеж граждан с личными целями в 2002 году) // Chuguo jiyue. 2003. № 4. P. 4.

Рис. 4. Структура регионов-поставщиков мигрантов в 2000 году.
 Источник: Zai Liang, Hideki Morooka Recent Trends of Emigration from China: 1982–2000 // International Migration. 2004. Vol. 42, № 3. P. 149–150

Возникшую в конце 1990-х – начале 2000-х годов высокую долю провинций Юньнань и Цзилинь можно объяснить активным приграничным взаимодействием с соседними странами (Мьянмой и Россией): торговля стимулирует выезд предпринимателей и работников на территории приграничных стран.

Что касается региональной структуры выезда, то 90% мигрантов из провинции Фуцзянь выезжают по каналам воссоединения семьи¹⁰⁹. В свою очередь, провинции Чжецзян, Фуцзянь и Гуандун традиционно являются поставщиками нелегальных мигрантов из Китая. Пекин, будучи крупнейшим университетским городом, является поставщиком, прежде всего, студентов. В целом обращает на себя внимание тот факт, что основная доля «luexue renyu» выезжает из Северных и Восточных провинций Китая, а также из Пекина и Шанхая¹¹⁰.

¹⁰⁹ Pieke F. Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective. Geneva, 2002. P. 32.

¹¹⁰ Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 43. P. 299.

Можно говорить о том, что с начала периода реформ открытости появился новый тип мигрантов. Если до этого периода среднестатистическим мигрантом был выходец из южных провинций Китая без образования, который в дальнейшем достиг успехов в бизнесе за рубежом, то с начала реформ открытости за рубеж стали выезжать хорошо образованные люди для продолжения своего образования.

Среднестатистическим «новым» китайским мигрантом является мужчина 30 лет с образованием выше среднего¹¹¹. Согласно переписи населения КНР 1995 года, 62% мигрантов являются мужчинами, 71% – находятся в возрасте от 18 до 39 лет, 37% – имеют высшее образование (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

**Основные социо-демографические характеристики мигрантов
из Китая в 1995 году**

Характеристики		Мигранты, %
Пол	Мужской	62,03
	Женский	37,97
Возраст	0–17	4,60
	18–39	71,47
	Старше 40	23,93
Семейный статус	Семейный	37,87
	Одинокий	62,13
Образование	Без образования	1,15
	Начальная школа	11,97
	Средняя школа	27,75
	Старшая школа	22,08
	Колледж	37,05
Место выхода	Город	64,04
	Округ	7,37
	Сельская местность	28,59

Источник: Zai Liang, Hideki Morooka Recent Trends of Emigration from China: 1982–2000 // International Migration. 2004. Vol. 42, № 3. P. 153.

Если рассматривать данные характеристики применительно к отдельным провинциям, то доля мигрантов может меняться в зависимо-

¹¹¹ Zhuang Guotu. Dui jin 20 nian huaren guoji yimin huodong de ji dian kaolu (Размышления о нескольких особенностях китайской миграции в последние 20 лет) // Huaqiao huaren lishi yanjiu. 1997. № 2. P. 3.

сти от региональной специфики. Например, 66% мигрантов из провинции Фуцзянь – выходцы из сельской местности, в то время как 99% мигрантов из Пекина – выходцы из города, 76% мигрантов из провинции Фуцзянь имеют образование не выше средней школы, в то время как 77% мигрантов из Пекина имеют высшее образование¹¹².

Среди мигрантов основными сферами занятости являются торговля, сектор услуг, производство и сельское хозяйство¹¹³. В частности, согласно исследованию, проведенному среди 40 тысяч легальных мигрантов, выехавших из Цинтяня (провинция Чжэцзян) в 1979–1995 годах, 50% из них были крестьянами, 25% – рабочими, 12,5% – коммерсантами, 7,5% – студентами, 5% – чиновниками¹¹⁴. Необходимо учитывать, что миграция из провинции Чжэцзян традиционно идет по семейным каналам, поэтому основная масса мигрантов относится к категории низко квалифицированных. Анализируя структуру миграции, например, из Пекина или провинции Хэйлуцзян, можно предположить, что картина будет иной, с преобладающей долей студентов и специалистов.

Основными каналами «новой» миграции китайских граждан выступали образовательная миграция (выезд за рубеж на обучение), трудовая миграция (выезд за рубеж на работу, как рабочих, так и квалифицированных специалистов (техническая миграция, как ее часто называют зарубежные исследователи), деловая миграция (миграция инвесторов и бизнесменов), семейная миграция (с целью воссоединения семьи, переезд к родственникам за рубежом) и нелегальная миграция.

Структура выезда из Китая с частными целями в 2001 году выглядела следующим образом: выезд в туристическую поездку – 37,3%, выезд в туристическую поездку в приграничные районы – 25,6%, посещение родственников – 16,9%, обучение – 4,7%, эмиграция – 7%, выезд на работу – 0,8%¹¹⁵.

¹¹² *Zai Liang, Hideki Morooka*. Recent Trends of Emigration from China: 1982–2000 // *International Migration*. 2004. Vol. 42, № 3. P. 155.

¹¹³ *Ibid.* P. 154.

¹¹⁴ *Zhang Xiuming*. Qingtianren chuguo de lishi yu xianzhuang chutang (Исследование истории и текущей ситуации миграции из Цинтяня) // *Huaqiao huaren lishi yanjiu*. 1998. № 3. P. 52.

¹¹⁵ *Xiang Biao*. Emigration from China: A Sending Country Perspective // *International Migration*. 2003. Vol. 41, № 3. P. 44.

Семейная миграция составляла значительную долю миграции, особенно в 1980–1990-х годах. В 1992 году из 10 тысяч мигрантов из Китая в Канаде 6 477 были мигрантами с целью воссоединения семьи и еще 512 человек – их сопровождающие¹¹⁶. В 2006–2007 годах в Австралии 66,7% китайских мигрантов составляли семейные мигранты, приехавшие к родственникам, а 32,8% – квалифицированные (технические) мигранты¹¹⁷. Замужество за рубежом также является каналом миграции. В 2003 году только в Малайзию по каналу замужества мигрировало 2710 человек¹¹⁸.

Структуру легальной китайской миграции в развитые страны можно рассмотреть на примере Канады, в конце 1990-х годов она выглядела следующим образом:

Таблица 5

Структура китайской миграции в Канаду в 1997–1999 годах

	1997	1998	1999
Мигранты – квалифицированные специалисты	10 903	11 939	21 246
Мигранты с целью воссоединения семьи	11 182	9 979	9 532
Деловые мигранты	930	1 319	1 517
Всего	23 015	23 237	32 295

Источник: Li Xingwen, Zhao Guanghui. Haiwai huaren xin yimin xianzhuang fenxie (Анализ ситуации новой миграции китайцев за рубежом) // Kexue zhongguoren wang. 30.11.2005. URL: <http://www.scichi.com/new/duzhe/Article/28.html> (дата обращения: 26.06.2007).

Следует отметить, что в категорию квалифицированных мигрантов в развитых странах (прежде всего, США и Канаде) попадают студенты, имеющие высшее образование и выезжающие в страну с целью продолжения образования и научной работы.

Еще одна категория китайских мигрантов за рубежом – это беженцы. По данным Управления верховного комиссара ООН по делам беженцев, в 2007 году в мире было более 160 тысяч беженцев из Китая,

¹¹⁶ Skeldon R. Migration from China // Journal of International Affairs. 1996. Vol. 49. № 2. P. 445.

¹¹⁷ Hugo G. Changing Diaspora: Recent Trends in Migration between China and Australia // Chinese Southern Diaspora Studies. 2008. Vol. 2. P. 87.

¹¹⁸ Zhuang Guotu. Lun Zhongguo ren yimin dongnanya de si ci dachao (Размышления о четырех волнах китайской эмиграции в Юго-Восточную Азию) // Nanyang wenti yanjiu. 2008. № 1. P. 78.

из них 45 тысяч – в США, 15 тысяч – в Канаде и 70 тысяч – в Индии¹¹⁹. Однако, очевидно, что на фоне общего потока миграции из Китая данные цифры достаточно малы. Поэтому как значимый источник миграции рассматриваться не будет.

В целом, «новая» китайская миграция, обусловленная целым комплексом внутренних и внешних факторов, приобрела значительные размеры в конце XX – начале XXI веков. Крупный масштаб и широкая география миграции привели к росту китайского населения в странах-реципиентах. Успехи экономического развития Китая сформировали основу для появления нового типа мигрантов и расширения их географии выхода. Наряду с традиционной семейной миграцией появилось множество каналов выезда за рубеж, связанных, в первую очередь, с подготовкой и профессиональной деятельностью. Граждане Китая активно включились в международные процессы миграции и стали их существенной частью.

Вместе с тем, нельзя забывать, что миграция – это процесс нарастающий, имеющий кумулятивный эффект. Другими словами, ее рост вызывает дальнейшую интенсификацию процесса, а также формирование соответствующих структур и сетей для его организации. Глобализация и интенсификация китайской миграции, а также её размеры вызвали немало фобий и алармистских настроений в мире. В связи с этим исследователи высказывают различные точки зрения относительно возможного развития китайской миграции.

Основной причиной озабоченности является огромное население Китая. Если по аналогии с другими странами, особенно Европой в период ее бурной миграции, миграционные потоки из Китая достигнут аналогичных пропорций, это действительно может изменить облик земного шара. Миграционный задел Китая, несомненно, велик, однако способность других стран принять столь значительные объемы мигрантов весьма сомнительна.

По мнению американского исследователя Р. Скелдона, «Китай может занять доминирующее положение в системе глобальной миграции и, в конце концов, изменить характер принимающих обществ»¹²⁰. Профессор Минь Чжоу считает возможным наступление «но-

¹¹⁹ UNHCR Statistical Yearbook 2007 – Annex. N.Y., 2008. P. 77.

¹²⁰ Цит. по: Skeldon Ronald. China: From Exceptional Case to Global Participant.

вого века китайской миграции». «Потенциально эмиграция из Китая – это цунами на горизонте. Поэтому Китай и страны-реципиенты иммиграции стоят перед вызовом: как вести переговоры по миграции и как ее регулировать, сила государства будет сдерживаться не только экономикой, но и миграционными сетями и этническими институтами»¹²¹.

Однако очевидных предпосылок для такого массового исхода граждан Китая в другие страны в долгосрочной перспективе пока не предвидится.

По мнению Дж. Дуканеса и М. Абелла, авторов доклада Международной организации труда о перспективах внешней миграции из Китая и Юго-Восточной Азии, быстрое снижение численности молодого населения в сочетании с экономическим ростом создаст к 2030 году ситуацию, при которой демографическое давление в Китае более не будет фактором, влияющим на внешнюю миграцию¹²². После принятия «политики одного ребенка» в 1979 году, темпы роста населения замедлились, и по прогнозам ООН, после 2030 года численность населения Китая начнет снижаться¹²³.

Более того, по данным Министерства трудовых ресурсов и социальной защиты КНР, численность населения в рабочем возрасте с 2030 года также пойдет на убыль. По мере экономического развития, по расчетам Министерства трудовых ресурсов и социальной защиты КНР, должно улучшиться и положение на рынке труда Китая: к 2030 году скрытая безработица снизится до 7,6–9% с 26,7% – в 2001 году¹²⁴. Параллельно к 2050 году произойдет значительное старение рабочей силы: более чем в полтора раза уменьшится доля работников в возрасте до 30 лет (в сравнении с 1990 годом), и в два с лишним раза увеличится доля работников в возрасте 45–49 лет¹²⁵. Фактически, наиболее мобильная группа в возрасте до 35 лет будет востребована в полной мере в самом Китае. Существует также реальная перспектива того, что в свя-

¹²¹ *Min Zhou*. The Chinese Diaspora and International Migration // *Social Transformations in Chinese Societies*. 2006. № 1. P. 172.

¹²² *Ducanes G. and Manolo A.* Prospects for future outward migration flows: China and Southeast Asia; Asian Regional Programme on Governance of Labour Migration (Working paper № 24). Bangkok, 2009. P. 15.

¹²³ *World Population Prospects: The 2008 Revision*.

¹²⁴ *Островский А.* Трудовые ресурсы Северо-Восточной Азии: какую выгоду может извлечь Россия // *Человек и труд*. 2002. № 1.

¹²⁵ *Бергер Я.М.* Экономическая стратегия Китая. М., 2009. С. 294.

зи со старением населения к этому времени Китай сам начнет сталкиваться с проблемами нехватки рабочей силы.

При сохранении текущих темпов экономического роста уже к середине 2010-х годов Китай достигнет уровня доходов Кореи и Таиланда, при котором уровень эмиграции из этих стран стал резко снижаться¹²⁶.

Наряду с этим, исследователи выделяют ряд предпосылок, которые оставляют возможности для роста размеров китайской миграции. По мнению специалистов Международной организации труда, основным заделом для будущей внешней миграции является значительная разница в уровне жизни и развития между селом и городом¹²⁷. Хотя в условиях экономического роста и повышения уровня жизни, значение данного фактора будет снижаться.

Еще одной причиной возможной миграции из Китая в будущем является плохая экология и регулярные природные катастрофы (землетрясения, наводнения и т.д.). Они могут привести к появлению определенного количества беженцев. Однако до настоящего времени правительство Китая справлялось с этими проблемами путем внутреннего перераспределения ресурсов, а количество беженцев из Китая не представляло значительных размеров.

В целом, учитывая значительные экономические успехи Китая, специалисты в основном сходятся на прогнозе, согласно которому в ближайшие 10–15 лет массовая китайская миграция за рубеж продолжится, однако будет иметь ниспадающую тенденцию, и к 2030 году Китай скорее станет принимающей страной, нежели отправляющей¹²⁸.

Несмотря на многие алармистские прогнозы, рассматривая естественную миграцию китайцев, не следует ожидать, что она приобретет характер «цунами», если только правительство Китая не будет проводить целенаправленной политики, направленной на стимулирование массовой внешней миграции.

¹²⁶ *Ducanes G. and Manolo A.* Prospects for future outward migration flows: China and Southeast Asia; Asian Regional Programme on Governance of Labour Migration (Working paper № 24). Bangkok, 2009. P. 15.

¹²⁷ *Ducanes G. and Manolo A.* Prospects for future outward migration flows: China and Southeast Asia; Asian Regional Programme on Governance of Labour Migration (Working paper № 24). Bangkok, 2009. P. 16.

¹²⁸ См. например: *Pieke F.* Editorial Introduction: Community and Identity in the New Chinese Migration Order // *Population, Space and Place.* 2007. № 13. P. 92.

2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИИ В КНР

Китай, являясь одним из главных источников международных миграционных потоков, уделяет особое внимание их регулированию. Миграционная политика, покрывая множество щепетильных вопросов, требует всесторонне проработанного миграционного законодательства и отстроенной системы регулирования. Китай, включившийся в процессы миграции после запуска реформ открытости, сразу начал формировать необходимую законодательную базу.

После образования КНР политика правительства в отношении внешней миграции определялась, прежде всего, рядом политических факторов (построение коммунизма, утверждение лидирующей роли Китая в «третьем мире» и т.д.). Поэтому период до 1980 года характеризовался жестким регулированием процесса выезда из страны, количество выезжающих граждан было невелико, а цели выезда строго ограничены. Те, кто предпринимал попытки эмигрировать из страны, назывались «предателями и беглецами» («pantaozhe»). По данным информационного агентства Синьхуа, за период 1949–1978 гг. количество выездов из КНР с частными целями составило 210 000, в среднем 7000 в год¹²⁹. Данные цифры, несомненно, малы, особенно на фоне многочисленного населения Китая.

Политика в отношении зарубежных китайцев в этот период была непоследовательна и отличалась крайностями: от попыток использования зарубежной диаспоры для вмешательства в дела других стран, до полного прекращения взаимодействия в период культурной революции, сопровождавшегося формированием внутри страны атмосферы недоверия и проведением дискриминационной политики в их отношении¹³⁰.

С началом эпохи открытости либерализация миграционной системы стала одним из значительных элементов реформы. Актуальность

¹²⁹ Wang Leiming. Wogou gongmin yinsi chuguo gengjiabianjie (Процесс выезда за рубеж стал быстрее и проще для граждан Китая).

¹³⁰ Борисова А. Зарубежные китайцы // Азия и Африка сегодня. 2002. № 5. С. 29.

либерализации выездного законодательства определялась необходимостью решения как внутренних задач, связанных с процессом модернизации экономики, так и внешних задач по укреплению внешнеэкономических позиций и поддержанию имиджа на международной арене. Решение вопросов занятости требовало адекватного законодательства, позволяющего гражданам выезжать на работу за рубеж. А процессы модернизации страны диктовали необходимость привлечения зарубежного капитала, что также оказывалось невозможным в условиях закрытости страны.

И хотя правительственная политика обуславливалась, в первую очередь, задачами внутреннего развития, либерализация миграционной системы, и прежде всего, выезда из страны, должна была продемонстрировать международному сообществу демократическую направленность реформ и улучшение ситуации с правами человека в Китае.

Начиная реформу системы выезда из страны, власти КНР столкнулись с необходимостью грамотного сопровождения данного процесса. Большое количество китайских граждан, одновременно выехавших за рубеж, могло бы создать в принимающих государствах страх в отношении возможной китайской экспансии. По мнению А.Г. Ларина, постепенный темп либерализации имел глубинные причины, обусловленные, прежде всего, общим стилем реформ («идти вброд, ощупывая дно») и стремлением не допустить резкого напора на консульские и пограничные службы¹³¹.

В настоящее время миграционная политика является важным элементом внутренней и внешней политики, покрывая широкий спектр вопросов от регулирования прав китайских граждан за рубежом на межгосударственном уровне до защиты прав родственников мигрантов, оставшихся в Китае. Фактически, правовая и регулирующая система КНР действует в двух плоскостях: непосредственно миграционное законодательство, регулирующее поток выезжающих из страны граждан, а также законодательство в отношении регулирования прав «хуацяо» и реэмигрантов, а также их родственников, проживающих в Китае.

¹³¹ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 54.

2.1. Миграционное законодательство и регулирующие органы

В систему миграционного регулирования в Китае входят следующие сферы: въезд и выезд, обучение и работа за рубежом, вопросы гражданства.

Регулирование процесса въезда и выезда из страны является одним из ключевых элементов миграционной политики Китая и оказывает большое влияние на миграционные потоки. Учитывая долгий период закрытости границ, предшествовавший эпохе реформ, Китай прошел длинный путь от полной изоляции своих граждан от внешнего мира до высокой степени свободы передвижения через границы в настоящее время.

Важнейшим шагом в этом направлении стало принятие в сентябре 1980 года Закона о гражданстве КНР, который законодательно определил ряд базовых для миграционной политики Китая понятий и принципов – принципы получения гражданства КНР («принцип крови» и «принцип почвы»).

Закон о гражданстве КНР не допускает двойного гражданства китайцев, но признает иностранное гражданство китайца. Закон оставляет возможность для китайцев, получивших иностранное гражданство, восстановить гражданство КНР. Китайские граждане могут утратить китайское гражданство после возбуждения соответствующего ходатайства и его удовлетворения, если они отвечают одному из следующих условий: являются близкими родственниками иностранцев; постоянно проживают за пределами КНР; имеют иные надлежащие основания¹³².

Таким образом, закон официально признал право китайских граждан на эмиграцию и получение гражданства другого государства. Закон о гражданстве является весьма лояльным и служит укреплению отношений Пекина с зарубежными диаспорами, не препятствуя выезду за рубеж на постоянное место жительства, с одной стороны, и оставляя возможность для возвращения, с другой.

Важно, что посредством данного закона правительство КНР не только разрешает принятие китайцами, проживающими за рубежом,

¹³² *Zhonghuarenmingongheguo* guojifa. (Закон о гражданстве КНР) от 10.09.1980.

гражданства страны пребывания, но и, фактически, настаивает на соблюдении ими законов страны пребывания.

Данная мера призвана снизить вероятность возникновения напряженности в межгосударственных отношениях на почве незаконного поведения китайских граждан за рубежом и активного взаимодействия китайских граждан, проживающих за рубежом, с Китаем.

Принятие закона также устранило ранее существовавшую проблему «двойного гражданства», которая была раздражающим фактором в межгосударственных отношениях Китая и стран Юго-Восточной Азии.

В глобальном смысле данная мера должна демонстрировать отсутствие у Пекина намерений руководить китайцами, являющимися гражданами других стран, определяя круг их взаимодействия культурными вопросами и вопросами поддержки родственников, оставшихся в Китае¹³³. Тем самым формируя в международном сообществе образ ответственного и мирного государства, проявляющего заботу о своих гражданах и не вмешивающегося в суверенные дела других стран.

Одновременно правительство Китая начинает постепенную либерализацию системы въезда и выезда из страны. В 1980 году были приняты «Правила КНР о паспортах и визах». Данные правила установили выездную визу, как документ, разрешающий покинуть страну. По правилам паспорт был действителен только на заявленную поездку. Статья 15 гласила: «Граждане, выезжающие из страны в связи со служебной необходимостью, после возвращения должны сдать паспорт в направившую их инстанцию; граждане, постоянно проживающие за рубежом, после возвращения на постоянное место жительства и регистрации по месту жительства должны сдать паспорт в управления общественной безопасности по месту прописки; граждане, выезжающие из страны с личными целями, после возвращения должны сдать паспорт в управление общественной безопасности по месту получения паспорта»¹³⁴.

¹³³ Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо Ли Хайфэн в своей статье говорит о миссии Китая поддерживать культурный и образовательный уровень зарубежных китайцев, сохраняя таким образом великое наследие китайской культуры и истории. *Li Haifeng. Zhengque chuli qiaowu gongzuo de ruogan gaunxi. Guowuyuan qiaowu bangongshi zhuren* (Определенные моменты, касающиеся правильного руководства работы с хуацяо. Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо).

¹³⁴ *Zhonghuanmingongheguo huzhao, qianzheng tiaolie* (Правила КНР о паспортах и визах) от 13.05.1980.

Фактически, после принятия «Правил КНР о паспортах и визах» существенных изменений в общих тенденциях выезда из страны не произошло. Все также сохранялись значительные ограничения на выезд из страны, процедуры оформления оставались закрытыми, а выезжавшие граждане проходили жесткий отбор и проверку компетентных органов. Вместе с тем, правила официально признали возможность выезда граждан из страны с личными целями, и эмиграция более не рассматривалась как акт предательства родины.

В 1982 году Госсовет КНР совместно с Министерством образования, Министерством иностранных дел, Министерством общественной безопасности и Министерством труда выпустил «Постановление о выезде на обучение за рубеж за собственный счет». Постановление формально открыло возможность для выезда за рубеж за собственный счет, но на практике сохранились жесткие ограничения: при проверке и согласовании учитывался социальный статус и наличие родственников за рубежом¹³⁵. По словам заместителя декана Юридического института Университета Шаньтоу Лю Гофу, «...в этот период выезд граждан за рубеж не столько зависел от них самих, сколько от других людей и организаций»¹³⁶.

Принятое в августе 1984 года Госсоветом «Временное положение о выезде за рубеж на обучение за собственный счет», фактически, стало первым документом, открывшим канал массового (в последующем) выезда за рубеж. Во вступительном слове говорилось: «Выезд на учебу за собственный счет – это путь для взращивания талантливых кадров, один из аспектов политики открытости, одно из направлений привлечения зарубежных интеллектуальных сил. Государство одинаково относится к тем, кто выезжает на обучение за государственный счет, и к тем, кто выезжает за собственный. Правительства всех уровней и низовые структуры должны поддерживать студентов, выезжающих за собственный счет, заботиться о них, побуждать к возвращению на родину, чтобы служить социалистической модернизации страны»¹³⁷.

¹³⁵ *Guanyu zifei chuguo liuxue de guiding* (Постановление о выезде за рубеж на обучение за собственный счет) от 16.07.1982.

¹³⁶ *Liu Zhiqing*. Huzhao, tongxingzheng shang jiankai de guomen (Паспорта и выездные документы постепенно открывают государственную дверь) // *Jinghua shibao*. 2008.04.11. P. 16.

¹³⁷ *Guanyu zife chuguo liuxue de zanxing guiding* (Временное положение о выезде за рубеж на обучение за собственный счет) от 26.12.1984.

Подобным образом государство не только санкционировало выезд за рубеж на обучение, но и признало важность для страны данного направления. Это объяснялось, в первую очередь, острой нехваткой кадров для модернизации экономики и невозможностью вырастить нужные кадры внутри страны в короткие сроки.

Кроме того, положение детализировало процедуру оформления и условия выезда за рубеж на обучение за собственный счет. Закреплялось разрешение на посещение студентов, обучающихся за рубежом, близкими родственниками (супругами и детьми) после оформления соответствующих документов на выезд из страны. С другой стороны, положение закрепляло льготы для тех, кто вернулся после обучения на родину: сохранение непрерывного стажа, оплата понесенных расходов для магистрантов и докторантов. Данные льготы должны были обеспечить возвращение в страну «*lue xuesheng*».

Принятие правил и предложений открыло возможность для граждан КНР выехать за рубеж на обучение за собственный счет. И хотя в тот период количество граждан, способных оплатить обучение, было небольшим, после принятия правил и предложений поток выехавших за рубеж на обучение «*lue xuesheng*» увеличился более чем в два раза и составил в 1985 году 4888 человек (для сравнения: в 1982 г. – 2124 человека)¹³⁸.

С целью дальнейшей либерализации и оптимизации процедуры выезда из страны в 1984 году были утверждены «Предложения Министерства общественной безопасности об уменьшении ограничений при проверке и согласовании выезда за границу с частными целями». Предложения разрешали выезд за границу на учебу за собственный счет и для посещения родственников, а также выезд на постоянное место жительства при оформлении соответствующих процедур¹³⁹. Они также установили ограничения на выезд на постоянное место жительства уникальных и высококвалифицированных специалистов для предотвращения утечки кадров из страны. Предложения призвали

¹³⁸ *Zhongguo tongji nianjian 2008* (Статистический ежегодник КНР 2008).

¹³⁹ *Guanyu yinsi chuguo shenpi tiaojian de qingshi* (Предложения об уменьшении ограничений при проверке и согласовании выезда за границу с частными целями) от 11.04.1984.

сокращать время проверки и не допускать заявлений, оставленных без решения в течение долгого срока.

Однако данные предложения с трудом реализовывались на региональном уровне, поскольку процесс реформирования на местах проходил значительно медленнее, и часть постановлений центра либо игнорировалась, либо откладывалась. Данная ситуация привела к необходимости издания «Уведомления Министерства общественной безопасности о необходимости серьезной реализации Предложений и снятия ограничений на выезд из Китая с частными целями».

Данные документы продемонстрировали кардинальные изменения в государственной политике и процедуре выезда из страны. Прежде всего, они уменьшили традиционную процедуру проверки и снизили ограничения на выезд. Одновременно они показали намерение руководства КНР осуществлять организацию выезда за рубеж своих граждан в более либеральной и открытой манере. После начала реформ открытости в период 1978–1985 годов количество выезжающих с частными целями увеличилось до 50 000 человек в год¹⁴⁰, за весь период 1979–1985 гг. 350 тысяч человек выехало за рубеж¹⁴¹.

Следующим шагом в деле либерализации выездного режима стало принятие в ноябре 1985 года «Закона о регулировании въезда и выезда граждан КНР». Целью его принятия объявлялось развитие международного обмена, который встал на повестке дня в связи с реализацией реформ открытости.

Закон существенно облегчил процедуру выезда, отменив, в частности, необходимость подачи документов на выездную визу. Статья 2 «Граждане КНР, имея действительный паспорт или иной действительный документ, выданный уполномоченным органом, могут выехать из страны и въехать в страну без оформления визы»¹⁴². Выездная виза была заменена на анкету-декларацию о пересечении границы, которая выдавалась вместе с паспортом.

¹⁴⁰ *Wang Leiming*. Wogou gongmin yinsi chuguo gengjibianjie (Процесс выезда за рубеж стал быстрее и проще для граждан Китая).

¹⁴¹ *Hong Liu*. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // *Journal of Contemporary China*. 2005. Vol. 43. P. 296.

¹⁴² *Zhonghuarenmingongheguo gongmin chujing rujing guanli fa* (Закон о регулировании выезда и въезда граждан КНР) от 22.11.1985.

В законе также было четко закреплено стремление Пекина сформировать положительное мнение о Китае за рубежом. Статья 4 гласит «Поведение граждан КНР во время пребывания за границей не должно повредить безопасности, доброму имени и интересам КНР»¹⁴³. Этой же цели служит статья 8 данного закона, которая запрещает выезд за рубеж лицам, которые могут нанести урон положительному имиджу Китая в мире. К этой категории отнесены лица, отбывающие наказание, лица, обвиняемые в преступлении, лица, чей выезд, по мнению компетентных органов Госсовета, может нанести ущерб безопасности или интересам государства.

В 1986 году была принята «Инструкция о применении Закона КНР о регулировании выезда и въезда граждан КНР» (в 1994 году вышла новая редакция данной инструкции). Инструкция формализовала и систематизировала процедуры, которые необходимо было пройти для выезда за рубеж. В частности, детализировала, какие цели выезда относятся к категории частных: «Выезд на постоянное место жительства, посещение родственников и друзей, наличие собственности, обучение, трудоустройство, туризм и иные неслужебные виды деятельности»¹⁴⁴.

Паспорт выдавался сроком на 5 лет, и существовала возможность 2 раза продлить срок его действия. Согласно статье 3 Инструкции, «Граждане КНР, собирающиеся выехать за границу с личными целями, должны подать заявку в компетентные органы по регулированию выезда и въезда городских или уездных управлений общественной безопасности по месту своей прописки, ответить на соответствующие вопросы и оформить следующие процедуры:

- 1) предъявить прописку и документ, удостоверяющий личность;
- 2) заполнить анкету-заявку о выезде;
- 3) предъявить рекомендацию организации, где работает гражданин;
- 4) предъявить документы, свидетельствующие о причине поездки»¹⁴⁵.

¹⁴³ *Zhonghuarenmingongheguo gongmin chujing rujing guanli fa* (Закон о регулировании выезда и въезда граждан КНР) от 22.11.1985.

¹⁴⁴ Ibid.

¹⁴⁵ Ibid.

Заявка должна была быть рассмотрена в 30-дневный срок и выдан положительный или отрицательный ответ на запрос о выезде за рубеж. Граждане КНР, утвержденные на выезд за границу, получали в управлении по регулированию въезда и выезда органов общественной безопасности паспорт КНР и приложенную к нему анкету-декларацию на пересечение границы.

Таким образом, выезд за рубеж был завязан на профессиональную деятельность граждан и возможен только при наличии положительных характеристик с места работы. Данным способом государство ограничивало выезд нежелательных лиц за рубеж, и кроме того, проводило стратификацию желающих выехать за рубеж в зависимости от социального статуса.

По сути, данный закон сформировал базу для дальнейшей либерализации выезда и въезда. Он обозначил базовые принципы (возможность получения паспорта по месту прописки при наличии положительных характеристик с места работы/учебы и стремление к поддержанию благоприятного имиджа страны за рубежом), которые в дальнейшем сохранялись в специализированных постановлениях касательно организации выезда с целью работы, учебы, туризма и т.д. Принятие закона стимулировало значительный рост количества выездов из страны. В течение нескольких лет после принятия закона только из Шанхая за рубеж выехало 216 тысяч человек, из них 36,6% остались за границей на постоянное место жительства¹⁴⁶.

Несмотря на то, что выезд за рубеж с частными целями был разрешен и ранее, до 1986 года китайские граждане имели право выехать в составе организованной туристической группы только в Гонконг и Аомэнь и только с целью посещения родственников, причем факт наличия родственников необходимо было документально подтвердить. Вступивший в феврале 1986 года в силу закон о регулировании выезда и въезда снял указанные ограничения, и китайские граждане получили возможность выезжать за рубеж в составе организованных туристических групп. Однако количество туристических обществ, обладавших правом организовывать международные туры, было весьма ограничено, существовали квоты на выезд, а граждан, желаю-

¹⁴⁶ *Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 43. P. 296.*

щих выехать из страны, было достаточно много. Данная ситуация привела к тому, что гражданам приходилось ожидать поездки до 1 года с момента подачи документов¹⁴⁷. И несмотря на упростившуюся в середине 1980-х годов процедуру выдачи паспортов, загранпаспорта всех видов в то время ежегодно получали в среднем лишь 100 тысяч человек в год¹⁴⁸. В дальнейшем эти цифры выросли до 4,5 миллионов в 2004 году (рис. 5).

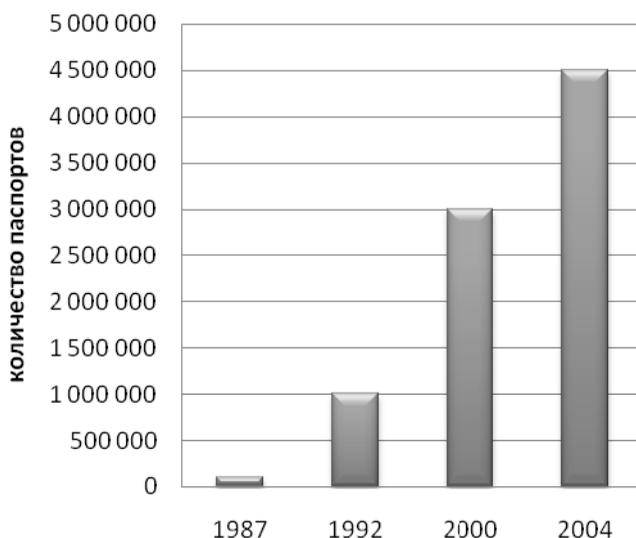

Рис. 5. Количество выданных Министерством общественной безопасности гражданам КНР заграничных паспортов в период 1987–2004 годов.

Источник: Zhiding huzhaofa shi shiyong xingshi fazhan de keguan xuyao. Quanguo rendawaishi weiyuanhui faanshi (Необходимость выстраивания законодательства о паспортах является требованием времени. Отдел законопроектов Комитета по внешним связям ВСНП) [Электронный ресурс] // Zhongguo renda wang. 25.12.2005. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/bmzz/waishi/2005-12/25/content_1383760.htm (дата обращения: 14.03.2009)

¹⁴⁷ Jinnian «Zhonghuarenmingongheguo gongmin chujing rujing guanli fa» fenbu ershi zhounian (К 20-летней годовщине «Закона о регулировании выезда и въезда граждан КНР»).

¹⁴⁸ В КНР вступил в силу закон о паспортах.

Указанные меры привели к значительному росту мобильности китайских граждан. Благодаря упрощению процедуры выезда, количество выездов по личным целям, начиная с 1989 года, ежегодно увеличивалось в среднем на 54%¹⁴⁹. Количество выездов к 2000 году по сравнению с 1989 годом выросло в 6,6 раз¹⁵⁰. За период 1989–2001 гг. Министерство общественной безопасности санкционировало выезд за рубеж 24,83 миллиона китайских граждан¹⁵¹.

В декабре 1990 года Управление контроля за въездом и выездом Министерства общественной безопасности выпустило «Уведомление о регулировании выезда граждан в страны Юго-Восточной Азии», согласно которому государство одобрило выезды в страны Юго-Восточной Азии и ускорило процедуру оформления документов для граждан, выезжающих в составе организованных групп с целью посещения родственников. Интенсификация общения между гражданами КНР и их многочисленными родственниками, проживающими в странах Юго-Восточной Азии, должна была содействовать привлечению в экономику страны капиталов зарубежных китайцев. Примечательно, что данное уведомление было принято практически одновременно с «Постановлением о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Гонконга и Аомэня».

Параллельно происходили юридическая организация и законодательное закрепление процесса выезда за рубеж на работу. В 1990 году Министерство торговли, Министерство трудовых ресурсов и социальной защиты, Министерство иностранных дел и Министерство общественной безопасности совместно издали «Временные правила оформления паспорта и выезда за рубеж на работу по контракту».

Правила 1990 года установили достаточно жесткие требования к отправке работников за рубеж. Они ввели административную проверку на благонадежность отправляемых работников. Также была установлена необходимость получения лицензии на осуществление данной деятельности. Статья 4 конкретизировала, что «для осуществле-

¹⁴⁹ *Churujing guanli jiang fasheng naxie bianhua* (Какие изменения произойдут в регулировании выезда и въезда в страну).

¹⁵⁰ *Wo guo jiang zai jianhua churujing shouxue* (Упрощение процедуры выезда и въезда в страну) // *Renminribo Haiwaiban*. 2001. 22 Nov.

¹⁵¹ *China to reform exit-entry administration* // *China Daily*. 2001. Dec. 21. P. 8.

ния отправки работников за рубеж организация должна иметь действительную лицензию, выданную Министерством торговли, и подписанный с организацией за рубежом действительный контракт»¹⁵².

Эти правила стали первым шагом к организации Китаем значительного по размерам экспорта рабочей силы. Их принятие отражало общую тенденцию роста безработицы в связи с реформами, проводившимися в селе и на государственных предприятиях. Формализация и четкая организация процесса выезда на работу за рубеж должна была послужить наращиванию объемов экспорта рабочей силы и увеличению поступлений денежных средств в экономику страны.

В последующие годы был дополнительно устранен ряд формальностей, осложнявших процесс выезда из страны с личными целями. Так, в 1992 году была отменена необходимость подачи анкеты-декларации на пересечение границы при повторном выезде за рубеж, а в 1993 году были отменены визы для граждан Китая на посещение Гонконга.

В 1992 году вышло «Уведомление Канцелярии Госсовета относительно лиц, обучающихся за границей», оно обозначило новую политику в отношении студентов за рубежом. Была закреплена свобода выезда и въезда в страну для студентов, обучающихся за рубежом. Статья 4 закрепила относительную свободу передвижения лиц, обучающихся за рубежом: при наличии многоразовой визы зарубежных государств они были освобождены от повторного оформления формальностей при выезде из страны¹⁵³.

Уведомление обязало организации, направившие на обучение за границу студентов, укреплять с ними связи, интересоваться их работой и жизнью. Оно призвало местные власти упростить формальности для возвращения на родину, а также всячески содействовать лицам, вернувшимся после обучения. Уведомление подчеркнуло, насколько важно для Китая возвращение граждан, обучающихся за рубежом, на родину. «Приветствуем возвращение на родину для работы лиц, обу-

¹⁵² *Guanyu waipai laodong ren yuan chuguo shenpi shou xu he ban li huzhao de zanxing banfa* (Временные правила оформления паспорта и выезда за рубеж на работу по контракту) от 14.12.1990.

¹⁵³ *Guowuyuan bangongting guanyu zai wai luexue ren yuan youguan wenti de tongzhi* (Уведомление Канцелярии Госсовета относительно лиц, обучающихся за границей) от 20.08.1992.

чающихся за рубежом. Лица, обучавшиеся за рубежом за государственный счет, должны по окончании обучения вернуться и служить родине»¹⁵⁴. Согласно Уведомлению, лица, обучавшиеся за рубежом, по возвращении на родину могут вернуться в пославшую его организацию или самостоятельно найти себе работу. Они могут заняться каким-либо видом инвестиционной деятельности, создать совместное предприятие.

Уведомление фактически сняло существовавшие ранее ограничения на выезд за рубеж на обучение за собственный счет, что открыло широкий канал отправки за границу студентов. Начиная с 1993 года, количество студентов, выезжающих на обучение за собственный счет, начинает расти быстрыми темпами.

В то же время уведомление продемонстрировало серьезную озабоченность властей страны ситуацией с невозвращением студентов и заинтересованность в их ресурсах и возвращении на родину. С целью создания благоприятной обстановки по их привлечению в 1994 году Министерство общественной безопасности упростило процедуру оформления возвращения на родину граждан, выезжавших за рубеж на длительный срок на обучение. Однако все эти меры не привели к росту количества вернувшихся после обучения из-за границы студентов. После принятия уведомления за два года ежегодное количество выезжающих за рубеж студентов выросло в три раза, а доля вернувшихся сократилась вдвое¹⁵⁵.

В 1996 году была унифицирована процедура оформления выезда за рубеж граждан КНР с личными целями, были устранены различия в процедурах, документах, сроках и размерах пошлины между различными провинциями и автономными районами КНР. Была отменена необходимость подачи приглашения для выезда из Китая для эмигрантов и их семей.

В 1996 году было принято «Временное постановление об оформлении процедуры отправки за рубеж работников по контракту». Целью принятия постановления было обозначено «стимулирование раз-

¹⁵⁴ *Guowuyuan bangongting guanyu zai wai lue xue renyuan youguan wenti de tongzhi* (Уведомление Канцелярии Госсовета относительно лиц, обучающихся за границей) от 20.08.1992.

¹⁵⁵ *Zhongguo tongji nianjian 2008* (Статистический ежегодник КНР 2008).

вития сотрудничества в области подрядных работ и рабочей силы с другими странами»¹⁵⁶. Постановление усилило требования к квалификации и подготовке сотрудников, отправляемых за рубеж на работу. Статья 9 установила, что работники, выезжающие за рубеж, должны проходить проверку на политическую надежность, профессиональную пригодность и состояние здоровья:

«Политические условия: работник, выезжающий за рубеж, должен любить родное социалистическое государство, иметь здоровый образ мыслей, честный стиль работы, соблюдать дисциплину и Закон о регулировании выезда и въезда граждан КНР»;

«Профессиональные условия: иметь профессиональные навыки, быть в состоянии реализовать работу, предусмотренную контрактом»;

«Условия состояния здоровья: быть старше 18 лет, пройти медицинский осмотр, быть в состоянии выполнить работу, предусмотренную контрактом»¹⁵⁷.

Активизация КНР в области экспорта рабочей силы требовала детализированной процедуры выезда. Жесткие требования к выезжающим работникам должны были обеспечить их высокую трудоспособность и качество работ, и таким образом закрепить конкурентоспособность китайских граждан на международном рынке. Это также способствовало общему усилению позиций китайских инженерно-подрядных компаний за рубежом.

В 1997 году были приняты «Временные правила регулирования выезда граждан КНР в туристические поездки за рубеж за собственный счет». Правила определяли порядок подачи и оформления документов для выезда за рубеж в туристическую поездку. Они закрепили процедуру утверждения перечня стран, разрешенных к выезду в турпоездки Госсоветом по представлению Государственного управления туризма совместно с Министерством иностранных дел и Министерством общественной безопасности. К этому моменту подобный статус получили шесть стран (Гонконг в 1983 г., Макао в 1983 г., Таиланд в 1988 г., Сингапур в 1990 г., Малайзия в 1990 г., Филиппины в

¹⁵⁶ *Banli waipai laowu ren yuan chuguo shou xu de zanxing guidng* (Временное постановление об оформлении процедуры отправки за рубеж работников по контракту) от 22.10.1996.

¹⁵⁷ *Ibid.*

1992 г.)¹⁵⁸. Правила оговаривали, что выезд за рубеж с туристическими целями за собственный счет должен осуществляться главным образом в организованных туристических группах.

Правила запрещали невозвращение на родину из туристических поездок. Туристическим агентствам вменялось своевременное информирование о случаях невозвращения, и они были обязаны оплатить расходы, связанные с репатриацией оставшихся за рубежом туристов на родину¹⁵⁹. Принятием данных мер власти страны пытались снизить размеры нелегальной миграции из КНР, идущей по каналам выездного туризма, и обязать туристические агентства более внимательно следить за выезжающими туристами. Хотя, фактически, данное постановление на размеры нелегальной миграции не повлияло.

В целом, официальное закрепление системы оформления выезда за рубеж в туристические поездки дало значительный импульс развитию туристической отрасли. После принятия правил в 1998 году поток туристов за рубеж из Китая увеличился на 58,38% по сравнению с 1997 годом, в то время как в 1997 году рост составил всего 5,14%¹⁶⁰.

Со временем жесткая система регистрации выезжающих стала препятствием к включению Китая в процессы глобализации и расширения международного экономического обмена. По мере наращивания темпов экономического роста правительство Китая шло на ослабление регулирования въезда и выезда из страны. В 2000 году было разрешено подавать для оформления паспорта вместо рекомендации с места работы справку о наличии валютных средств.

Новый импульс процессу либерализации выездного режима придало вступление Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 году. Уже через 10 дней после официального вступления в ВТО, Министерство общественной безопасности в срочном порядке организовало совещание по указанной проблематике, по итогам которого было объявлено об изменениях в процедуре въезда и выезда. По сло-

¹⁵⁸ *Yi kaifang de chujing liuyou mudi di guojia* (Страны, разрешенные к выезду в туристические поездки).

¹⁵⁹ *Zhongguo gongmin zifei chuguo luyou guanli zanxing banfa* (Временные правила регулирования выезда граждан КНР в туристические поездки за рубеж за собственный счет) от 17.03.1997.

¹⁶⁰ *Dai Xuefeng, Deng Zhiyong. Woguo chujingluyou huafe bei yanzhong digu* (Недооценка расходов китайских туристов, выезжающих за рубеж) // *Caimao jingji*. 2008. № 8. P. 22.

вам Министра общественной безопасности КНР Цзя Чунвана: «Вступление Китая в ВТО обеспечит его более активное участие в международном сотрудничестве. Поэтому меры по либерализации выезда и въезда углубят реформы и послужат дальнейшему экономическому строительству»¹⁶¹.

В 2002 году было отменено требование о наличии приглашения из-за границы, а также необходимость заполнения анкеты-декларации на пересечение границы. Было также отменено требование о наличии рекомендации с места работы для получения паспорта, отныне паспорт можно было получить, предъявив удостоверение личности и прописку.

После введения новых правил в 12 пилотных городах (Чжуншань, Шуньдэ, Цзянмэнь, Фушань, Хуэйчжоу, Шаньтоу, Шеньчжень, Чжухай, Гуанчжоу, Фушунь, Чёнхай и Дзыбо) количество заявлений на получение паспорта выросло на 40% в 2002 году¹⁶². К 2005 году данные правила были введены в действие повсеместно в Китае, за исключением провинций Фуцзянь и Чжэцзянь, главных поставщиков нелегальных мигрантов. Там сохранились жесткие ограничения на получение паспорта, в частности, наличие депозита в 5000 долларов США, и ограничения по выдаче обычных паспортов для женщин моложе 35 лет¹⁶³.

В марте 2002 года Министерство внешней торговли и экономического сотрудничества, Министерство иностранных дел и Министерство общественной безопасности совместно выпустили «Правила оформления выезда за рубеж работников по контрактам». Правила определили максимальный срок оформления паспорта при выезде на работу по контракту в 15 дней¹⁶⁴, ввели значительные штрафы за нарушение данных правил в размере 10000-30000 юаней. Правила также отменили жесткие требования и процедуру проверки на политическую, профессиональную и личную благонадежность.

С 1 апреля 2002 года был изменен формат паспортов для граждан, выезжающих за рубеж на работу по контракту. Служебные паспорта

¹⁶¹ *Simplified* exit-entry rules seen as vital to China // China Daily. 2001. 23 Nov.

¹⁶² *Liu Guofu*. The Right to Leave and Return and Chinese Migration Law. Sydney, 2005. P. 2.

¹⁶³ *Ibid*. P. 236.

¹⁶⁴ *Banli* laowu renyuan chuguo shouxue de banfa (Правила оформления выезда за рубеж работников по контрактам) от 01.04.2002.

были заменены на обычные заграничные паспорта, процедура получения значительно упрощена. Кроме того, управления общественной безопасности отныне не занимались проверкой подлинности зарубежных контрактов.

Принятие новых правил отвечало требованиям времени. Вступление Китая в ВТО значительно расширило размеры экспорта рабочей силы: в 2002 году было подано 123 тысячи заявлений на получение паспорта в связи с выездом на работу, что в 4 раза больше, чем в 2001 году¹⁶⁵. Это, в свою очередь, требовало быстрых и простых процедур оформления выезда на работу за рубеж. Упрощение процедур стало привлекательным фактором для потенциальных кандидатов в пользу выбора работы по контракту за рубежом, и должно было послужить дальнейшему наращиванию объемов экспорта рабочей силы.

С 1 июля 2002 года вступили в силу «Правила регулирования выезда граждан КНР в туристические поездки за рубеж». Правила сохранили жесткие требования к своевременному информированию о факте невозвращения туристов из зарубежной поездки и ввели штрафы за несвоевременное информирование вплоть до аннулирования туроператорской лицензии.

Правила сохранили и принцип утверждения Госсоветом перечня стран, разрешенных к выезду. К маю 2009 года таких стран насчитывалось 109¹⁶⁶. Согласно Правилам, туристическим агентствам не разрешается организовывать поездки в страны, не одобренные для выезда с туристическими целями. Правила отменили необходимость формирования списков туристов, исходя из территориальной принадлежности, что дало возможность приобретения туристической путевки за границу в любом месте, а не только по месту прописки¹⁶⁷. Правила также сделали возможным возвращение группы туристов на родину раздельно.

¹⁶⁵ *Qunian zhongguogongmin yinsi chuguo shengqing zeng sancheng jubei wu da tezheng* (Пять особенностей 30%-го роста количества заявлений на выезд из страны с личными целям).

¹⁶⁶ *Yi kaifang de chujing liuyou mudi di guojia* (Страны, разрешенные к выезду в туристические поездки).

¹⁶⁷ *Zhongguo gongmin chuguo luyou guanli banfa*» jintian shishi (Реализация « Правил регулирования выезда граждан КНР в туристические поездки за рубеж ») // *Zhejiang ribao*. 2002. 02 Jul. P. 6.

Таким образом, правила, с одной стороны, увеличили ответственность туроператоров за факты нелегальной миграции, а с другой – открыли новый канал нелегальной миграции, официально разрешив раздельное возвращение группы туристов на родину. В целом правила отразили общую тенденцию роста количества выездов с туристическими целями в начале 2000-х годов в размере 30% ежегодно¹⁶⁸.

С целью стимулирования и облегчения возвращения из-за рубежа своих граждан власти Китая в 2003 году ликвидировали систему отмены регистрации для тех, кто находится за границей более года.

В 2003 году Министерство образования КНР выпускает «Уведомление об упрощении процедуры согласования выезда за рубеж на обучение за собственный счет студентов высших учебных заведений и специалистов». Данное уведомление значительно упростило процедуру проверки и согласования, отменило необходимость предоставления документов о проверке соответствия заявленной квалификации¹⁶⁹.

Учитывая значительное количество студентов, выезжающих за рубеж на обучение, принятие данного постановления не только ускорило процедуру выезда для граждан страны, но и снизило нагрузку на ответственные за этот процесс структуры управлений образования и ВУЗов.

Данная либерализация стала последним шагом в деле сокращения разнообразных проверок и упрощения процедуры выезда за рубеж для основной массы граждан КНР. Ограничения сохранялись в основном только для высококвалифицированных специалистов и неблагонадежных элементов.

Наконец, с 1 января 2007 года в Китае вступил в силу новый закон о паспортах, значительно упростивший процедуры выдачи заграничного паспорта и выезда за рубеж граждан КНР. Согласно статье 6 Закона о паспортах, «управление въезда и выезда должно выдать заграничный паспорт в срок, не превышающий 15 дней с момента подачи

¹⁶⁸ Посчитано автором по данным: *Zhongguo tongji nianjian 1996–2008* (Статистические ежегодники КНР 1996–2008).

¹⁶⁹ *Jiaoyubu guanyu jianhua dazhuan yishang xueli ren yuan zifei chuguo luexue shenpi shouxue de tongzhi* (Уведомление Министерства образования об упрощении процедуры согласования выезда за рубеж на обучение за собственный счет студентов высших учебных заведений и специалистов) от 01.11.2002.

заявления»¹⁷⁰. Исключение составляют только отдаленные районы, где срок выдачи может составлять до 30 дней. По прежнему положению, на выдачу паспорта отводилось до 30 дней вне зависимости от месторасположения. Как заявил зам. главы столичного управления въезда и выезда за рубеж Фэн Чуньлин, в Пекине выдают паспорта «быстрее любого другого города» в стране. По его словам, служащие управления работают очень эффективно, и срок выдачи паспорта не будет превышать пяти рабочих дней¹⁷¹. Упрощение процедуры получения паспорта увеличило мобильность китайских граждан. По данным полиции, сейчас заграничные паспорта есть как минимум у 20 миллионов граждан КНР¹⁷².

В целом, необходимо отметить, что Китай за последние несколько десятилетий проделал значительную работу по либерализации выездного режима. В результате проделанной работы количество выездов из страны к 2008 году выросло в 7,5 раз по сравнению с 1994 годом, значительно увеличилась доля выезда с личными целями с 26% в 1994 году до 87% в 2008 году (рис. 6).

Заместитель министра общественной безопасности Чжао Йондзи на Всекитайском рабочем совещании по регулированию выезда и въезда в страну охарактеризовал текущую ситуацию и направления работы в сфере регулирования выезда и въезда: «В последние годы, особенно в связи со вступлением в ВТО, мы много работали и много сделали для упрощения процедур въезда и выезда из страны. Мы и дальше будем работать в этом направлении, чтобы способствовать освоению запада, реализации стратегии «идти во вне» и привлечению в Китай все больше инвесторов и туристов»¹⁷³.

Тем не менее, преждевременно полагать, что процесс либерализации в КНР доведен до логического завершения и окончательно приведен в соответствие с международными стандартами.

Так, по мнению Лю Гофу, к настоящему времени, несмотря на предпринятые за прошедшие годы меры по либерализации, остаются

¹⁷⁰ *Zhonghuarenmingongheguo huzhaofa* (Закон о паспортах КНР) от 29.04.2006.

¹⁷¹ В КНР вступил в силу закон о паспортах.

¹⁷² Ibid.

¹⁷³ *Wo guo jiang zai jianhua churujing shouxue* (Упрощение процедуры выезда и въезда в страну) // *Renminribao Haiwaiban*. 2001. 22 Nov.

значительные ограничения прав на выезд и въезд в Китае. Он полагает, что подход Китая к этой проблеме должен стать более либеральным¹⁷⁴. Другой исследователь, Ван Сюэлей, считает, что к настоящему моменту законодательство, регулирующее въезд и выезд из страны, соответствует только минимальным требованиям ВТО и должно быть приведено к общим правилам ВТО и международным принципам¹⁷⁵.

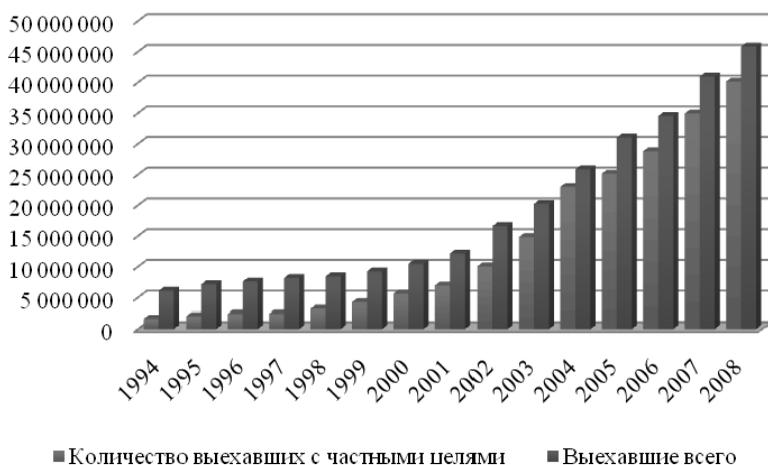

Рис. 6. Общее количество выездов за рубеж и количество выездов с частными целями граждан КНР за период 1994–2008 годов. Источник: Zhongguo tongji nianjian 1996–2008 (Статистические ежегодники КНР 1996–2008) // Guojia tongjiju wang. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 16.12.2009)

Помимо этого, по мнению многих китайских исследователей, на данный момент в Китае еще не сформировано полноценное миграционное законодательство¹⁷⁶. Текущая законодательная база решает во-

¹⁷⁴ Liu Guofu. The Right to Leave and Return and Chinese Migration Law. Sydney, 2005. P. xlii.

¹⁷⁵ Wang Xuelei. Dui wanshan woguo churujing guanli zhidu de kaolu (Размышляя о системе регулирования въезда и выезда из страны) // Fazhi yu shehui. 2009. № 3. P. 56.

¹⁷⁶ См. например: Zhao Quanhe, Zhao Guimin. Zhongguo feifa yimin wenti xingshi falu duice yanjiu (Исследование законодательных методов борьбы с нелегальной миграцией в Китае) // Jingji yanjiu daokan. 2009. № 18. P. 250–252; Hu Yanhui. Woguo dui wai laowu

просы, прежде всего, санкционирования выезда за рубеж китайских граждан. В то время как многие вопросы организации подобного выезда остаются неразрешенными. Большие пробелы существуют в законодательстве касательно трудовой миграции, что приводит к неурегулированности многих вопросов по ответственности направляющих организаций, личной ответственности работников, ограничений по срокам работы и др. Законодательная база в отношении нелегальной миграции также весьма ограничена¹⁷⁷.

Система регулирующих органов. Одновременно с процессом формирования миграционного законодательства в КНР происходило становление регулирующей системы. К настоящему времени в Китае сформирована многоуровневая система регулирования внешних миграционных процессов, состоящая из органов государственной власти, государственно-частных партнерств, общественных ассоциаций и коммерческих структур. За прошедшие с начала реформ открытости годы система была в целом отлажена и для каждого из ее элементов были определены свои задачи, одновременно в силу высокого уровня бюрократизированности она не избежала ряда системных проблем.

На первом уровне этой системы находятся центральные ключевые министерства и государственные управления. Вопросами регулирования миграции в Китае занимались 12 отраслевых министерств и управлений, в том числе: Министерство общественной безопасности, Министерство иностранных дел, Министерство коммерции, Министерство образования, Министерство трудовых ресурсов и социальной защиты, Министерство кадров, Государственное управление по туризму, Государственное управление по делам зарубежных экспертов, Канцелярия Госсовета по делам хуацяо и т.д. Каждая из вышеперечисленных инстанций отвечает в пределах своей компетенции за определенные направления регулирования миграционных потоков. Они занимаются выработкой политики, планов, стандартов, проектов законов и мер в своих отраслях.

hezuo zhong cunzai de wenti ji falu duice (Основные вопросы внешнего сотрудничества Китая в области рабочей силы и его законодательное регулирование) // Xiandai shangye. 2009. № 30. P. 284–285.

¹⁷⁷ Zhao Quanhe, Zhao Guimin. Zhongguo feifa yimin wenti xingshi falu duice yanjiu (Исследование законодательных методов борьбы с нелегальной миграцией в Китае) // Jingji yanjiu daokan. 2009. № 18. P. 250.

Министерство общественной безопасности отвечает за регулирование системы выезда и въезда в страну. В 1983 году в рамках Министерства общественной безопасности было создано Бюро по контролю за выездом и въездом. В сферу ответственности Бюро вошли разработка общей политики в отношении выезда и въезда, вопросы нарушения режима выезда и въезда в страну, вопросы гражданства и получения виз по прибытию. Бюро контролирует выезд и въезд иностранцев и граждан Китая из страны по личным целям, а также отвечает за выдачу паспортов и выездных документов. Выдачей паспортов ведают городские и уездные управления общественной безопасности. В непосредственном подчинении Бюро находятся пункты пограничного досмотра и проверки¹⁷⁸.

Министерство общественной безопасности также отвечает за вопросы гражданства (рассмотрение документов на получение гражданства, санкционирование гражданства, выход из гражданства, лишение гражданства), а также имеет значительное влияние в сопредельных сферах вопросов выезда и въезда в страну: в туристической сфере, вопросах выезда за рубеж на учебу и работу.

Министерство иностранных дел ведает выездом и въездом граждан Китая из страны по служебным причинам и выдачей служебных и дипломатических паспортов. За выдачу служебных паспортов отвечают Управления (Канцелярии) по внешним связям при провинциальных правительствах. Выдачей заграничных паспортов занимаются консульские отделы МИД на местах. Консульские учреждения Китая за рубежом отвечают за выдачу паспортов за пределами Китая, а также осуществляют консульскую защиту прав и интересов граждан КНР за рубежом.

В связи со стремительным ростом количества выездов из страны, соответственно выросло количество случаев, в которых понадобилась консульская защита гражданам Китая за рубежом¹⁷⁹. Китай с боль-

¹⁷⁸ См. например: *Zhongguo gongan churujing guanli xitong shiyi tu* (Карта структуры Бюро по контролю за выездом и въездом МОБ); *Zhongguo gongan churujing guanli jigou shezhi yu zhize fen gong* (Распределение ответственности и функций в рамках Бюро по контролю за выездом и въездом МОБ).

¹⁷⁹ В 2006 году количество выездов из страны составило 34 млн человек/раз, по прогнозам к 2020 эта цифра вырастет до 100 млн. человек/раз в год, в тоже время в

шим вниманием начал подходить к этому вопросу. В 2007 году в рамках Министерства иностранных дел КНР на базе консульского отдела был создан Центр консульской защиты. В его функции вошли управление всей консульской структурой на территории Китая и за рубежом, разработка мер регулирования консульской политики, регулирование миграционных процессов, работа с «хуацяо», консульская защита граждан КНР за рубежом, выдача паспортов (через местные консульские отделы и в консульствах за рубежом)¹⁸⁰.

Министерство образования отвечает за выработку общих принципов политики в отношении обучения за рубежом, разработку планов в соответствующих областях. Министерство регулирует вопросы обучения за рубежом (за собственный и за государственный счет) китайских граждан, обучение в Китае иностранных граждан и «хуацяо», распространение китайского языка и обучение китайскому языку за рубежом, возвращения китайских граждан после обучения на родину.

При Министерстве образования в 1989 году был создан Центр обслуживания образовательных обменов. Его целью является помощь и обеспечение оформления документов для выезда за рубеж и приезда в Китай на обучение, предоставление информации, поиск учебных заведений, трудоустройство вернувшихся студентов. Центр создал специальную систему поиска работы для специалистов, вернувшихся после обучения за границей. Еще одной функцией Центра стало консультирование вернувшихся с обучения студентов по вопросам инвестирования, а также привлечение оставшихся за рубежом специалистов и ученых на родину.

Министерство коммерции занимается выработкой политики в отношении экспорта трудовых ресурсов, подрядных и проектных работ, регулированием рынка подрядных и проектных организаций, выработкой политики в отношении защиты прав граждан, выезжающих за рубеж в рамках подрядных и проектных контрактов.

Министерство трудовых ресурсов и социальной защиты занимается выработкой политики в отношении внутреннего рынка труда, в том числе занимается вопросами трудоустройства граждан, вернувшихся

2006 году случаев консульской защиты насчитывалось более 30 тысяч. *Waijiaobu jiang she lingshi baohu zhongxin* (МИД создает Центр консульской защиты).

¹⁸⁰ *Lingshi baohu zhongxi* (Центр консульской защиты).

после обучения из-за рубежа, занимается выработкой политики и постановлений в отношении привлечения из-за рубежа кадров и возвращения студентов, обучавшихся за рубежом.

Пять министерств ответственны за деятельность агентств, оказывающих посреднические услуги в своей области: Министерство общественной безопасности, Министерство коммерции, Министерство образования, Министерство трудовых ресурсов и социальной защиты, Министерство кадров¹⁸¹.

Необходимо отметить, что сферы деятельности министерств частично пересекаются, а низкий уровень межминистерского взаимодействия приводит зачастую к появлению противоречащих друг другу правил и уведомлений и дублированию функций.¹⁸² Например, вопросами трудоустройства после обучения за рубежом одновременно занимаются Министерство образования и Министерство трудовых ресурсов и социальной защиты, каждое из которых выпускает свои регламентирующие документы в этой области.

На втором уровне системы регулирования миграции находятся отраслевые ассоциации: Китайская туристическая ассоциация, Китайская ассоциация международных контракторов, Китайская ассоциация международного образовательного обмена, Китайская международная ассоциация занятости и т.д. Они являются дополнительным инструментом регулирования и контроля со стороны государства в определенных отраслях. Отраслевые ассоциации являются полугосударственными корпорациями и организованы по принципу государственно-частного партнерства. Они формируются на добровольной основе из предприятий и организаций соответствующей отрасли и подчиняются соответствующему министерству или управлению. Ассоциации осуществляют исследование отраслевого рынка, содействуют приведению в исполнение законов, правил и мер, принятых государственными органами, поддерживают порядок на рынке, выдвигают предложения касательно улучшения управления отраслью и повышения экономической эффективности и качества услуг.

¹⁸¹ Министерство кадров было упразднено в 2008 году, а его функции переданы в Министерство трудовых ресурсов и социальной защиты

¹⁸² *Liu Guofu. The Right to Leave and Return and Chinese Migration Law. Sydney, 2005. P. 418.*

Так, Китайская международная ассоциация занятости занимается исследованием рынка труда, регулированием рынка и организаций, оказывающих посреднические услуги (осуществляет проверку их деятельности и качества оказываемых услуг), налаживанием сотрудничества с зарубежными организациями по труду и занятости и расширением возможностей для обмена и трудоустройства китайских граждан.

Китайская ассоциация международного образовательного обмена стимулирует обмен и сотрудничество между образовательными учреждениями Китая и других стран, обеспечивает переподготовку образовательных кадров для сотрудничества с зарубежными образовательными структурами и учреждениями, занимается организацией образовательных форумов, конференций и выставок, осуществляет проекты с инвестициями и грантами от зарубежных образовательных структур, осуществляет консультирование студентов, выезжающих за рубеж на обучение. Другими словами, ассоциация способствует расширению образовательного обмена между Китаем и другими странами за счет формирования различных условий, прежде всего, предоставления информации внутри Китая о возможностях обучения и стажировок за границей, проведения разнообразных совместных мероприятий.

На третьем уровне системы находятся местные органы власти, организации и коммерческие структуры, непосредственно работающие с гражданами.

Отраслевые управления провинциальных и городских органов власти ответственны за непосредственную работу с населением на местах. Так, городские управления общественной безопасности отвечают за выдачу паспортов и иных выездных документов, вопросы прописки, а управления образования отвечают за согласование выезжающих за рубеж на обучение граждан и т.д.

Следует подчеркнуть значительную роль провинциальных правительств в развитии процесса миграции. По словам британского исследователя Ф. Пике, местные правительства являются одними из ключевых агентов, обеспечивающих массовую миграцию из Китая.¹⁸³ Они заинтересованы в увеличении уровня жизни, привлечении технологий и опыта из-за рубежа, и ключевым инструментом здесь для них является мигра-

¹⁸³ *Pieke F.* Editorial Introduction: Community and Identity in the New Chinese Migration Order // *Population, Space and Place*. 2007. № 13. P. 85.

ция из страны. Учитывая наличие положительного опыта регионов «старой» миграции по привлечению капиталов зарубежных китайцев, это стало хорошим примером для многих провинциальных правительств.

Важным элементом миграционной инфраструктуры на уровне работы с гражданами являются агентства, оказывающие посреднические миграционные услуги. Агентства играют значительную роль в миграционном процессе страны в силу ряда объективных причин: высокой степени регулирования данного процесса со стороны государства, языковых барьеров для многих граждан, отсутствия базовой информации о зарубежных вузах, трудоустройстве и эмиграции на китайском языке. Агентства являются основным поставщиком информации и услуг, имеют лицензию на осуществление строго определенного вида деятельности (туризм, обучение, трудоустройство, выезд с частными целями и т.д.). В настоящее время существует семь видов подобных агентств:

- Агентства по организации обучения за рубежом за собственный счет. Находятся в ведении Министерства образования КНР.

- Агентства по организации подготовки и переподготовки за рубежом за государственный счет. Занимаются подбором и распределением учащихся и специалистов на обучение за рубежом за государственный счет, обеспечивают поддержку в оформлении документов. Находятся в ведении Государственного управления по делам зарубежных экспертов.

- Туристические агентства. Находятся в ведении Государственного управления по туризму.

- Агентства, обеспечивающие трудоустройство за рубежом. Предоставляют информацию о вакансиях за рубежом, обеспечивают оформление и юридические консультации. Находятся в ведении Министерства трудовых ресурсов и социальной защиты КНР.

- Агентства, обеспечивающие вывоз рабочей силы по контрактам на работу за рубеж. Данные агентства обеспечивают заключение сделок на подрядные, инженерные и строительные работы и организуют выезд рабочей силы для работы на объектах. Находятся в ведении Министерства коммерции КНР.

- Агентства, организующие въезд и выезд с частными целями. Находятся в ведении Министерства общественной безопасности КНР.

- Агентства, обеспечивающие обмен и сотрудничество с зарубежными странами квалифицированных специалистов. Агентства зани-

маются совместным рекрутингом квалифицированных специалистов. Находятся в ведении Министерства коммерции КНР и Министерства трудовых ресурсов и социальной защиты КНР.

Ежегодно регулирующие ведомства формируют список компаний, получающих лицензию на оказание подобного рода посреднических услуг на будущий год. Данным способом государство эффективно регулирует рынок и миграционные потоки, сохраняет баланс между въезжающими иностранцами и выезжающими гражданами, а также охраняет права граждан.

В 2009 году в Китае насчитывалось: 401 агентство по организации обучения за рубежом за собственный счет¹⁸⁴, 524 агентства, организующих въезд и выезд с частными целями¹⁸⁵, 283 агентства по организации подготовки и переподготовки за рубежом за государственный счет¹⁸⁶, 558 агентств, обеспечивающих трудоустройство за рубежом¹⁸⁷, 951 организация, обеспечивающая вывоз рабочей силы по контрактам на работу за рубеж¹⁸⁸, 1917 международных туристических агентств¹⁸⁹, из которых 979 имеют право организовывать туристические поездки за рубеж¹⁹⁰.

¹⁸⁴ *Yixia wei yi lingque zige rendaingshu de zifei luxue zhongjie fuwu jiegou mingdan 2009 nian di basi gengxin.* (Список агентств получивших разрешение на организацию обучения за рубежом студентов за собственный счет. 2009 год, 8-е обновление).

¹⁸⁵ *Tongguo 2008 nian niandu shenhe de yinsi churujing zhongjie jiegou mingdan* (Список организаций прошедших утверждение в 2008 году на организацию въезда и выезда за границу с частными целями).

¹⁸⁶ *Guanyu gongbu 2009 niandu jingwai peixun jiegou mingdan de tongzhi.* Guojia waiguo zhuanjia ju (Уведомление Государственного управления по делам иностранных экспортеров о перечне организаций, занимающихся организацией подготовки за рубежом на 2009 год).

¹⁸⁷ *Посчитано* автором по Huode «Jingwai jiuye zhongjie jingying xuekezheng» jigou mingdan. Zhonghua renmingongheguo (Список агентств, получивших лицензию на организацию трудоустройства за рубежом).

¹⁸⁸ *Waipai laowu qiye mingdan* (Список организаций, обеспечивающие вывоз рабочей силы по контрактам на работу за рубеж).

¹⁸⁹ *Goujia luyouju gonggao: 2008 niandu quanguo guoji luxingshe nianjian jielun.* 2009 nian 14 hao (Сообщение Государственного управления по туризму о проверке по итогам 2008 года международных туристических агентств. 2009 год № 14).

¹⁹⁰ *Guanyu fabu zuixin «Jingying Zhongguo gongmin chuguo luyou yewu de luxingshe mingdan» de gonggao.* Goujia luyouju gonggao. 2009 nian 6 hao (Сообщение Государственного Управления по туризму о «Списки туристических агентств, организующих поездки китайских граждан за рубеж». № 6.2009 г.).

Вводя подобную специализацию, государство пытается обеспечить возвращение граждан на родину и предотвратить незаконное пребывание за рубежом. В частности, Правила регулирования выезда граждан КНР в туристические поездки за рубеж предусматривают санкции для агентств, которые вовремя не уведомили власти о гражданах, не вернувшихся или отказавшихся возвращаться из-за рубежа. Постановление 1996 года о деятельности туристических агентств предполагает внесение большого гарантийного депозита для получения лицензии. Размер депозита варьируется в зависимости от региона и вида деятельности. Например, агентства, организующие выезд и выезд с частными целями, вносят 2 миллиона юаней в Пекине и 500 тысяч юаней в провинции Хэнань¹⁹¹. В случае выявления нарушений у агентств, они штрафуются из этих средств. Это делается, в первую очередь, для того, чтобы заставить агентства минимизировать случаи нелегальной миграции и невозвращения туристов из зарубежных поездок.

Помимо депозитов власти Китая устанавливают и другие жесткие требования для агентств. Например, в 2004 году Министерство коммерции КНР совместно с Государственным управлением промышленности и торговли приняли Правила о критериях соответствия компаний при организации сотрудничества в области рабочей силы. Правила определили достаточно высокую планку для предприятий, занимающихся сотрудничеством в области рабочей силы: уставный фонд в размере 5 миллионов юаней, помещение площадью не менее 30 квадратных метров, прохождение сертификации по ИСО 9000 и отправка за рубеж за последние 3 года не менее 300 человек¹⁹². Правила также определили процедуру получения заключения о готовности предприятия к работе в этой сфере, выдачи разрешений министерствами и уполномоченными на проведение этой работы государственными структурами в провинциях, автономных районах, муниципалитетах, городах центрального подчинения¹⁹³.

¹⁹¹ Liu Guofu. *The Right to Leave and Return and Chinese Migration Law*. Sydney, 2005. P. 356.

¹⁹² *Dui wai laowu hezuo jingying zige guanli banfa* (Правила о критериях соответствия компаний при организации сотрудничества в области рабочей силы) от 16.07.2004.

¹⁹³ Ibid.

Однако, несмотря на достаточно жесткую систему регулирования данной отрасли, количество предприятий, действующих в этой сфере, значительно. Более того, оно резко выросло после 2003 года, когда правительство допустило в эту сферу частные структуры (до 2003 года правом на осуществление подобного рода деятельности обладали только государственные компании). С большой долей вероятности можно утверждать, что именно такая жесткая система способствовала обеспечению высокого качества работ, что стало существенным конкурентным преимуществом китайской рабочей силы на мировом рынке.

Система агентств была создана для лучшей организации и структуризации выезжающих и въезжающих потоков с одной стороны, и для лучшей защиты прав граждан - с другой. Однако на практике это привело к усложнению системы. Часто возникают ситуации, при которых один и тот же человек вынужден обращаться в два и более агентства для оформления выезда. Это не только удлинняет цепочку, но и вызывает эффект двойной статистики.

Общая структура регулирования выезда может быть рассмотрена на примере структуры регулирования экспорта рабочей силы, которая выглядит следующим образом: правительство и соответствующие министерства осуществляют общий контроль, занимаются выработкой экономических, административных и правовых принципов, а также выдают лицензии на осуществление данной деятельности. Региональные и местные бюро по контролю за выездом и въездом производят выдачу заграничных паспортов. Посреднические агентства осуществляют поиск и сопровождение контрактов, а также обеспечивают обслуживание рабочих, выехавших по данным контрактам. Консульства КНР за рубежом совместно с агентствами-отправителями обеспечивают необходимую защиту данных рабочих.

В целом, можно констатировать, что за прошедшее с начала реформ открытости время правительство КНР провело значительную работу по либерализации миграционного режима, были устранены длительные проверки и сняты ограничения на выезд из страны для основной массы граждан. Тем не менее, все еще сохраняется объективная необходимость дальнейшего совершенствования миграционного законодательства КНР с целью его окончательной унификации и интеграции.

В Китае также была сформирована обширная система регулирования миграционных потоков, в которую наряду с органами государственной власти центрального и регионального уровней входят также ассоциации, организации и предприятия. Данная система позволяет правительству Китая контролировать процессы въезда и выезда из страны, однако значительно удлиняет цепочку принятия решений и выработки регулирующих правовых актов.

2.2. Законодательство и система регулирования отношений с зарубежными китайцами

Правительство Китая особенно внимательно относится к своим гражданам, проживающим за пределами Китая. Это закреплено в основном документе государства – Конституции КНР. Статья 50 Конституции КНР гласит: «Китайская Народная Республика защищает справедливые права и интересы хуацяо, защищает законные права и интересы реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов»¹⁹⁴. Данная статья является базовой для понимания всей политики Китая в отношении «хуацяо». Закрепляя принцип защиты китайских граждан, проживающих за рубежом, в Конституции, Пекин добивается соблюдения их прав правительствами других стран. Данная статья также дает основание для формирования объединений и ассоциаций зарубежных китайцев и взаимодействия с ними, как в международном масштабе, так и в рамках стран их пребывания.

В целом, становление правовой базы работы с «хуацяо», «цяоцзюань» и «гуйцяо» происходило одновременно с либерализацией миграционного законодательства. Работа шла по нескольким основным направлениям: закрепление прав «хуацяо» и «цяоцзюань», их собственности и капиталов, а также создание каналов для поступления их инвестиций в экономику страны.

С началом периода реформ одним из приоритетных направлений стало налаживание работы с «хуацяо». Дэн Сяопин обозначил, что «для реализации реформ открытости и построения социализма с ки-

¹⁹⁴ *Zhonghuanrenmingongheguo xianfa* (Конституция КНР) 1982 г. с изменениями от 14.03.2004. Beijing, 2004. P. 58.

тайской спецификой, прежде всего, необходимо привлекать капитал, технологии и кадры из огромных ресурсов китайцев, проживающих за рубежом»¹⁹⁵. В 1977 году на встрече с «хуацяо» и «тунбао» из Гонконга и Аомэня в рамках празднования Дня образования КНР Дэн Сяопин подчеркнул: «в отношении с зарубежными китайцами очень много вопросов, многое надо сделать, многое надо изменить. Но они для нас важны и открывают большие возможности»¹⁹⁶. С этой речи началась всесторонняя активизация работы с «хуацяо».

В январе 1978 года ЦК КПК выпустило документ о политике и работе с зарубежными китайцами, он определил базовые девять пунктов политики:

- работа по борьбе с привитым во времена культурной революции отношением недоверия к зарубежным китайцам;
- гарантирование сохранности переводов зарубежных китайцев, получаемых их семьями в КНР;
- помощь в организации поселений и ферм реэмигрантам;
- гарантирование неприкосновенности собственности на недвижимость китайским эмигрантам и реэмигрантам, а также их семьям;
- упрощение процедуры выезда за рубеж для реэмигрантов и семей эмигрантов;
- решение вопросов, связанных с получением образования китайскими эмигрантами, вернувшимися на родину;
- решение вопросов реабилитации зарубежных китайцев;
- упрощение процедуры посещения родственников в Китае для китайских эмигрантов;
- сохранение родственных и дружеских связей с китайцами, принявшими гражданство других государств¹⁹⁷.

Был провозглашен лозунг 16 иероглифов в отношении работы с «хуацяо»: «Относиться ко всем одинаково, не допускать дискриминации, учитывать особенности и действовать в соответствии с ними»

¹⁹⁵ *Zheg Yijun*. Guiqiao Peng Guanghan wangshi – jinshi (Реэмигрантское прошлое и настоящее Пэн Гуанханя). Xianggang, 2005. P. 34.

¹⁹⁶ *Xiao Xiquan*. Wo guo qiaowu zhenpcy fagui jianshe de huigu yu qianzhan (Прошлое и будущее законодательного строительства политики в отношении хуацяо в Китае).

¹⁹⁷ *Xiao Xiquan*. Wo guo qiaowu zhenpcy fagui jianshe de huigu yu qianzhan (Прошлое и будущее законодательного строительства политики в отношении хуацяо в Китае).

(«Yishitongren, budeqishi, gengju tedian, shidang zhaogu»)¹⁹⁸. Он подчеркнул окончание периода недоверия к зарубежным китайцам и отказ от наследия культурной революции, а также необходимость разрабатывать различные модели поддержки и стимулирования реэмигрантов. Каждый регион должен был в соответствии с текущей ситуацией принимать соответствующие меры. Данный лозунг вписывался в общий контекст политики реформ.

Были сделаны послабления в выездном режиме для зарубежных китайцев и их семей с целью привлечения их капиталов в экономику КНР. В июне 1978 года были утверждены Предложения Министерства общественной безопасности, Министерства иностранных дел, Канцелярии по делам хуацяо Госсовета в отношении упрощения и изменения процедуры возвращения в страну для эмигрантов и их семей. В 1980 году вышло Уведомление Министерства общественной безопасности, Министерства иностранных дел, Канцелярии по делам хуацяо Госсовета о шагах по улучшению процесса проверки и согласования выезда за границу.

Данные постановления позволили создать канал облегченного въезда зарубежных китайцев в Китай, что в тот период представляло стратегический интерес для руководства КНР. Для восстановления и развития экономики после десятилетия культурной революции были необходимы финансовые и интеллектуальные ресурсы, которые были недоступны внутри страны. В этих условиях ставка была сделана, прежде всего, на привлечение ресурсов зарубежных китайцев, что требовало упрощенную процедуру их въезда и выезда из страны.

По всем остальным направлениям, несмотря на озвученные меры, вплоть до 1981 года политика в отношении зарубежных китайцев наталкивалась на сильное сопротивление внутри страны со стороны левых сил и отчасти саботировалась на местах. Только после Всекитайского совещания по работе с «хуацяо» 1981 года данная работа сдвинулась с мертвой точки. Были обозначены задачи активизации работы с «хуацяо», а также возвращения «хуацяо», «гуйцяо» и «цяоцзюань» конфискованной в годы культурной революции собственности.

¹⁹⁸ *Li Liming, Shi Zengye. Qiaowu lingyu boluanfanzheng shulue* (Стратегия упорядочивания работы с эмигрантами).

Одним из базовых шагов после запуска реформ открытости стала борьба с негативным наследием культурной революции в части отрицательного отношения и даже преследования «цяоцзюань». В мае 1981 года Канцелярия Госсовета по делам хуацяо совместно с Министерством общественной безопасности и центральными руководящими органами КПК выпустило «Уведомление о работе по проверке устранения ложных обвинений и несправедливостей в отношении реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов», которое было направлено на реабилитацию и восстановление в правах указанной категории населения.

Гонения и обвинения в предательстве в отношении «гуйцяо» и «цяоцзюань» во времена культурной революции привели к почти полному прекращению общения между эмигрантами и их родственниками, оставшимися в Китае, что сразу резко отразилось на валютных поступлениях от зарубежных китайцев из-за рубежа. Более того, в годы культурной революции получение денежных переводов от зарубежных китайцев считалось контрреволюционным деянием, а те, кто получали подобные переводы, становились отступниками партии и революции. Нормализация отношения к ним в обществе, ликвидация всех обвинений и восстановление их имени стало одним из первых и ключевых шагов, наряду с созданием каналов выезда и въезда в страну, необходимых для налаживания взаимодействия между КНР и зарубежными китайцами и привлечения их ресурсов.

Одновременно государственная политика была направлена на регулирование системы денежных переводов. За годы культурной революции объемы денежных переводов были незначительные. Для выправления ситуации после запуска реформ открытости в 1979 и 1982 гг. было принято два уведомления, направленных на регулирование денежных поступлений, повышение их размеров, а также улучшение системы материального снабжения получающих поступления от «хуацяо»¹⁹⁹.

Данные меры дали свой результат: к 2006 году размер поступлений от «хуацяо» только в провинцию Фуцзянь достиг 20 миллиардов юаней в год. По данным Всемирного банка, Китай в 2005 году получил 21,3 мил-

¹⁹⁹ См. например: *Guowuyuan guanyu zuohao qiaohui gongzuo niuzhuan xiajiang de tongzhi* (Уведомление Госсовета о работе по выправлению ситуации с падением переводов хуацяо) от 15.03.1982.

лиарда долларов США переводов²⁰⁰. Вместе с тем, объективно оценить общий объем поступлений от «хуацяо» достаточно трудно, принимая во внимание наличие т.н. «теневых» каналов поступления средств²⁰¹.

В январе 1982 года центральные руководящие органы КПК совместно с Канцелярией Госсовета по делам хуацяо выпустили «Мнения о роли выявления кадров среди реэмигрантов», которые говорили о необходимости более активно выявлять роль и специфику кадров среди реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов, исключить несправедливость в отношении них при трудоустройстве и на работе, открыть для них путь трудоустройства в органы власти, проявлять по отношению к ним больше внимания и уважения²⁰².

Данный шаг призван был не только повысить лояльность и доверие эмигрантов и реэмигрантов к КНР, но и сформировать необходимые каналы взаимодействия между китайскими органами власти и зарубежными китайцами. Присутствие реэмигрантов в региональных и центральных органах власти должно было послужить своеобразной гарантией прав и интересов реэмигрантов и эмигрантов в стране.

Важной частью политики реформ стало закрепление и в последующем возвращение частной собственности «хуацяо», «цяоцзюань» и «гуйцяо». В феврале 1984 года Дэнь Сяопин заявил: «Дома хуацяо должны быть признаны их частной собственностью и возвращены им»²⁰³. В декабре 1984 года вышли Мнения Канцелярии Госсовета и Канцелярии КПК относительно скорейшей реализации политики частного жилья эмигрантов, а в мае 1987 года – Дополнительные мнения относительно скорейшей реализации политики частного жилья эмигрантов, что послужило импульсом к повсеместному возвращению частного жилья «хуацяо»²⁰⁴.

²⁰⁰ *Zhongguo qiaohui ziyuan liyong riyi shou guanzhu* (Использование Китаем переводов зарубежных китайцев привлекает внимание) // *Renminribao haiwaban*. 2006. 08 March.

²⁰¹ *Cheng Yujie. Yi quanguo qiaowu gongzuo huiyi wei qiji zuohao xin shiqi qiaowu gongzuo* (Всекитайское совещание по работе с хуацяо – поворотная точка нового периода работы с хуацяо).

²⁰² *Xiao Xiquan. Wo guo qiaowu zhenpcy fagui jianshe de huigu yu qianzhan* (Прошлое и будущее законодательного строительства политики в отношении хуацяо в Китае).

²⁰³ Цит. по: *Li Liming, Shi Zengye. Qiaowu lingyu boluanfanzheng shulue* (Стратегия упорядочивания работы с эмигрантами).

²⁰⁴ *Guanyu jiakuai luoshi huaqiao sifang zhengce de yujian de tongzhi* (Уведомление о мнениях относительно скорейшей реализации политики частного жилья эмигрантов) от

Возвращение собственности стало первой фактической демонстрацией серьезности намерений властей КНР по реабилитации и обеспечению прав и интересов эмигрантов и реэмигрантов. Данный шаг должен был сформировать базу для скорейшего возвращения зарубежных китайцев на родину. Он закреплял высокий статус реэмигрантов в китайском обществе и гарантировал сохранность и защищенность их интересов и собственности. Очевидно, что эти меры значительно повысили лояльность эмигрантов к родине.

Необходимо отметить, что данный процесс наталкивался на активное противодействие внутри страны, особенно в среде партийных и государственных чиновников, которые являлись основными пользователями отторгнутой собственности. Руководство страны уделяло значительное внимание процессу возвращения собственности. В результате этих мер к концу 1991 года эмигрантам было возвращено 3,1 миллиона квадратных метров, отторгнутых в годы культурной революции²⁰⁵.

Следующим шагом стало формирование необходимой правовой базы для привлечения инвестиций из-за рубежа, обеспечения их сохранности и прибыльности, а также формирование для капиталов зарубежных китайцев специального режима инвестирования. В июне 1986 года Дэн Сяопин, выступая перед зарубежными китайцами, отметил: «Китай стал сильнее, поэтому мы приглашаем зарубежных соотечественников приехать и посмотреть. Во-первых, познакомиться с ситуацией в Китае, во-вторых, посмотреть, в чем можно принять участие, я верю, что зарубежные китайцы всем сердцем поддерживают наше строительство»²⁰⁶.

В октябре 1986 года вышло «Постановление Госсовета о поощрении иностранных инвестиций», определившее возможности для инвестирования иностранных предприятий, а также приоритетные отрасли

24.12.1984; *Guanyu jiaokuai luoshi huaqiao sifang zhengce de buchong yijian de tongzhi* (Уведомление о дополнительных мнениях относительно скорейшей реализации политики частного жилья эмигрантов) от 23.05.1987.

²⁰⁵ *Li Liming, Shi Zengye. Qiaowu lingyu boluanfanzheng shulue* (Стратегия упорядочивания работы с эмигрантами).

²⁰⁶ Цит. по: *Gou Jing. Luelun Deng Xiaoping de qiaozhi yinjin sixiang* (Обобщая мысли Дэн Сяопина относительно привлечения умов хуацяо).

для иностранных инвестиций²⁰⁷. В августе 1990 года с целью стимулирования инвестиций зарубежных китайцев Госсовет издал «Постановление о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Гонконга и Аомэня». Они обозначили базовые принципы открытия предприятий с капиталом «хуацяо» и соотечественников из Гонконга и Аомэня. Статья 3 Постановления определила разрешенные формы инвестирования для указанной категории лиц: предприятия со 100%-м собственным капиталом, совместные предприятия, кооперативы, приобретение права землепользования с последующим освоением земли²⁰⁸.

Постановление ввело ряд льгот для «хуацяо» и «тунбао». В частности, статья 11 освободила инвестиционные предприятия от уплаты таможенных пошлин и единого торгового-промышленного налога при ввозе определенных товаров (машин, оборудования, сырья, деталей и материалов для производства экспортной продукции), а также от уплаты экспортных пошлин на товары, произведенные на инвестиционных предприятиях, если они не ограничены к экспорту.

Статья 5 установила, что «хуацяо и соотечественники из Гонконга и Аомэня, создавая совместное предприятие или предприятие со 100%-м своим капиталом, помимо льгот, предоставляемых данным постановлением, пользуются еще и льготами, предоставляемыми иностранным инвесторам согласно законам страны». Постановление также зафиксировало разрешение на перевод полученной прибыли за рубеж. Необходимо отметить, что «хуацяо», соотечественники из Гонконга и Аомэня обладали гораздо большими правами и получали больше льгот при инвестировании, чем иностранцы. Фактически, зарубежные китайцы вне зависимости от их гражданства в вопросах инвестирования были приравнены к гражданам КНР²⁰⁹.

Одновременно в сентябре 1990 года ВСНП утвердило Закон об охране прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и

²⁰⁷ *Guowuyuan guanyu guli waishang touzi de guiding* (Постановление Госсовета о поощрении иностранных инвестиций) от 11.10.1986.

²⁰⁸ *Guowuyuan guanyu guli huaqiao he xianggang aomen tongbao touzi de guiding* (Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Гонконга и Аомэня) от 19.08.1990.

²⁰⁹ *Ларин А.Г.* Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 16.

реэмигрантов²¹⁰, а в июле 1993 года вышла Инструкция по реализации указанного закона²¹¹ (в июне 2004 года была принята новая редакция данной Инструкции²¹²).

Закон завершил процесс формирования базового пакета нормативно-правовых актов, регулирующих взаимоотношения с эмигрантами, реэмигрантами и их родственниками; гарантировал права и интересы данной категории граждан.

Закон зафиксировал необходимость охраны прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов, как на общенациональном, так и на местном уровне, указал на необходимость оказывать им помощь и поддержку, руководить ими и служить им. В свою очередь, Инструкция детализировала отдельные положения закона и процедуры его реализации.

Закон определил представительство реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов в местных собраниях в районах их компактного проживания, а также во Всекитайском собрании народных представителей. Закон подчеркнул, что государство охраняет жилищные права реэмигрантов и родственников эмигрантов, а также их доходы, полученные от зарубежных родственников.

Наконец, закон подчеркнул право указанной категории лиц на выезд из страны для посещения родственников, а также обязал соответствующие структуры рассматривать заявки и оформлять необходимые для выезда документы в кратчайшие сроки.

Следует констатировать, что в совокупности все эти меры повысили уровень доверия и лояльности мигрантов к Китаю. Гарантировав права и интересы и обеспечив присутствие реэмигрантов в органах власти, руководство страны сформировало почву для возвращения зарубежных китайцев на родину и вкладывания их капиталов в экономику страны.

²¹⁰ *Zhonghuarenmingongheguo guiqiao qiao juan quanli baohufa.* (Закон КНР об охране прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов) от 07.09.1990.

²¹¹ *Zhonghuarenmingongheguo guiqiao qiaojuan quanli baohu fa shishi banfa* (Инструкции по реализации Закона КНР об охране интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов) от 19.07.1993.

²¹² *Zhonghuarenmingongheguo guiqiao qiaojuan quanli baohu fa shishi banfa* (Инструкции по реализации Закона КНР об охране интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов) от 04.06.2004.

После событий 1989 года многие иностранные компании прекратили инвестировать в Китай и начали выводить капиталы. В этих условиях зарубежные китайцы были одними их немногих, кто не только не вывел капиталы, но и продолжал вкладывать деньги. В результате Дэн Сяопин назвал работу с «хуацяо» «уникальным шансом» для развития страны²¹³.

Следствием принятых мер стало значительное повышение инвестиционного интереса, объемы инвестиций зарубежных китайцев значительно выросли. Только в течение 1992 года в стране было создано 40 тысяч предприятий с иностранными инвестициями в размере 57,5 миллиардов долларов США²¹⁴. Основная часть инвестиций приходилась на долю зарубежных китайцев. Уже в 1994 году общее количество совместных с зарубежными китайцами предприятий превысило 100 тысяч²¹⁵. В 1988-1996 годах объем инвестиций зарубежных китайцев составлял 83% от суммы в 525 миллионов долларов в 1988 году и 67% от суммы 28124 миллиона долларов в 1996 году²¹⁶.

По данным китайских исследователей, в период 1979–2000 годов в Китай поступило более 220 миллиардов долларов инвестиций от «хуацяо» (табл. 6).

Т а б л и ц а 6

Поступление инвестиций «хуацяо» в Китай в период 1979–2000 годов

Годы	Общий размер инвестиций, млрд долларов США	Размер инвестиций от «хуацяо», млрд долларов США	Доля в «хуацяо» в общем объеме инвестиций, %
1979–1991	26,885	17,932	66
1992–1997	196,810	127,6	65
1998–2000	126,633	82,2	65

Источник: Zhuang Guotu. 1978 nian yilai zhongguo zhengfu dui huaqiao huaren taidu he zhengce de bianhua (Изменение политики Китая в отношении зарубежных китайцев после 1978 года) // Nanyang wenti yanjiu. 2000. № 3. P. 5.

²¹³ *Chen Shuisheng.* Cong «haiwai guanxi shi ge hao dongxi» dao «qiaowugongzuo san ge dayouzuowei» (От «отношения с зарубежными китайцами – это важно» до «трех перспективных направлений работы с хуацяо»).

²¹⁴ *Борисова А.* Зарубежные китайцы // Азия и Африка сегодня. 2002. № 5. С. 32–33.

²¹⁵ *Working in China* // China Daily. 2002. April 08.

²¹⁶ *Ларин А.Г.* Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 16.

По другим подсчетам сумма инвестиций зарубежных китайцев еще более значительна²¹⁷. По ориентировочным оценкам западных исследователей, доля зарубежных китайцев в общем размере прямых зарубежных инвестиций достигает порядка 70–80%²¹⁸.

По данным Канцелярии Госсовета по делам хуацяо, на конец 2003 года при участии иностранного капитала в Китае было создано 465277 предприятий, из них 70% созданы при участии зарубежных китайцев, соотечественников из Гонконга, Аомэня и Тайваня. Размер привлеченного иностранного капитала составил 501,4 миллиарда долларов США, из которых 60% принадлежит зарубежным китайцам, соотечественникам из Гонконга, Аомэня и Тайваня²¹⁹.

Помимо поступления денежных средств в страну, создание предприятий с капиталом зарубежных китайцев имеет положительный эффект еще по ряду направлений. Эти предприятия насчитывают миллионы рабочих мест, что расширяет занятость людей и снижает проблемы безработицы; на предприятиях используется передовой управленческий опыт и подготовлен отряд управленцев и специалистов международного уровня; передовая техника и оборудование на предприятиях ускорили научно-технический прогресс, создали новые производства²²⁰.

В энергетике, производстве телекоммуникационного оборудования, автомобильной и аэрокосмической промышленности совместные предприятия зарубежных китайцев с транснациональными компаниями оказались эффективным каналом привлечения современных технологий. «Бритиш петролеум», «Сычуань электроникс», фирмы Франции, Италии стали партнерами зарубежных китайцев в КНР²²¹.

²¹⁷ См. например: *Ларин А.Г.* Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 16; Борисова А. Зарубежные китайцы // *Азия и Африка сегодня*. 2002. № 5. С. 32–33.

²¹⁸ *Beyond Chinatown: New Chinese Migration And The Global Expansion Of China* / ed. by M. Thuno. Copenhagen, 2007. P. 56.

²¹⁹ *Cheng Yujie.* Yi quanguo qiaowu gongzuo huiyi wei qiji zuohao xin shiqi qiaowu gongzuo (Всекитайское совещание по работе с хуацяо – поворотная точка нового периода работы с хуацяо).

²²⁰ *Степанова Г.* О некоторых тенденциях в политике руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников (хуацяо) в последние годы // *Проблемы Дальнего Востока*. 2005. № 4. С. 49.

²²¹ *Ларин А.Г.* Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 17.

Значительный эффект зарубежные китайцы оказали и на развитие китайского экспорта. А. Винтерс, руководитель группы изучения развития Мирового Банка, говорит о существовании так называемого «эффекта диаспоры», который заключается в следующем: в странах, где китайская диаспора составляет более 1% населения, наблюдается регулярный рост торговли с Китаем в пределах 32–60%²²².

В настоящее время зарубежные китайцы играют значительную роль в жизни Китая. По мнению Цзян Цзэминя, «активная работа с зарубежными китайцами – это необходимое условие для продвижения реформ открытости и модернизации»²²³. Политика в отношении работы с зарубежными китайцами четко сформулирована, оформлена и реализуется на всех уровнях власти в Китае. Она включает в себя несколько базовых постулатов.

Во-первых, привлекать капиталы и кадры зарубежных китайцев и использовать их сети для продвижения собственных компаний на международных рынках, содействовать развитию процветающих предприятий зарубежных китайцев, создавая для этого все возможные условия, дополнительные льготы и ресурсы. В 1999 году Цзян Цзэминь подчеркнул: «рассеянные по всему миру зарубежные китайцы – это драгоценный источник кадров для Китая, в котором есть несколько сот тысяч ученых и технических специалистов»²²⁴. Примечательно, что по мере экономического роста и интеграции Китая в мировую экономику доходы и инвестиции зарубежных китайцев отошли на второй план по сравнению с привлечением новых технологий, кадров и продвижением китайских компаний на мировой рынок.

Во-вторых, поддерживать и развивать китайскую культуру и традиции за рубежом. Власти Китая призывают китайцев, проживающих за рубежом, не только чтить местные законы и обычаи, но и сохранять китайскую специфику, основанную на богатом тысячелетнем культурном и историческом наследии китайской нации. По словам Ху Цзиньтао, «великое достояние китайской культуры – это та нить, ко-

²²² *Perrement M.* Skilled emigrants benefit China, says expert.

²²³ Цит. по: *Chen Shuisheng.* Cong «haiwai guanxi shi ge hao dongxi» dao «qiaowugongzuo san ge dayouzuowei» (От «отношения с зарубежными китайцами – это важно» до «трех перспективных направлений работы с хуацяо»).

²²⁴ Цит. по: *Jiang Zemin tongzhi guanyu qiaowu gongzuo de lunshu* (Рассуждения Цзян Цзэминя о работе с зарубежными китайцами).

торая связывает зарубежных соплеменников с родиной, поэтому способствовать культурному и образовательному развитию зарубежных соплеменников – это наша прямая обязанность»²²⁵.

В-третьих, использовать зарубежных соплеменников как инструмент для возможного мирного объединения Китая и добиваться через зарубежных китайцев признания и поддержки объединения Китая за рубежом. Так, зарубежные китайцы создали около 130 организаций, «выступающих против независимости и продвигающих объединение», ежегодно они проводят более 10 мероприятий, посвященных данной тематике²²⁶.

В-четвертых, использовать каналы народной дипломатии для налаживания дружественных связей между китайским народом и жителями других стран, улучшения отношения к Китаю простых жителей за рубежом, формирования благоприятного имиджа Китая в мировом сообществе. В Китае была выработана специальная формула «через эмигрантов привлечь эмигрантов, через эмигрантов привлечь иностранцев, через эмигрантов привлечь тайваньцев», направленная на всестороннее использование каналов зарубежных китайцев.

В-пятых, охранять права и интересы «хуацяо», «гуйцяо» и «цяоцзюань» в Китае и за рубежом. Следить за исполнением «Закона об охране интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов», оказывать содействие реэмигрантам и родственникам в решении проблем трудоустройства и быта. «Надо думать, чего хотят зарубежные китайцы, беспокоиться, о чем они беспокоятся, помочь в обеспечении потребностей, решать возникающие трудности»²²⁷. Предпринимать меры по борьбе с бедностью среди реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов.

²²⁵ Цит. по: *Li Haifeng. Zhengque chuli qiaowu gongzuo de ruogan gaunxi. Guowuyuan qiaowu bangongshi zhuren* (Определенные моменты, касающиеся правильного руководства работой с хуацяо. Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо).

²²⁶ *Cheng Yujie. Yi quanguo qiaowu gongzuo huiyi wei qiji zuohao xin shiqi qiaowu gongzuo* (Всекитайское совещание по работе с хуацяо – поворотная точка нового периода работы с хуацяо).

²²⁷ *Li Haifeng. Zhengque chuli qiaowu gongzuo de ruogan gaunxi. Guowuyuan qiaowu bangongshi zhuren* (Определенные моменты, касающиеся правильного руководства работой с хуацяо. Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо).

Система регулирования отношений с зарубежными китайцами. За годы с начала реформ открытости Китай сформировал многоуровневую и обширную систему работы с зарубежными китайцами. Она включает в себя центральные, региональные и местные органы власти, а также многочисленные объединения зарубежных китайцев и реэмигрантов в Китае и за рубежом.

В Китае существует пять основных структур, занимающихся работой с «хуацяо», к их числу относятся: Комитет ВСНП по делам хуацяо, Канцелярия Госсовета по делам хуацяо, Комитет по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК, партия Чжигундан Китая, Всекитайская ассоциация реэмигрантов.

Комитет ВСНП по делам хуацяо отвечает за разработку законопроектов в сфере работы и политики в отношении «хуацяо», осуществление проверки исполнения законов, имеющих отношение к работе с «хуацяо», изучение ситуации в направлении работы с «хуацяо» и выдвижение своих предложений исполнительным органам, работающим с «хуацяо»²²⁸.

Комитет на регулярной основе проводит мониторинг исполнения законов в отношении реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов, на основе данного мониторинга вносятся предложения по корректировке законов или системы их исполнения²²⁹.

В частности, при разработке дополнений к Закону об охране прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов Комитет провел детальное изучение и проверку исполнения закона, встретился с видными представителями реэмигрантского и эмигрантского сообществ, чтобы выслушать их мнения относительно действующего закона и его корректировки. После этого была проведена конференция с участием членов советов народных представителей провинций, автономных районов и городов центрального подчинения. Далее Комитет провел обсуждение законопроекта с 17 цен-

²²⁸ См. например: *Huaqiao weiyuanhui zhiren* (Функции комитета по делам хуацяо); *Quanguo renda huaqiao weiyuanhui* (Комитет ВСНП по делам хуацяо); *Ba jie Quanguo renda huaqiao weiyuanhui gongzuo yaodian* (Ключевые моменты работы Комитета по делам хуацяо ВСНП 8-го созыва).

²²⁹ См. например: *Jiaqiang jiandu gongzuo Cujin guiqiao qiaojuan quan yi baohu* (Усилить работу по контролю. Стимулировать охрану прав реэмигрантов и родственников эмигрантов).

тральными исполнительными структурами, имеющими отношение к работе с «хуацяо», после чего законопроект был вынесен на утверждение 18-й сессии ВСНП 9-го созыва²³⁰.

Комитет также организывает специальные комиссии для проверки реализации законов в отношении «хуацяо» и реэмигрантов на местах. В рамках работы ВСНП 9-го созыва Комитетом было организовано 60 комиссий для проверки реализации законов в отношении «хуацяо» и реэмигрантов и изучения проблем и вопросов в различных сферах и на разных уровнях²³¹.

Наконец, Комитет выполняет представительские функции. Комитет ВСНП 6-го созыва принял более 500 зарубежных китайцев из 16 стран мира²³². Комитет ВСНП 9-го созыва организовал 11 делегаций в 30 стран мира²³³. В рамках подобных встреч и поездок представители Комитета встречаются с представителями парламента и исполнительных органов власти, обсуждают вопросы жизни и охраны прав и интересов китайцев, проживающих в данных странах, знакомят представителей парламента и исполнительных органов власти с политикой Китая, осуществляемой в отношении зарубежных китайцев.

На провинциальном уровне в рамках Собраний народных представителей также создаются аналогичные структуры. Они, как правило, совмещают функции работы с «хуацяо», внешних связей, вопросы национальностей и религии. Провинциальные комитеты в основном занимаются изучением текущей ситуации работы с эмигрантами и исполнения законов в отношении реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов, принимают провинциальные законы и акты во исполнение общекитайских законов и постановлений, выполняют представительскую функцию (встречаются с представителями эмигрантов и реэмигрантов, обсуждают текущую ситуацию)²³⁴.

²³⁰ *Di jiu jie* Quanguorenmindai biaodahui huaqiao weiyuanhui gongzuo baogao (Доклад о работе Комитета по делам хуацяо ВСНП 9-го созыва).

²³¹ Ibid.

²³² *Di liu jie* Quanguorenmindai biaodahui huaqiao weiyuanhui gongzuo baogao (Доклад о работе Комитета по делам хуацяо ВСНП 6-го созыва).

²³³ *Di jiu jie* Quanguorenmindai biaodahui huaqiao weiyuanhui gongzuo baogao (Доклад о работе Комитета по делам хуацяо ВСНП 9-го созыва).

²³⁴ См. например: *Yunnansheng renmin daibiao dahui changwu weiyuanhui waishi huaqiao gongzuo weiyuanhui 2005 nian gongzuo zongjie he 2006 nian gongzuo yaodian* (Итоги

Канцелярия Госсовета по делам хуацяо является главным исполнительным органом власти, реализующим политику в отношении эмигрантов и реэмигрантов. Канцелярия, одновременно являясь разработчиком политики, реализует ее и формирует инструменты для ее реализации на низших уровнях. Конституция КНР 1982 года возложила на Госсовет функцию охраны прав и интересов «хуацяо», реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов²³⁵.

Канцелярия разрабатывает и определяет направления работы с «хуацяо», реэмигрантами и родственниками эмигрантов, политику, проводимую в отношении них, контролирует исполнение политики и законов, обеспечивает единое планирование и координацию деятельности органов власти и общественных организаций, занимающихся работой с «хуацяо»²³⁶.

Канцелярия формирует отраслевые программы работы с «хуацяо», (программа «Зарубежные таланты на службе Родины»), а также площадки для работы с «хуацяо» (Всемирные конференции дружбы ассоциаций зарубежных китайцев, Всемирный форум этнических китайцев, Конференция по развитию венчурной деятельности зарубежных китайцев, Конференция по сотрудничеству и обмену зарубежных китайских компаний в сфере науки и инноваций).

В ведении Канцелярии Госсовета по делам хуацяо находится несколько учебных заведений для организации обучения детей зарубежных китайцев (Цзинаньский университет, Университет хуацяо, Пекинский институт китайского языка и литературы), а также издательство «Голос хуацяо».

работы за 2005 год и ключевые моменты работы в 2006 году рабочего комитета по внешним связям и делам хуацяо ПК СНП провинции Юньнань); Minzu huaqiao waishi weiyuanhui gongzuo dongtai (О работе Комитета по делам национальностей, хуацяо и внешним связям); Shanghaiishi renda huaqiao minzu zongjiao shiwu weiyuanhui (Комитет по делам хуацяо, национальностей и религии г. Шанхай); Zhejiangsheng renda minzu huaqiao weiyuanhui jigou zhineng (Функции Комитета по делам национальностей и хуацяо СНП провинции Чжэцзян).

²³⁵ *Di bashijiu tiao. Zhonghuanrenmingongheguo xianfa* (Статья 89. Конституция КНР) 1982 г. с изменениями от 14.03.2004. Beijing, 2004. P. 67.

²³⁶ *Zhuyao zhineng. Guowuyuan Qiaowu bangongshi* (Основные функции. Канцелярия Госсовета по делам хуацяо).

На региональном уровне для взаимодействия с зарубежными китайцами созданы провинциальные Управления по делам хуацяо. Управления на местах решают следующие задачи²³⁷:

- создают региональные площадки для общения и обмена опытом;
- привлекают капиталы и специалистов из среды «хуацяо»;
- формируют условия для ведения бизнеса «хуацяо» в Китае;
- помогают китайским предприятиям выходить за рубеж посредством деловых структур «хуацяо»;
- взаимодействуют с реэмигрантами, помогая решать текущие вопросы;
- решают социальные вопросы (открытие школ, больниц в местах компактного проживания реэмигрантов);
- организуют различные культурные мероприятия для «хуацяо» и реэмигрантов в Китае и за рубежом;
- следят за реализацией законов в отношении реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов и отсутствием нарушений их прав.

В частности, Управление по делам хуацяо провинции Сычуань в период с 1994 по 2004 годы привлекло в провинцию 1,6 миллиардов долларов США инвестиций, 3 600 специалистов и построило 100 школ для детей реэмигрантов и эмигрантов²³⁸. Провинциальные и местные управления по делам хуацяо также поддерживают и организуют съезды землячеств (выходцев из данной местности). На подобные съезды ре-

²³⁷ См. Например: *2006 nian qiaowu gongzuo silu*. Changzhoushi Renmin zhengfu Qiaoban (Направления работы с хуацяо в 2006 году. Управление по делам хуацяо Народного правительства г. Чанчжоу); *Yu shijujin*, zuohao «daqiaowu» gongzuo (Самое время приходить – активная работа в отношении хуацяо); *Li Haifeng*. Zhengque chuli qiaowu gongzuo de tuogan gaunxi. Guowuyuan qiaowu bangongshi zhuren (Определенные моменты, касающиеся правильного руководства работы с хуацяо. Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо); *Zhou Minqian*. Sanshinian qiaowu gongzuo yu gaige kaifang tong fazhan. Shengqiaoban zhuren (30 лет работы сзарубежными китайцами и реформа открытости. Руководитель регионального Управления по делам хуацяо провинции Сычуань) // *Sichuan ribao*. 2008. 19.11. P. 10; *Zhonggong Zhangzhoushiwei Znanfzhousi renmin zhengfu Guanyu qieshi jiaqiang xin xingshi xia qiaowu gongzuo de yijian* («Мнение относительно усиления работы в отношении хуацяо в новых условиях». Городской комитет КПК Чжанчжоу, Правительство Чжанчжоу).

²³⁸ *Weirao zhongxin shenhua fuwu «Wuqiao» xieli chuanxin moshi*. Sichuansheng Qiaoban (Новая модель. Объединение усилий пяти структур по делам с хуацяо для углубления работы. Управление по делам хуацяо провинции Сычуань).

гионы тратят значительные суммы денег: в 2006 году правительство уезда Шуньдэ потратило 3 миллиона юаней на организацию и проведение 5-го всемирного съезда земляков уезда Шуньдэ²³⁹.

Однако, проблема межотраслевого взаимодействия актуальна и здесь. Начальник пекинского Управления по делам хуацяо Цяо Вэй отмечает, что способность координировать межотраслевые планы и проекты у провинциальных Управлений по делам хуацяо очень низкая, зачастую деньги, которые отводятся на данные проекты, распределяются не структурам по работе с «хуацяо», а другим отраслевым структурам, например, Департаментам финансов, Департаментам кадров и т.д.²⁴⁰

Таким образом, часто имеет место отсутствие четкого разграничения функций, прав и обязанностей между отраслевыми управлениями и управлениями по делам хуацяо.

Комитет по делам хуацяо ВК НПКСК активно содействует Комитету ВСНП по делам хуацяо и Канцелярии Госсовета по делам хуацяо в выработке законодательства в отношении зарубежных соотечественников, реализации данного законодательства, а также в пропаганде и освещении работы с «хуацяо», соответствующих регулирующих мер и правил. Комитет изучает основные вопросы взаимодействия с «хуацяо», рассматривает общие и долгосрочные вопросы и представляет свое видение органам власти, разрабатывает политические установки в области работы с зарубежными соотечественниками и объединения Китая.

Комитет обеспечивает расширение участия зарубежных соотечественников в формировании политического курса и политической жизни страны, предоставление им платформы для изложения своих мыслей путем приглашения видных деятелей среди «хуацяо» к участию в политической жизни, выработке стратегий развития и планов, высказыванию своего мнения относительно осуществления реформ открытости и модернизации²⁴¹.

²³⁹ 2006 nian qiaowu gongzuo liangdian fencheng (Ключевые точки и наиболее яркие моменты в работе с хуацяо в 2006 году) // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2007. № 1.

²⁴⁰ Qiao Wei. Jiaqiang qiaowu xingzheng shi tuidong qiaowu gongzuo de zhongyao zhuolidian (Усиление административной составляющей в работе с хуацяо – опорная точка продвижения работы с хуацяо).

²⁴¹ См. например: *Quanguo zhengxie gang ao tai qiao weiyuanhui* (Комитет по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК); Zhongguorenmin zhengzhi xie-

Начиная с 2001 года, комитет приглашает зарубежных соотечественников участвовать в заседаниях НПКСК с правом совещательного голоса. В заседании ВК НПКСК 10-го созыва приняло участие с правом совещательного голоса 120 зарубежных китайцев²⁴². Начиная с 2005 года, Комитет ежегодно приглашает зарубежных соотечественников, участвующих в НПКСК с правом совещательного голоса, к посещению регионов с обследованием и проверкой реализации планов пятилетки, ситуации с развитием науки и технологий, привлечения инвестиций, модернизации старой промышленной базы северо-востока страны²⁴³.

В ходе подобных поездок зарубежные соотечественники имеют возможность лично убедиться в значительном прогрессе китайской экономики и транслировать данные знания за рубежом не только в эмигрантской среде, но и среди зарубежных партнеров. Являясь носителями западного опыта, они имеют возможность высказывать свои мнения и идеи по оптимизации данных процессов.

Интересы реэмигрантов, эмигрантов и их родственников в ВСНП и НПКСК представляет партия Чжигундан. Партия Чжигундан была создана в 1925 году в г. Сан-Франциско (США) организацией китайских эмигрантов. Партия состоит из реэмигрантов и родственников эмигрантов высших и средних слоев²⁴⁴.

Партия в рамках НПКСК и ВСНП участвует в выработке государственной политики и законодательства, следит за реализацией Закона

shanghai huiyi quanguo weiyuanhui gang ao tai qiao weiyuanhui jianjie (Информация о Комитете по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК); *Zhongguorenmin zhengzhi xieshanghui huiyi quanguo weiyuanhui chang weiyuanhui gongzuo baogao zai zhengxie di shiyi jie quanguo weiyuanhui di er ci huiyi shang* (Доклад ПК НПКСК на 2-й сессии ВК НПКСК 11-го созыва) // *Beijing ribao*. 2009. 13 March; *Zhengxie di shi jie quanguo weiyuanhui gang ao tai qiao weiyuanhui gongzuo zongjie* (Отчет по итогам работы Комитета по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК 10-го созыва).

²⁴² *Zhengxie di shi jie quanguo weiyuanhui gang ao tai qiao weiyuanhui gongzuo zongjie* (Отчет по итогам работы Комитета по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК 10-го созыва).

²⁴³ См. например: *Quanguo zhengxie gang ao tai qiao weiyuanhui kaocha tuan lai lu* (О визите делегации Комитета по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК в Лючжоу).

²⁴⁴ *Zhongguo zhigongdan zhangcheng* (Устав партии Чжигундан Китая).

об охране прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов, организует различные мероприятия по взаимодействию с зарубежными китайцами, способствует экономическому, культурному, образовательному и научному обмену между Китаем и другими странами, содействует привлечению зарубежных капиталов и пожертвований, поддерживает отношения с зарубежными ассоциациями, диаспорами и «хуацяо»²⁴⁵.

Партия совместно с газетами Женьмин жибао и Гуанмин жибао провела совместные акции «Родина в сердце моем» и «Способности и ум – Китаю», нацеленные на усиление чувства сопричастности и национальной гордости среди зарубежных китайцев и обучающихся за рубежом китайских студентов.

После объявления курса «Добро пожаловать, приходите» партия активно взаимодействовала с зарубежными сообществами по привлечению инвестиций. В 1993–1997 годах партия содействовала в привлечении иностранных капиталов и пожертвований на сумму 38,1 миллиард юаней²⁴⁶. Партия занимается благотворительной деятельностью, привлекая на эти цели деньги эмигрантов и реэмигрантов, за период 1997–2002 гг. партия оказала благотворительную помощь 15 школам, 36 библиотекам, выделила более 40 миллионов юаней на борьбу с бедностью²⁴⁷.

Помимо органов по делам «хуацяо» выработкой общих положений политики, которая в том числе применяется и в отношении «хуацяо», занимаются отраслевые министерства. В частности, в отношении мероприятий, проводимых за рубежом, право на выработку политики принадлежит Министерству иностранных дел, в отношении политики, проводимой внутри страны, – Министерству коммерции, Министерству кадров, Министерству науки, Министерству образования и т.д.

Помимо основных структур в Китае существует масса вспомогательных структур и площадок, способствующих развитию работы с «хуацяо».

Комитет ВСНП по делам хуацяо, Канцелярия Госсовета по делам хуацяо, Комитет по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо

²⁴⁵ *Zhongguo zhigongdan zhangcheng* (Устав партии Чжигундан Китая).

²⁴⁶ *Zhigongdang shi* (История Чжигундан).

²⁴⁷ *Dang de dashiji* (Основные события партии).

ВК НПКСК, партия Чжигундан Китая, Всекитайская ассоциация ре-эмигрантов сформировали систему совместных конференций «Пять организаций, работающих с хуацяо» («wu qiao» lianxi huiyi zhidu»). Конференции проводятся на регулярной основе на общенациональном и на провинциальном уровнях. Конференции центральных органов по делам хуацяо проходят ежеквартально – 4 раза в год. Периодичность конференций на провинциальном уровне устанавливается на месте и колеблется от 4 до 1 раза в год.

Структура конференций на провинциальном уровне во многом зависит от местных условий: например, в 8 провинциях (Цзилинь, Хэйлунцзян, Шаньси, Хэбэй, Хэнань, Цзянсу, Внутренняя Монголия, Ганьсу) в силу отсутствия на провинциальном уровне структур Чжигундан система конференций сформирована из четырех структур; в Пекине, Шанхае и провинции Гуйчжоу в это систему также входит Отдел единого фронта КПК по схеме «5+1»²⁴⁸.

В рамках данных конференций рассматриваются актуальные вопросы деятельности пяти структур, обсуждается текущая ситуация и новые вызовы в работе с «хуацяо»²⁴⁹. Встречи являются площадкой для обмена информацией и опытом и осуществления межведомственного взаимодействия. Это позволяет организовывать совместные мероприятия, и повышает уровень их координации со стороны всех участников. В качестве примера можно привести следующий факт: в 2006 году на базе конференции была создана временная структура для осуществления проверки реализации законодательства в области работы с «хуацяо» и реэмигрантами.

На общенациональном уровне также формируются системы совместных конференций по определенным направлениям. В 2004 году была сформирована система совместных конференций по развитию китайской культуры и образования за рубежом с участием Отдела

²⁴⁸ Yao Xiuzhi, He Wenge, Yan Wulong. Guanyu jianli qiaowu gongzuo xiediao jizhi de yanjiu (Анализ создания вспомогательной системы работы с хуацяо).

²⁴⁹ См. например: Zhongyang «wuqiao» lingdao zhaokai lianxihuiyi (Главы пяти центральных структур по делам хуацяо открыли совместную конференцию); Fahui qiaowu youshi zuo gongxiang. Xiamen «wuqiao» zhaokai lianxihuiyi (Сделать вклад в реализацию преимуществ работы с хуацяо. В Сямене открылась совместная конференция пяти структур по делам хуацяо); Dongguangshi shouci zhaokai «wuqiao» lianxihuiyi (В г. Дунгуан впервые прошла совместная конференция пяти структур по делам хуацяо).

единого фронта ЦК КПК, Комитета ВСНП по делам хуацяо, Комитета по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК, Министерства иностранных дел, Государственного комитета по развитию и реформе, Министерства финансов, Министерства образования, Министерства культуры, Канцелярии Госсовета по делам хуацяо, Главного управления по радиовещанию и телевидению, Государственного управления по делам прессы и печати, ЦК партии Чжигундан, Всекитайской ассоциации реэмигрантов. Конференции проводятся один раз в год и имеют своей целью выработку мер стимулирования развития китайской культуры и образования за рубежом, а также анализ данного процесса.

На региональном уровне под руководством провинциальных правительств и соответствующих управлений по делам «хуацяо» проводятся конференции по вопросам работы с «хуацяо» совместно с отраслевыми департаментами и управлениями. Их цель – заслушивание отчетов и принятие решений по основным и проблемным вопросам работы с «хуацяо».

Деятельность данных структур достаточно сильно пересекается между собой. Однако, в отличие от органов, занимающихся миграционными вопросами, в данной системе, как правило, не возникает ситуаций появления дублирующих нормативных актов. Это связано, в первую очередь, с тесной координацией и эффективными механизмами взаимодействия данных структур между собой. Проблемы возникают главным образом в межотраслевой сфере, которая в настоящее время все еще плохо скоординирована в Китае.

Значительную роль в системе взаимодействия Китая с его зарубежной общиной играют различные ассоциации и объединения зарубежных китайцев и реэмигрантов.

В настоящее время в мире существует огромное количество различного рода объединений «хуацяо», «хуажень» и реэмигрантов. Условно их можно разделить на международные, национальные и местные (организованные по принципу землячеств).

Международные ассоциации являются наиболее крупными и влиятельными организациями. Они имеют представительства и членов на всех пяти континентах, а также в самом Китае. Их целью является объединение зарубежных китайцев, содействие обмену между ними и между ними и Китаем, распространение китайской культуры, содей-

ствии мирному объединению страны²⁵⁰. У большинства ассоциаций имеются свои СМИ²⁵¹. На регулярной основе ассоциации проводят культурные мероприятия, разнообразные форумы, конференции по обмену опытом²⁵².

К числу основных международных ассоциаций «хуацяо» и «хуажень» относятся: Всемирная конференция дружбы ассоциаций зарубежных китайцев (Shijie huaqiaohuaren shetuan lianyi dahui), Всемирная федерация зарубежных китайцев (Shijie huaqiaohuaren lianhehui), Всемирная конференция китайцев (Shijie huaqiaohuaren zonghui), Всемирная конфедерация китайских торговых объединений (Shijie huaqiaohuaren huashang lianhe zonghui), Всемирная конфедерация объединений этнических китайцев (Shijie huaren lianhe zonghui), Всемирная ассоциация дружбы китайских торговых объединений (Shijie huaren shangmao lianyu zonghui), Всемирная федерация этнических китайцев (Shijie huaren lianzonghui).

На базе всех ассоциаций действуют консультационные центры, оказывающие услуги китайским предпринимателям. Ассоциации распространяют информацию о возможностях для ведения бизнеса, инвестиционной среде, проектах. В частности, отделения всемирной ассоциации дружбы китайских торговых объединений в регионах Китая активно содействуют привлечению капитала из-за рубежа и выезду за рубеж на обучение и работу членов ассоциации. Ассоциации тем самым представляют собой хорошую базу для развития китайского бизнеса на международном уровне.

Одновременно, ассоциации показывают высокую степень лояльности по отношению к Пекину, поддерживают идею объединения Китая, выступают против сепаратизма Тайваня, всячески пропагандируют

²⁵⁰ См. например: *Shijie huaren lianhe zonghui zhangcheng* (Устав Всемирной конфедерации объединений этнических китайцев); *Shijie huaren huaqiao lianhehui zhangcheng* (Устав Всемирной федерации зарубежных китайцев); *Shijie huaren huaqiao zonghui zhangcheng* (Устав Всемирной конфедерации китайцев).

²⁵¹ Например: «*Shijie hua bao*» – газета Всемирной федерации зарубежных китайцев, «*Shijie huaren shibao*» – газета Всемирной конфедерации объединений этнических китайцев, «*Huashan shibao*» – газета Всемирной конференции китайцев.

²⁵² Например: Всемирная конференция содействия обмену в области искусства, Конференция содействия мирному объединению Китая, Форум по торгово-экономическому сотрудничеству Китая и Европы.

успехи Китая. Они являются каналами распространения влияния Китая на зарубежную общину, ее объединения под эгидой идеи Великого Китая, а также поддержания патриотизма в зарубежных китайцах.

К национальным организациям относятся ассоциации и объединения, действующие в рамках определенной страны (либо союза стран): Североамериканская федерация ассоциаций зарубежных китайцев, Ассоциация испанских китайцев, Ассоциация китайских землячеств Австралии, Ассоциация китайских профессионалов Канады, Конфедерация китайских ассоциаций Малайзии, Британское китайское сообщество и т.д.

Несмотря на свой национальный уровень, данные ассоциации могут оказывать значительное влияние на все международное сообщество зарубежных китайцев. На национальном уровне существует множество ассоциаций китайцев по профессиональному признаку: Австралийская ассоциация китайцев-медиков, Ассоциация канадских китайцев-писателей, Ассоциация китайских философов в Северной Америке и др.

К местным относятся ассоциации и общества, объединенные по принципу землячеств: Европейская ассоциация выходцев из Вэньчжоу, Ассоциация выходцев из Шанхая в Германии, Землячество Хайнаня в Малайзии, Китайская ассоциация Айовы и т.д. Только в одной Германии насчитывается более 40 ассоциаций и объединений китайцев²⁵³, в состав Североамериканской федерации ассоциаций зарубежных китайцев входит 79 сообществ и ассоциаций²⁵⁴, а количество членов Европейской ассоциации выходцев из Вэньчжоу составляет 50 тысяч человек²⁵⁵.

Ассоциации и землячества помогают вновь приехавшим в страну китайцам адаптироваться к новым условиям, найти работу, жилье, получать информацию о ситуации в мире и Китае, выучить местный язык. Национальные и местные китайские сообщества развивают китайскую культуру и китайский язык в местах пребывания, проводят разнообразные культурные мероприятия, фестивали, приуроченные к национальным китайским праздникам, организуют классы изучения китайского языка.

²⁵³ Deguo huaqiaohuaren tuanti (Объединения китайцев в Германии).

²⁵⁴ Bei Mei shetuan (Организации Северной Америки).

²⁵⁵ Ou wen lian jianjie (Информация о Европейской ассоциации выходцев из Вэньчжоу).

Значительное влияние на выработку национальной политики в отношении «хуацяо» и на работу с «хуацяо» оказывают ассоциации, находящиеся в Китае: Всекитайская ассоциация реэмигрантов, Консультационный комитет зарубежных китайцев, Китайская ассоциация зарубежных связей, Китайская ассоциация зарубежной дружбы, Ассоциация студентов, обучавшихся за рубежом. Их целью является содействие сотрудничеству Китая и зарубежных китайцев, охрана прав и интересов «хуацяо», реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов.

Таким образом, на данный момент в мире создано большое количество разнообразных объединений и ассоциаций «хуацяо» и «хуажень». Все они в комплексе формируют обширную глобальную сеть, которая позволяет Пекину эффективно управлять зарубежным сообществом китайцев, а также, отчасти, влиять на принимающие сообщества. С другой стороны, данная сеть формирует удобные условия для выезда за рубеж на работу и постоянное место жительства и является эффективным инструментом интеграции китайцев в международное сообщество. Международные ассоциации создают благоприятные условия для развития китайского бизнеса в международном масштабе, а национальные и региональные помогают адаптироваться к условиям новой среды.

За годы с начала реформ открытости Правительство Китая сформировало многостороннюю систему взаимодействия с эмигрантами, родственниками и реэмигрантами, создало условия для их приема, обучения и трудоустройства. Существовавшее со времен культурной революции негативное отношение к «хуацяо» и «цяоцзюань» было сдерживающим фактором миграции за рубеж.

Принятые меры не только повысили лояльность к Китаю зарубежной диаспоры, но также создали основу психологической веры для тех, кто выезжает, в возможность благополучного возвращения на родину в будущем. Помимо прочего, более не было оснований опасаться, что пребывание за границей положит тень на родственников. Политика в отношении «хуацяо», «цяоцзюань» и «гуйцяо» сформировала твердый тыл для тех, кто начал выезжать за рубеж.

Указанные меры укрепляют психологическую связь с исторической родиной зарубежных китайцев, у каждого из которых в Китае есть родственники, а также создают атмосферу поддержки правитель-

ства внутри страны. Укрепление связей зарубежных китайцев с родиной помогает сформировать единую сеть китайцев за рубежом, что облегчает Пекину задачу взаимодействия и руководства зарубежной диаспорой, создает четкие и отработанные каналы выезда из страны и устройства за границей для новых мигрантов.

Подводя итог, можно сказать, что в настоящее время в Китае не сформировано полноценное миграционное законодательство, равно как существуют значительные проблемы, связанные с межотраслевым взаимодействием и дублированием функций в сфере регулирования миграционных потоков. Регулирование миграции осуществляется в плоскости санкционирования и организации въезда и выезда из страны, в то же время многие вопросы отраслевого регулирования остаются нерешенными.

Вместе с тем, имеющееся законодательство в отношении прав «хуацяо», «цяоцзюань» и «гуйцяо», а также созданная Китаем система работы с ними достаточно эффективны и обеспечивают не только высокий уровень координации и взаимодействия с зарубежными китайцами, но качественное содержание процесса взаимодействия, в частности, поступление значительных денежных средств. Регулирование отношений с зарубежными китайцами, реэмигрантами и их родственниками осуществляется, прежде всего, в направлении привлечения их интеллектуальных и финансовых ресурсов. Для этого руководство страны сформировало широкую систему защиты их прав и интересов, а также наладило каналы регулярного взаимодействия.

Важным для миграционной политики представляется то, что принятие полноценного законодательства в отношении зарубежных китайцев сформировало надежную правовую основу для выезжающих из страны, обеспечивающую защиту их прав и интересов, а также прав их родственников на период пребывания за рубежом.

В конечном счете, Китай заинтересован, прежде всего, в решении задач собственного развития: наращивания интеллектуальной базы, привлечения технологий и капиталов, решения вопросов безработицы, осуществления мирного объединения страны, укрепления своего имиджа на международной арене.

3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КНР

3.1. Деловая и трудовая миграция

В настоящее время деловая и трудовая миграция за рубеж является стратегическим направлением развития миграционной политики КНР. Она проходит по четырем основным каналам:

1. Деловая миграция (миграция инвесторов и состоятельных бизнесменов), как правило, на постоянное место жительства и по специальным программам²⁵⁶.

2. Открытие предприятий и филиалов китайских компаний за рубежом и комплектация штатов из китайских работников. Осуществляется в рамках общегосударственной стратегии внешнеэкономического наступления китайских предприятий.

3. Экспорт рабочей силы. Осуществляется через заключение трех видов контрактов:

– Контрактов на инженерные, подрядные и строительные работы («duiwai chengbao gongcheng») – контракты на выполнение инженерных и строительных проектов, заключенные между китайскими государственными и частными предприятиями и зарубежными правительствами, предприятиями и организациями, как правило, на тендерной основе. Вывоз рабочей силы осуществляется через строительные и инженерно-подрядные компании, имеющие соответствующие лицензии на данный вид деятельности.

– Контрактов на сотрудничество в области рабочей силы. («duiwai laowu hezu») – контракты на поставку рабочей силы для выполнения определенных работ в определенной сфере (например, сельскохозяйственных, лесодобывающих и т.д.). Проходит через агентства, обеспечивающие вывоз рабочей силы по контрактам на работу за рубеж.

²⁵⁶ Например, Программа бизнес миграции в Австралии 1981 года, Программа иммигрантов предпринимателей в Канаде 1984 года (преобразованная в 1989 году в Инвесторскую программу).

– Контрактов на консультационные и инжиниринговые услуги, осуществляется через инженерно-подрядные компании.

4. Индивидуальное трудоустройство за рубежом китайских специалистов и работников. Проходит по каналам агентств, обеспечивающих трудоустройство за рубежом, а также агентств, обеспечивающих обмен и сотрудничество с зарубежными странами квалифицированных специалистов. Через индивидуальное трудоустройство осуществляется выезд, как правило, квалифицированных работников.

Становление и развитие деловой и трудовой миграции тесно связано с тенденциями развития страны и необходимостью решения определенных задач. В период 1950–1970-х годов ведущую роль играли внешнеполитические цели Китая. Для укрепления позиций в третьем мире Китай, начиная с 1950-х годов, заключил ряд межгосударственных соглашений об экономической помощи со странами Азии и Африки, по которым начал осуществлять экспорт рабочей силы за рубеж²⁵⁷. В эти страны по соглашениям выезжали в основной своей массе технические специалисты, инженеры, рабочие и медики. В 1976–1979 годах Китай осуществлял 43 проекта (из них 33 инженерно-строительных и 10 на поставку рабочей силы) с 11 странами на общую стоимость 53 миллиона долларов США²⁵⁸.

С началом реформ открытости кардинально поменялись подходы руководства страны к внешней политике и внешнеэкономическому сотрудничеству. Во главу угла было поставлено проведение модернизации страны и решение первостепенных внутренних проблем. Отныне внешнеэкономическая деятельность рассматривалась как один из инструментов развития страны, соответственно изменились и подходы к ее организации и осуществлению.

Новые подходы стали применяться к осуществлению экспорта рабочей силы, который стал фигурировать в качестве источника дохода для государства. С начала 80-х годов началось снижение количества проектов, осуществляемых в рамках экономической помощи, основ-

²⁵⁷ *Wen, Yan.* Woguo dui wai laowu hezuo de xianzhuang ji fazhan duice (Текущая ситуация внешнего сотрудничества Китая в области рабочей силы и тенденции развития) // *Heilongjiang dui wai jingmao.* 2004. № 10. P. 24.

²⁵⁸ *Chen Qinglan.* Woguo dui wai laowu shuchu shichang fenxie yu duice yanjiu (Анализ тенденций вывоза рабочей силы из Китая и соответствующих мер) // *Jingrong jingji.* 2008. № 11. P. 31.

ная часть проектов начала осуществляться на коммерческой основе. В целом, после запуска реформ открытости размеры экспорта рабочей силы планомерно начали возрастать.

В 1970–1980-х годах основная часть экспорта рабочей силы приходилась на страны Ближнего Востока – Ирак и Кувейт. В 1983 году в Китае было около 30 компаний, которые занимались инженерно-строительными работами и сотрудничеством в области рабочей силы²⁵⁹. Во второй половине 1980-х годов началось увеличение инженерно-строительной и подрядной деятельности за рубежом в странах Азии и Северной Африки.

Одновременно, благодаря либерализации режима выезда из страны, граждане получили возможность выезжать за рубеж на работу в порядке индивидуального трудоустройства, а также для осуществления предпринимательской деятельности. Это могло снизить давление на внутренний рынок труда. По мнению западных исследователей, рост цен, безработицы и инфляции вынудил правительство Китая стимулировать своих граждан искать возможности для бизнеса и работы за рубежом²⁶⁰.

С либерализацией режима выезда из страны начался постепенный рост деловой миграции из Китая. Ее пик пришелся на вторую половину 1980-х – 1990-е годы, и сопровождался активными капиталовложениями китайских мигрантов за рубежом. Например, мигрировавшие по Программе бизнес-миграции в Австралию китайцы принесли с собой в 1982-1990 годах 14,8 миллионов долларов США ежегодного дохода²⁶¹.

Однако, как таковое инвестирование за рубеж было ограничено. После начала реформ открытости на повестке дня стояли вопросы модернизации страны, наблюдалась нехватка капитала внутри страны, в связи с этим в 1980-е годы вопросы инвестирования за рубеж не поднимались. В 1991 году Государственный комитет планирования КНР представил «Мнение относительно усиления руководства

²⁵⁹ *Woguo dui wai chengbao gongcheng yewu shixian xin kuayue* (Новое расширение инженерно-строительной деятельности за рубежом).

²⁶⁰ *Nyiri P., Saveliev I. Globalizing Chinese Migration: Trends in Europe and Asia. London, 2003. P. 12.*

²⁶¹ *The Chinese Diaspora: Space, Place, Mobility, and Identity / ed. by L. Ma, C. Cartier. Lanham, 2003. P. 27.*

направлениями зарубежного инвестирования», в котором было оговорено, что «в Китае не созданы условия для крупномасштабного инвестирования за рубеж». Соответственно, компании, желающие инвестировать за рубеж, должны исходить из того, что в результате инвестирования должны быть получены технологии либо ресурсы, которых в стране недостаточно²⁶². Ситуация поменялась после провозглашения внешнеэкономической стратегии «идти во вне»²⁶³.

В конце 1990-х годов в экономике Китая вышли на поверхность ряд системных проблем, связанных с превышением темпов экономического роста над внутренним потреблением. Они привели к состоянию глубокой дефляции, определившей внутреннюю экономическую ситуацию в стране в 1997–2002 годах, когда произошло падение темпов роста с 10,9% в 1995 году до 7,6% в 1999 году²⁶⁴.

По мнению правительства, решением проблемы должна была стать более активная ориентация национальных производителей на экспорт и вывоз капитала. В связи с этим в 2000 году на третьей сессии ВСНП девятого созыва в КНР впервые была выдвинута стратегия активного выхода китайских производителей на внешние рынки под девизом «идти во вне». Конечной целью стратегии является превращение КНР к 2020–2030 годам в самую экономически мощную державу мира и увеличение к 2020 году объема ВВП в 4 раза²⁶⁵.

Стратегия выдвинула ряд тезисов, и главным из них было использовать преимущества двух (внутреннего и внешнего) рынков и двух (внутреннего и внешнего) источников сырья, за счет этого получать более широкие возможности для совершенствования экономической структуры и оптимизации размещения ресурсов²⁶⁶. Правительство

²⁶² *Guojia Jihua weiyuanhui guanyu jiaqiang haiwai touzi xiangmu guanli de yijian* (Мнение Государственного комитета планирования относительно усиления руководства направлениями зарубежного инвестирования) от 05.03.1991.

²⁶³ Термин «идти во вне» используется в переводе В.Г. Гельбраса китайского понятия «*zouchuqi*». Перевод В.Г. Гельбраса наиболее четко отражает суть китайского понятия. См. например: *Гельбрас В.Г.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004. С. 9.

²⁶⁴ *Бюллетень* экономической информации по материалам китайской прессы за январь 2007 года.

²⁶⁵ *Гельбрас В.Г.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004. С. 9.

²⁶⁶ *Yang Dao.* «*Zouchuqi*» dangqizn kuoda kaifang de zhanlueyiyice («Идти во вне»: расширение политики открытости).

стимулировало предприятия к более активному освоению природных ресурсов других стран, увеличению товарного экспорта, завоеванию новых рынков и открытию новых источников поступления высоких технологий и техники.

Кроме того, в стратегии говорилось о необходимости осуществлять активное инвестирование за рубеж. Инвестиции должны использоваться для освоения ресурсов, получения технологий, освоения рынков. Основными направлениями, куда китайским предпринимателям предлагалось направить инвестиции, стали разработки в области информационных технологий и биотехнологий.

Важным элементом стратегии стала необходимость усиления «транснационального хозяйствования китайских предприятий». За границей китайским предпринимателям было рекомендовано создавать крупные предприятия, работающие с передовыми технологиями, а также высокотехнологичные средние и малые предприятия, открывать заводы и научно-исследовательские центры, участвовать в акционерном капитале, трансферте технологий, создании сбытовых объединений. Правительство стремится стимулировать китайские фирмы к созданию транснациональных компаний, используя мировой опыт, а также акцентировать внимание предприятий на создании известных китайских марок и брендов, способных конкурировать на мировых рынках.

Значительное внимание в стратегии уделено обеспечению расширения позиций Китая на международном рынке труда. Правительство активизирует участие китайских предприятий в подрядно-строительных работах за пределами страны.

Таким образом, стратегия призвана решить ряд важных для экономики Китая задач: расширить рынок сбыта китайских товаров и укрепить их позиции на международном рынке, открыть новые источники сырья, увеличить экспорт рабочей силы, решить проблему перенасыщенности части отраслей экономики инвестициями.

В рамках стратегии выделено четыре этапа:

1. Выращивание групп предприятий. Этап предполагает отбор лучших предприятий, которые получают поддержку государства на инвестирование и экспорт за рубеж.

2. Развитие экспортоориентированных групп предприятий. Этап предполагает создание за рубежом сбытовых объединений, расширяется экспорт капитала.

3. Транснациональное предпринимательство. Этап предполагает активное создание китайскими компаниями филиалов за рубежом.

4. Формирование транснациональных корпораций.

В течение 2000–2010 годов предполагается реализация первых двух этапов. Реализация задач третьего и четвертого этапов начнется после 2010 года.

Принятие стратегии оказало значительное влияние на все виды внешнеэкономического сотрудничества китайских предприятий, стимулировав не только инвестиционную деятельность, но и открытие за рубежом предприятий и осуществление трудовой деятельности, дав значительной стимул деловой и трудовой миграции.

Начиная с 2000 года, сфера внешнего инвестирования китайских предприятий непрерывно расширяется: от торговли на начальном этапе до разработки ресурсов, промышленного производства, сельского хозяйства, общественного питания, туризма, розничной торговли, информационного и научного обслуживания. В 2005 году Министерством коммерции и Министерством финансов КНР были даны разъяснения по вопросам поддержки правительством отдельных направлений внешнеэкономического сотрудничества.

В качестве ведущих областей были определены сотрудничество в сфере сельского хозяйства, леса и рыбной ловли, рабочей силы, подрядно-строительных работ за рубежом, научно-технических исследований. Были определены приоритетные направления: в сельскохозяйственной сфере – покупка или аренда земли на долгий срок за рубежом, выращивание кормовых и технических культур, переработка продукции и последующая продажа; в лесной сфере – приобретение участков, получение разрешений на вырубку леса, переработка древесины; в рыбном хозяйстве – получение разрешений на ловлю рыбы, переработка и последующая продажа; в сфере новых высоких технологий – создание за границей структуры для развития исследований и проведения практических испытаний.

Начался рост ввоза капитала. В период с 2000 по 2004 годы объем прямых зарубежных инвестиций Китая вырос на 70%²⁶⁷. За один только 2003-й год зарегистрированные зарубежные инвестиции китайских компаний составили 2 миллиарда долларов, увеличившись

²⁶⁷ China spreads its wings – Chinese companies go global.

вдвое по сравнению с 2002 годом. В то же время, общие прямые инвестиции КНР за рубежом превысили в 2006 году 73 миллиарда долларов²⁶⁸, а в 2007 – 110 миллиардов долларов США²⁶⁹.

По данным Комитета стимулирования международной торговли КНР, в 2008 году прямые зарубежные инвестиции были направлены в: производство – 40%, оптовую и розничную торговлю – 21%, добычу полезных ископаемых – 11%, сферу услуг – 7%, сельское хозяйство – 6%²⁷⁰.

Прямые зарубежные инвестиции Китая к 2005 году были размещены в 150 странах и территориях мира. Основной поток инвестиций направлялся в Азию. Вторым по значению географическим приоритетом являются страны Африки и Западной Европы. Особое место занимают Виргинские и Каймановы острова, являющиеся оффшорными зонами (не исключено, что средства сюда вкладываются с целью их последующего возвращения в Китай в качестве иностранных инвестиций с получением под них различных налоговых льгот)²⁷¹.

После принятия стратегии начали значительно модифицироваться формы и методы продвижения экспортных товаров на внешние рынки, за рубежом создаются сбытовые сети и торговые центры китайских товаров. Поощряется учреждение китайскими компаниями дочерних предприятий в других странах.

По структуре создаваемых за рубежом предприятий на данный момент 53% составляют сбытовые офисы, 26% – открытые акционерные компании, 24% – розничные магазины и сбытовые сети, 20% – производственные компании, 9% – совместные компании на неинвестиционной основе, 8% – приобретение зарубежных компаний²⁷². Данные организационные формы предполагают создание за рубежом полноценных офисов китайских компаний со штатом персонала.

²⁶⁸ *Jingwai zhongzhiqiye guojiafengxian* (Риски создания за рубежом предприятий с китайскими инвестициями).

²⁶⁹ *Shi Ming. Wei qiye jingwai touzi «baojiahuang»* (Содействие предприятиям, инвестирующим за рубеж).

²⁷⁰ *2009 nian zhongguo qiye duiwaitouzi xiankuang baogao* (Доклад о ситуации по инвестированию за рубеж китайскими предприятиями 2009).

²⁷¹ *Zhang Hanyu. Zhongguoqiye jingwairouzi zhanlu* (Стратегия инвестирования за рубеж китайскими предприятиями).

²⁷² *2009 nian zhongguo qiye duiwaitouzi xiankuang baogao* (Доклад о ситуации по инвестированию за рубеж китайскими предприятиями 2009).

Вывоз капитала за рубеж и открытие предприятий и торговых сетей сопровождается активным выездом за пределы КНР не только предпринимателей и управленческого состава предприятий, но и наемных работников. К началу 2008 года за рубежом было создано 12 тысяч предприятий с китайскими инвестициями²⁷³. На конец 2007 года на этих предприятиях за рубежом работало 658 тысяч человек, 259 тысяч из них являлись гражданами других стран, а около 400 тысяч – гражданами Китая²⁷⁴. Владельцы и управляющий состав этих компаний, как правило, являются «тайкунжень», работая и проживая одновременно в Китае и за рубежом. Основной состав китайских работников выезжает за рубеж на постоянную работу, либо на работу по контракту в течение определенного периода времени, в этот период постоянно проживая за границей.

Рост количества китайских предприятий за рубежом сможет в определенной мере решить проблему занятости внутри Китая. Ежегодная отправка за рубеж в целях предпринимательской деятельности 1–2 миллионов способных людей позволит создать в стране и за ее пределами 10–20 миллионов рабочих мест²⁷⁵.

Помимо создания предприятий, значительная масса китайских граждан за рубежом занимается индивидуальной предпринимательской деятельностью, причем часто не имея на это соответствующих документов. Примерами такой деятельности служат многочисленные китайские рынки на всем постсоветском пространстве. Подобные предприниматели, как правило, выезжают в страну по туристической или трудовой визе, что не позволяет отследить их реальное количество.

Оценить объективные размеры деловой миграции китайских граждан очень трудно. Какие-либо данные на этот счет отсутствуют. Если объемы миграции в рамках создания за рубежом предприятий еще можно примерно оценить по количеству предприятий и работников, то размеры деловой миграции по каналам индивидуальной предпринимательской деятельности оценить невозможно. Однако, учитывая

²⁷³ *Shi Ming*. Wei qiye jingwai touzi «baojiahuhang» (Содействие предприятиям, инвестирующим за рубежом).

²⁷⁴ 2007 niandu Zhongguo duiwai zhijie touzi tongji gongbao (Статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций КНР за 2007 год).

²⁷⁵ *Гельбрас В.Г.* Россия в условиях глобальной китайской миграции. М., 2004. С. 9.

усилившиеся тенденции активизации внешнеэкономической деятельности китайских компаний, развития инвестирования за рубеж, надо полагать, что количество граждан, выезжающих по этим вопросам из страны, весьма значительно. Конечно, основная масса из них выезжает на короткий срок, однако некоторые обосновываются за рубежом или превращаются в «тайкунжень».

По мнению британского исследователя Ф. Пике, инвестирование за рубеж является потенциальным источником роста миграции, особенно граждан, принадлежащих к среднему классу²⁷⁶. В целом, по мере роста экономики Китая следует ожидать роста деловой миграции, однако ее размеры не будут столь значительны, чтобы они смогли привести к изменению облика миграционных потоков и принимающих стран.

Для активизации инвестиционной и предпринимательской деятельности за рубежом своих граждан и налаживания каналов выезда для осуществления подобной деятельности правительство Китая широко использует зарубежные диаспоры и деловые сети зарубежных китайцев.

Зарубежные китайцы рассматриваются как значимый фактор успешной реализации стратегии «идти во вне». По словам В. Гельбраса, «в 2001 году в Пекине состоялось совещание представителей китайских землячеств. По сообщению «Mosike huagen bao», одной из китайских газет, издающихся в Москве, на нем были преданы гласности далеко идущие планы подключения китайских землячеств к реализации внешнеэкономической стратегии КНР»²⁷⁷.

Правительство Китая дало установку провинциальным управлениям по делам «хуацяо» активизировать региональные отношения с зарубежными китайскими диаспорами с целью налаживания более тесных связей между местными и зарубежными китайскими компаниями и получения оперативной информации о зарубежных рынках.

По планам правительства КНР, зарубежные китайцы должны стать эффективным инструментом реализации внешнеэкономической стратегии. Они должны распространять китайский стиль управления и

²⁷⁶ *Piecke F.* Editorial Introduction: Community and Identity in the New Chinese Migration Order // *Population, Space and Place*. 2007. № 13. P. 92.

²⁷⁷ Цит. по: *Гельбрас В.Г.* Российско-китайские отношения и проблемы глобализации.

хозяйствования за рубежом, создавая благоприятную почву для развития китайских ТНК, а также служить компасом и проводником для китайских предприятий, «идущих во вне». Созданная китайскими предпринимателями в разных странах международная финансовая сеть рассматривается правительством КНР как один из основных инструментов эффективной реализации стратегии – инструмент коммуникации с рынками других стран, компаса для прибыльного инвестирования, знающего национальные рынки, условия, законодательную и налоговую базу, обладающего обширными связями.

Другим направлением активизации внешнеэкономической деятельности стало развитие экспорта рабочей силы и индивидуального трудоустройства граждан за рубеж. Согласно данным ОЭСР, Китай является страной с наибольшим количеством трудовых ресурсов и наименьшей их стоимостью. Это является значимым конкурентным преимуществом Китая на международном рынке, и он активно его использует.

Основная масса работников выезжает из Китая большими группами по контрактам на осуществление комплекса работ. По оценкам специалистов, только на подрядные и инженерно-строительные работы приходится до 80% экспорта рабочей силы²⁷⁸. По каналам трудоустройства за рубеж специалистов и работников в индивидуальном порядке проходит лишь малая доля общего числа выезжающих за рубеж на работу.

Рост объемов экспорта рабочей силы начался после запуска реформ открытости. В 1982 году за рубеж на работу по контрактам выехало 31 600 человек²⁷⁹, в 1990 году – 58 000 работников²⁸⁰, а в период со второй половины 1990-х – до начала 2000-х годов экспорт рабочей силы составлял 190–260 тысяч человек в год²⁸¹. Принятие стратегии внешнеэкономического наступления дало этому процессу новый импульс. Во второй половине 2000-х годов количество работников,

²⁷⁸ *Woguo duiwai laowu hezuo cunzai de wenti ji duice* (Вопросы и ответы в отношении китайского внешнего сотрудничества в области рабочей силы).

²⁷⁹ *Ming Tsui*. International Migration and Free Market Reform in China.

²⁸⁰ *Zhongguo gongmin jingwai jiuye fazhan zhanlu yanjiu* (Исследование стратегии развития трудоустройства китайских граждан за рубежом).

²⁸¹ *Zhongguo duiwai laowu hezuo fazhan gaikuang yu tedian* (Ситуация и особенности китайского внешнего сотрудничества в области рабочей силы).

находившихся за рубежом, составляло 600-700 тысяч человек в год (рис. 7).

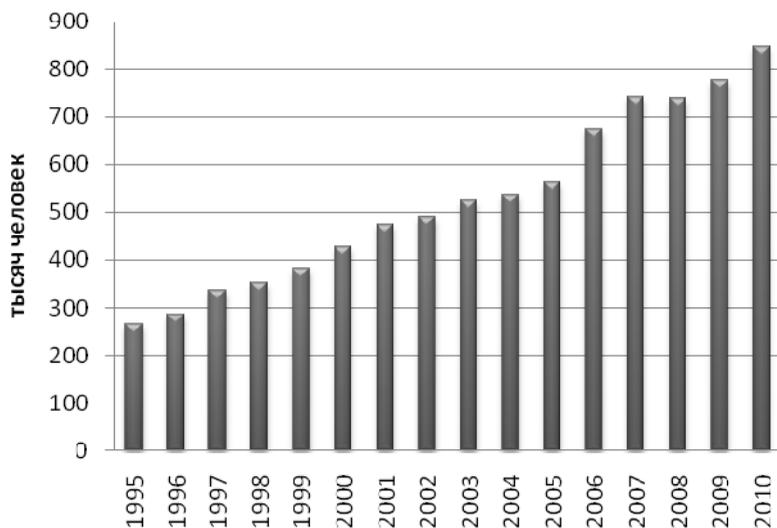

Рис. 7. Количество китайских работников, находившихся за рубежом ежегодно в период 1995–2010 гг. *Источник:* Duiwai chengbao gongcheng yewu tongji. Shangwubu hezuosi xinxi (Статистика по международным строительным подрядам. Презентация Департамента по сотрудничеству Министерства коммерции КНР) // Dongying guoji shangwu wang. URL: www.dongyingbusiness.gov.cn/res/article/file/1239326060234.ppt (дата обращения: 20.11.2009)

В начале XXI века Китай заметно активизируется на мировом рынке подрядных, инженерно-строительных работ: в 1999 г. за рубежом по этой линии работали 380 тысяч человек²⁸², а на начало 2007 г. – 658 тысяч человек²⁸³. В 2008 году 51 китайская строительная компания вошла в список 225 крупнейших строительных фирм мира, составленный авторитетным американским изданием «Новости Ин-

²⁸² *Портяков В.Я.* Россия, Китай и Индия в мировой экономике // Россия в глобальной политике. 2005. № 5. С. 146.

²⁸³ 2007 nian jingwai zhongzhiqiye shixianxiaoshouru 3376 yimeiyuan (Информация о доходе китайских предприятий за рубежом от продаж за 2007 год).

женерии – Факты» (в 1994 году их было всего 23²⁸⁴), а 5 предприятий в список 500 богатейших компаний мира²⁸⁵. В 2006 году в Китае было заключено контрактов на подрядные работы за рубежом на 66 миллиардов долларов²⁸⁶. Среднегодовые темпы роста объема контрактных работ за рубежом в 2005–2007 годах составляли 25% в год²⁸⁷.

Китайские компании предлагают низкие цены за счет экономии на стоимости рабочей силы, поэтому китайские предприятия не привлекают работников на местных рынках труда, а привозят их из Китая. Именно предприятия данного направления являются основными экспортерами рабочей силы из Китая: из 743 тысяч работников, работавших по контрактам за рубежом в 2007 году, 89% выполняли инженерно-подрядные проекты.

В целом, по данным Министерства коммерции КНР, на конец 2010 года общая численность выехавших работников составляет 5,43 миллиона человек²⁸⁸. Следует ожидать, что это неполные цифры, а лишь та часть от общей фактической цифры выезжающих, которая прошла официальное оформление на выезд для осуществления трудовой деятельности за рубежом. Исследователи, в частности, обращают внимание на то, что образовательная виза стала «черным входом» для многих низкооплачиваемых трудовых мигрантов, нигде не фигурирующих, как трудовые мигранты²⁸⁹.

Здесь нужно учитывать, что статистические данные в указанной сфере, предоставляемые различными организациями Китая, имеют определенные расхождения. По данным Института исследований в

²⁸⁴ *Chen Qinglan*. Woguo dui wai laowu shuchu shichang fenxie yu duice yanjiu (Анализ тенденций вывоза рабочей силы из Китая и соответствующих мер) // *Jingrong jingji*. 2008. № 11. P. 32.

²⁸⁵ *Dui wai chengbao gongcheng yewu yanxu zengzhang shitou* (Долгосрочная тенденция роста китайской инженерно-строительной деятельности за рубежом) // *Guoji shangbao*. 2009. 06 Jul.

²⁸⁶ *2006 nian qiaowu gongzuo liangdian fencheng* (Ключевые точки и наиболее яркие моменты в работе с хуацяо в 2006 году) // *Qiaowu gongzuo yanjiu*. 2007. №1.

²⁸⁷ *Zhongguo duiwai chengbaogongcheng anliefenxie* (Анализ строительно-подрядной деятельности китайских предприятий за рубежом). Beijing, 2007. P. 10.

²⁸⁸ *2010 nian woguo dui wai laowu hezuo yewu tongji* (Статистика сотрудничества в области рабочей силы за 2010 г.).

²⁸⁹ *Liu-Farrer G*. Educationally Channeled International Labor Mobility: Contemporary Student Migration from China to Japan // *International Migration Review*. 2009. № 1. P. 180.

области охраны труда, в 2006 году количество работающих за рубежом граждан Китая составляло 780 тысяч человек²⁹⁰, по данным Министерства коммерции, данная цифра составляла 675 тысяч человек²⁹¹.

Учитывая, что Министерство коммерции является организацией, курирующей экспорт рабочей силы, ведущаяся ведомственная статистика отражает количество работников, выехавших по контрактам. Напротив, данные Института исследований, по всей видимости, также включают количество граждан Китая, работающих за рубежом в порядке индивидуального трудоустройства.

Оценить с достаточной степенью достоверности объемы трудоустройства в индивидуальном порядке можно только по данным, приведенным в различных научных трудах. Официальная статистика на этот счет информации не дает. Количество работников, выезжающих за рубеж по контрактам на осуществление проектов, значительно превышает аналогичные показатели по лицам, выезжающим в порядке индивидуального трудоустройства. Исследователи оценивают выезд за рубеж на работу в порядке индивидуального трудоустройства в 2001 году – 26 000 человек²⁹², в 2006 году – 31 000 человек²⁹³.

Основными поставщиками работников в Китае являются провинции Цзянсу, Шаньдун, Фуцзянь, Гуандун, Ляонин, на них приходится около половины общего количества выезжающих на работу за рубеж. Основная масса выезжающих работников приходится на прибрежные и приграничные регионы (табл. 7).

Необходимо отметить, что региональная структура экспорта рабочей силы отличается от региональной структуры миграции в целом. Выделяется значительная доля двух соседних прибрежных провинций Цзянсу и Шаньдун, входящих в первую пятерку регионов Китая по численности и плотности населения, что во многом обуславливает активный выезд на работу за рубеж из этих регионов. Обращает на

²⁹⁰ *Zhongguo gongmin jingwai jiuye fazhan zhanlu yanjiu* (Исследование стратегии развития трудоустройства китайских граждан за рубежом).

²⁹¹ *Dali fazhan dui wai laowu hezuo. Tigao dui wai laowu hezuo shuiping* (Стремительное развитие сотрудничества в области рабочей силы. Повышение уровня сотрудничества).

²⁹² *Ming Tsui*. International Migration and Free Market Reform in China.

²⁹³ *Liu Yanbin*. Demographic Change and International Labor Mobility Implications for Business and Social Development in China.

себя внимание отсутствие в первой десятке Пекина, что может быть обусловлено, прежде всего, тем фактом, что основная масса фирм, работающих в Пекине, осуществляет рекрутинг рабочих в сельской местности других провинций.

Т а б л и ц а 7

Основные регионы – поставщики рабочей силы за рубеж в 2008 году

№	Регион	Количество
1	Цзянсу	46 996
2	Шаньдун	45 274
3	Фуцзянь	27 842
4	Ляонин	27 041
5	Гуандун	25 948
6	Хэнань	22 983
7	Чжэцзян	17 134
8	Шанхай	16 173
9	Цзилинь	16 163
10	Сычуань	13 027

Источник: Duiwai chengbao gongcheng yewu tongji. Shangwubu hezuoci xinxi (Статистика по международным строительным подрядам. Презентация Департамента по сотрудничеству Министерства коммерции КНР) // Dongying guoji shangwu wang. URL: www.dongyingbusiness.gov.cn/res/article/file/1239326060234.ppt (дата обращения: 20.11.2009).

Что касается географии экспорта рабочей силы, то после 1990 года основная доля шла в страны Восточной и Юго-Восточной Азии (Японию, Гонконг, Макао, Южную Корею, Сингапур и Малайзию). Наряду с этим, значительное количество китайских работников работало в США и России.

Китайские компании выполняли крупные контракты на строительство нефте- и газопроводов и транспортных систем, по разведке и добыче нефти, природного газа, калийной соли в ряде стран Центральной Африки, Центральной и Юго-Восточной Азии, Среднего Востока и Латинской Америки.²⁹⁴

В настоящее время граждане Китая работают в более чем 180 странах мира (см. табл. 8). Основная доля приходится на страны Азии, также крупным реципиентом китайской рабочей силы является Африка (рис. 8).

²⁹⁴ Шафрук И.В. Масштабы и тенденции экспорта рабочей силы из КНР в годы реформ и условиях открытости экономики // Проблемы современной экономики. 2005. № 3 (15).

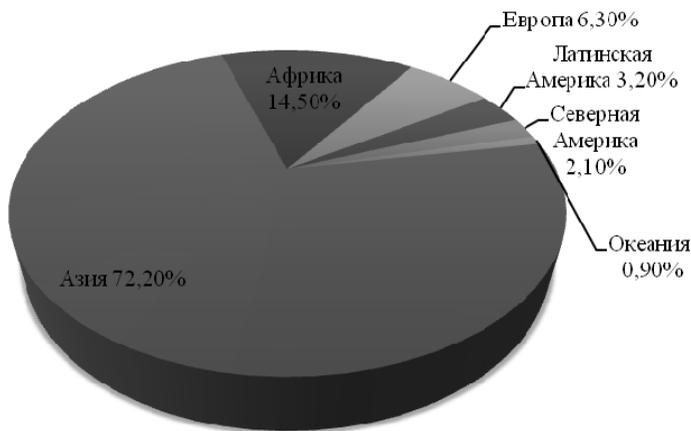

Рис. 8. Региональная структура распределения китайских граждан, работавших за рубежом на конец 2005 года.

Источник: Zhongguo gongmin jingwai jiuye fazhan zhanlu yanjiu (Исследование стратегии развития трудоустройства китайских граждан за рубежом) // Zhongguo laodong baozhang keyanjiuyuan. 03.06.2008. URL: <http://www.isis.net.cn/n1196/n1316/n2027/1200621.html> (дата обращения: 15.03.2009)

Региональная структура распределения китайских граждан, работающих за рубежом, также отличается от структуры распределения мигрантов по регионам мира. Здесь значительную долю занимает Африка (в противоположность 1% в общем распределении китайских мигрантов), что обусловлено многочисленными инженерно-подрядными контрактами Китая в этом регионе. Одновременно более низкую долю имеет Америка, как реципиент, прежде всего, немногочисленных квалифицированных мигрантов.

Если рассматривать пострановую структуру, то в 2007 году основными направлениями экспорта трудовых ресурсов были Япония, Южная Корея, Сингапур, Арабские Эмираты, Мавритания, Иордания, Россия, Германия, США²⁹⁵. Китайские специалисты же в основной своей массе выезжают на работу в Австралию, Канаду и страны ЕС²⁹⁶.

²⁹⁵ Zhongguo tongji nianjian 2008 (Статистический ежегодник КНР 2008).

²⁹⁶ Zhang Guochu. Migration of Highly Skilled Chinese to Europe: Trends and Perspective // International Migration. 2003. Vol. 41, № 3. P. 78.

Спектр направлений и вакансий, по которым идет отправка работников за рубеж, достаточно широк: строительство, инженерные работы, менеджмент, сельское хозяйство, дизайн, информационные технологии, разведка и добыча природных ресурсов, авторемонтные работы, морские перевозки²⁹⁷.

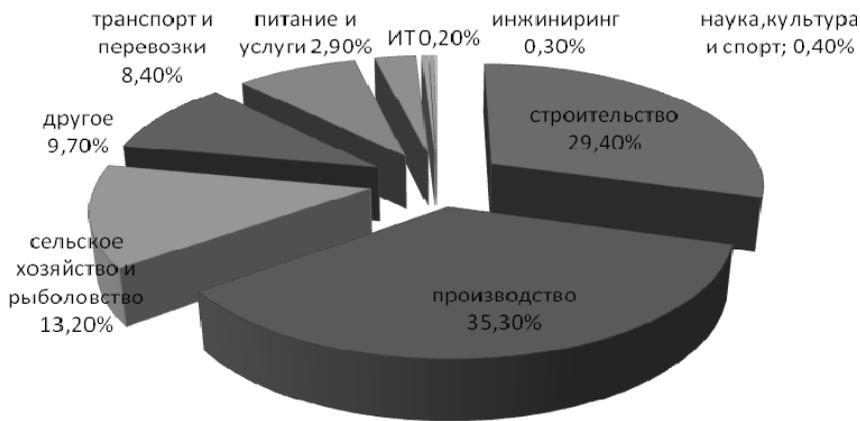

Рис. 9. Структура специализации китайских граждан, работающих за рубежом в 2005 году. *Источник:* 2005 nian Zhongguo dui wai laowu hezuo nianzhong shu ping (Итоги 2005 года сотрудничества Китая в области рабочей силы) // Zhonghuarenmingongheguo shangwubu. 01.03.2006. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/s/200603/20060301610996.html> (дата обращения: 22.08.2007)

86% экспорта рабочей силы приходится на промышленное производство, строительство, сельское хозяйство, транспортные перевозки²⁹⁸. Китай стал одним из основных мировых поставщиков рабочей силы для текстильной промышленности и морских перевозок²⁹⁹.

В порядке индивидуального трудоустройства неквалифицированных мигрантов основная масса работает в сельском хозяйстве,

²⁹⁷ Liu Yanbin. Demographic Change and International Labor Mobility Implications for Business and Social Development in China.

²⁹⁸ He Zaichun. «Zouchuqu» zhanlu rougan wenti yanjiu (Изучение основных вопросов стратегии «Идти во вне»).

²⁹⁹ Zhongguo duiwai laowu hezuo xianzhuang (Международное сотрудничество Китая с в области рабочей силы).

рыболовстве, строительстве, производстве одежды, кейтеринге и клининге³⁰⁰.

Китайские рабочие, особенно из Северных и Северо-Западных провинций, широко присутствуют в лесозаготовительной и лесоперерабатывающей сферах различных стран, в том числе в России. Пик их деятельности в лесной отрасли пришелся на конец 1990-х – начало 2000-х годов, в дальнейшем в связи с повышением тарифов на вывоз круглого леса, количество китайских работников в этой сфере значительно снизилось.

Сельское хозяйство также является отраслью традиционного экспорта рабочей силы. Сельскохозяйственные предприятия из провинций Сычуань, Юньнань, Аньхой сотрудничают с Бразилией, Кампучией, Мозамбиком и другими странами мира, провинции Хэйлунцзян, Цилинь и Ляонин, Синьцзян-Уйгурский автономный район и автономный район Внутренняя Монголия активно сотрудничают с Россией, подписав ряд контрактов на предоставление трудовых услуг в сельском хозяйстве. Созданный китайскими предприятиями в 2004 г. совместно с Лаосом аграрный комплекс предоставляет рабочие места для 10 тыс. граждан Китая³⁰¹.

Что касается миграции квалифицированных специалистов из Китая, то ее уровень достаточно низок по сравнению с объемами экспорта рабочей силы. По данным ряда китайских исследователей, в 1990-е годы 75% работающих за рубежом граждан Китая являлись неквалифицированной рабочей силой³⁰². В то время как доля высококвалифицированных работников не достигает и 1%³⁰³.

Здесь важно учитывать, что в категорию квалифицированной миграции очень часто попадают студенты, и согласно отдельным исследованиям, они составляют основную долю квалифицированной миграции из Китая³⁰⁴.

³⁰⁰ *Labour Migration in Asia*. Geneva, 2003. P. 30.

³⁰¹ *Шаврук И.В.* Масштабы и тенденции экспорта рабочей силы из КНР в годы реформ и условиях открытости экономики // Проблемы современной экономики. 2005. № 3 (15).

³⁰² *Zhongguo duiwai laowu hezuo fazhan gaikuang yu tedian* (Ситуация и особенности китайского внешнего сотрудничества в области рабочей силы).

³⁰³ *Woguo duiwai laowu hezuo cunzai de wenti ji duice* (Вопросы и ответы в отношении китайского внешнего сотрудничества в области рабочей силы).

³⁰⁴ См. например: Liu-Farrer Gracia. Educationally Channeled International Labor Mobility: Contemporary Student Migration from China to Japan // *International Migration Review*.

Несмотря на то, что по данным Международной организации труда, на конец 2000 года количество работавших за рубежом китайских специалистов превышало 80000 человек³⁰⁵, в начале XXI века появилась тенденция снижения миграции квалифицированных специалистов из Китая. По данным исследования, проведенного в Пекине в 2003 году, количество заявлений, поданных в 2003 году на трудоустройство за рубежом высококвалифицированными специалистами, снизилось на 78,3% в Канаду и на 38,4% в Австралию по сравнению с предыдущими годами³⁰⁶. Это связано, в первую очередь, с ростом внутреннего спроса на квалифицированных специалистов по мере развития экономики.

По различным прогнозам, в ближайшее время в мире будет наблюдаться повышение спроса на высококвалифицированную рабочую силу. До настоящего времени размеры экспорта данной категории работников из Китая остаются сравнительно невысокими, но по мнению аналитиков Китайской ассоциации международных контракторов, «благодаря развитым прибрежным провинциям Китаю уже удалось сделать прорыв в этом направлении»³⁰⁷.

В перспективе, учитывая повышение требований и снижение спроса на низкоквалифицированных работников, с целью сохранить позиции на международном рынке и решить внутренние вопросы безработицы, Китай будет вынужден наращивать размеры экспорта квалифицированных работников.

Согласно имеющимся статистическим данным, количество работающих за рубежом китайских граждан в 2006 г. составило лишь 0,2% от численности занятых в городах в Китае³⁰⁸. В этой связи, в Китае постоянно слышатся голоса, что текущий экспорт рабочей силы недостаточен, и Китай не достаточно эффективно использует свои ресурсы по сравнению с такими странами, как Мексика и Филиппины, чей

2009. № 1. P. 179; *Ong P.M., Cheng L., Evans L.* Migration of Highly Educated Asians and Global Dynamics // *Asian and Pacific Migration Journal*. 1992. № 1. P. 549.

³⁰⁵ *Labour Migration in Asia*. Geneva, 2003. P. 30.

³⁰⁶ *Liu Guofu*. The Right to Leave and Return and Chinese Migration Law. Sydney, 2005. P. 356.

³⁰⁷ *Chinese workers set foot on global market* // *China Daily*. 2005. 04 Jan. P. 11.

³⁰⁸ *Dali fazhan dui wai laowu hezuo Tigao dui wai laowu hezuo shuiping* (Стремительное развитие сотрудничества в области рабочей силы. Повышение уровня сотрудничества).

экспорт рабочей силы почти в 2 раза превышает китайский при гораздо меньшей численности населения³⁰⁹.

Увеличение экспорта рабочей силы является одним из приоритетных направлений стратегии «идти во вне». В Китае заговорили о том, что внешнеэкономическая стратегия должна, в частности, обеспечить значительное расширение позиций страны на международном рынке труда. В КНР исходят из того, что на ее долю приходится треть работающего населения планеты, но только 1,5% на мировом рынке подрядных работ и 2,1% мирового рынка труда³¹⁰.

В настоящее время ежегодное движение рабочей силы на международном рынке составляет 30–35 миллионов человек, а работают за рубежом 80,9 миллионов человек³¹¹. В Пекине выдвигается задача завоевания примерно 10% мирового рынка труда³¹². По информации газеты Женьминь жибао, Чэнь Хуай из Центра исследования проблем развития Госсовета КНР отмечает: «один из глубинных смыслов того, что Китай становится производительным центром мира, состоит именно в том, что Китай включается в конкуренцию во всемирном масштабе за ограниченное количество рабочих мест»³¹³.

В связи с этим, в рамках 11-й пятилетки были выставлены задачи диверсификации каналов экспорта рабочей силы и более активного выхода на рынки развитых стран³¹⁴. Согласно Плану 11-й пятилетки, в течение 2006–2010 гг. Китай должен поставить за рубеж 1,5 миллиона человек рабочей силы, а на конец 2010 года за рубежом должно

³⁰⁹ *Cheng Dongsheng*. Woguo dui wai laowu hezuo de xianzhuang ji cunzai de wenti (Ситуация и основные вопросы касательно внешнего сотрудничества Китая в области рабочей силы) // *Shichang xiandaihua*. 2007. № 24. P. 281.

³¹⁰ *Shiyiwu qijian woguo zouchiqimianlin xindexingxihiecaiqudexinjucuo* (Одиннадцатая пятилетка и новая обстановка и принятые меры в свете стратегии «идти во вне»).

³¹¹ *Li Li, Chen Xun*. Zhongguo dui wai laowu hezuo xianzhuang (Ситуация в сфере зарубежного сотрудничества в области рабочей силы) // *Guoji jingji hezuo*. 2008. № 1. P. 54.

³¹² Гельбрас В. Китайская миграция и китайские землячества в России // *Мир в зеркале международной миграции* / под ред. В.А. Ионцева. М., 2002. С. 23.

³¹³ Цит. по: Мнение специалиста: между городом и селом и на международном уровне будет обостряться конкуренция за рабочие места.

³¹⁴ *Shiyiwu qijian woguo zouchiqimianlin xindexingxihiecaiqudexinjucuo* (Одиннадцатая пятилетка и новая обстановка и принятые меры в свете стратегии «идти во вне»).

пробывать порядка 720 000 китайских работников³¹⁵. Данный план был перевыполнен уже в 2007–2008 гг. за рубежом работало 740 тысяч человек. В рамках 12-й пятилетки также выставлены задачи активного развития сотрудничества в области рабочей силы и инженерно-подрядных работ. По плану на конец 2015 года за рубежом должно работать более 1 млн человек³¹⁶. Однако в рамках 12-й пятилетки в связи с текущей ситуацией в Китае акценты делаются на развитие сотрудничества в области сельскохозяйственных работ и повышения уровня жизни сельских жителей, что направлено на снижение социальной напряженности на селе³¹⁷.

Правительство Китая использует широкий набор инструментов для поддержки и стимулирования экспорта рабочей силы на национальном и на международном уровнях.

С целью развития отрасли и увеличения количества инженерно-подрядных проектов за рубежом правительство Китая помогает предприятиям путем выделения средств на страхование рисков и снижение процентов по кредитам на осуществление подобных проектов³¹⁸.

Вступление в ВТО стало одним из элементов политики по расширению экспорта рабочей силы за рубеж. После вступления в ВТО Китай получил более широкую возможность на легальной основе экспортировать рабочую силу, в том числе право на легальной основе требовать от других членов ВТО снятия дискриминационных барьеров и дополнительных требований, ограничивающих импорт китайской рабочей силы.

Так, расширение размеров импорта рабочей силы в Россию стало одним из условий Китая в рамках переговоров по присоединению России к ВТО. Китай в мае 2002 г. предъявил России в качестве одного из условий приема в организацию требование полностью снять ба-

³¹⁵ *Dali fazhan dui wai laowu hezuo Tigao dui wai laowu hezuo shuiping* (Стремительное развитие сотрудничества в области рабочей силы. Повышение уровня сотрудничества).

³¹⁶ *Tian Feng. Shi'er wu qijian Zhongguo zouchiqu zhanlu de chenggong shishe* (12-я пятилетка и успешное осуществление стратегии «идти во вне»).

³¹⁷ *Woguo guomin jingji he shehui fazhan shi'er wu guihua gangyao* (Основные положения 12-го пятилетнего плана социально-экономического развития Китая).

³¹⁸ *Zhongguo gauncha: Zhongguo zhengfu jiji zhichi qiye zouchuqu* (Правительство Китая активно поддерживает выход китайских предприятий во вне).

рьеры по доступу на рынок услуг и обеспечить неограниченный допуск в Россию китайской рабочей силы³¹⁹.

Кроме того, правительство КНР подписало ряд соглашений о сотрудничестве в области трудовых ресурсов и меморандумов о социальной защите международных трудовых мигрантов с зарубежными странами, что стало хорошей базой для развития трудовой кооперации.

Однако, несмотря на очевидные успехи и активное содействие государства, в настоящее время по-прежнему существует ряд системных проблем, ограничивающих расширение экспорта рабочей силы.

Среди них китайские специалисты называют, прежде всего, низкий уровень владения иностранными языками китайскими работниками (и высокие требования к знанию языка в развитых странах), низкую квалификацию работников³²⁰, незнание основных международных стандартов и отраслевых требований, низкий уровень предварительной подготовки перед отправкой за рубеж. Все это связано, главным образом, с тем, что основная масса экспортируемых рабочих – это либо лишняя рабочая сила в деревне, которая перемещается в города в поисках работы, либо не нашедшие работу рабочие в городах³²¹. Более того, их дополнительное обучение повышает себестоимость контрактов.

В этой связи, в Китае повсеместно озвучивается необходимость повышения квалификации и предварительной подготовки граждан, выезжающих за рубеж. Правительство в 2004 году выпустило «Правила организации подготовки выезжающих за рубеж на работу», которые утвердили необходимость такой подготовки и возложили ответственность за организацию данной подготовки на компании, организирующие вывоз работников³²². Однако соблюдающих данные требо-

³¹⁹ Ларин А.Г. Эта деликатная проблема «китайской демографической экспансии» // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. М., 2005. С. 72.

³²⁰ Например, организации и предприятия США готовы ежегодно набирать в Китае 200 тысяч медсестер на работу, однако уровень знаний и квалификации граждан Китая не может обеспечить такое количество. *Li Li, Ding Weishun. Kuoda dui wai laowu hezuo: jiyu, wenti he daice* (Расширение внешнего сотрудничества в области рабочей силы: возможности, вопросы и ответы) // *Guoji jingni hezuo*. 2005. № 11. P. 26.

³²¹ *Zhongguo gongmin jingwai jiuye fazhan zhanlu yanjiu* (Исследование стратегии развития трудоустройства китайских граждан за рубежом).

³²² *Wai pai laowu reixun guanli banfa* (Правила организации подготовки выезжающих за рубеж на работу) от 16.02.2004.

вания компаний немного³²³. К тому же качество такой подготовки вызывает значительные сомнения.

Компании, получившие разрешение на проведение требуемой подготовки и выдачу соответствующих удостоверений, сделали данную процедуру формальностью. Нередки случаи, когда утвержденные правилами минимальное количество часов подготовки не соблюдается, и удостоверения выдаются людям, вообще ее не проходившим. Имеют место факты, когда документы, подтверждающие квалификацию работника, изготавливаются после запроса властями государства-реципиента соответствующих документов (данный факт особенно характерен для рабочих специальностей – электриков, сварщиков и т.д.).

Второй не менее важной проблемой является отсутствие в Китае в течение долгого времени единого регулирующего центра и централизованного законодательства в области экспорта рабочей силы, а также распределенность функций по нескольким министерствам. Функции, фактически, были разделены между Министерством трудовых ресурсов и социальной защиты, Министерством внешней торговли (позже Министерством коммерции), Министерством общественной безопасности, Министерством кадров. Каждое министерство осуществляло деятельность и издавало акты в соответствии с собственными приоритетами и потребностями. Только в 2004 году функцию регулирования данного рынка полностью передали в Министерство коммерции.

Другой значимой проблемой является защита граждан, выехавших за рубеж на работу. Сюда относятся, помимо прочего, вопросы медицинского обеспечения, условий работы и проживания, а также получения заработной платы. И хотя было принято Уведомление об усилении соблюдении законных прав и интересов граждан, работающих за рубежом, случаев нарушения этих прав не становится меньше.

Среди других проблем можно выделить:

- ограниченность в информации китайских компаний и недостаточная степень исследования зарубежных рынков;

- квоты, вводимые государствами-импортерами китайской рабочей силы³²⁴;

³²³ Cheng Dongsheng. Woguo dui wai laowu hezuo de xianzhuang ji cunzai de wenti (Ситуация и основные вопросы касательно внешнего сотрудничества Китая в области рабочей силы) // Shichang xiandaihua. 2007. № 24. P. 282.

– высокие требования для получения рабочей визы, особенно в развитых странах, выражающиеся в необходимости предоставления дополнительных документов, банковских справок, наличия сберегательных депозитов (для получения китайскими гражданами рабочей визы в Канаду требуется справка о наличии депозита не менее 30 тысяч юаней, порядка 5 тыс. долларов США);

- отсутствие полноценного законодательства в данной области;
- непризнание за рубежом китайских дипломов³²⁵.

Также констатируется факт недостаточного использования властями Китая традиционных международных коммерческих сетей «хуацяо» и диаспор за рубежом для развития экспорта рабочей силы³²⁶. Несмотря на активное подключение ресурсов зарубежных китайцев к реализации внешнеэкономической стратегии, их участие в основном ограничивается сферами инвестиционной и предпринимательской деятельности.

С другой стороны, массовый выезд за рубеж на работу также породил ряд проблем, и прежде всего, проблему «утечки мозгов». Китай решает данную проблему двумя путями: активно привлекая тех, кто выехал, либо постоянно проживает за границей, а также ограничивая выезд.

Согласно статье 13 «Дополнительных мер по регулированию деятельности агентств, обеспечивающих обмен высококвалифицированными специалистами и сотрудничество с зарубежными странами» технические и руководящие специалисты, занимающие значительные позиции или участвующие в проектах государственного или провинциального масштаба, не могут выехать на работу за рубеж без соответствующего разрешения³²⁷.

³²⁴ Такие квоты на работников из Китая в частности есть в Израиле, Мавритании, Испании, России.

³²⁵ См. например: *Cheng Dongsheng*. Woguo dui wai laowu hezuo de xianzhuang ji cunzai de wenti (Ситуация и основные вопросы касательно внешнего сотрудничества Китая в области рабочей силы) // *Shichang xiandaihua*. 2007. № 24. P. 282; *Li Li, Chen Xun*. Zhongguo dui wai laowu hezuo xianzhuang (Ситуация в сфере зарубежного сотрудничества в области рабочей силы) // *Guoji jingji hezuo*. 2008. № 1. P. 54.

³²⁶ *Li Li, Chen Xun*. Zhongguo dui wai laowu hezuo xianzhuang (Ситуация в сфере зарубежного сотрудничества в области рабочей силы) // *Guoji jingji hezuo*. 2008. № 1. P. 55.

³²⁷ *Zhongwai hezi rencai zhongjie jigou guanli zanxing guiding* (Дополнительные меры по регулированию деятельности агентств, обеспечивающих обмен и сотрудничество с зарубежными странами высококвалифицированных специалистов) от 04.09.2003.

Надо признать, что это не решает проблему: специалисты выезжают из страны и в нарушение данного пункта. Многие страны мира приняли специальные программы по привлечению высококвалифицированных специалистов³²⁸, что является очевидным привлекательным фактором, стимулирующим выезд из Китая.

Другой проблемой является невозвращение на родину части трудовых мигрантов после окончания срока действия контракта, что открывает канал для нелегальной миграции и вызывает недовольство принимающих стран.

В этом отношении, основная проблема связана с оценкой реального количества китайских граждан, оседающих таким путем за границей. По входным данным мы можем оценить только количество выезжающих за рубеж на работу. Данные о том, какое количество из них возвратилось после выполнения контракта, отсутствуют. Поэтому даже примерно трудно предположить, какая доля из них остается за границей.

Несмотря на вышеизложенные проблемы, экспорт рабочей силы является приоритетным направлением для Китая. Отправка за рубеж рабочей силы является значимым источником дохода для государства. Общая стоимость контрактов на поставку рабочей силы значительно выросла за последние 20 лет и в 2008 году составила 112,16 миллиардов долларов США (см. табл. 8). Размер валютных поступлений от инженерно-подрядных контрактов в Китае в 2000 году равнялся 45% доходов от товарного экспорта, в 2004 году – 36%³²⁹.

Экспорт рабочей силы позволяет решить ряд внутренних задач Китая, снизить нагрузку на внутренний рынок труда. Китайские специалисты считают, что отправка рабочей силы за рубеж стала значимым фактором поддержания социальной стабильности, поскольку существенно снизила давление деревенского безработного населения на город. В период с 1990 по 2004 гг. ежегодный прирост трудоспособного населения на рынке труда по всей стране составлял 65,7%, в то время как в городах аналогичный показатель составлял только 5,7%.

³²⁸ Подобные программы есть в США, Франции, Южной Кореи, Австралии, Германии, Канаде. *Xinshiji gencai zhan: Meiguo jiji xina, gego jiji yingdui* (Борьба за новые кадры: США принимает активные меры, остальные страны должны быстро отреагировать).

³²⁹ *Kитай в XXI веке: глобализация интересов безопасности* / под ред. Г. Чуфрина. М., 2007. С. 75.

Т а б л и ц а 8

Контракты на экспорт рабочей силы

Год	Контракты на инженерно-подрядные работы, млн долл.	Контракты на поставку рабочей силы, млн долл.	Общая стоимость контрактов, млн долл.	Количество стран и регионов
1976–1979	35	18	53	11
1980	140	45	185	16
1981	276	228	504	36
1982	346	161	507	38
1983	799	125	924	40
1984	1 538	199	1 737	52
1985	1 116	149	1 265	71
1986	1 189	170	1 359	83
1987	1 648	241	1 889	95
1988	1 813	359	2 172	103
1989	1 781	431	2 212	124
1990	2 125	478	2 604	122
1991	2 524	1 085	3 609	147
1992	5 250	1 335	6 585	159
1993	5 189	1 611	6 800	158
1994	6 028	1 960	7 988	171
1995	7 484	2 188	9 672	178
1996	7 728	2 545	10 273	178
1997	8 516	2 840	11 356	181
1998	9 243	2 390	11 773	188
1999	10 199	2 632	13 002	187
2000	11 719	2 991	14 943	181
2001	13 039	3 328	16 455	176
2002	15 055	2 752	17 891	178
2003	17 667	3 087	20 930	175
2004	23 844	3 503	27 698	178
2005	29 614	4 245	34 216	177
2006	66 005	5 233	71 648	180
2007	77 621	6 699	85 345	181
2008	104 600	7 560	112 160	183

Источник: Zhongguo tongji nianjian 1996–2010 (Статистические ежегодники КНР 1996–2010) // Guojia tongjiju wang. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 16.12.2009).

По мнению специалистов Института исследований в области охраны труда КНР, «...трудоустройство за границу стало тем путем,

куда была направлена избыточная рабочая сила»³³⁰. Выезд китайских граждан на работу за рубеж позволяет повысить их профессиональный уровень за счет овладения новыми технологиями и навыками. Важно, что правительству Китая такое повышение квалификации обходится совершенно бесплатно. Более того, возвращаясь после завершения своих контрактов за рубежом, работники привозят передовой производственный опыт, а также управленческие технологии.

Еще одним значимым плюсом является увеличение доходов и денежных поступлений для родственников в Китае. Как говорят в Китае, «один человек выехал за рубеж на работу – одна семья стала жить лучше». По оценкам китайских специалистов, выезд за рубеж 10% лишних рабочих рук повлечет общее снижение уровня бедности в стране на 2%³³¹. Приток денежных средств от работников, выехавших за рубеж, в семьи, оставшиеся в Китае, составляет по разным оценкам от 2 до 4,7 миллиардов долларов в год³³². Это обеспечивает рост потребления и снимает социальные проблемы внутри страны.

Существенные объемы инженерных и строительных контрактов значительно стимулировали рост внутреннего производства оборудования и материалов в Китае.

Наконец, есть и стратегические цели: помимо получения денежных средств и решения социальных проблем, заключение контрактов на экспорт рабочей силы и реализацию инженерно-строительных объектов значительно закрепляет позиции Китая в международном сообществе, прибавляя очки не только в экономическом, но и в политическом плане.

В этой связи логично, что увеличение экспорта трудовых ресурсов является одним из стратегических приоритетов правительства КНР.

Однако, несмотря на то, что за прошедшие с момента начала реформ открытости годы Китай добился значительных успехов в экспорте рабочей силы, по мнению китайских специалистов, потенциал

³³⁰ *Zhongguo gongmin jingwai jiuye fazhan zhanlu yanjiu* (Исследование стратегии развития трудоустройства китайских граждан за рубежом).

³³¹ *Li Li, Chen Xun. Zhongguo dui wai laowu hezuo xianzhuang* (Ситуация в сфере зарубежного сотрудничества в области рабочей силы) // *Guoji jingji hezuo*. 2008. № 1. P. 55.

³³² *Liaojie dui laowu hezuo. Shangdongsheng duiwaimaojingji hezuoting* (Изучение внешнего сотрудничества в области рабочей силы); *Zhongguo duiwai laowu hezuo xianzhuang* (Международное сотрудничество Китая с в области рабочей силы).

Китай в этой области достаточно велик и совсем не реализован³³³. Это связано с существованием внутренних проблем организационного и законодательного плана: слабо развита система регулирования данной сферы, текущее законодательство о выезде за рубеж на работу не соответствует требованиям времени и динамики роста количества выезжающих и пр. Поэтому для дальнейшего увеличения масштабов экспорта рабочей силы Китаю необходимо далее совершенствовать систему регулирования и устранять внутренние недочеты.

В целом, активизация внешнеэкономической деятельности и выход китайских предприятий на мировые рынки способствуют росту потоков китайских граждан, выезжающих за рубеж. Эта миграция носит экономический характер и тесно связана с политикой государства по увеличению количества контрактов и объема инвестиций за рубежом.

Учитывая, что основное расширение присутствия китайских компаний за рубежом в форме создания филиалов и ТНК запланировано на период после 2010 года, то в ближайшие десять лет следует ожидать роста количества выездов граждан Китая за рубеж в связи с предпринимательской и трудовой деятельностью, а также дальнейшей активизации китайских компаний на рынке трудовых ресурсов и строительно-подрядных работ.

3.2. Образовательная миграция

Важным направлением активизации миграционной политики Китая является научно-исследовательская деятельность и образование. Китайские мигранты должны помочь преодолению научно-технического отставания страны. Для эффективной реализации внешнеэкономической стратегии китайским предприятиям требуются квалифицированные кадры, обладающие соответствующими мировым стандартам знаниями и навыками в области управления. Однако, китайские учебные заведения в настоящее время не способны в полной мере удовлетворить существующие образовательные потребности, в

³³³ *Xiang Biao*. Emigration from China: A Sending Country Perspective // *International Migration*. 2003. Vol. 41, № 3. P. 32.

том числе в силу наличия существенных пробелов в некоторых отраслях науки и техники. Выходом из данной ситуации становится активная отправка студентов на учебу за границу.

Исторически в Китае существует три вида студентов, выезжающих на обучение за рубеж: выезжающие за государственный счет, выезжающие за счет определенных организаций, выезжающие за собственный счет.

Первые студенты, выехавшие за рубеж в 1978 году, были государственными студентами. Их отправка была связана с ситуацией нехватки ученых, инженеров и специалистов разного рода, необходимых для осуществления модернизации страны после десятилетия культурной революции. К началу эпохи реформ открытости Китай подошел, фактически, с полным развалом научного и образовательного сообщества и всей системы подготовки кадров.

Для запуска реформ требовалось восстановить образование и науку Китая, а также вырастить новые кадры в соответствии с требованиями времени. В 1977 году Дэн Сяопин констатировал: «По сравнению с развитыми странами наша страна отстала в науке и образовании на два десятилетия»³³⁴.

В Китае традиционно студенты, вернувшиеся с обучения из-за рубежа, рассматривались, как основная сила модернизации экономики. В этом качестве выступали студенты, вернувшиеся после обучения в Японии в начале 20 века, инженеры, обучавшиеся в СССР после 1949 года и позднее поднимавшие китайскую промышленность. Эта же роль после начала реформ открытости предназначалась студентам, отправлявшимся за рубеж на обучение.

Для формирования необходимой прослойки специалистов и ученых правительство Китая в 1978 году принимает решение ежегодно отправлять на обучение за рубеж три тысячи человек³³⁵. Само решение об отправке студентов на обучение за рубеж знаменовало начало эпохи открытости в Китае. Вернувшиеся с обучения из-за рубежа ки-

³³⁴ Цит. по: *Wang T.* Retrospect and Analysis of China's Policies with Regard to Students Sent by the State to Other Countries since 1978 // *Chinese Education and Society*. 2005. № 3. P. 13.

³³⁵ *Wang H., Zweig D.* China's Diaspora and Returnees: Impact on China's globalization process.

тайские студенты и специалисты должны были привезти передовой опыт и технологии и адаптировать их для нужд модернизации страны. По убеждению Дэн Сяопина, такая тактика должна была дать быстрые результаты уже через 5 лет³³⁶.

Были определены приоритетные направления, по которым осуществлялась отправка студентов на обучение за рубеж. Дэн Сяопин объявил: «отправленные на обучение должны в основной массе изучать естественные науки»³³⁷. Среди выехавших на обучение в США в период 1979–1984 годов 78% изучали машиностроение, вычислительную технику, медицину, биологию, математику и физику, 18% - менеджмент, право, общественные науки, 3% – другие предметы³³⁸.

В 1978 году первые 860 человек были направлены на обучение за рубеж. Постепенно количество выезжающих за рубеж на обучение начало расти, однако из выехавших в период 1978–1985 годов студентов возвратилось на родину менее половины (таблт 9).

Т а б л и ц а 9

Количество студентов, обучавшихся за рубежом в период 1978–2009 годов

Год	Количество выехавших на обучение за рубеж студентов	Количество возвратившихся из-за рубежа студентов	% вернувшихся относительно выехавших
1	2	3	5
1978	860	248	28,8
1979	1 777	231	12,9
1980	2 124	162	7,6
1981	2 922	1 143	39,1
1982	2 326	2 116	90,9
1983	2 633	2 303	87,4
1984	3 073	2 290	74,5
1985	4 888	1 424	29,1
1986	4 676	1 388	29,6
1987	4 703	1 605	34,1

³³⁶ Wang T. Retrospect and Analysis of China's Policies with Regard to Students Sent by the State to Other Countries since 1978 // Chinese Education and Society. 2005. № 3. P. 13.

³³⁷ Цит. по: *Gou Jing*. Luelun Deng Xiaoping de qiaozhi yinjin sixiang (Обобщая мысли Дэн Сяопина относительно привлечения умов хуацяо) // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2004. № 5.

³³⁸ He Li. Returned students and political change in China // Asian Perspective. 2006. № 2. P. 11.

Окончание табл. 9

1	2	3	4
1988	3 786	3 000	79,2
1989	3 329	1 753	52,6
1990	2 950	1 593	54
1991	2 900	2 069	71,3
1992	6 540	3 611	55,2
1993	10 742	5 128	47,7
1994	19 071	4 230	22,1
1995	20 381	5 750	28,2
1996	20 905	6 570	31,4
1997	22 410	7 130	31,8
1998	17 622	7 379	41,8
1999	23 749	7 748	32,6
2000	38 989	9 121	23,3
2001	83 973	12 243	14,5
2002	125 179	17 945	14,3
2003	117 307	20 152	17,1
2004	114 682	24 726	21,5
2005	118 515	34 987	29,5
2006	134 000	42 000	31,3
2007	144 000	44 000	30,5
2008	179 800	69 300	38,5

Источник: Zhongguo tongji nianjian 1996-2010 (Статистические ежегодники КНР 1996-2010) // Guojia tongjiju wang. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 16.04.2011).

Таким образом, к концу 1980-х годов стало очевидно, что утечка будущих специалистов из Китая приобретает значительный размах. Правительство озадачилось политикой по их возвращению. В 1988 году в отношении студентов, обучающихся за рубежом, Дэн Сяопин сказал: «У нас есть несколько сот тысяч студентов за рубежом, это наше богатство, надо бороться за их возвращение», «один из способов – это сформировать постдокторскую ступень, другой – специальные зоны, третий – рекрутинг в специальные открытые зоны»³³⁹. «Тем, кто возвращается после обучения на родину, должны быть со-

³³⁹ Цит. по: *Gou Jing. Luelun Deng Xiaoping de qiaozhi yinjin sixiang* (Обобщая мысли Дэн Сяопина относительно привлечения умов хуацяо) // *Qiaowu gongzuo yanjiu*. 2004. № 5.

зданы хорошие условия: предоставлена работа, созданы условия для профессионального роста»³⁴⁰.

В 1988 году Министерство кадров КНР на совещании по вопросу «утечки умов» из страны констатировало, что если большое количество китайских студентов и ученых возвратятся из-за рубежа, им трудно будет найти достойную работу в Китае³⁴¹. Государственный комитет по науке и технологиям подчеркнул, что, только оставаясь за рубежом и работая в зарубежных компаниях, у китайских специалистов будет доступ к новейшим технологиям и разработкам, необходимым для модернизации страны³⁴². Другими словами, Госкомитет напрямую выразил свою заинтересованность в обустройстве китайских студентов за рубежом, как потенциальном источнике новых технологий для страны.

В 1990 году, вскоре после событий на площади Тяньаньмэнь, были введены ограничения на выезд за рубеж на обучение за собственный счет. Для этого необходимо было несколько лет прослужить на государственных должностях (3 года для студентов и 5 лет для выпускников), только после этого они получали право выехать за рубеж на обучение за собственный счет³⁴³. Результатом этого стало резкое сокращение количества лиц, выехавших за рубеж на обучение за собственный счет. Если в 1987 году на обучение за рубеж выехало 4703 человека, то в 1990 году – 2950 человек³⁴⁴.

Однако такие ограничительные меры и последовавшее за ними падение количества выезжающих и возвращающихся с обучения из-за рубежа китайских граждан не отвечали потребностям модернизации страны. В 1992 году политика начала меняться. Дэн Сяопин провозгласил, что, несмотря на то, что многие не возвращаются, Китай не должен останавливать отправку студентов за рубеж на обучение, и

³⁴⁰ *Gou Jing*. Luelun Deng Xiaoping de qiaozhi yinjin sixiang (Обобщая мысли Дэн Сяопина относительно привлечения умов хуацяо) // *Qiaowu gongzuo yanjiu*. 2004. № 5.

³⁴¹ *Chung Siu Fung, Zweig D.* Redefining the Brain Drain: China's Diaspora Option. Working Paper No. 1. Hong Kong, 2004. P. 4.

³⁴² *Zweig D., Rosen S.* How China Trained a New Generation Abroad.

³⁴³ *Guanyu juyou daxue he daxue yishang xueli renyuan zifei chuguo luexue de buchang guiding* (Дополнительное постановление о выезде за рубеж на обучение за собственный счет граждан с высшим и незаконченным высшим образованием) от 10.02.1990.

³⁴⁴ *Zhongguo tongji nianjian 2008* (Статистический ежегодник КНР 2008).

что если хотя бы половина из них вернется, они смогут послужить стране. Он также призвал студентов, которые остались за рубежом, вернуться и послужить Родине³⁴⁵.

В 1992 году вышло «Уведомление Канцелярии Госсовета относительно лиц, обучающихся за границей», оно обозначило новую политику в отношении студентов за рубежом. Была закреплена свобода выезда и въезда в страну для студентов, обучающихся за рубежом. Ограничения были отменены. В продолжение этого в 1993 году ЦК КПК выдвинуло лозунг в отношении выезжающих за рубеж на обучение: «Поддерживать выезд на обучение за рубеж, стимулировать возвращение на Родину после обучения, обеспечивать свободу въезда и выезда»³⁴⁶.

Начиная с 1993 года, количество студентов, выезжающих на обучение за собственный счет, начинает расти быстрыми темпами. Тем не менее, процент возвратившихся по-прежнему остается небольшим (см. табл. 9).

Из возвратившихся в 1978–1998 годах студентов количество обучавшихся за собственный счет составляло 3,9%³⁴⁷. Таким образом, можно предположить, что из выехавших на обучение за рубеж студентов возвратились обучавшиеся за государственный счет, «краткосрочные» студенты (выезжающие на обучение на период менее года) и те, кто не смог найти работу за рубежом.

Исследование, проведенное совместно представителями Гонконгского университета науки и технологий и Университета Южной Каролины США, показало, что 30% студентов не возвращаются после обучения на родину из-за потенциальных проблем с трудоустройством (низкие зарплаты, трудности с поиском достойной работы, ограниченность в ресурсах для осуществления исследований), еще 30% заявили, что не хотят возвращаться из-за политической нестабильности в Китае³⁴⁸. События 1989 года на пл. Тяньаньмэнь стали дополнительным стимулом для многих студентов обустроиться за рубежом.

³⁴⁵ *Selected Works of Deng Xiaoping*. Beijing, 1994. Vol. III (1982-1992). P. 381.

³⁴⁶ *Chuguo liuxue gongzuo jianjie* (Краткая характеристика работы в отношении выезда за рубеж на обучение).

³⁴⁷ *Zweig D., Rosen S.* How China Trained a New Generation Abroad.

³⁴⁸ *Zweig D., Rosen S.* How China Trained a New Generation Abroad.

В 1980-е годы основную долю отправлявшихся за рубеж на обучение составляли государственные студенты, выезжавшие на кратковременные курсы либо получение магистерских и докторских степеней. Необходимо отметить, что до середины 1980-х годов расходы на отправку студентов за рубеж несло государство. В 1982 году согласно «Постановлению о выезде на обучение за рубеж за собственный счет» было разрешено выезжать за рубеж на обучение за собственный счет.

С середины 1980-х годов Китай начал сотрудничество с Мировым банком и различными американскими фондами по отправке студентов на обучение за рубеж. Это привело к тому, что правительству удалось переложить основную массу расходов за обучение на западные финансовые институты и собственных граждан. Правительство Китая начало готовить кадры, практически не тратя на это денег³⁴⁹. Китайская стратегия была: «Отправить как можно большее количество студентов за рубеж, обеспечить им финансовую поддержку на первый год и подобрать западные финансовые институты, которые смогут обеспечить им поддержку в дальнейшем»³⁵⁰.

В этих условиях, в начале 1990-х годов основную долю выезжающих уже составляли стипендиаты различных фондов и программ, плюс те, кто обучались за собственный счет. Они также выезжали в основном на докторские и магистерские программы, но их средний возраст стал гораздо моложе. Начиная с конца 1990-х годов, появилась новая тенденция: китайская молодежь начала выезжать за рубеж для получения высшего образования и прохождения языковых курсов.

В целом, за период 1978–2003 годов на обучение за рубеж выехало за государственный счет 63 000 человек, за счет организаций – 110 000 человек, за собственный счет – 410 000 человек³⁵¹. При этом наблюдается устойчивая тенденция снижения численности выезжающих за государственный счет и за счет организаций: 89,9% выехавших в 2008 году на обучение за рубеж сделали это за собственный счет, только 6,3% – за государственный счет, 3,8% – за счет организаций³⁵².

³⁴⁹ *Cong Cao*. China's brain drain at the high end // *Asian population studies*. 2008. № 3. P. 333.

³⁵⁰ *Zweig D., Rosen S.* How China Trained a New Generation Abroad.

³⁵¹ *Work Related to Students and Scholars Studying Abroad.*

³⁵² *Chuguo liuxue gongzuo jianjie* (Краткая характеристика работы в отношении выезда за рубеж на обучение).

В конце 1990-х – начале 2000-х годов происходит резкий скачок численности студентов, выезжающих за рубеж. После принятия стратегии «кидти во вне» количество студентов, выехавших на учебу, выросло в 3,2 раза за период 2000–2002 годов, и если в 2000 году эта цифра составляла 39989 человек, то в 2002 году уже 125179 (см. табл. 9).

Значительный рост количества выезжающих на обучение за границу граждан можно объяснить несколькими причинами.

Прежде всего, сыграло свою роль повышение уровня жизни в Китае. Рост экономики создал возможность для появления прослойки богатых людей, которые имеют возможность отправить своих детей на обучение за рубеж. Следует помнить и про большое внимание, традиционно уделяемое образованию в Китае, на фоне выросшего уровня жизни в Китае началась гонка за лучшим образованием. Параллельно значительная конкуренция при поступлении в престижные китайские ВУЗы выталкивает китайских абитуриентов выезжать на обучение за границу³⁵³.

Большую роль играет и конкуренция на рынке труда. Выезжая за рубеж на обучение, многие планируют остаться и трудоустроиться за рубежом, те же, кто планируют возвратиться, надеются на значительные льготы, предоставляемые вернувшимся после обучения из-за рубежа. Провозглашенная правительством Китая стратегия выхода на внешние рынки вызвала потребность у китайских компаний в кадрах с зарубежным образованием, знакомых с международными стандартами и практикой ведения дел.

Также необходимо отметить появление посреднических агентств, организующих выезд на обучение за рубеж. Они обеспечили более широкий доступ к информации и облегчили процедуру оформления. По данным Министерства образования КНР, 70% студентов, выезжающих на обучение за собственный счет, пользуются услугами посреднических агентств³⁵⁴.

С 1999 года в Китае ежегодно начал проводиться Китайский международный образовательный выставочный тур. В нем постоянно принимают участие представители более 20 стран мира. Его особенностью является то, что он открывает доступ к информации и позво-

³⁵³ *Linqing Yao*. The Chinese overseas students: An overview of the flows change.

³⁵⁴ *Cui Ning*. Gov't website to rate intermediaries // China Daily. 2003. July 28. P. 10.

ляет познакомиться с направлениями и возможностями обучения за рубежом не только в Пекине, но и в других городах Китая.

В середине 2005 года граждане Китая обучались более чем в 100 странах мира, а их численность составляла около 400 тысяч человек³⁵⁵. Наибольшее количество китайских студентов в 1978–2001 годах обучалось в США, среди других популярных направлений числятся Япония, Канада, Германия и Англия (рис. 10).

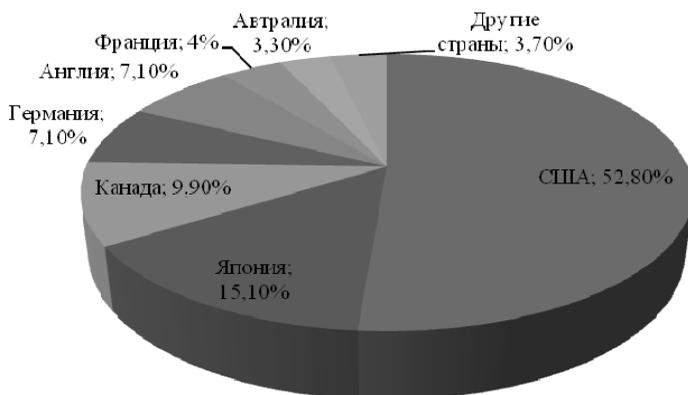

Рис. 10. Региональное распределение студентов, обучавшихся за рубежом в 1978–2001 годах. *Источник:* Zhang Guochu. Migration of Highly Skilled Chinese to Europe: Trends and Perspective // International Migration. 2003. Vol. 41, № 3. P. 80

Однако в 2000-х годах данная тенденция немного изменилась, и больше китайских студентов начало рассматривать Европу, как желаемое место для обучения. Согласно отчету по итогам Китайского международного образовательного выставочного тура 2009 года, желаемым местом обучения для граждан Китая являются: 37% – Америка, 32% – Европа, 17% – Океания, 14% – Азия³⁵⁶.

С каждым годом количество китайских студентов, выезжающих за рубеж для получения образования, возрастает на 13%³⁵⁷. Из некото-

³⁵⁵ He Li. Returned students and political change in China // Asian Perspective. 2006. № 2. P. 7.

³⁵⁶ Post-show report for the China International Education Exhibition Tour CIEET 2009.

³⁵⁷ He Li. Returned students and political change in China // Asian Perspective. 2006. № 2. P. 8.

рых городов и регионов Китая – а именно из Пекина, Шанхая, провинций Гуандун, Ляонин и Сычуань – эта цифра еще больше и составляет ежегодно 20%³⁵⁸.

Однако, несмотря на столь значительный рост количества выезжающих на обучение студентов, Китай продолжает активно развивать эту сферу. В 2007 году правительство Китая принимает решение дополнительно ежегодно направлять за рубеж на стажировку за государственный счет 5000 аспирантов³⁵⁹.

Параллельно Китай проводит активную работу для того, чтобы выехавшие студенты возвратились по окончании обучения на родину. Правительство Китая старается поддерживать связь с зарубежными студентами.

На китайских представительствах за рубежом лежит миссия установления и поддержания связей между китайскими «lue xuesheng» за рубежом и в Китае, формирования возможностей для их взаимодействия и совместной работы. Студенты, обучающиеся за рубежом, обязаны вставать на учет в отделах образования при Посольствах КНР. С одной стороны, это является частью процедуры легализации и аккредитации зарубежных дипломов в Китае, с другой - помогает дипмиссиям КНР устанавливать и поддерживать связи со студентами, обучающимися за рубежом.

Важной задачей для зарубежных представительств стала организация зарубежных студентов в ассоциации. В 52 зарубежных представительствах КНР были созданы специальные отделы образования. Под руководством Министерства образования КНР за рубежом было создано более 2000 объединений китайских студентов, обучающихся за рубежом, и более 300 организаций зарубежных китайских ученых³⁶⁰. Это позволяет Китаю проводить патриотическое воспитание студентов, направленное на их возвращение и службу родине. Данные

³⁵⁸ *Shishe «zouchuqu» zhanlue de jige wenti* (Несколько вопросов по реализации стратегии «Идти во вне») // *Guoji gongcheng yu laowu*. 2005. № 6. P. 24

³⁵⁹ *Wo guo jihua meinian gongpai wuqian ming yanjusheng chuguo lue xue* (Государство планирует ежегодно направлять 5000 аспирантов за рубеж на стажировку за государственный счет) // *Beijing tibao*. 2007. 26 Jan.

³⁶⁰ *Chuguo liuxue gongzuo jianjie* (Краткая характеристика работы в отношении выезда за рубеж на обучение).

объединения служат также укреплению неформальных связей между студентами за рубежом, а также их связей с Китаем.

Тем не менее, высокий процент «утечки мозгов» сохраняется. Согласно официальной статистике Министерства образования КНР, за период 1978–2008 годов на обучение за рубеж из Китая выехало 139 1500 человек, из них возвратилось – 389 100 человек, т.е. только около 30%³⁶¹.

В то же время, по мнению вице-президента Китайской ассоциации западных ученых, количество возвратившихся может быть больше. Причина – невысокая точность методик учета Министерства образования КНР, основывающихся на системе регистрации студентов, находящихся за рубежом в отделах образования Посольств КНР, в то время как отнюдь не все студенты встают на учет³⁶². В любом случае процент возвратившихся, по всей видимости, не может значительно превышать официально объявленные 30%.

По данным исследования Национального научного фонда США, 90% китайских докторантов, прибывавших в США в 1998 году, в 2003 году все еще оставались в США³⁶³. Из выезжавших и возвратившихся в период 1978–1998 годов с обучения из-за рубежа студентов, 40% в дальнейшем выезжали за рубеж вновь по краткосрочным грантам³⁶⁴.

По данным Министерства образования КНР, из количества выехавших и не вернувшихся в период 1978–2003 годов студентов на 2004 год 67,6% продолжали обучаться или занимались исследованиями, а 32,4% закончили свое обучение и не вернулись на родину³⁶⁵.

Возвращение «lue xuesheng» после обучения на родину, а также привлечение кадров зарубежных китайцев являются предметом интенсивной работы органов власти Китая всех уровней. Исследование 2008 года «Анализ ситуации развития за рубежом ученых и технических специалистов в среде хуацяо» показало, что за рубежом нахо-

³⁶¹ *Chuguo liuxue gongzuo jianjie* (Краткая характеристика работы в отношении выезда за рубеж на обучение).

³⁶² *H. Le Bail, Wei Shen*. The Return of the «Brains» to China. Paris, 2008. P. 24.

³⁶³ *Levine A.D.* Trends in the Movement of Scientists between China and the United States and Implications for Future Collaborations.

³⁶⁴ *Zweig D., Rosen S.* How China Trained a New Generation Abroad.

³⁶⁵ *Work Related to Students and Scholars Studying Abroad.*

дится около 1 миллиона ученых и технических специалистов среди зарубежных китайцев³⁶⁶. По оценкам китайских специалистов, 1 500–2 500 американских китайцев отнесены к категории «выдающихся» (это профессора и руководители крупных подразделений в компаниях), а еще 5 000 – к категории «очень талантливых»³⁶⁷.

Для их возвращения Пекин предпринимает постоянные меры. В начале 1990-х годов Дэн Сяопин провозглашает лозунг для привлечения «*lue xuesheng*» – «вернуться и служить родине» («*hui guo fu wu*»). В 1992 году Министерство кадров КНР приняло новую политику под слоганом «улучшение обслуживания вернувшихся после обучения из-за границы»³⁶⁸. Данная политика включала ряд мер: создание центров трудоустройства вернувшихся после обучения из-за границы в Шанхае, Фуцзяне и Шеньчжэне; предоставление жилья; помощь в переезде и обустройстве, помощь в трудоустройстве членов семьи; гранты на научные исследования.

С 1992 года правительство начинает привлекать китайских ученых и специалистов из-за рубежа на короткий срок. За период 1992–1995 годов было привлечено 1 200 человек³⁶⁹.

Правительство Китая разрабатывает и специальные программы, нацеленные на привлечение зарубежных кадров и «*lue xuesheng*». В 1990 году был создан «Исследовательский фонд для студентов, возвратившихся с обучения из-за границы», позднее был принят еще ряд грантовых программ (табл. 10).

Данные программы предоставляли гранты на организацию и проведение исследований в Китае, они также оплачивали жилищные расходы и заработную плату. Например, специальная программа Академии наук Китая «100 талантов» давала возможность получения гранта в размере 2 миллионов юаней на организацию и проведение исследо-

³⁶⁶ *Yang Li*. *Haiwai hauqiao huaren yingxiang li dafu tisheng chengwei shijie caifu* (Возросшее влияние зарубежных китайцев превращается в мировое богатство).

³⁶⁷ *Chung Siu Fung, David Zweig*. *Redefining the Brain Drain: China's Diaspora Option*. Working Paper No. 1. Hong Kong, 2004. P. 12.

³⁶⁸ *Zweig D.* Learning to compete: China's efforts to encourage reverse brain drain// *International Labour Review*. 2006 № 1 P. 73.

³⁶⁹ *Kuokuan bao guo zhi lu* (Расширяя путь служения родине).

ваний в Китае, по данной программе также выделялись места в научных институтах Китая для ученых, вернувшихся из-за рубежа³⁷⁰.

Таблица 10

Специальные грантовые программы для привлечения зарубежных кадров и «lue xuesheng» из-за рубежа

Программа	Организация	Год	Количество прошедших по программе человек	% прошедших по программе человек с зарубежным образованием
Фонд научных и технологических исследований реэмигрантов	Министерство образования	1990	11 000	100
Программа подготовки талантов XXI века	Министерство образования	1993	1 000	100
100 талантов	Академия наук Китая	1994	800	86,5
Национальный научный фонд выдающихся ученых	Государственный фонд естественных наук Китая	1994	1 200	98,5
100, 1000 и 10000 талантов	Министерство кадров	1995	10 000	–
Программа Чхуньхуэй (Весенний свет)	Министерство образования	1996	8 000	100
Программа поддержки исследователей Чханцзян	Министерство образования	1998	1 300	90

Источник: Chuguo liuxue gongzuo jianjie (Краткая характеристика работы в отношении выезда за рубеж на обучение) // Zhonghuanmingongheguo jiaoyubu. URL: <http://www.moe.gov.cn/edoas/website18/68/info12168.htm> (дата обращения: 24.10.2009); Cong Cao. China's brain drain at the high end // Asian population studies. 2008. № 3. P. 334.

По программе Чхуньхуэй 10 000 талантливых китайских студентов, обучающихся за рубежом, были привлечены на кратковременные работы, посетили выставки, конференции в Китае. Программа Чханцзян предлагает возможность зарубежным китайским ученым приехать

³⁷⁰ Zhongkeyuan shihi «bairenjihua» (Академия наук осуществляет программу «100 талантов»).

на 1 год на родину для проведения исследований в стратегически важных областях.

В 1998 году правительство увеличило финансирование ВУЗов, эти средства были выделены на привлечение зарубежных китайских специалистов и студентов. Правительство Китая выделило девяти ведущим университетам более 200 миллионов юаней для найма зарубежных специалистов³⁷¹. Как сказал обозреватель Нью-Йорк Таймс Д. Фрэнч: «модель проста: нанять ведущих китайских специалистов, обучавшихся и проживающих за рубежом, поместить их в хорошо оборудованные лаборатории, окружить их талантливыми учениками и дать им значительную свободу»³⁷².

Власти Китая активно организуют информационные и совещательные площадки, позволяющие привлечь зарубежных студентов и специалистов. В 1997 году в Китае прошел Всекитайский съезд вернувшихся с обучения из-за рубежа для работы на родине. В нем приняло участие 318 специалистов, возвратившихся и работающих в Китае. В 1998 году Министерство образования совместно с Министерством науки и техники в рамках Ежегодной ярмарки в Гуанчжоу провели Форум по научно-техническому обмену среди китайских студентов, обучающихся за рубежом. В Гуанчжоу на ежегодной основе проводится Научно-технологический Конвент зарубежных ученых. Образовательные отделы зарубежных представительств активно работают с зарубежными китайскими учеными, активизируя их участие в Конвенте.

В этом процессе значительную роль играют и зарубежные ассоциации китайских ученых и студентов, являющиеся важным каналом предоставления информации о ситуации в Китае, а также о проектах и грантах, открытых для зарубежных китайцев.

Одновременно принимаются меры для облегчения процедуры въезда и выезда из страны. В июле 2000 года Управление по контролю за выездом и въездом Министерства общественной безопасности выпустило уведомление об облегчении процедуры въезда и постоянного пребывания на территории КНР для технических специалистов и менеджеров высшей категории с иностранным гражданством. В 2000 году

³⁷¹ *Zweig D., Rosen S.* How China Trained a New Generation Abroad.

³⁷² *French H.W.* China Luring Foreign Scholars to Make Its Universities Great // New York Times. 2005. October 28.

МИД КНР вводит специальную долгосрочную многоразовую визу для зарубежных китайских ученых – граждан других стран с целью облегчения процедур и формальностей по выезду и въезду в страну.

Был принят «План по привлечению кадров из-за рубежа для нужд государства». В рамках Канцелярии Госсовета по делам хуацяо был создан Комитет по вопросам зарубежных специалистов. В рамках реализации данного плана в Китае была создана сеть площадок для привлечения специалистов. В качестве примера можно привести т.н. Форум специалистов – «хуацяо», желающих вернуться и вернувшихся в Китай для развития бизнеса.

Правительство КНР надеется, что «хуацяо» станут инструментом активного привлечения в страну новых технологий. Пребывая за рубежом, они имеют лучший доступ к новейшим технологиям. Это создает хорошие условия для привлечения технологий в Китай. По данным Управления по делам хуацяо Госсовета КНР, зарубежные китайцы создали в Китае уже больше 5 000 инновационных предприятий³⁷³. Пекин также рассчитывает использовать зарубежных китайцев, как проводников для иностранных предпринимателей, желающих открыть бизнес в Китае в сфере высоких технологий или выпуска новой продукции.

Вступление в ВТО открыло дверь для транснациональных компаний, которые нуждались в квалифицированных кадрах, имеющих опыт учебы и работы за рубежом. Это создало возможности для многих зарубежных китайских студентов вернуться на родину на выгодных и привычных для себя условиях. По данным китайских исследователей, 65% сотрудников, направленных из США на работу в офисы транснациональных компаний в Китае, являются «синь иминь»³⁷⁴.

Ведется активная работа по расширению совместных с зарубежными странами исследований, более активному участию китайских исследователей в работе за пределами страны и открытию научно-исследовательских институтов за рубежом. К 2008 году Министерство науки и техники КНР уже создало за рубежом 5 технопарков в

³⁷³ Wang Mu. *Haiwai huaqiaohuaren yu shishe zouchuquzhanlue* (Зарубежные китайцы и реализации стратегии Идти во вне).

³⁷⁴ Chen Xiurong. *Haiwai huaren xin yimin de quanqiuhua yu zhongguo xibu da kaifa* (Новомиграционная глобализация зарубежных китайцев и политика освоения запада Китая).

Сингапуре, штате Мэриленд (США), Кембридже и Манчестере (Великобритания), а также в Москве. Они стали площадкой для привлечения зарубежных китайских специалистов и реализации китайскими предприятиями и научно-исследовательскими учреждениями стратегии «идти во вне».

В 2006 году принимается План по возвращению лиц с зарубежным образованием на период 11-й пятилетки. Согласно этому документу, Китай в период 11-й пятилетки должен привлечь на службу родине 200 тысяч китайских студентов и специалистов, находящихся за рубежом³⁷⁵. В 2007 году в рамках реализации долгосрочной программы научно-технического развития страны на 2006-2020 годы Министерство образования КНР приняло «Предложения относительно привлечения на родину зарубежных кадров».

В 2003 году министр кадров КНР Чжан Болинь прямо заявил, что государственные программы нацелены на возвращение талантливых и высококвалифицированных специалистов³⁷⁶. Приоритет отдается специалистам в сферах биотехнологий, новых материалов, информационных технологий, производственных технологий, технологий для авиации и космоса³⁷⁷.

Министр также заявил, что в ближайшие годы количество возвратившихся студентов будет увеличиваться на 13% ежегодно³⁷⁸. С конца 1990-х годов наблюдается положительная тенденция роста количества возвратившихся на родину после обучения, однако в процентном соотношении количество выехавших и вернувшихся остается одинаковым. Можно сказать, что положительный сдвиг начал наблюдаться только в последние несколько лет.

К настоящему моменту правительство Китая создало механизм привлечения китайских специалистов, проживающих за рубежом. Он представляет собой многоуровневую систему. Специалистам и ученым, вернувшимся из-за рубежа, предоставляются разнообразные льготы: улучшенные жилищные условия, льготы по налогам, гранты

³⁷⁵ *Luexue renyuan huiguo gongzuo shiyiwu guihua* (План по возвращению лиц с зарубежным образованием на период 15-й пятилетки).

³⁷⁶ *Plan to Reverse Brain Drain // China Daily*. 2003. December 23.

³⁷⁷ *China to Adjust Immigration Policy to Attract Overseas Skills*.

³⁷⁸ *Plan to Reverse Brain Drain // China Daily*. 2003. December 23.

и т.д. Китай создал к 2006 году более 110 специальных предпринимательских парков для вернувшихся из-за рубежа, в них работало 15 000 возвратившихся специалистов³⁷⁹. В парках они получают всевозможные льготы, а также кредиты, чтобы начать собственный бизнес.

Все это позволило возвратившимся студентам к концу 2000 года создать в специальных предпринимательских парках более 4 тысяч высокотехнологичных предприятий с общим ежегодным оборотом 1,25 миллиарда долларов США³⁸⁰. В 2006 году 40% всех китайских изобретений приходилось на долю возвратившихся из-за рубежа бывших студентов³⁸¹.

Кроме того, китайцы, получившие за рубежом образование, соответствующее стандартам международных рынков, и имеющие опыт работы в западных и транснациональных компаниях, обладают знаниями, малодоступными в Китае, особенно в области управления, экономики и финансов (стандарты ISO, IPO и M&A). Необходимость знания и наличия опыта работы с IPO и M&A для выхода на международные рынки требует участия в этом процессе людей, проживавших и работавших на Западе. По словам главы представительства NASDAQ в Пекине Сю Гуансюня, к 2007 году менеджеры основной массы китайских компаний, находившихся в списке NASDAQ, имели опыт работы либо учебы за рубежом³⁸². Почти все венчурные фирмы в Китае возглавляются реэмигрантами³⁸³.

Однако, по мнению исследователя Государственного университета Нью-Йорка Цхунцхао, «лучшие и наиболее талантливые китайские ученые и студенты так и не вернулись», и «несмотря на все запущенные программы, количество возвратившихся не велико, поэтому едва

³⁷⁹ H. Le Bail, Wei Shen. The Return of the «Brains» to China. Paris, 2008. P. 21.

³⁸⁰ Xiang Biao. Emigration from China: A Sending Country Perspective // International Migration. 2003. Vol. 41, № 3. P 31.

³⁸¹ *Liuxue ren yuan huiguo gongzuo jizhi jianbu jiangquan jiancheng chuan yeyuan 100 jia* (Усиление системы по возвращению студентов из-за рубежа, создание 110 инновационных парков).

³⁸² Wang H., Zweig D. China's Diaspora and Returnees: Impact on China's globalization process.

³⁸³ Ibid.

ли можно сказать, что политика по возвращению умов и талантов на родину успешна»³⁸⁴.

Более того, значительная часть студентов, возвращающихся после обучения на родину, не может найти работу. Согласно исследованию, проведенному в 2004 году Всемирной лабораторией трудовых ресурсов, 35% «хайгуэй» в Китае имели значительные сложности с поиском работы, а 40% отмечали, что они трудоустроены не совсем по специальности³⁸⁵. Для многих трудоустройство за рубежом становится более простым выходом, чем поиск достойной работы в Китае. Многие, возвращаясь в Китай, оставляют свои семьи за рубежом, что связано и с проблемами трудоустройства супругов, и с качеством образования детей.

По данным исследования Министерства образования КНР, в 2000 году из 551 зарубежного китайского резидента специальных парков только 44% проживали в Китае на постоянной основе³⁸⁶. Как показывают исследования, основная масса зарубежных китайских ученых и студентов не готова вернуться на родину на постоянное место жительства, но они готовы служить родине из-за рубежа³⁸⁷. Согласно исследованию, проведенному в 2000 году среди специалистов, вернувшихся из Канады, только 16,7% готовы жить и работать в Китае в течение длительного времени, 33% намерены остаться в Канаде и 50% предпочитают находиться и работать в двух странах, будучи «тайкунжень»³⁸⁸.

Такая позиция «*lue xuesheng*» привела к смене акцентов в политике Пекина: произошел переход от политики «*huiguo fuwu*» («вернуться и служить родине») к политике «*wei guo fuwu*» («служить родине», не обязательно возвращаясь в Китай).

³⁸⁴ Цит. по: *Cong Cao*. China's brain drain at the high end // *Asian population studies*. 2008. № 3. P. 332.

³⁸⁵ *Sun Hua, Guo Jie, Chen Gang*. Can Foreign Diplomas Be Exchanged for Chinese Opportunities // *Chinese Education and Society*. 2005. № 3. P. 81.

³⁸⁶ *Xiang Biao*. Emigration from China: A Sending Country Perspective // *International Migration*. 2003. Vol. 41, № 3. P. 31.

³⁸⁷ *Chung Siu Fung, Zweig David*. Redefining the Brain Drain: China's Diaspora Option. Working Paper No 1. Hong Kong, 2004. P. 31.

³⁸⁸ *Hong Liu*. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // *Journal of Contemporary China*. 2005. Vol. 43. P. 314.

В одном из своих выступлений Ху Цзиньтао заявил: «тем, кто после окончания обучения сделал выбор в пользу проживания и работы за границей, партия и правительство выказывают свое уважение и понимание»³⁸⁹ и таким образом, дал публичное одобрение на активное обустройство китайских граждан за рубежом. Китайское правительство путем такой политики пытается сформировать лояльную к себе зарубежную диаспору, которая может стать эффективным инструментом внешнеэкономического наступления Китая.

Одновременно, правительством Китая была разработана обширная схема привлечения зарубежных китайских специалистов без их возвращения на постоянное место жительства в Китай: совместные проекты, работа на аутсорсинг, академические проверки, лекции, консультации китайских компаний и оказание посреднических услуг, проведение совместных исследований в Китае и за рубежом, преподавание.

В рамках программы Чханцзян было привлечено 300 профессоров, которые могут работать в Китае 4 месяца в году³⁹⁰. В 2001 году была запущена специальная программа проектов для китайских специалистов и ученых, вернувшихся в Китай в отпуск.

Разработав программу краткосрочных визитов для зарубежных специалистов, Китай, несомненно, выигрывает. Приезжая в Китай даже на короткий срок, они привозят самое ценное – информацию и технологии. Исследование, проведенное совместно гонконгскими и американскими специалистами в особых предпринимательских зонах, показало, что 48% возвратившихся специалистов привезли с собой новые технологии³⁹¹. Ведь то, что не является новым в международных масштабах, ново для Китая. Именно это дает возможность специалистам возвращаться и привозить технологии, что способствует скорейшей модернизации Китая.

Была также создана «модель двойной базы», позволяющая зарубежным китайским специалистам занимать одновременно должности за рубежом и в Китае. Это было особенно актуально для ученых,

³⁸⁹ Цит. по: Ху Цзиньтао о роли зарубежной диаспоры в развитии страны.

³⁹⁰ *Cong Cao*. China's brain drain at the high end // *Asian population studies*. 2008. № 3. P. 336.

³⁹¹ *Zweig D*. Learning to compete: China's efforts to encourage reverse brain drain // *International Labour Review*. 2006. № 1. P. 88.

имевших возможность одновременно работать в лабораториях зарубежных и китайских институтов. Формировалась основа для привлечения технологий и расширения спектра совместных проектов с зарубежными исследовательскими центрами.

В конечном счете, китайское правительство пришло к выводу, что гораздо эффективнее иметь ученых и специалистов за рубежом. При таком варианте правительству нет необходимости платить им чрезмерно высокие зарплаты, обеспечивать высокие стандарты жизни и работы. Механизмы, созданные правительством, позволяют привлекать их интеллектуальный капитал, достижения и разработки, оставляя их самих при этом за рубежом. Правительство получает технологии и капитал, необходимый для развития страны, вкладывая при этом минимальное количество денег.

В целом, образовательная миграция из Китая развивается стремительными темпами, за период 1978–2008 гг. ее размеры выросли в 209 раз. В дальнейшем, по мере роста экономики в стране будет появляться все больше состоятельных людей, имеющих возможность отправить своих детей на обучение за границу, поэтому стоит ожидать роста трансграничных миграционных потоков подобного рода из Китая. Так, по прогнозам сингапурских исследователей, количество китайских студентов только в Великобритании вырастет к 2020 году до 225 тысяч человек (по сравнению с 35 тысячами в 2004 году)³⁹². Это, несомненно, является положительным фактором включения Китая в международные экономические процессы, принятия и адаптации международных стандартов и практики хозяйствования.

Однако, необходимо учитывать тот факт, что массовый выезд на обучение за рубеж стал каналом «утечки мозгов», поскольку процент возвратившихся достигает не более 30%, а по качественным характеристикам возвращаются из-за рубежа не самые блестящие и талантливые студенты. С другой стороны, механизмы, найденные правительством Китая, позволили эффективно взаимодействовать и включать зарубежные китайские кадры в процессы модернизации страны без их переезда на постоянное место жительства в Китай.

³⁹² *Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 43. P. 294.*

Приезжая в Китай, они привозят с собой передовой опыт, технологии и систему управления и качества. Правительство рассчитывает, что при помощи возвратившихся высококвалифицированных и талантливых специалистов Китай сможет подготовить ученых, исследователей, управленческий состав и экспертов, знакомых с международной практикой и правилами³⁹³, совершив прорыв в технологической сфере и заметно продвинувшись на международных рынках.

3.3. Нелегальная миграция

Нелегальная миграция из Китая существовала всю историю выезда граждан за рубеж. Даже в период полной изоляции в 1949–1977 гг. имели место случаи нелегальной миграции, хотя их количество было крайне незначительным, и официальных данных об этих фактах нет. С началом эпохи реформ открытости по мере либерализации законодательства о выезде нелегальная миграция из страны начала набирать все большие обороты.

На период 1989–1996 годов приходится время наиболее активной и широкомасштабной нелегальной миграции из Китая. По оценкам китайских специалистов, в период 1978–1995 годов порядка 200–400 тысяч незаконных мигрантов выехало из Китая³⁹⁴. По другим оценкам, в этот же период ежегодно из Китая нелегально выезжало 50 тысяч человек³⁹⁵. По данным американских специалистов, в период 1991–1993 годов количество нелегальных мигрантов, прибывавших в США только из провинции Фуцзянь, составляло около 100 тысяч человек в год³⁹⁶.

Очевидно, что оценить реальные размеры нелегальной миграции из Китая достаточно сложно. Адекватной статистики на этот счет нет и не может быть в силу самого характера данного явления. Един-

³⁹³ *Plan to Reverse Brain Drain* // China Daily. 2003. December 23.

³⁹⁴ *Zhuang Guotui*. Dui jin 20 nian huaren guoji yimin huodong de ji dian kaolu (Размышления о нескольких особенностях китайской миграции в последние 20 лет) // *Huaqiao huaren lishi yanjiu*. 1997. № 2. P. 3.

³⁹⁵ *Skeldon R.* Myths and realities of Chinese irregular migration. Geneva, 2000. P. 13.

³⁹⁶ *Human smuggling: Chinese migrant trafficking and the challenge to America's immigration tradition* / ed. by P. Smith. Washington, D.C., 1997. P. 125.

ственными источниками являются обрывочные данные, приводимые властями в рамках пресс-конференций, а также экспертные оценки специалистов и исследователей, которые носят весьма приблизительный характер. Более того, данные, которые приводят официальные власти Китая и официальные органы других стран, очень часто существенно разнятся.

По словам консульского отдела МИД КНР, в 2005 году в мире насчитывалось несколько сот тысяч нелегальных мигрантов из Китая³⁹⁷. Властями других стран было зафиксировано в 2005 году в США – 230 тысяч нелегальных иммигрантов из Китая, Японии – 17000, Испании – 22000, Аргентине – 10 000³⁹⁸. Примечательно, что представители консульского отдела подчеркивают, что они не могут понять, откуда взялась цифра 230 тысяч нелегальных китайских мигрантов в США³⁹⁹.

Согласно данным Министерства общественной безопасности Китая, в настоящее время нелегально из Китая выезжает порядка 80–100 тысяч человек в год, только 40–60% из них успешно⁴⁰⁰. По данным Международной организации по миграции, ежегодно из Китая на нелегальной основе выезжает 100 тысяч человек⁴⁰¹. Ряд китайских специалистов приводят следующие данные: ежегодно из Китая нелегально выезжает 500 тысяч человек, из них 100 тысяч в США, 50 тысяч в Россию, 100 тысяч в Европу, по 15 тысяч в Таиланд и Вьетнам, 10 тысяч в Японию⁴⁰². По некоторым оценкам российских экспертов, только на российском Дальнем Востоке в 2001 году находилось от 400 до 700 тысяч нелегальных иммигрантов из Китая⁴⁰³.

По информации консульского отдела МИД КНР, основными направлениями нелегальной миграции являются США, Канада, Евро-

³⁹⁷ *Haiwai Zhongguo feifa yimin diaocha* (Изучение нелегальной миграции из Китая).

³⁹⁸ *Ibid.*

³⁹⁹ *Ibid.*

⁴⁰⁰ *Lin Sheng*. Feifa yimin chansheng jizhi de yanjiu – yi Fujian ge an taicha weilie (Исследование системы нелегальной миграции – на примере провинции Фуцзянь) // *Qingnian yanjiu*. 2002. № 10. P. 12.

⁴⁰¹ *Labour Migration in Asia*. Geneva, 2003. P. 31

⁴⁰² *Huang Jie*. Zhongguo ren she heimou – tou si du da zhuizong (За черным занавесом китайских «змей» – по следам контрабандистов). Fuzhou, 2002. P. 121.

⁴⁰³ *Мотрич Е.* Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем Востоке // *Проблемы Дальнего Востока*. 2001. № 6. С. 60.

па (особенно Франция, Италия и Испания), приграничные Китаю страны – Япония, Таиланд, Филиппины, Корея⁴⁰⁴. По данным европейских исследователей, Китай является основным источником незаконных мигрантов, въезжающих в Европу из Восточной Азии⁴⁰⁵. В качестве трансферных пунктов выделяют Латинскую Америку и страны Азии. Мигранты с поддельными документами выезжают в Гонконг или Таиланд, а оттуда направляются в страны назначения.

Основными источниками нелегальных мигрантов традиционно являются провинции Фуцзянь, Гуандун и Чжэцзян. Необходимо учитывать, что в этих регионах Китая сложились давние традиции нелегальной миграции, многие поколения жителей, особенно из округов Чанлэ, Ляньцзян и Фуцин, нелегально выезжали из страны⁴⁰⁶. В период 1978-1998 годов по самым скромным подсчетам только провинцию Фуцзянь по нелегальным каналам покинуло 220 тысяч мигрантов⁴⁰⁷. Однако в последние годы немало нелегальных мигрантов выезжает из провинций Ляонин, Шаньдун, Сычуань, Цзянсу, Аньхуэй, Гуанси, Хунань и Шанхай⁴⁰⁸.

По словам руководителя Бюро по контролю за выездом и въездом МОБ КНР Цуй Чжикуня, «основными причинами нелегальной миграции являются экономические причины»⁴⁰⁹, то есть низкие зарплаты и уровень жизни в Китае. Крепко закрепившиеся в принимающих государствах зарубежные китайские диаспоры способны принимать нелегальных мигрантов, и зачастую они испытывают в них потребность, как в источнике дешевого труда, который и обеспечивают им пре-

⁴⁰⁴ *Haiwai Zhongguo feifa yimin diaocha* (Изучение нелегальной миграции из Китая).

⁴⁰⁵ *Chin J. Reducing Irregular Migration from China // International migration. 2003. Vol. 41, № 3. P. 50.*

⁴⁰⁶ *The Chinese Diaspora: Space, Place, Mobility, and Identity / ed. by L. Ma, C. Cartier. Lanham, 2003. P. 21.*

⁴⁰⁷ *Zhu Meirong. Fujian sheng xin yimin wenti poxi ji ziangguan zhengce chu tan* (Изучение вопросов новой миграции из провинции Фуцзянь и соответствующей политики в ее отношении) // *Renkou yanjiu*. 2001. № 5. P. 65.

⁴⁰⁸ *Zhongguo gongmin jingwai jiuye fazhan zhanlu yanjiu* (Исследование стратегии развития трудоустройства китайских граждан за рубежом).

⁴⁰⁹ Цит. по: *Gonganbu: Zhongguo feifa yimin huodong cheng san da xin tedian* (Министерство общественной безопасности: три новых особенности нелегальной миграции из Китая).

ступные группировки по нелегальным каналам⁴¹⁰. Например, из 7 тысяч рабочих, работавших в Камбодже на предприятиях с китайскими инвестициями, только 2 тысячи имели разрешение на работу, остальные работали нелегально⁴¹¹.

Существует несколько каналов нелегальной миграции из Китая:

- 1) нелегальный выезд из страны;
- 2) легальный выезд и нелегальный въезд в страну пребывания;
- 3) нелегальный выезд, въезд и легализация в стране пребывания;
- 4) легальный выезд и въезд (туристическая, учебная, рабочая виза) и нелегальное пребывание и работа за рубежом.

На конец 1980-х – начало 1990-х годов пришелся всплеск нелегальной миграции по каналам нелегального группового пересечения границы, организуемого преступными группировками. Организаторами данного процесса являются китайские криминальные группировки (так называемые «змеиные головы»), имеющие своих людей не только за рубежом, но и во властных структурах на региональном уровне. По приблизительным оценкам, их ежегодный доход составляет 1,2 миллиарда долларов США⁴¹². Несмотря на то, что цены на нелегальную эмиграцию достаточно высокие (эмиграция в Британию стоит порядка 25 тысяч долларов США за человека⁴¹³), желающих эмигрировать находится немало. Так, в 1992 году только в Испанию пытались нелегально въехать 100 тысяч китайских иммигрантов⁴¹⁴.

Такой способ нелегальной миграции достаточно опасен и нередко приводит к трагедиям. Одним из таких примеров является всколыхнувшая всю Европу трагедия в Дувре, когда во время транспортировки в контейнере погибло 58 нелегальных мигрантов⁴¹⁵.

По мере либерализации Китая режим выезда и ужесточения деятельности по пресечению нелегальной миграции, формы нелегальной миграции начали значительно модифицироваться и основная масса

⁴¹⁰ Skeldon R. Myths and realities of Chinese irregular migration. Geneva, 2000. P. 23.

⁴¹¹ Zhuang Guotu. Lun Zhongguo ren yimin dongnanya de si ci dachao (Размышления о четырех волнах китайской эмиграции в Юго-Восточную Азию) // Nanyang wenti yanjiu. 2008. № 1. P. 78.

⁴¹² Labour Migration in Asia. Geneva, 2003. P. 31.

⁴¹³ China Cracks Down on Illegal Immigration.

⁴¹⁴ Haiwai Zhongguo feifa yimin diaocha (Изучение нелегальной миграции из Китая).

⁴¹⁵ China Cracks Down on Illegal Immigration.

нелегальных мигрантов начала выезжать по вполне легальным каналам и документам, а в дальнейшем на нелегальной основе оставаться в странах пребывания.

Граждане КНР легально выезжали из страны на учебу, работу, для посещения родственников, после чего незаконно оставались в стране пребывания. Возможность возвращения групп туристов на родину отдельно по правилам, принятым в 2002 году, создала очередной канал для нелегальной миграции. Такого рода миграция стала носить массовый характер. Например, количество китайских мигрантов, легально въехавших в Таиланд (в основном по туристическим визам) и затем не покинувших страну в 2003 году составило 120 тысяч человек⁴¹⁶. Учитывая, что по прогнозам Международной организации по туризму, Китай к 2020 году превратится в четвертое по величине государство по отправке туристов за рубеж⁴¹⁷, Китаю необходимо создать эффективную систему управления въезжающими и выезжающими потоками.

По оценкам китайских специалистов, число нелегально остающихся за рубежом мигрантов далеко превзошло количество нелегально въехавших и продолжает ежегодно увеличиваться на 20%⁴¹⁸. По примерным подсчетам, количество подобных нелегально оставшихся за рубежом мигрантов составляет от 5 до 20% зарубежной китайской диаспоры⁴¹⁹.

Наряду с этим, факты нелегального выезда из страны также продолжают иметь место: в 2004 году в Китае было задержано 5 975 нелегальных мигрантов, из которых 3403 человека пытались выехать из страны по поддельным документам⁴²⁰.

Параллельно фиксируются тенденции к увеличению попыток легализации незаконно въехавших нелегальных мигрантов в странах

⁴¹⁶ Fullbrook D. Chinese migrants and the power of guanxi.

⁴¹⁷ Cheng Chuansi. Zhongwai churujing tongxingquan zhidu bijiao yanjiu (Сравнительный анализ права на выезд и въезд в Китае и других странах) // Huadong zhegfa taxue. 2007. 30 Oct. P. 42.

⁴¹⁸ Huang Runlong. Zhongguo de feifa yimin wenti (Вопросы нелегальной миграции из Китая) // Renkou yu jingni. 2001. № 1. P. 12.

⁴¹⁹ Ibid.

⁴²⁰ Gonganbu: Zhongguo feifa yimin huodong cheng san da xin tedian (Министерство общественной безопасности: три новых особенности нелегальной миграции из Китая).

пребывания. Многие китайские нелегальные мигранты по прибытию в страну назначения обращаются за политическим убежищем. Соответственно, как минимум на период рассмотрения вопроса они вполне легально остаются в стране. Причем количество подобного рода беженцев, пытающихся таким образом остаться в стране, ежегодно возрастает. Если в 1992 году в Великобритании за политическим убежищем обратилось 65 китайских мигрантов (40 из которых получили отказ), то в 1998 году их количество составило уже 1 520 (1 500 из них получили отказ)⁴²¹. Характерно, что после трагедии в Дувре в июле 2000 года повсеместно в европейских странах резко снизилось количество заявлений от граждан Китая на предоставление убежища⁴²². Надо полагать, что данная трагедия привела к временному снижению численности нелегальных мигрантов, что привело и к снижению количества заявлений на предоставление убежища.

Еще одной формой нелегальной миграции являются фиктивные браки. По словам западных исследователей, данный способ активно применяется для миграции на Тайвань, в страны Европы и США⁴²³.

Отмечая характерные черты нелегальной миграции из Китая, китайские специалисты особо обращают внимание на высокую степень организованности, наличие международной сети и масштабность данного явления⁴²⁴. Все это наводит на мысль об отсутствии противодействия данному процессу. Учитывая демографическую ситуацию и безработицу в стране, миграция в любом ее выражении (за исключением той, что ведет к значительной утечке высококвалифицированных специалистов) должна быть выгодна Китаю. Следовательно, возникает вопрос, какова позиция правительства Китая в отношении процесса нелегальной миграции: игнорирование или противодействие?

При рассмотрении данного вопроса необходимо учитывать ряд факторов. Первый из них – это фактор принимающих государств. Ми-

⁴²¹ *Pieke F.* Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective. Geneva, 2002. P. 25.

⁴²² *Ibid.* P. 26.

⁴²³ *Chin J.* Reducing Irregular Migration from China // *International migration*. 2003. Vol. 41, № 3. P. 50.

⁴²⁴ *Zhao Quanhe, Zhao Guimin.* Zhongguo feifa yimin wenti xingshi falu duice yanjiu (Исследование законодательных методов борьбы с нелегальной миграцией в Китае) // *Jingji yanjiu daokan*. 2009. № 18. P. 250.

гранты, въезжая незаконно в страну пребывания, становятся элементом дестабилизации общественного порядка, вызывая волнения в принимающем обществе и у принимающих государств. Высылка нелегальных мигрантов в Китай заставляет принимающие государства затрачивать денежные средства и силы, что вызывает немало неудовольствия. При решении вопросов репатриации возникают сложные вопросы, которые влияют на отношения Китая с его партнерами и на его имидж в международном сообществе⁴²⁵.

Таким образом, правительство Китая вынуждено бороться с нелегальной миграцией, в том числе с целью сохранения благоприятного международного имиджа и дружественных отношений с другими государствами.

Освещаемые в прессе массовые случаи китайской миграции поднимают волны общественной ксенофобии. Выплывающие на поверхность многочисленные факторы нелегальной миграции наряду со значительным демографическим давлением Китая провоцируют в принимающих сообществах страхи перед «китайской угрозой». Такие случаи известны и в России⁴²⁶. Именно этого пытается избежать правительство, ведя борьбу с нелегальной миграцией.

Наконец, по мнению многих специалистов, игнорирование нелегальной миграции влечет утрату части государственного суверенитета. Как заметил А.Г. Ларин: «Если государство согласно терпеть систематическое нарушение его границ и существование каналов для передвижения преступных элементов – оно теряет часть своего суверенитета»⁴²⁷.

Для центрального правительства КНР наличие нелегальной миграции является фактом утери, либо ослабления контроля за провинциями и провинциальными правительствами. Это, естественно, вызывает значительную обеспокоенность в центре, вынуждая оказывать давление на министерства и региональные правительства с целью усиления борьбы с нелегальной миграцией.

⁴²⁵ *Guoji xingshi huang pi shu. 2007 nian: quanqiu zhengzhi yu anquan baogao* (Желтая книга по международной политике. Доклад о глобальной политической и экономической безопасности). Beijing, 2007. P. 210.

⁴²⁶ См. например: *Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных изменениях (80-е годы XX – начало XXI в.)*. М., 2005. С. 271.

⁴²⁷ Цит. по: *Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы*. М., 2008. С. 60.

Одной из групп, выступающих за усиление борьбы с нелегальной миграцией, является китайская бизнес-элита. Она опасается урона имиджу китайских компаний и китайцев, наносимого незаконной миграцией. Беспринципность отдельных китайских представителей, страхи перед китайской угрозой значительно затрудняют продвижение китайских компаний на зарубежные рынки.

Объективно, решение вопросов нелегальной миграции является одной из долгосрочных задач, которые ставит перед собой правительство Китая.

В этой связи, Китай активно борется с нелегальной миграцией, принимая меры, как на законодательном уровне, так и пресекая незаконную деятельность преступных организаций, занимающихся нелегальной миграцией.

В 1993 году Верховный народный суд КНР принимает «Уведомление о строгих мерах в отношении деятельности по незаконному пересечению границы». В 1994 году Постоянный комитет ВСНП принимает «Дополнительное постановление о строгих наказаниях за преступления, связанные с организацией и осуществлением незаконной переправки людей через государственную границу», которое в 1997 году было включено в состав Уголовного кодекса КНР. Постановление ввело строгие наказания в отношении организованных преступных групп, занимающихся незаконной миграцией. В 1995 году Госсовет принял «Правила осуществления пограничного досмотра при въезде и выезде из страны».

Укрепляется паспортный контроль, стали использоваться новые методы проверки документов, которые дали свой эффект. Благодаря этим мерам в октябре 2003 – марте 2004 гг. было предотвращено 5,5 тысяч попыток выезда из Китая по поддельным документам⁴²⁸. Кроме того, Китай обращает особое внимание на усиление пограничного контроля и на расследование дел по торговле «живым товаром»⁴²⁹.

⁴²⁸ Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 368.

⁴²⁹ Ян Чэн. Проблема миграции в китайско-российских отношениях // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола. М., 2005. С. 65.

Власти прибрежных провинций регулярно проводят мероприятия по «прочесыванию» портов и поиску нелегальных мигрантов. Власти Китая увеличили наказания за попытку нелегального выезда из страны, теперь оно карается крупным штрафом или тюремным заключением на срок до десяти лет⁴³⁰.

Однако, как уже констатировалось ранее, целостного миграционного законодательства в Китае до сих пор не сформировано. В этом отношении, многие китайские специалисты считают, что Китаю необходимо перенимать опыт других стран с развитым миграционным законодательством (например, Филиппин)⁴³¹.

Китайское правительство значительные усилия прилагает не только для пресечения фактов нелегального выезда, но и для борьбы с организованными криминальными группировками, занимающимися нелегальной миграцией. По данным, озвученным в 1996 году в США, 50 криминальных группировок, базировавшихся в Гонконге, контролировали ежегодный поток нелегальных мигрантов в США в размере 100 тысяч человек⁴³². В 1999 году только в Фучжоу было выявлено 14 организаций, занимающихся нелегальной миграцией⁴³³. За период 1991 – 2003 годов было задержано 6149 «змеиных голов»⁴³⁴.

В целях пресечения преступной деятельности на местном уровне китайское правительство приняло ряд административных мер. Правительство ввело ответственность местных глав за факты незаконной миграции, штрафы для возвратившихся нелегальных мигрантов (чаще всего выдворенных из страны пребывания), круговую поруку в деревнях (если более 20 человек незаконно выезжают из деревни, местные власти смещаются, и на деревню налагается штраф)⁴³⁵.

Для усиления межведомственного взаимодействия в этом вопросе был создан Комитет по делам незаконной миграции при участии

⁴³⁰ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 62.

⁴³¹ Wu Hua. *Quangqiuhua yu Zhongghuo feifa yimin wenti de zhili* (Глобализация и регулирование вопросов нелегальной миграции из Китая) // *Taipingyang xuebao*. 2007. № 27. P. 36.

⁴³² Skeldon R. *Myths and realities of Chinese irregular migration*. Geneva, 2000. P. 20.

⁴³³ *China Cracks Down on Illegal Immigration*.

⁴³⁴ Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 369.

⁴³⁵ Skeldon R. *Myths and realities of Chinese irregular migration*. Geneva, 2000. P. 30.

Министерства общественной безопасности и Министерства иностранных дел.

В прибрежных районах местные власти (часто совместно с зарубежными миграционными службами, например, канадской и австралийской) организуют информационно-пропагандистские кампании, разъясняющие опасность, ответственность и меры пресечения за участие в нелегальной миграции⁴³⁶.

Китай готов к возврату нелегальных мигрантов, однако он не принимает тех, кто подавал заявление на политическое убежище за рубежом⁴³⁷. Китай настаивает на том, что все нелегальные мигранты должны быть репатриированы на родину и протестует против практики частичной высылки и предоставления убежища другой части. Это, по мнению Пекина, ведет к расширению практики нелегальной миграции с дальнейшей подачей заявлений на получение убежища⁴³⁸. Однако, необходимо отметить, что количество репатриированных в десятки раз меньше количества нелегально покинувших страну. Так, в 1999 году в Китай было репатриировано 4 200 человек⁴³⁹, в то время как среднее количество незаконно выезжающих составляет 30–50 тысяч.

Китай активно взаимодействует с более чем сорока странами и межгосударственными объединениями в борьбе с нелегальной миграцией: США, Канадой, Австралией, Камбоджой, Румынией, Узбекистаном, Англией, ЕС, АСЕАН и др.⁴⁴⁰

Китай принял активное участие в саммите по проблемам борьбы с незаконной миграцией, торговлей «живым товаром» и транснациональной преступностью в АТР, в консультациях между правительствами по проблемам беженцев и переселенцев в АТР, а также других региональных механизмах сотрудничества. Китай ведет переговоры о

⁴³⁶ Sun Qingru, Hou Zhiyang. Zhongguo feifa yimin wenti yanjiu zongshu (Обзор исследований вопросов нелегальной миграции из Китая) // Renkou yu jingji. 2006. № 4. P. 64.

⁴³⁷ Skeldon R. Myths and realities of Chinese irregular migration. Geneva, 2000. P. 30.

⁴³⁸ Xiang Biao. Emigration from China: A Sending Country Perspective // International Migration. 2003. Vol. 41, № 3. P. 36.

⁴³⁹ Ibid.

⁴⁴⁰ Wu Hua. Quanqiuhua yu Zhongguo feifa yimin wenti de zhili (Глобализация и регулирование вопросов нелегальной миграции из Китая) // Taipingyang xuebao. 2007. № 27. P. 37.

незаконной миграции с комитетом Европейского Союза, а также разворачивает другие проекты сотрудничества⁴⁴¹.

Специалисты считают, что послужить сокращению случаев нелегального выезда из страны и нелегального въезда в другие страны китайских мигрантов может упрощение оформления процедур выезда и въезда.⁴⁴² Положительные результаты подобной политики демонстрирует опыт сотрудничества между Китаем и Австралией. Благодаря облегчению процедуры выдачи виз в сочетании со строгим контролем за выездом под ответственность агентств-организаторов, значительно снизилось количество мигрантов, не возвращающихся после поездок в Австралию.

В целом, безусловно, нелегальная миграция является негативным фактором развития страны, вызывая комплекс внутренних административных проблем, негативно влияя на отношения Китая с другими государствами и препятствуя продвижению его компаний на международных рынках. Масштабы нелегальной миграции из Китая по различным каналам весьма значительны, и, несмотря на все меры, искоренить нелегальную миграцию у правительства пока не получается. Значительная разница в доходах между Китаем и развитыми странами заставляет людей идти на риск, несмотря на все предостережения и меры пресечения.

По мнению специалистов, рост уровня жизни в стране, а также облегчение процедуры выезда из страны и получения визы могут стать эффективными факторами сокращения числа нелегальных мигрантов. Однако, учитывая демографическое давление и значительную численность сельского населения, следует ожидать, что в скором времени данная проблема решена не будет.

Подводя итог данной главе, необходимо отметить, что правительство Китая действует достаточно последовательно в выработке миграционной политики, четко привязывая ее к приоритетам экономического и социального развития страны.

⁴⁴¹ Ян Чэн. Проблема миграции в китайско-российских отношениях // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. Материалы круглого стола. М., 2005. С. 65

⁴⁴² Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 369.

Миграция стала реальным фактором экономического развития страны: инвестиции и переводы денежных средств родственникам, оставшимся в Китае, стали значительным ресурсом для модернизации страны и выхода части населения из бедности.

Миграция стала важным инструментом внешнеэкономической стратегии Китая, то есть продвижения страны «во вне» путем инвестирования, создания предприятий, формирования международных брендов, закрепления позиций на международных рынках, расширения экспорта рабочей силы.

Миграция также стала фактором инновационного развития страны. Передовой опыт и технологии, привозимые мигрантами из-за рубежа, позволили создать немалое количество инновационных предприятий и сформировать стратегический задел для развития инновационной отрасли в будущем.

Наряду с этим приходится констатировать, что до сих пор у Китая нет целостной миграционной политики, как впрочем и миграционного законодательства. Все поле миграционной политики разделено на определенные сферы, в каждой из которых в соответствии с приоритетами осуществляется своя политика. До настоящего времени отсутствует прямая связь между миграционной политикой и политикой в отношении зарубежных китайцев. Они осуществляются в разных плоскостях и разными ведомствами, поэтому их взаимопреemptственность практически никак не проработана. Исключение составляет, пожалуй, только политика «идти во вне», которая предполагает продвижение бизнес и трудовой миграции через зарубежные сети «хуацяо».

Несомненно, миграция принесла и ряд негативных результатов Китаю в виде «утечки мозгов» и нелегальной миграции.

И если правительство Китая в целом нашло достаточно эффективные меры, чтобы повернуть «утечку мозгов» себе на пользу, создав систему взаимодействия с зарубежными китайскими учеными без их возвращения на родину, то в отношении нелегальной миграции ситуация не столь оптимистична – ликвидировать ее у властей страны пока не получается. Это является полем для дальнейшей работы.

4. ЗАРУБЕЖНАЯ КИТАЙСКАЯ МИГРАЦИЯ И ЗАРУБЕЖНЫЕ КИТАЙСКИЕ ДИАСПОРЫ

Зарубежная китайская диаспора является самой многочисленной в мире. В оценке специалистами численности зарубежной китайской диаспоры, равно как и в оценке размеров «новой» миграции, нет единого мнения. Основная масса исследователей оценивает численность зарубежной диаспоры в среднем в диапазоне от 30 до 40 миллионов человек⁴⁴³. Схожие данные дает и Международная организация по миграции, которая оценивает численность китайской диаспоры на уровне 35 миллионов человек⁴⁴⁴. Китайские исследователи оценивают ее в размере порядка 55 миллионов человек⁴⁴⁵.

Ряд зарубежных специалистов считает, что наиболее близкими к истине являются данные, предоставляемые Тайваньской комиссией по делам зарубежных китайцев, поскольку они используют информацию своих зарубежных представительств, а также данные, предоставляемые зарубежными ассоциациями⁴⁴⁶. Комиссия дает следующую оценку численности и распределения зарубежных китайцев:

Таблица 11
Численность зарубежных китайцев по странам в 2009 г.

Страна	Численность, тыс. человек
1	2
<i>Азия</i>	29 747
Индонезия	7 834
Таиланд	7 178
Малайзия	6 479
Сингапур	2 756

⁴⁴³ См. например: *The Chinese Overseas* / ed. by Hong Liu. L. ; N.Y., 2006. Vol. 1. P. 1–6; *Ларин А.Г.* Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 8–9; *Beyond Chinatown: New Chinese Migration and the Global Expansion of China* / ed. by M. Thuno Copenhagen, 2007. P. 2.

⁴⁴⁴ IOM – Regional and Country Figures.

⁴⁴⁵ *Brick A.* The Emergence of Greater China: The Diaspora Ascendant.

⁴⁴⁶ *The population of Modern China.* N.Y. ; L., 1992. P. 122.

Продолжение табл. 11

1	2
Филиппины	1 190
Вьетнам	1 136
Мьянма	1 090
Япония	681
Россия	495
Камбоджи	350
Лаос	197
Индия	155
Бруней	58
Турция	41
Саудовская Аравия	23
Южная Корея	22
ОАЭ	19
Непал	10
Другие страны	33
<i>Америка</i>	7 287
США	4 178
Канада	1 332
Перу	987
Бразилия	244
Панама	134
Венесуэла	78
Аргентина	70
Коста-Рика	43
Эквадор	39
Суринам	27
Гватемала	25
Мексика	25
Ямайка	23
Доминиканская Республика	18
Тринидад и Тобаго	9
Другие страны	56
<i>Европа</i>	1 259
Англия	335
Франция	233
Италия	170
Испания	131
Голландия	113
Германия	110
Швеция	23
Австрия	21

1	2
Ирландия	18
Венгрия	15
Швейцария	14
Норвегия	13
Португалия	12
другие страны	52
Африка	238
ЮАР	109
Маврикий	38
о. Реюньон	30
Нигерия	23
Мадагаскар	19
Другие страны	18
Австралия и Океания	932
Австралия	734
Новая Зеландия	149
Французская Полинезия	20
Папуа-Новая Гвинея	15
другие страны	14
Итого	39 463

Источник: Qiaowu tongji nianbao. 2009 (Статистический ежегодник комиссии по делам зарубежных китайцев 2009). Taiwan, 2009. P. 11–12.

Данные Тайваньской комиссии по делам зарубежных китайцев включают в себя всех этнических китайцев, проживающих за рубежом (т.е. как «хуажень», так и «хуацяо»). Таким образом, численность зарубежной китайской диаспоры на данный момент составляет около 40 миллионов человек. По оценкам Международной организации по миграции, численность «хуацяо» в мире составляет 3 миллиона человек⁴⁴⁷. Основную же массу диаспоры составляют «хуажень» и «хуаи».

На начало реформ открытости в 1978 году китайская диаспора составляла по разным оценкам от 18 до 24 миллионов человек. То есть за период реформ зарубежная китайская диаспора увеличилась почти в два раза. Определенную часть из них составляют «хуаи», однако основная доля приходится на «новых» мигрантов.

⁴⁴⁷ Zhongguoren yimin haiwai de lishi (История миграции китайцев за рубеж).

География проживания зарубежных китайцев распространяется на 151 страну мира⁴⁴⁸. Более 70% зарубежной диаспоры проживает в странах Юго-Восточной Азии (см. табл. 11). Этнические китайцы играют значительную роль в экономике стран проживания.

Согласно данным Института азиатских исследований Университета Гонконга, 15% китайских мигрантов в Азии – это успешные бизнесмены, 40% – торговцы, 30% – технические специалисты, рабочие и менеджеры на заводах, и 15% – учителя, журналисты и издатели⁴⁴⁹.

Общеизвестно, что китайская зарубежная диаспора достаточно богата. Действительно, экономические успехи зарубежной китайской диаспоры впечатляют своим размахом. Стоимость произведенных предприятиями зарубежных китайцев товаров и услуг в 1990-е годы составляла 200 миллиардов долларов США в год⁴⁵⁰. В Великобритании китайские предприятия только пищевой отрасли платят ежегодно 80 миллионов фунтов стерлингов налогов⁴⁵¹. Вклад китайской диаспоры в экономики стран Юго-Восточной Азии еще более значителен.

Зарубежные китайские сообщества традиционно имеют крепкие связи с «цзясян» и в странах-реципиентах формируют крепкую сеть, способную принять и обеспечить всем необходимым вновь прибывающих из Китая земляков. Крепкие связи с родиной подчас способствуют значительному росту местной диаспоры. Показательным примером в этом смысле является община выходцев из Чанлэ (провинция Фуцзянь) в США. За годы реформ из Чанлэ с населением в 680 тысяч человек в США эмигрировало 170 тысяч человек, то есть 25% его населения⁴⁵². Известен случай, когда эмигрировавший в США из Чанлэ китайский моряк перевез затем туда более 80 своих родственников⁴⁵³.

⁴⁴⁸ *Zhongguo haiwai yimin de jiben qingkuang* (Основные моменты китайской миграции за рубеж).

⁴⁴⁹ *Fullbrook D. Chinese migrants and the power of guanxi.*

⁴⁵⁰ *Redding G. The spirit of Chinese capitalism.* Berlin, N.Y., 1990. P. 3.

⁴⁵¹ *Yang Li. Haiwai hauqiao huaren yingxiang li dafu tisheng chengwei shijie caifu* (Возросшее влияние зарубежных китайцев превращается в мировое богатство).

⁴⁵² *Zhuang Guotu. Jin 20 nian Fujian Chanle ren yimin Meiguode dongji he tiaojian* (Мотивы и условия миграция китайцев из г. Чанлэ, провинции Фуцзянь в Америку в последние 20 лет) // *Huaqiao huaren lishi yanjiu*. 2006. № 1. P. 2.

⁴⁵³ *Ibid.*

К числу наиболее старых китайских диаспор в мире относятся диаспоры в странах Юго-Восточной Азии, сложившиеся еще в колониальный период, но сохранившие традиции и связь с Китаем. Кроме того, заслуживают также внимания традиционные китайские диаспоры в Америке, Австралии и Новой Зеландии, начавшие свое формирование в 19 веке, но значительно изменившиеся под влиянием «новой» миграции.

4.1. Китайские диаспоры в странах Юго-Восточной Азии

Около 75% зарубежных китайцев проживает в странах Юго-Восточной Азии. Этнические китайцы составляют 6% их населения: 76% населения Сингапура, 24% – Малайзии, 14 % – Таиланда, 11,2% – Брунея, 3% – Индонезии, 3% – Лаоса, 3% – Мьянмы, 1,5% – Филиппин, 1,1% – Вьетнама, 1% – Камбоджи⁴⁵⁴.

В отдельных странах доля китайского населения имеет тенденцию к снижению. Так, последние десятилетия в Малайзии наблюдается уменьшение доли китайцев в общей численности населения (даже несмотря на приток «новых» мигрантов из КНР): если в 1957 г. она составляла 37%, в 1990 – 32%, то к середине 2000-х г. упала до 26%. В Брунее этнические китайцы составляли 25% населения в 1990 г. и 11,2% – в 2010 г. Указанная тенденция в разных странах вызвана различными причинами. В Брунее – это неблагоприятная политика в отношении этнических китайцев со стороны властей. В Малайзии – это более высокий темп прироста малайского населения.

Несмотря на общую схожесть китайских диаспор в странах Юго-Восточной Азии, можно выделить несколько отличающихся моделей по степени ассимиляции и положению в обществе: неассимилировавшиеся диаспоры (Индонезия и Малайзия), ассимилировавшиеся (Таиланд, Филиппины, Вьетнам), и занимающие доминирующее положение (Сингапур).

Низкая степень ассимилированности этнических китайцев стала прямым результатом политики, проводимой местными правительствами в их отношении. В Малайзии после обретения независимости правительство предпринимало активные действия по формированию

⁴⁵⁴ *The World Factbook*. 2010.

малайской идентичности, исключив отсюда китайское население страны, что привело к формированию китайского анклава. Выделенность китайской диаспоры из основной части общества обуславливают также и религиозные вопросы. Большинство населения Малайзии исповедует ислам, в то время как многие китайцы являются христианами. Это становится значительной проблемой при заключении межэтнических браков и снижает возможности для ассимиляции в обществе.

В Индонезии с традиционным недоверием к китайскому населению в 1966 году произошли массовые гонения на этнических китайцев, закончившиеся гибелью более чем полумиллиона китайцев. Принятое в дальнейшем антикитайское законодательство провело разделительную черту между местным населением и этническими китайцами, практически не оставив возможностей для ассимиляции. Даже получение гражданства в течение долгого времени было проблемным вопросом: в 1960-е гг. около 50% китайцев, проживавших в Индонезии, не имели индонезийского гражданства. Только в конце 1970-х гг. в Индонезии была облегчена натурализация для китайцев. Однако к этому времени уже сложилась выделенная и замкнутая китайская диаспора. И хотя в закрытие в 1970-е гг. китайских школ и запрет на китайскую прессу привели к определенному снижению численности говорящих по-китайски китайцев, проживавших в Индонезии, это не привело к значительной ассимиляции китайской диаспоры в Индонезии.

В Индонезии в рамках китайской диаспоры можно выделить две группы: «перанакан» – основная группа, потомки поселенцев, приехавших до середины XX в.; «тоток» – китайцы в первом и втором поколении. «Перанакан» говорят на индонезийском языке и в большей степени ассимилированы, «тоток» говорят на китайском, активно поддерживают китайскую культуру.

Необходимо отметить, что понятие «перанакан», родившееся в Индонезии, в дальнейшем широко распространилось в Юго-Восточной Азии. В настоящее время некоторые исследователи трактуют понятие «перанакан» более широко и определяют их как детей от смешанных браков между представителями местных наций и китайцами во всех странах Юго-Восточной Азии⁴⁵⁵. Таким образом, по-

⁴⁵⁵ *Peranakan Chinese in a Globalizing Southeast Asia* / ed. by L. Suryadinata. Singapore, 2010. P. 14–27.

нятие «перанакан» распространено в Малайзии, Таиланде, Сингапуре и других странах.

В Таиланде китайцы ассимилировались в большей степени, чем в других странах. Многие исследователи отмечают, что в Таиланде в силу высокой степени ассимиляции идентификация этнических китайцев и определение «тех, кто является китайцами» в настоящее время представляет определенные сложности⁴⁵⁶. Несмотря на то, что в Бангкоке есть чайна-таун, большинство этнических китайцев рассеяно по городу. Использование тайских имен является нормой для «хуаи», многие из них не говорят на китайском языке. В целом, китайская диаспора в Таиланде достаточно богата и могущественна, и дистанцируется от местного населения не по этническим, а по экономическим характеристикам.

В Таиланде сложились две группы китайцев: китайцы, говорящие по-китайски, и «лук цын» – китайцы, говорящие на тайском. Высокий уровень межэтнических браков сформировал в Таиланде значительную прослойку «перанакан». Однако в рамках китайской диаспоры сохранилась традиционная система «гуанси», а вместе с ней семейная иерархия и система организации бизнеса.

Ассимиляция китайцев на Филиппинах проходила в директивном порядке и именно поэтому была столь успешна. Этнические китайцы во второй половине 1950–1960-х гг. были вынуждены взять филиппинские имена, принять местную культуру и традиции, а также перестроить систему ведения дел, чтобы не потерять свой бизнес и инвестиции. Таким образом, китайцы на Филиппинах большей частью ассимилировались.

Доля этнических китайцев на Филиппинах в общей численности населения очень мала. Однако из-за распространенности межэтнических браков количество филиппинцев с китайскими корнями составляет от двух до четырех миллионов человек⁴⁵⁷ (помимо 1,1 млн этнических китайцев). Причем данная группа идентифицирует себя не как потомственных китайцев и не как «перанакан», а как филиппинцев. Это подчеркивает высокую степень ассимиляции. Основная масса

⁴⁵⁶ *The Chinese of Southeast Asia*. MGR Report. L., 1992. P. 20.

⁴⁵⁷ *Ibid.* P. 22.

существующей китайской диаспоре на Филиппинах – это этнические китайцы в первом и втором поколениях.

Во Вьетнаме с середины 1950-х гг. правительство ДРВ проводило политику постепенной ассимиляции китайцев. В середине 1960-х гг. статус китайского языка был низведен до иностранного. После объединения Вьетнама в 1975–1976 гг., меры принимаемые в отношении этнических китайцев, сконцентрированных в большинстве своем на юге страны, стали еще жестче, что вынудило многих покинуть страну. Именно в это время появились так называемые «лодочники» («boat people»), китайцы, покидавшие Вьетнам на лодках и перебивавшиеся в другие страны. В 1978–1979 гг. это вызвало наплыв беженцев в близлежащие страны. За период 1975–1979 гг. 430–460 тысяч этнических китайцев покинуло Вьетнам, из них 230 тысяч перебрались в Китай, а оставшиеся 200–230 тысяч в другие страны Юго-Восточной Азии.⁴⁵⁸ Оставшиеся во Вьетнаме китайцы вынуждены были ассимилироваться.

В настоящее время в китайской диаспоре Вьетнама существует четыре типа китайцев: «хуа» – потомки поселенцев, приехавших до середины 20 в. (основная группа), «нганг» – потомки мигрантов из провинций Гунси и Хайнань, «сань део» – потомки мигрантов из провинции Гуандун 16-17 вв., вьетнамцы китайского происхождения (китайцы, родившиеся в Китае и принявшие гражданство Вьетнама).

В Сингапуре этнические китайцы составляют более 75% населения страны. Этническим меньшинством там являются индийцы и малайцы. Со времени обретения независимости правительство Сингапура работало над созданием сингапурской идентичности. Английский был введен в школьную программу как первый язык, а китайский изучался этническими китайцами в качестве второго языка. Однако именно китайская культура составляет основу новой сингапурской идентичности, равно как китайская этика бизнеса и традиционная система «гуанси» главенствуют в экономике.

В целом, для всех стран Юго-Восточной Азии вне зависимости от степени ассимиляции там китайского населения характерна одна черта – ситуацию национальной самоидентификации этнических китайцев в этих странах во многом изменил стремительный рост Китая.

⁴⁵⁸ *The Chinese of Southeast Asia*. MGR Report. P. 28.

Подъем китайской экономики способствовал ориентации китайцев всего региона на бизнес с Китаем, вызвав тем самым рост соответствующего этнического самосознания. Во многих странах Юго-Восточной Азии появилась новая мода – быть китайцем.

Помимо степени ассимиляции, важным для понимания роли этнических китайцев в странах ЮВА является вопрос отношений с местным населением, которые далеко не везде складываются гладко. Наиболее проблемным данный вопрос является для Индонезии, которая особо подвержена массовым всплескам насилия против этнических китайцев. Объектом насилия, как правило, становятся китайские храмы или магазины и банки, принадлежащие этническим китайцам. Погромы китайских кварталов, произошедшие в 1998 году, унесли жизни более 2 тысяч человек и уничтожили тысячи магазинов и учреждений. После этих событий множество китайцев покинуло Индонезию и перебралось в Сингапур, увезя с собой 80 миллиардов долларов США.⁴⁵⁹ В различное время антикитайские выступления и гонения также имели место в Малайзии, Вьетнаме и Мьянме.

Этнические китайцы в странах Юго-Восточной Азии с момента обретения ими независимости часто сталкиваются с сегрегацией. Такое отношение вызвано их значительным экономическим влиянием и попытками его уравновесить, дав больше прав местным национальностям. Новая экономическая политика в Малайзии, направленная на увеличение доли малайского населения в экономике страны, существенно ударила по интересам этнических китайцев. Аналогичная политика в разное время проводилась в Индонезии, Вьетнаме, Филиппинах.

В Малазийском обществе, где процент китайских граждан наибольший среди стран Юго-Восточной Азии (помимо Сингапура), и в настоящее время встречаются элементы сегрегационной политики в различных сферах – образовании, бизнесе и др. Значительные проявления сегрегации встречаются и в политической сфере отдельных стран (прежде всего в Индонезии). В Малайзии китайцы хоть и представлены в политике, и даже занимают высокие посты, но их возможности ограничены. В Таиланде и на Филиппинах напротив этнические китайцы могут достичь высших политических постов (что невозможно в Индонезии).

⁴⁵⁹ *South-East Asia's Chinese.*

Китайские диаспоры в странах Юго-Восточной Азии, как правило, напрямую не участвовали в политике. Основную силу китайской диаспоры составляет ее экономическая мощь, поэтому, несмотря на трудности продвижения в политике, китайские диаспоры сохраняют значительные экономические рычаги лоббирования собственных интересов, и таким образом, зачастую оказываются достаточно крепко связаны с политическими силами. Спонсирование предвыборных кампаний, взятки, «откаты» – это только часть их инструментов влияния на политическую сферу. Более того, именно этнические китайские компании часто создают связь между бизнесом и политикой. По мнению экспертов, именно китайские компании помогли семье президента Сухарто занять доминирующие позиции в экономике Индонезии⁴⁶⁰, за счет чего смогли уберечь свой бизнес, сохранить влияние и получить определенные преимущества (эксклюзивные контракты, кредиты и т.д.).

Китайская диаспора контролирует значительную часть экономики региона и в больших масштабах инвестирует в экономику Китая. В Таиланде китайцы контролируют более 80% компаний, котирующихся на фондовой бирже, в Малайзии – 62%, на Филиппинах – более 50%⁴⁶¹. В Индонезии китайцам принадлежат 17 из 25 крупнейших концернов и 70% корпоративных активов в стране⁴⁶². В Таиланде из 10 крупнейших компаний, 9 компаний были основаны и существуют при участии капитала этнических китайцев⁴⁶³, кроме того китайцы контролируют четыре крупнейших частных банка страны⁴⁶⁴. По меньшей мере 12 китайских семейств владеют состояниями свыше 5 млрд долларов США, а 16 из 200 самых богатых людей мира – представители китайской диаспоры в Юго-Восточной Азии⁴⁶⁵.

⁴⁶⁰ Long S. The Overseas Chinese // Prospect Magazine. 1998. № 29.

⁴⁶¹ South-East Asia's Chinese. 29.08.2001. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/1514916.stm> (дата обращения: 28.01.2011)

⁴⁶² Ibid.

⁴⁶³ Chen Yipin. Dongnanya huaqiaohuaren yu Guangdong ruan shili: silu yu jianyi (Зарубежные китайцы Юго-Восточной Азии и «мягкая» сила провинции Гуандун: мысли и предложения)

⁴⁶⁴ Yeung Wai-Chung. The Internationalization of Ethnic Chinese Business Firms from Southeast Asia: Strategies, Processes and Competitive Advantage.

⁴⁶⁵ Дружинин С. Китайские масоны.

Китайские интересы представлены как в традиционных сферах, таких как финансы, торговля, общественное питание и рекреация, так и в различных секторах промышленности (табл. 12).

Таблица 12

**Сферы деятельности китайских этнических компаний
в странах Юго-Восточной Азии**

Страна	Основные сферы китайского бизнеса	Крупнейшие этнические китайские компании
Индонезия	Присутствие во всех крупнейших отраслях (сельское хозяйство, пищевая промышленность, химическая промышленность, производство строительных материалов, финансовые услуги, торговля, рекреация, недвижимость, телекоммуникации)	«Salim Group» «Lippo Group» «Sinar Mas Group»
Малайзия	Значительная доля в финансовом секторе, торговле, сфере недвижимости и рекреации. Представлены в сельском хозяйстве, пищевой промышленности, производстве строительных материалов и химической промышленности	«Kuok Group» «Hong Leong Group» «Public Bank» «Berjaya Corporation»
Филиппины	Высокая доля в торговле, рекреации, общественном питании и недвижимости. Низкая доля в промышленности, представлены в нефтехимии, пищевой промышленности	«SM Prime» «Fortune Tobacco» «JG Summit Holdings» «Alliance Global Group» «Jollibee Foods»
Сингапур	Значительная доля в финансовом секторе и сфере недвижимости, пищевой и текстильной промышленности, производстве бытовой химии и электроники, строительстве	«Far East Organization» «United Overseas Bank» «Overseas Chinese Banking Corporation» «Goodwood Group»
Таиланд	Значительная доля в торговле, химической промышленности, сельском хозяйстве и пищевой промышленности, телекоммуникации. Представлены в недвижимости, финансовых услугах, автомобильной промышленности.	«Charoen Pokphand Group» «Bangkok Bank» «Central Group» «Bangkok Broadcasting & Television Company»

«Новая» миграция оказала влияние, прежде всего, на страны где китайские диаспоры были относительно немногочисленны, такие как Лаос, Камбоджа, Мьянма. «Новая» миграция в эти страны увеличива-

ется по мере роста экономического сотрудничества между ними и Китаем. Она привела к расширению существующих диаспор и укреплению их связей с Китаем.

Основная масса китайцев в Мьянме – это «новые» мигранты. Китайское население Мьянмы в 1950–1980 гг. насчитывало 350–400 тысяч человек⁴⁶⁶. С середины 1980-х гг. КНР наладила активное торговое сотрудничество с Мьянмой. Китайские предприниматели начали активно осваивать экономику Мьянмы, что открыло канал для активной миграции. Значительную долю мигрантов составляют рабочие и специалисты (табл. 13).

Т а б л и ц а 13

Количество и род занятий «новых» китайских мигрантов в странах Юго-Восточной Азии

№	Страна	Количество, тыс. человек	Род занятий
1	Мьянма	1 000–1 100	Коммерсанты, менеджеры и технические специалисты, рабочие, сельхоз работники
2	Таиланд	350–400	Коммерсанты, менеджеры и технические специалисты, сотрудники компаний, аутсорсинговые специалисты
3	Сингапур	350–380	Студенты, специалисты, коммерсанты, служащие, рабочие
4	Филиппины	150–200	Коммерсанты, служащие
5	Малайзия	100–150	Коммерсанты, студенты, рабочие, невесты, пенсионеры
6	Вьетнам	100–120	Коммерсанты, инвесторы, менеджеры и технические специалисты
7	Индонезия	100	Инвесторы, менеджеры, коммерсанты, технические специалисты
8	Лаос	100	Коммерсанты, менеджеры и технические специалисты, рабочие, сельхоз работники
9	Камбоджа	50–100	Коммерсанты, менеджеры и технические специалисты, рабочие
Итого		2 300–2 650	

Источник: Zhuang Guotu. Lun Zhongguo ren yimin dongnanya de si ci dachao (Размышления о четырех волнах китайской эмиграции в Юго-Восточную Азию) // Nanyang wenti yanjiu. 2008. № 1. P. 79.

⁴⁶⁶ Heidhues M. Thailand / The Chinese of Southeast Asia. MGR Report. L., 1992. P. 32.

Страны традиционного проживания этнических китайцев в меньшей степени были подвержены влиянию «новой» миграции. Немало «новых» мигрантов переехало на Филиппины, используя существующие эмигрантские сообщества, и они активно интегрировались в данные сообщества. Таиланд, являющийся крупным транзитным центром китайской миграции в развитые страны, также стал реципиентом определенного количества «новых» мигрантов. В основном изначально являясь транзитными мигрантами, они оседали в Таиланде и отказывались от дальнейшего переезда.

Индонезия стала единственной страной Юго-Восточной Азии, которую почти не задела волна «новой» миграции из КНР. Этнические китайцы, проживающие в Индонезии, в основном являются потомками китайцев, переселившихся туда до начала 20 века. Переселившиеся в Индонезию в 1990-е годы китайцы по большей части были тайваньскими инвесторами, искавшими возможности для вложения капиталов.

В целом, можно заключить, что «новая» миграция привела к усилению позиций традиционной китайской диаспоры в странах проживания, а также укреплению их связей с КНР. При этом, она не претерпела значительных изменений в своей структуре по сравнению с диаспорами в других странах, например в США или Австралии, однако и в ней произошло увеличение доли говорящих по-китайски и людей, идентифицирующих себя как этнических китайцев.

4.2. Китайские диаспоры в США и Канаде

Согласно тайваньским статистическим данным, в 2009 г. китайское население двух континентов Америки составляло около 7,29 миллионов человек, из них 75,5% или 5,51 млн. человек приходится на США и Канаду (см. табл. 11).

Первые китайцы появились в США в XVII–XVIII вв. Однако массовый наплыв китайских мигрантов, привлеченных на золотодобычу и строительство, как в США, так и в Канаду приходится на середину XIX века. В 1880 г. в США насчитывалось более 100 тысяч китайцев⁴⁶⁷. Резкий всплеск численности китайского населения привел к

⁴⁶⁷ *Meiguo huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в США).

принятию мер, ограничивающих въезд китайских граждан в эти страны. В 1882 году подобные ограничения вводятся в США, а после 1885 года – в Канаде, где в частности для китайцев был введен миграционный налог, размер которого регулярно увеличивался. В 1923 году был введен закон о китайской иммиграции, запретивший въезд на территорию Канады этническим китайцам за исключением официальных лиц, предпринимателей и студентов.

Данные меры резко снизили поток китайской миграции. Только после их отмены в 1940-е гг. китайская миграция в США и Канаду вновь начала расти. В 1950 г. в США насчитывалось около 118 тысяч китайцев, основную массу из которых составляли потомки первых мигрантов, а также контрактные рабочие и военные, прибывшие в США в период Второй мировой войны. Дальнейшая либерализация иммиграционной политики и упрощение процедуры въезда привели к резкому росту численности этнических китайцев в США (см. Рисунок 11). Отмена антикитайского законодательства позволила этническим китайцам подавать заявление на получение гражданства США. К 1964 г. 37 тыс. китайцев получили американское гражданство⁴⁶⁸.

Несмотря на то, что США воспринимается как страна, где китайская диаспора является одной из «старых» (помимо стран Юго-Восточной Азии), основная доля этой диаспоры появилась в США после 1980 г. Всплеск роста численности этнических китайцев в США приходится на период «новой» миграции – 1990-е и 2000-е гг. (см. рис. 11).

Похожие процессы происходили и в Канаде. Начиная с 1960-х годов, Канада отменила ограничения и пересмотрела иммиграционные критерии, что привело к постепенному росту китайской миграции в Канаду. За период 1958–2008 гг. 1,15 млн этнических китайцев из Гонконга, КНР и Тайваня получили вид на постоянное жительство в Канаде⁴⁶⁹.

Однако в отличие от США Канада начала отводить первостепенное место финансовому благополучию и уровню квалификации мигрантов, что создало предпосылки к изменению структуры китайского населения Канады.

⁴⁶⁸ *Meizhou huaqiao huaren shi* (История китайцев Америки)/Li Chuhui, Yang Shengmao zhu bian. Beijing, 1990. P. 271

⁴⁶⁹ *Jianada huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в Канаде).

Также как и в США, основной период роста численности китайской миграции в Канаду пришелся на 1980-1990 гг. В 1990-х гг. большую роль в китайской миграции играли выходцы из Гонконга, бежавшие из опасений в преддверии присоединения Гонконга к КНР. После 1998 г. размер миграции в Канаду снизился в 2 раза по сравнению с 1996 г.⁴⁷⁰ Однако в отличие от США рост численности китайцев в Канаде в 2000-е гг. заметно приостановился (рис. 11).

Приостановка роста численности этнических китайцев в Канаде связана со структурой китайской миграции в Канаду. Если в США основную долю китайской миграции составляют студенты, то в Канаде – это предприниматели и технические специалисты (54%)⁴⁷¹. В условиях экономического бума они оказались в полной мере востребованы в КНР. Кроме того, повышение уровня жизни в КНР, Гонконге и Тайване также сыграло определенную роль в снижении численности китайской миграции в Канаду.

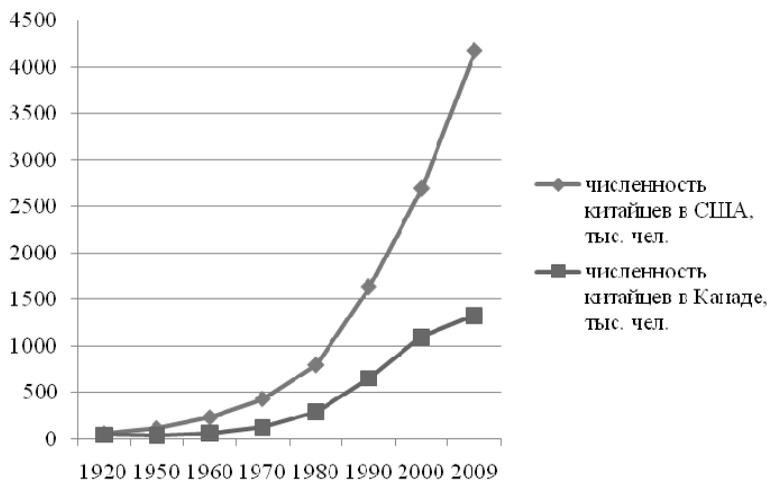

Рис. 11. Численность этнических китайцев в США и Канаде в 1920–2009 гг.

Источник: Статистические данные тайваньского комитета по делам зарубежных китайцев за 2001–2009 гг.

⁴⁷⁰ *Jianada huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в Канаде).

⁴⁷¹ *Wang S., Lo L. Chinese immigrants in Canada: their changing composition and economic performance// CERIS Working paper №30. March 2004. P. 14.*

Одновременно в США и Канаде растет доля «хуаи» в общей численности китайцев. Доля «хуаи» в Канаде составляет около 30%,⁴⁷² в США в 1991 г. она составляла 30% , а в 2008 г. – уже 42%⁴⁷³. Основная масса из них – это этнические китайцы во втором (64%) и третьем поколениях (28%), доля китайцев в четвертом и пятом поколениях составляет не более 7% от общей численности «хуаи»⁴⁷⁴. Таким образом, многие из данных «хуаи» являются потомками «новых» мигрантов.

Проживая в течение долгого времени в США и Канаде, «хуаи» второго, третьего и дальнейших поколений активно интегрируются в местное общество. Распространяются межэтнические браки. Доля смешанной крови в китайской диаспоре в Канаде составляет 15,7%⁴⁷⁵ от общей ее численности, в США – 14%, причем от поколения к поколению она значительно возрастает, если во втором поколении она составляет около 27%, то в четвертом уже 75%.⁴⁷⁶

По моделям расселения этнических китайцев США и Канада похожи друг на друга. Однако Канада демонстрирует более концентрированную модель расселения. 80% этнических китайцев в Канаде сконцентрированы в двух регионах – Онтарио и Британской Колумбии, составляя 5,3% и 10,6% их населения соответственно⁴⁷⁷, хотя чайна-тауны есть и в других районах Канады – городах Монреале, Калгари, Эдмонтоне.

В США китайцы проживают во всех частях страны, однако основными районами их проживания являются Калифорния – 43%, Нью-Йорк – 13%, и Техас – 7%. Причем в Калифорнии проживает около 55% тайваньской диаспоры в США, а в Нью-Йорке – около 20% выходцев из КНР⁴⁷⁸. Значительная концентрация этнических китайцев в Калифорнии обусловлена сформировавшейся еще в период золотой лихорадки китайской диаспорой в этом регионе, она стала плацдармом для приезжавших в последующие периоды в США китайцев.

⁴⁷² *Jianada huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в Канаде).

⁴⁷³ *Meiguo huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в США).

⁴⁷⁴ *Geguo huaren renkou zhuanjì* (Китайское население стран мира). Taiwan, 2005. P. 17.

⁴⁷⁵ *Jianada huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в Канаде).

⁴⁷⁶ Посчитано автором по *Geguo huaren renkou zhuanjì* (Китайское население стран мира). Taiwan, 2005. P. 17–20.

⁴⁷⁷ *Jianada huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в Канаде).

⁴⁷⁸ *Geguo huaren renkou zhuanjì* (Китайское население стран мира). Taiwan, 2005. P. 12.

В настоящее время все крупнейшие города США имеют свои чайна-тауны. Наиболее многочисленные чайна-тауны располагаются в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Чикаго и Бостоне. Первоначально формировавшиеся с целью объединения усилий в выживании в незнакомом обществе, с незнакомой культурой и языком, в настоящее время они играют роль посредника при адаптации вновь приезжающих мигрантов, а также помогают сохранять китайскую культуру в чужой стране.

Ранее большинство китайских организаций и ассоциаций также создавалось на базе чайна-таунов, однако под влиянием «новой» миграции они потеряли данную функцию. Помимо всего прочего во многих городах чайна-тауны являются туристическими достопримечательностями, чему способствует традиционная китайская архитектура. Необходимо отметить, что не всегда они в архитектурном плане столь разительно выделялись на фоне остального города. В ранний период своего существования чайна-тауны представляли собой среднестатистические американские улицы с большой концентрацией китайских граждан. В 1906 году во время землетрясения в Сан-Франциско местный чайна-таун был полностью разрушен. Во время его восстановления городское руководство постановило, чтобы чайна-таун был отстроен в восточном стиле и традиционных китайских цветах. В последующем примеру Сан-Франциско последовали и другие чайна-тауны США, внося национальную китайскую специфику в архитектуру, и став, таким образом, туристическими центрами.

Как и в других странах в США и Канаде также проявился переход от традиционных сфер деятельности китайцев – прачечных, мест общественного питания и магазинов – к более широкому кругу деятельности. Китайские компании появились в производстве (пищевое, химическое производство, электроника, оборудование и др.), строительстве, транспорте, недвижимости, страховании и других сферах. Этнические китайцы активно инвестируют в банковскую сферу, являясь учредителями ряда крупных банков (Американский калифорнийский банк, Американский азиатский банк и др.) и имея доли в ряде других банков (например, Национальный банк Джорджии). Видную роль в этом сыграл капитал китайцев из Юго-Восточной Азии, Гонконга и Тайваня.

Вместе с тем, традиционные сферы занятости (торговля и общественное питание) сохраняют значительную долю, а абсолютная чис-

ленность этих предприятий продолжает расти: происходят качественные изменения, увеличиваются размеры бизнеса. Существенно изменилась, пожалуй, лишь судьба предприятий в сфере прачечных услуг. Повсеместное распространение стиральных машин заставило китайцев менять профиль своего бизнеса и привело к значительному снижению занятого в этой сфере китайского населения. Те немногие, кто остались в этом бизнесе, перешли на новый уровень – произвели автоматизацию процесса и значительно расширили спектр предоставляемых услуг.

В настоящее время основная масса китайцев в Канаде заняты в промышленности – 14,2%, оптовой и розничной торговле – 16,7%, науке – 10,6%, гостиничном и ресторанном бизнесе – 11,3%, медицинских и социальных услугах – 7,5%, финансах, страховании, недвижимости – 9,2%, остальные – в секторах культуры, телекоммуникации, образования и т.д.⁴⁷⁹

Наряду с этим, можно отметить изменения в профессиональной сфере. Вырос уровень высшего образования среди китайского населения США и Канады. В США увеличилась доля китайцев, работавших инженерами, специалистами, офисными служащими с 20% в 1940 г. до 50% к 1980 г.⁴⁸⁰ Продолжается рост количества получивших магистерскую и докторскую степени этнических китайцев, проживающих в США и Канаде. Данный показатель напрямую связан с «новой» миграцией, по каналам которой прибывает основная масса магистрантов и докторантов.

По профессиональной структуре в настоящее время 24,9% китайцев в Канаде являются продавцами и обслуживающим персоналом, 19,9% – финансовыми и административными специалистами, 13,1% – научно-исследовательскими работниками, 9,7 – управляющими.⁴⁸¹ Можно констатировать, что основная масса китайцев в США и Канаде представляют средний класс со средним уровнем дохода.

Перед китайцами в США и Канаде в настоящее время стоит немало вопросов, однако одним из ключевых является сохранение китай-

⁴⁷⁹ *Jianada huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в Канаде).

⁴⁸⁰ *Meizhou huaqiao huaren shi* (История китайцев Америки)/Li Chuhui, Yang Shengmao zhu bian. Beijing, 1990. P. 270.

⁴⁸¹ *Jianada huaren renkou tongji tuigu* (Анализ статистики китайцев в Канаде).

ской культуры, особенно в семьях второго и далее поколений китайцев. Многие этнические китайцы в третьем и четвертом поколениях не знают китайского языка и полностью являются американцами по образу жизни, ценностным и культурным установкам. Несомненно, подъем Китая и «новая» миграция отчасти решают этот вопрос, поднимая новую волну интереса к китайской культуре. Однако снижение ценности данного фактора в дальнейшем, по мере появления потомков сегодняшних «новых» мигрантов, поставит данный вопрос еще более остро.

4.3. Китайские диаспоры Австралии и Новой Зеландии

В Австралии и Новой Зеландии этнические китайцы являются крупнейшей «цветной» диаспорой и имеют тенденцию к продолжающемуся росту их численности. Китайцы массово начали переселяться в эти страны в середине XIX века и с тех пор достаточно прочно там обосновались. В настоящее время этнические китайцы составляют около 3,5% населения Австралии и Новой Зеландии.

Несмотря на длительную историю миграции китайцев в Австралию, ограничения, введенные политикой «Белой Австралии» в начале XX в., привели к тому, что китайская диаспора в этой стране не была многочисленна и состояла из потомков мигрантов, прибывших в середине XIX в. В 1966 году китайское население Австралии составляло всего 23 тысяч человек⁴⁸².

Только после отмены в 1972 году политики «Белой Австралии» начался рост азиатской иммиграции в эту страну. В 1970-е годы происходило переселение этнических китайцев из Малайзии, Вьетнама, Сингапура и Гонконга в Австралию, они сформировали основу текущей китайской диаспоры. Особые условия иммиграции, определенные правительством Австралии после Второй мировой войны, обусловили характер дальнейшей трансформации структуры китайской диаспоры. Введенные требования к наличию квалификации, в частности, предопределили последующее формирование сообществ по про-

⁴⁸² Zhang Qiusheng. Aodaliya huaqiao huaren shi (История этнических китайцев Австралии). Beijing, 1998. P. 177.

фессиональному признаку и расселение мигрантов вне традиционных чайна-таунов.

В период 1980-х гг. наблюдался резкий наплыв мигрантов из КНР. К 1990 г. количество мигрантов КНР достигло 80 тысяч человек, превысив китайскую миграцию из Гонконга, Сингапура и Малайзии⁴⁸³. В 1990-е годы появились две новые тенденции в китайской миграции в Австралию.

Во-первых, миграция состоятельных китайцев (предпринимателей, инвесторов), благодаря принятой в 1980-е гг. специальной программе. Только за 1990 год в Австралию иммигрировали 3 253 предпринимателя из Гонконга и 631 из Тайваня, привезя с собой более 1,5 миллиардов австралийских долларов.⁴⁸⁴

Во-вторых, массовый наплыв китайских студентов. В 1980-е годы австралийское правительство начало политику активного привлечения студентов из-за рубежа на обучение в Австралию: в страну хлынул большой поток азиатских студентов, в том числе из КНР, Гонконга и Тайваня.

По данным переписи населения Австралии 2001 года, около 74% австралийских китайцев были рождены за рубежом, 21% – это граждане Австралии во втором поколении и только 5% – в третьем и более поколениях⁴⁸⁵. Таким образом, китайская диаспора Австралии в ее нынешнем виде сформировалась в последние несколько десятков лет и во многом в результате наплыва «новых» мигрантов. Только за период 1996-2006 гг. китайское население Австралии выросло на 37,5% с 490 тысяч до 675 тысяч человек⁴⁸⁶.

Значительное количество мигрировавших из Гонконга и Южного Китая привело к тому, что более 55% китайской диаспоры в Австралии говорят на кантонизе, еще 35% – на «путунхуа»⁴⁸⁷. Однако с переездом все большего количества китайцев из КНР, «путунхуа» становится все более распространенным, а местные китайские газеты переходят с традиционной на упрощенную иероглифику. По мере

⁴⁸³ Guo Xiumei. Immigrating to and aging in Australia: Chinese experience. Perth, 2005. P. 47.

⁴⁸⁴ Zhang Qiusheng. Aodaliya huaqiao huaren shi (История этнических китайцев Австралии). Beijing, 1998. P. 178.

⁴⁸⁵ Guo Xiumei. Immigrating to and aging in Australia: Chinese experience. Perth, 2005. P. 41.

⁴⁸⁶ Aodaliya huaren ren kou tongji fenxie (Анализ статистики китайцев в Австралии).

⁴⁸⁷ Guo Xiumei. Immigrating to and aging in Australia: Chinese experience. Perth, 2005. P. 56.

прибытия в Австралию «новых» мигрантов резко выросло количество китайских школ и изучающих китайский язык детей.

Одновременно все большее количество этнических китайцев переходят на английский язык, даже при общении в семье. В результате политики «Белой Австралии» до 1970-х гг. в Австралии отсутствовало какое-либо образование на китайском языке, и только после ее отмены появились классы, где преподавались отдельные дисциплины на китайском языке. Все это усилило распространение английского языка в среде этнических китайцев. Новое поколение «хуажень» и «хуаи» получило образование западного образца, говорит на английском языке и является полноправным членом австралийского общества.

В настоящее время основная часть китайской диаспоры проживает в штатах Новый Южный Уэльс и Виктория. При этом в Новом Южном Уэльсе преимущественно проживают мигранты, переехавшие с целью работы, учебы или бизнеса, а в Виктории – по семейным каналам.⁴⁸⁸ Такое распределение четко разграничивает старую диаспору, обосновавшуюся в Виктории в XIX веке, и пополнявшуюся по семейным каналам, и новую, формирующуюся из потока студентов и специалистов, приезжающих в Австралию и оседающих по большей части в Новом Южном Уэльсе. В крупнейших городах Австралии – Сиднее и Мельбурне – существуют чайна-тауны, в других городах (например, Аделаиде и Перте) также есть места скопления китайских магазинов и фирм, хотя они территориально и не выделены в качестве чайна-таунов.

В первой половине XX века китайцы открыли в Австралии множество ресторанов, галантерейных и мебельных магазинов, прачечных. Торговля, общественное питание и сельское хозяйство стали основными сферами их деятельности. В 1935 году 60–70% китайцев в Австралии были заняты в сельском хозяйстве.⁴⁸⁹ В 1970-е гг. в Австралии действовало 8,9 тысяч китайских предприятий общественного питания⁴⁹⁰. В 1980-е гг. в экономической структуре китайской диас-

⁴⁸⁸ *Murthy J., Williams L.* A brief overview of the Initial Decisions of the Immigrants // *People and Place*. 1997. Vol. 5. P. 22.

⁴⁸⁹ *Chen Huaidong.* *Haiwai huaren jingji gailun* (Очерк к зарубежной китайской экономики). Taipei: Liming wenhua shiye gufen youxian gongsi, 1986. P. 343.

⁴⁹⁰ *Zhang Qiusheng.* *Aodaliya huaqiao huaren shi* (История этнических китайцев Австралии). Beijing, 1998. P. 178.

поры Австралии произошли определенные изменения, разнообразившие традиционные сферы деятельности и производства. В сфере услуг, в частности, компании этнических китайцев начали действовать в туристической отрасли, логистике, недвижимости, страховании и банковском секторе.

Произошла диверсификация форм ведения торговой деятельности: помимо розничной торговли этнические китайцы начали заниматься оптовой торговлей и экспортно-импортными операциями. В сфере промышленности китайский бизнес обосновался в пищевой и текстильной промышленности, производстве электроприборов, химической и нефтяной сфере. Увеличилось и количество этнических китайских промышленных предприятий (в текстильной промышленности с 42 предприятий в 1987 году до 220 в 1995, в производстве электроприборов – с 38 до 330)⁴⁹¹.

По форме деятельности компании трансформировались из маленьких семейных предприятий в акционерные и транснациональные компании. Малые семейные предприятия в настоящее время действуют в основном в сельском хозяйстве.

Причем во многом именно увеличение масштабов китайской миграции в Австралию непосредственно повлияло на диверсификацию сфер деятельности этнических китайцев. Например, выросший спрос на жилье среди вновь прибывавших мигрантов привел к появлению этнических китайских компаний на рынке недвижимости.

Так же как и в Австралии, основная часть китайской диаспоры Новой Зеландии обосновалась там в период 1990-х годов. По данным тайваньской статистики 2001 года, 73% рожденных за рубежом этнических китайцев переехало в Новую Зеландию на протяжении 1992–2000 гг., доля переехавших до 1980 г. составляет всего 7,8%⁴⁹². Доля «хуай» в общей численности китайцев в Новой Зеландии составляет около 25%⁴⁹³.

В 1987 году Новая Зеландия расширила возможности для иммиграции, что привело к резкому росту количества иммигрантов: за пе-

⁴⁹¹ Zhang Qiusheng. Aodaliya huaqiao huaren shi (История этнических китайцев Австралии). Beijing, 1998. P. 186–187.

⁴⁹² Geguo huaren renkou zhuanji (Китайское население стран мира). Taiwan, 2003. P. 178.

⁴⁹³ Ibid. P. 177.

риод 1991–1996 гг. количество этнических китайцев в Новой Зеландии выросло с 44,7 тыс. человек до 81,3 тыс. человек⁴⁹⁴. В 1996 году порог для иммиграции был повышен, однако это не остановило рост китайского населения страны, к 2006 году оно уже превысило 147,5 тыс. человек.

На начало 1990-х гг. пришелся пик переезда в Новую Зеландию китайцев из Гонконга, на 1996 г. – из Тайваня, количество мигрантов из КНР достигло пика в 2000-е годы. Такие волны напрямую связаны с усилением экономических позиций этнических китайцев и стремлением к переселению в более комфортные для проживания места.

Несмотря на то, что первые китайские мигранты появились в Новой Зеландии в 1860-х гг., нынешнее поколение этнических китайцев в этой стране имеет мало общего с ними. Ранние мигранты были сельскими жителями из южных провинций, нынешнее поколение – это высокообразованные выходцы из крупных китайских городов, таких как Шанхай, Пекин, Тяньцзинь и т.д.

В Новой Зеландии 23% этнических китайцев говорит только на английском, что соответствует доли «хуаи», которые в полной мере интегрировались в местное общество. Из говорящих по-китайски, треть говорит на кантонизе, треть на «путунхуа» и треть на других диалектах. Что показывает, что основная масса китайцев в Новой Зеландии – это выходцы с юга КНР, либо из восточных и северо-восточных провинций.

По структуре занятости 31,5% этнических китайцев в Новой Зеландии являются техническими специалистами, 14,9% – менеджерами разного уровня, 13,5% – продавцами, 10,7% – административным персоналом, 10,5% – рабочими, оставшиеся заняты в сфере услуг и культуры⁴⁹⁵. Структура занятости также демонстрирует высокие въездные требования в Новой Зеландии к наличию квалификации.

По отраслям около 25% занято в сфере розничной и оптовой торговли, 23% – в сфере услуг (образовательные, медицинские, транспортные, коммуникационные, финансовые), 13,5% – в сфере недвижимости, 11,5% – в производстве, 8,5% – в сфере общественного питания и гостиничного бизнеса⁴⁹⁶.

⁴⁹⁴ *Xinxilan huaren ren kou tongji fenxie* (Анализ статистики китайцев в Новой Зеландии).

⁴⁹⁵ *Ibid.*

⁴⁹⁶ *Geguo huaren renkou zhuanji* (Китайское население стран мира). Taiwan, 2003. P. 188.

В целом, можно заметить, что трансформировавшиеся под наплывом «новой» миграции китайские диаспоры в Австралии и Новой Зеландии в настоящее время имеют много общего между собой, в первую очередь, с точки зрения структуры диаспоры. Требования к квалификации и специальные программы для инвесторов и предпринимателей, а также комфортные условия проживания обусловили высокую долю предпринимателей и специалистов в местных диаспорах, сделав их похожими друг на друга, и не похожими на китайские диаспоры в других странах мира.

Характерно, что феномен «тайкунжень» в большей степени представлен среди китайцев Австралии и Новой Зеландии. Связано это как с географической близостью этих стран к региону выхода (по сравнению с Северной Америкой и Европой), так и причинами экономического характера. Прежде всего, необходимо учитывать, что многие из этнических китайцев в Австралии и Новой Зеландии – это состоятельные граждане, переехавшие из стран Юго-Восточной Азии (в период этнических гонений на китайцев в этом регионе), а также из Тайваня и Гонконга (опасаясь последствий присоединения Гонконга к КНР). Однако, несмотря на переезд, многие китайцы, особенно в Гонконге, сохранили экономические интересы, а рост и возвышение Китая привели к расширению и диверсификации этих интересов, что привело к формированию феномена «тайкунжень» в Австралии и Новой Зеландии.

Многие, сохраняя гражданство КНР или Тайваня, получают при этом вид на жительство в одной или нескольких странах. Те же, кто принимают гражданство других стран, могут получить вид на жительство в КНР. Что позволяет им свободно перемещаться между странами, имея защищенные права и интересы в каждой из них.

Необходимо отметить, что Австралия и Новая Зеландия – это страны, где этнические китайцы в наименьшей степени подвергались расовой дискриминации и сегрегации (за исключением политики «Белой Австралии», ограничивавшей возможности миграции в Австралию в определенный период). Это привело к существенно более комфортным ощущениям от пребывания как с экономической, так и с бытовой точек зрения. Многие китайские бизнесмены предпочитают проживать в Новой Зеландии, делая бизнес в Китае или Юго-Восточной Азии.

4.4. Китайская миграция в Россию

Распад СССР, экономические и политические преобразования повлекли изменения в демографической и миграционной ситуации в стране. Можно выделить несколько этапов миграции китайцев в Российскую Федерацию: 1989–1993 гг., 1994–1999 гг. и с 2000 г. по настоящее время.

Нормализация российско-китайских отношений в 1989 г. в ходе визита в Китай М. Горбачева открыла возможность для интенсивного взаимодействия как на государственном, так и на региональном и частном уровнях. Период 1989–1993 гг. характеризуется режимом безвизовой приграничной торговли, фактически, сформировавшим канал массового въезда китайцев в Россию. Развитие стихийной народной (челночной) торговли предопределило основную специфику миграции в этот период – экономический временный характер. Можно констатировать, что данный период де-факто был временем «открытой границы».

19 августа 1992 г. было подписано российско-китайское межгосударственное соглашение сроком на 5 лет о принципах найма китайской рабочей силы для работы в РФ («О принципах направления и приема граждан на предприятиях, в объединениях и организациях в России»). Согласно этому документу, местные власти получили право определять квоты привлекаемых из Китая рабочих и выдавать местным предприятиям лицензии на импорт рабочей силы. 18 декабря 1992 г. Россия и Китай подписали соглашение «О безвизовых групповых туристических поездках». Подписание данных соглашений привело к увеличению миграционных потоков китайских граждан в Россию по различным каналам.

В указанный период активными темпами набирала обороты совместная предпринимательская деятельность, регистрировались китайские предприятия с иностранными инвестициями и совместные предприятия. В период 1992–1993 гг. только на Дальнем Востоке России было зарегистрировано более 800 таких предприятий⁴⁹⁷.

В период 1994–1999 гг. наблюдалось снижение размеров китайской миграции в Россию, чему способствовало насыщение российско-

⁴⁹⁷ Красинец Е.С. Китайские гастарбайтеры // ЭКО. 1997. № 10. С. 153.

го рынка китайскими товарами и общая неблагоприятная экономическая ситуация в стране, особенно после дефолта 1998 г.

29 декабря 1993 г. было подписано межправительственное соглашение о визовых поездках граждан России и КНР. Оно предусматривало обязательное получение виз подавляющим большинством обычных граждан двух стран, тем самым отменив режим взаимных безвизовых поездок, за исключением совершаемых в составе туристических групп. В январе 1994 г. было подписано консульское соглашение с КНР, по которому безвизовый въезд в Россию и Китай теперь осуществляется только по дипломатическим и служебным паспортам, а свободные поездки по общегражданским паспортам были исключены. Введение с 29 января 1994 г. визового режима для поездок основной части китайских граждан в Россию, а также ужесточение контроля со стороны уполномоченных российских государственных структур за приглашением китайцев на работу в Россию привели к определенному снижению миграционных потоков из Китая. Вместе с тем, это увеличило поток китайских мигрантов, проникавших на территорию России нелегально.

Одновременно с ужесточением правил въезда в марте 1994 г. были введены новые таможенные пошлины и акцизы. Это оказало негативное воздействие на приграничные экономические отношения, привело к росту полулегальной «челночной» торговли с её огромным теневым оборотом наличных денег и криминальностью⁴⁹⁸. Челночные торговцы продолжали въезжать в страну по каналу безвизовых туристических групп.

Период «открытой границы» создал возможность для массового перемещения граждан двух стран через границу. Введение визового режима только отчасти повлияло на данную ситуацию. Действовавшее вплоть до 2000 г. соглашение о безвизовом обмене туристическими группами являлось основным каналом проникновения китайцев в Россию.

В 2000 г. между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой было подписано новое соглашение о безвизовом въезде туристических групп. Оно увеличило численность туристических

⁴⁹⁸ Носов М. Российский Дальний Восток и Китай: проблемы сегодняшнего дня и перспективы сотрудничества.

групп до 5 человек, а срок их пребывания на территории России был ограничен до 30 дней. Данные нововведения, вступив в силу 1 марта 2001 г., значительно сократили долю граждан КНР, въезжающих по туристическим визам⁴⁹⁹.

С середины 2000-х г. произошли значительные качественные изменения в составе китайской миграции в Россию. Выросла доля специалистов и менеджеров. Увеличилось количество студентов, кроме того, студенты стали въезжать для получения образования, и лишь малая доля из них, как и ранее, использует студенческую визу для осуществления предпринимательской и трудовой деятельности. Изменились и каналы импорта продукции из Китая, наибольшая доля стала приходиться на предприятия, причем преимущественно крупные и средние, и малая доля импорта на «челноков».

Изменения в структуре миграции во многом были вызваны совершенствованием российского миграционного законодательства и принятием ряда соответствующих актов, регулирующих пребывание иностранных граждан на территории России.

Так, принятый 25 июля 2002 г. закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» предусматривал заполнение специальных миграционных карт прибывающим в Россию иностранцам, выдачу разрешений на временное проживание (на срок не свыше трех лет). Были введены годовые квоты на привлечение иностранцев на работу, а также пошлина, взимаемая за каждого иностранного работника. Данные меры не только усложнили процесс въезда в Россию, но и ограничили использование иностранной рабочей силы квотами, а также повысили её стоимость за счет введение пошлин.

В 2007 г. было введено ограничение на участие иностранных граждан в розничной торговле, являвшейся основной сферой занятости китайских граждан в России. 22 декабря 2006 г. Государственная Дума России приняла закон «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации». На период с 15 января по 1 апреля 2007 г. была введена квота, согласно которой иностранные граждане должны составлять не более 40% всех торговцев, а с 1 апреля до 31 декабря 2007 г. иностранным гражданам запре-

⁴⁹⁹ *Тарасов А.* Китайцы в Забайкалье // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 5. С. 69.

тили участвовать в розничной торговле. После 1 апреля 2007 г. в России было закрыто множество рынков, что сильно ударило по предпринимательской деятельности китайцев. По данным Роспотребсоюза, озвученным 30 января 2007 г., 61% продавцов на российских рынках были китайцами⁵⁰⁰. В дальнейшем правительство продлило действие запрета на участие иностранных граждан в розничной торговле⁵⁰¹. В результате этих мер значительное количество китайских предпринимателей вернулось на родину.

Влияние на изменение структуры китайской миграции оказало и повышение пошлин на вывоз необработанной древесины. С июля 2007 г. Правительство РФ повысило ставки пошлин на вывоз необработанной древесины в 2,5 раза, а с января 2009 г. ставка увеличилась до 80 процентов таможенной стоимости⁵⁰². В результате территорию России покинули многочисленные скупщики необработанной древесины. С другой стороны, китайская сторона начала рассматривать проекты по созданию деревообрабатывающих производств на территории России, что также оказало влияние на изменение структуры миграционных потоков в данной сфере. Китайские предприниматели, ранее самостоятельно осуществлявшие закупку и экспорт древесины, для организации переработки на территории России были вынуждены завозить рабочих из Китая.

Численность китайцев, пребывающих на территории Российской Федерации, в течение долгого времени оставалась предметом острых дискуссий в прессе и научном сообществе. Причиной этого является отсутствие в течение 1990-х гг. единой статистики. До 1994 г. учет въезжающих иностранных граждан велся неэффективно, а зачастую отсутствовал. Только после принятия указа Президента РФ «О мерах по введению иммиграционного контроля в пунктах пропуска через государственную границу» от 16 декабря 1993 г. был введен иммиграционный контроль. В сентябре 1994 г. были приняты постановления Правительства РФ «Об утверждении положения об иммиграци-

⁵⁰⁰ Трушин А. Закон передела // Прямые инвестиции. 2007. № 2 (58). С. 15.

⁵⁰¹ См. например: *Постановление* Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2008 года № 1099 «Об установлении на 2009 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли и в области спорта на территории Российской Федерации».

⁵⁰² Смольякова Т. Елки грошовые // Российская газета. 4 мая 2007 г.

онном контроле» и «О мерах по предупреждению неконтролируемой внешней миграции». Принятие данных законодательных актов усилило миграционный контроль. Однако, данные, представляемые различными органами власти, зачастую сильно отличались. Поэтому трудно было точно оценить численность китайских граждан, пребывавших на территории России. Так, по данным пограничников, за 1998 – май 1999 года в Приморский край въехало по туристическим спискам 80,7 тысяч китайцев, по сведениям УВД, за тот же период край посетили 75 тысяч человек, а Комитет по туризму Приморской администрации только в 1998 году насчитал в крае 109,4 тысячи туристов из КНР⁵⁰³.

По приблизительным данным во второй половине 1990-х годов количество въездов в Россию граждан Китая составляло порядка 300-400 тысяч в год⁵⁰⁴. Дефолт 1998 года вызвал кратковременное снижение количества въезжающих на территорию России граждан КНР. Однако уже с начала 2000-х годов количество въезжающих выросло, и находилось на протяжении 2002–2008 гг. в диапазоне 700–800 тысяч в год⁵⁰⁵.

С начала 2000-х годов стала очевидна тенденция роста числа въезжающих на территорию России граждан Китая, при этом необходимо учитывать, что данные цифры включают в том числе граждан КНР, въезжающих в большом количестве на короткий срок с деловыми и служебными целями, а также транзитных мигрантов. Каково количество граждан Китая, постоянно пребывающих на территории России, оценить трудно. Официальных данных на этот счет нет. По оценкам некоторых российских демографов и китаеведов, в частности В.Г. Витковской и В.Г. Гельбраса, максимальная численность китайцев в России к 2000 г. составляла не более 500 тысяч человек⁵⁰⁶. Большинство экспертов оценивают общую численность китайцев,

⁵⁰³ Ларин В. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке России // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 79–80.

⁵⁰⁴ Карлусов В., Кудин А. Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3. С. 81.

⁵⁰⁵ Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 148–149.

⁵⁰⁶ Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской и С. Панарина ; Московский Центр Карнеги. М. : Интердиалект+, 2000. С. 209.

одномоментно находящихся на территории России, в диапазоне от 200 тысяч до 450 тысяч человек с учетом нелегальных мигрантов⁵⁰⁷.

Существенно разнятся также мнения относительно намерений большинства китайских граждан, прибывающих в Россию. По одним оценкам, большая часть из них рассматривает свое пребывание в России, как площадку для открытия бизнеса на родине, при этом приобрести вид на жительство и остаться в России хотели бы только 10–15%⁵⁰⁸. Согласно более поздним исследованиям, проведенным Институтом Дальнего Востока РАН, получить вид на жительство или российское гражданство желают около 40% опрошенных⁵⁰⁹. По словам А. Ларина, «расчеты на более или менее длительное проживание в России связаны с тем, что возможности легких заработков себя уже исчерпали»⁵¹⁰. Подобная разница в цифрах может объясняться как улучшением экономической ситуации в России, так и различиями в выборке при исследовании.

Некоторые из тех, кто задерживается на территории России на более длительный срок, перевозит и свои семьи. Например, с течением времени в Хабаровске увеличивается доля китайцев, проживающих с семьями (с 16,8% в 1998–1999 гг. до 34,65% в 2001 г.)⁵¹¹.

Таким образом, основная масса китайцев в России – это кратковременные иммигранты, приезжающие торговать на 1–2 месяца, а также рабочие, у которых длительность контракта не превышает 1 года. Китайцев, получивших вид на жительство, крайне мало. За 1999–2008 гг. на постоянное место жительства в России осталось только 2,2 тысячи человек⁵¹².

⁵⁰⁷ *Портяков В.* Новые китайские мигранты в России: промежуточные итоги // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3. С. 45; *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 149.

⁵⁰⁸ *Гончаров С.* Китайцы в России – кто они? // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 4. С. 26.

⁵⁰⁹ *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 196.

⁵¹⁰ *Ларин А.Г.* Китайцы в России вчера и сегодня. М.: Муравей. 2003. С. 164.

⁵¹¹ *Мотрич Е.* Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6. С. 62.

⁵¹² *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 155.

Наибольшая часть китайских мигрантов в России сосредоточена в южных регионах Сибири и Дальнего Востока, а также в центральной части России, особенно Москве. По данным, приводимым профессором В. Гельбрасом, примерно 27% опрошенных в ходе исследования в начале 2000-х гг. граждан КНР в России занимались собственным бизнесом, еще около 40% были студентами, остальные являлись наемными работниками⁵¹³. В то же время, по его мнению, количество наемных работников могло быть гораздо больше, поскольку не менее 10% лиц, числившихся студентами или стажерами, на самом деле таковыми не являлись, а были наемными работниками либо доверенными лицами китайских фирм⁵¹⁴.

Что касается китайских студентов в России, то их численность в общем объеме выезжающих из Китая на обучение граждан незначительна. Китайские студенты предпочитают получать образование в США, Европе и Австралии, где в дальнейшем есть возможность получить работу и остаться на постоянное место жительства, или чьи дипломы могут гарантировать трудоустройство на родине. В России в настоящее время проходят обучение около 20 тысяч китайских студентов⁵¹⁵. Наиболее привлекательными для них являются вузы г. Москвы и Дальнего Востока.

Основная масса китайских граждан, имеющих собственный бизнес в России, занимается торговлей и услугами. Это связано с тем, что данные виды деятельности дают быструю прибыль и быстро могут быть свернуты в случае появления каких-либо проблем. Крупные китайские инвестиции в российскую экономику не поступают, китайцы недостаточно доверяют ситуации в России. Те немногие крупномасштабные проекты, которые были заявлены, в большинстве своем так и остались на бумаге. Реализованные проекты в основном ограничиваются строительством торговых и деловых центров.⁵¹⁶ Многие из

⁵¹³ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М. : Муравей. 2004. С. 110.

⁵¹⁴ Там же. С. 114.

⁵¹⁵ *Онлайн-общение* вице-премьера России А. Жукова с китайскими пользователями Сети.

⁵¹⁶ Например, торговый центр «Са Ян» в Чите, международный бизнес центр «Гринвуд» в Подмоскowie. В то же время проекты строительства ЦБК в Читинской и Томской областях и Хабаровском крае так и находятся на бумаге.

открытых китайцами предприятий в 1990-е гг. были свернуты к началу 2000-х гг., а тенденция открытия новых предприятий шла по ниспадающей линии. Например, в Читинской области в период с 1990 по 2001 гг. было создано 111 совместных российско-китайских предприятий, причем 76 из них было создано в 1992–1993 гг., а после этого наблюдалось снижение активности китайских инвесторов с 10 предприятий в 1994 г. до 1 в 2001 г.⁵¹⁷

Численность китайских рабочих в России в середине 1990-х гг. составляла 20-25 тысяч человек⁵¹⁸. В связи с неблагоприятной экономической обстановкой в России, а также ужесточением иммиграционного законодательства, объемы, привлекаемой из КНР, рабочей силы во второй половине 1990-х гг. снизились. В 2000–2001 гг., по данным Министерства по делам федерации, национальной и миграционной политике, в Россию в качестве рабочей силы было привлечено 35 тысяч граждан Китая ежегодно⁵¹⁹. В 2000-х гг. наблюдалась тенденция роста количества привлекаемых китайских работников.

Постепенно происходило изменение распределения китайских трудовых мигрантов по сферам деятельности. В 1997 г. в Приморском крае в строительстве было сосредоточено 42% китайских рабочих, в сельском хозяйстве – 30%, в торговле – 10%, в промышленности – 8%⁵²⁰. В 2007 г. в целом по России это распределение выглядело следующим образом: в торговле – 59%, в строительстве – 17%, в сельском и лесном хозяйстве – 13,5%, в обрабатывающем производстве – 2%⁵²¹. Надо полагать, что в состав китайских трудовых мигрантов в сфере торговли и услуг включены многочисленные мелкие предприниматели и бизнесмены.

Несмотря на то, что после финансового кризиса 1998 г. китайские торговцы оказались в тяжелом положении, а 30–40% из них разори-

⁵¹⁷ *Тарасов А.* Китайцы в Забайкалье // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 5. С. 73.

⁵¹⁸ *Витковская Г., Зайончковская Ж.* Китайское «вторжение» в Сибирь и на Дальний Восток: мифы и реальность.

⁵¹⁹ *Карлусов В., Кудин А.* Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 3. С. 83.

⁵²⁰ *Богачевская А.Н.* Китайская миграция на Дальний Восток России.

⁵²¹ *Ларин А.Г.* Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 154.

лись и были вынуждены вернуться на родину⁵²², возможность заработать и неблагоприятная для них обстановка в Китае привлекала в эту сферу новых мигрантов.

Постепенно сфера деятельности китайских граждан на территории России расширяется и сейчас уже включает не только торговлю, строительство и сельское хозяйство. Появилась достаточно обширная сфера услуг, предлагаемых китайцами, включающая гостиницы, места общественного питания, ремонтные мастерские, медицинские услуги. Формировавшиеся изначально в иммигрантской среде для китайцев, со временем данные услуги стали использоваться и гражданам России.

В целом, со всей ясностью прослеживается тенденция ухода китайцев в торговлю и сферу услуг. В то время как в других странах проживания китайцев (США, Австралии и т.д.) наблюдается обратный процесс – перемещение в производственную сферу.

Размещение китайской рабочей силы по территории России в 1990-х гг. было достаточно неравномерно. В отдельных регионах их доля достигала значительных размеров, а в отдельных регионах рабочие из Китая отсутствовали. В среднем доля китайцев в общей массе иностранных рабочих составляла: в Амурской области – 23–30%, в Приморье – 60–63%, в Читинской области – 50–80%⁵²³. В 1995 г. на долю двух субъектов РФ (Приморского и Хабаровского краев) приходилось 42% привлеченных китайских работников, значительное количество китайских работников наблюдалось также в Иркутской, Челябинской, Кемеровской, Московской областях, а также в Москве, в 34 регионах РФ их не было совсем, в 21 – было не более чем по десять человек.⁵²⁴ В 2000-е гг. наблюдалось расширение географии присутствия китайских рабочих на территории России (например, они появились в Твери и Сочи), параллельно происходило постепенное уменьшение их доли в регионах Дальнего Востока: в Приморье доля китайских рабочих снизилась до 40% в 2007 г.⁵²⁵

⁵²² Хуан Тяньин. Китайцы в Москве (взгляд изнутри) // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 127.

⁵²³ Ларин В. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке: ответ алармистам // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 92; Тарасов А. Китайцы в Забайкалье // Проблемы Дальнего Востока. 2003. № 5. С. 66.

⁵²⁴ Баринова Н. Трудовая миграция на дальнем Востоке // Экономист. 1997. № 3. С. 75.

⁵²⁵ Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009. С. 211.

С пребыванием китайских граждан в России связан ряд сопутствующих проблем: незаконная миграция и трудовая и хозяйственная деятельность, контрабанда, организованная преступность, опасность ухудшения эпидемиологической обстановки и распространения инфекционных и паразитарных заболеваний.

Основным источником нелегальной миграции китайцев в Россию на протяжении долгого времени оставался безвизовый туризм. Въехав в Россию на легальных основаниях в составе туристической группы, китайцы в дальнейшем оставались в России и не покидали ее территорию в регламентированные сроки. Благодаря ужесточению контроля в этой сфере, со временем доля своевременно покидающих Россию китайских туристов выросла и сохраняется на высоком уровне.

С этим же каналом были связаны другие нарушения, в частности, нелегальная торговля. Большинство товаров попадало в Россию по «челночным» каналам. С этого товара не платились ни таможенные пошлины, ни налоги. Вообще размеры нелегальной торговли в 1990-е гг. были очень значительны. По официальной статистике, в Амурской области в конце 1990-х гг. 49% китайцев, пребывавших в регионе, получили разрешение на торговлю, а по неофициальной – до 95% китайских туристов торговали на рынках области, не считая приторговывающих рабочих и студентов⁵²⁶.

Незаконное использование китайской рабочей силы, имевшее в 1990-е гг. огромный размах, сохраняется до сих пор. Только если в 1990-е г. значительная часть рабочей силы из Китая не проходила никакого оформления, то в настоящее время многие компании имеют просроченные документы, а рабочие задерживаются в России и выезжают позднее указанного в документах срока.

К числу другой незаконной хозяйственной деятельности относятся отсутствие легальной регистрации предприятий, неуплата налогов, использование подставных лиц для ведения бизнеса. С незаконной предпринимательской деятельностью тесно связана проблема контрабанды: незаконный ввоз на территорию России товаров, вывоз валюты. По некоторым данным, только в Москве 90-95% товаров частных китайских предприятий «не проходят официального таможенного

⁵²⁶ Ларин В. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке: ответ алармистам // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 98.

оформления»⁵²⁷. Кроме того, широко практикуется контрабанда природных ресурсов и лекарственных трав и растений, редких животных и птиц. По сведениям Всемирного фонда дикой природы, до двух тонн женьшеня, стоимость которого составляет около 80 миллионов долларов США, ежегодно незаконным путем уходит из Приморья в Китай⁵²⁸. Существует также проблема контрабанды алкоголя, наркотиков и оружия.

Видную роль в этих процессах играет китайская организованная преступность. Нелегальные преступные группировки китайцев в России также занимаются рэкетом, подделкой документов, незаконным транзитом китайских граждан через границу, организацией проституции, азартных игр, деятельности подпольных банков, финансовыми и налоговыми махинациями. Только в 1997 г. в Иркутске было раскрыта и пресечена деятельность двух таких группировок⁵²⁹.

Появление опасных инфекционных заболеваний (например, холеры, чумы) в местах компактного проживания китайских мигрантов является нередкой ситуацией. В 1998 г. в одной из квартир Владивостока, где жили китайские мигранты, был обнаружен переносчик чумы, отмечено также много завозов на Дальний Восток холеры (за 90-е гг. 1 800 случаев)⁵³⁰.

Необходимо отметить, что по мере ужесточения миграционного контроля уровень многих из вышеперечисленных проблем снижается, хотя, несомненно, проблемы сохраняются. Данные факты вызывают определенные алармистские настроения в обществе. И хотя пик алармизма пришелся на первую половину 2000-х гг., и поныне в СМИ по-прежнему является информация о «китайской угрозе»⁵³¹.

⁵²⁷ Гельбрас В. Китайские землячества в российских регионах // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 114–115.

⁵²⁸ Сидоркина З.И. Исторические аспекты демографического развития и региональная политика // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. Т. 2. С. 7.

⁵²⁹ Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? М. : Наталис, 2000. С. 126.

⁵³⁰ Витковская Г. Дальневосточный регион России: внешние взаимодействия в сфере миграции.

⁵³¹ Арсюхин Е. Китаец на русской грядке // Российская газета (Неделя). 2007. № 143.; Над Россией нависла китайская угроза, – мнение эксперта // Новый регион – Москва. 2008. 09 апр.

Параллельно с процессом миграции в России происходило создание китайских сообществ из числа тех, кто на относительно постоянной основе проживает в России. «Новая» миграция сформировала новую китайскую общину в России. Достаточно значительная китайская община, существовавшая на Дальнем Востоке в начале 20 века, была ликвидирована в советское время. Основная масса китайцев была депортирована на родину в 1930-е гг., некоторые попали под военный трибунал за обвинение в шпионаже. Китайские студенты и аспиранты, приехавшие в СССР в 1950-е гг., уже в 1959–1960 гг. были отозваны обратно в связи с ухудшением отношений между СССР и КНР. По итогам переписи 1989 года количество китайцев на территории России составило примерно 5 тысяч человек, а во всем бывшем СССР – 11,3 тысяч⁵³².

Вопрос о том, как с научной точки зрения идентифицировать имеющееся в России в настоящее время китайское сообщество, активно обсуждается в российской науке. Профессор В. Гельбрас называет их «китайским землячеством»⁵³³, А. Ларин «квазидиаспорой»⁵³⁴, некоторые исследователи применяют термин «китайская община»⁵³⁵, в прессе регулярно фигурирует термин диаспора.

Исследователи признают, что устойчивые китайские общины в России немногочисленны⁵³⁶. Высокий уровень мобильности и заменяемости в китайской общине в России препятствует формированию устойчивой цельной совокупности китайцев в стране. На территории России не существует единой организации, объединяющей всех китайцев в стране (по аналогу, например, с ассоциациями в США, Австралии). Это объясняется во многом тем, что китайские землячества в России строятся по коммерческому интересу, который зачастую не совпадает у разных представителей Китая.

Большое значение в процессе формирования китайской общины в России с начала 1990-х гг. играли «русские» китайцы, то есть гражд-

⁵³² Гельбрас В.Г. Китайская реальность России. М. : Муравей, 2001. С. 17.

⁵³³ Гельбрас В. Китайские землячества в российских регионах // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 116.

⁵³⁴ Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М., 2009.

⁵³⁵ Витковская Г. Угрожает ли безопасности России китайская миграция?

⁵³⁶ См. например: Витковская Г., Зайончковская Ж. Китайское «вторжение» в Сибирь и на Дальний Восток: мифы и реальность.

дане России, а также студенты и стажеры, имевшие все необходимые документы для длительного пребывания в стране⁵³⁷. С течением времени китайские землячества эволюционировали, постепенно усложнялась их структура. В них стал господствовать крупный капитал⁵³⁸. В их структуре появились газеты, гостиницы, рестораны, транспортные компании, ориентированные на обслуживание исключительно граждан Китая.

Вместе с тем, в России практически не проводятся этнокультурные мероприятия, направленные на сохранение национальной идентичности китайцев, проживающих в России, равно как в перечне мероприятий Канцелярии Госсовета по делам хуацяо практически нет мероприятий, ориентированных на Россию. Основным каналом взаимодействия между китайцами, находящимися в России и КНР, являются консульские и дипломатические представительства, нацеленные на защиту интересов граждан Китая на чужой территории. Все это подчеркивает тот факт, что даже в Китае не рассматривают китайское сообщество в России как сложившуюся китайскую диаспору.

Скорее всего, в настоящее время можно говорить только о процессе формирования китайской диаспоры в России. Появление ее будет тесно связано с улучшением экономической ситуации и повышением уровня жизни в стране. До тех пор же основная масса китайских граждан, пребывающих в России, будет мобильной и непостоянной.

Таким образом, основной поток китайской миграции состоит из въезжающих на короткое время либо временных контрактных рабочих. Являясь крупным транзитным центром как для легальной, так и нелегальной миграции, Россия сама по себе не является приоритетной страной китайской миграции.

В 1990-е гг. миграция в основном носила стихийный характер и была представлена беднейшим населением северо-востока Китая, «джентльменами удачи», приехавшими в Россию с целью «подзаработать». В 2000-х гг. ситуация изменилась. В настоящее время миграцию регулируют по сути крупные и средние китайские компании и

⁵³⁷ Гельбрас В. Китайские землячества в российских регионах// Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 116.

⁵³⁸ Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской миграции. М. : Муравей. 2004. С. 47.

организации, осуществляющие бизнес в России, поставляющие рабочую силу и студентов.

Необходимо учитывать тот факт, что современная китайская миграция во многом объясняется внешнеэкономической политикой Китая. Китайское правительство обозначило несколько приоритетных направлений, которые стали основными каналами китайской миграции. И в этой специализации России достается место поставщика ресурсов и рынка сбыта китайских товаров и рабочей силы. Таков товарооборот между Китаем и Россией, такова структура китайской миграции.

4.5. Влияние «новой» миграции на зарубежные китайские диаспоры

На момент начала «новой» миграции зарубежные китайские сообщества представляли собой хорошо спаянные землячества. Структура этих сообществ была достаточно простой и гомогенной. Диаспора была четко завязана на место выхода предков (в основном провинции Гуандун, Чжэцзян и Фуцзянь). Мигранты, вышедшие из одного региона, предпочитали селиться в непосредственной территориальной близости. Например, основная масса китайцев на Филиппинах – выходцы из провинции Фуцзянь, в Калифорнии – из Тайшаня (провинция Гуандун), в Южной Корее – из Шаньдуна⁵³⁹. Род деятельности мигрантов также определялся исходя из места выхода.

Новая волна миграции разбила эту традиционную структуру расселения китайских мигрантов. Так, первыми по этому пути пошли «новые» мигранты из провинции Фуцзянь, которые в середине 1980-х начали селиться в Западной Европе, традиционном месте поселения выходцев из Гонконга и провинции Чжэцзян. Вполне предсказуемо, что новые поселенцы были достаточно враждебно встречены старой диаспорой, однако процесс миграции это не остановило⁵⁴⁰. И в дальнейшем их примеру последовали представители других традицион-

⁵³⁹ *The Chinese Diaspora: Space, Place, Mobility, and Identity* / ed. by L. Ma, C. Cartier. Lanham, 2003. P. 20.

⁵⁴⁰ *Pieke F.* Editorial Introduction: Community and Identity in the New Chinese Migration Order // *Population, Space and Place*. 2007. № 13. P. 86.

ных мест выхода. Диверсификация географии выхода привела разные типы мигрантов в новые места поселения, где их географические, социальные, экономические и культурные характеристики значительно отличаются от их предшественников.

В этой связи, новая диаспора стала более динамичной и сложной. Многочисленные изменения, происходящие в Китае, оказывают значительное влияние и на зарубежные китайские сообщества. Они постоянно находятся в процессе эволюции и изменений в ответ на меняющиеся внешние условия в принимающей стране и на родине. Новая диаспора более разнородна по языковым, социальным, профессиональным характеристикам, политическим взглядам и местам выхода.

Изменилась субэтническая структура диаспоры. Например, традиционно высокая доля выходцев из Кантона значительно снизилась (с 12,1% в 1959 до 5,3% в 1988), зато выросла доля выходцев из Шанхая (с 0,8 до 16,4%)⁵⁴¹.

Новая волна китайской миграции очень разнообразна по географии выхода, социально-экономическим характеристикам. «Новые» мигранты, более образованные и обеспеченные материально, начали менять лицо зарубежных китайских диаспор. Значение таких традиционных видов экономической активности зарубежных китайцев, как рестораны и бакалейные магазины, заметно снизилось. Китайцы стали известны как хорошие программисты, студенты и ученые, бизнесмены. Например, более 400 «новых» китайских мигрантов работает в чикагском офисе «Моторола», более 2 тысяч работают на детройтском автомобильном предприятии, компании «новых» китайских мигрантов открыты в американской «Силиконовой долине»⁵⁴².

Стала также меняться структура расселения и работы. Традиционно китайские сообщества создавали чайна-тауны, которые были местом притяжения, прежде всего, наименее обеспеченных мигрантов низкого социального статуса. Чайна-тауны обеспечивали функцию взаимопомощи. Низко квалифицированные «новые» мигранты, прибывающие в чайна-тауны в больших количествах, привели к своего

⁵⁴¹ *Hong Liu*. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // *Journal of Contemporary China*. 2005. Vol. 43. P. 300.

⁵⁴² *Li Xingwen, Zhao Guanghui*. Haiwai huaren xin yimin xianzhuang fenxi (Анализ ситуации новой миграции китайцев за рубеж).

рода давлению на локальный рынок труда и снижению заработных плат. В этих условиях, часть местных зарубежных китайцев и «новых» мигрантов была вынуждена искать работу за пределами чайна-таунов, что было редкостью ранее.

«Новые» мигранты предпочитают жить в пригородах больших городов с хорошей инфраструктурой, школами и магазинами. Фактически, «новые» мигранты выбирают места проживания исходя из социально-экономических характеристик, а не национальной принадлежности.

Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства, очевидно, что «новые» мигранты оказываются существенно более интегрированы в общества проживания. В то же время они поддерживают более крепкие связи с Китаем. Учитывая увеличившуюся мобильность в мире и появление современных средств коммуникации, они активнее и чаще взаимодействуют с коллегами, друзьями, родственниками в Китае.

Так, если ранее китайцы поддерживали идентичность, сохраняя культуру в рамках узкого диаспорального сообщества, то теперь они это делают путем активных контактов с родиной, чему с другой стороны активно содействует правительство Китая. В отличие от прежних времен, когда патриотизм и лояльность в отношении исторической родины были во многом локализованы конкретными «цзясян» (например, район Чанлэ, провинции Чжэцзян), огромная масса «новых» мигрантов, покинувших Китай после 1978 года, сформировала лояльность к Китаю, как к государству, и к китайцам – как нации, создав таким образом основу для возрождения китайского национализма.

Патриотизм зарубежных китайцев активно подкрепляется экономическими успехами Китая, вызывая значительный подъем не только культурной, но и политической и экономической лояльности к родине (чего не было в предыдущий период до 1978 года). Правительство Китая также активно предпринимает разнообразные меры для поддержания и усиления лояльности зарубежных китайцев.

В настоящее время политика в отношении зарубежных китайцев проводится под лозунгом «консолидировать сердца, объединять умы, развивать возможности для возрождения великой китайской нации»⁵⁴³. Данный пункт подчеркивает необходимость более активно

⁵⁴³ *Li Haifeng*: *Shiqidahou qiaowu gongzuo jiang yinlai xin jiyuqi* (Ли Хайфэн: новые возможности в работе с хуацяо, открывшиеся после 17 съезда КПК).

развивать работу по объединению зарубежных китайцев в различных формах и усилению патриотического воспитания.

Пекин активно проводит патриотическое воспитание молодого поколения зарубежных китайцев. Для развития родственных чувств к Китаю у детей зарубежных китайцев, в особенности тех, кто родился за границей, правительство Китая регулярно организует специальные туристические поездки под лозунгом «Приобщение к китайским корням». В 2006 году в них участвовало более 5000 человек. Через подобные мероприятия у молодых зарубежных китайцев усиливается чувство национальной гордости и интерес к китайской культуре⁵⁴⁴.

В связи с активными программами привлечения профессионалов на родину, проводимыми правительством Китая, появился феномен «тайкунжень», то есть частой становится картина одновременного проживания в двух странах, когда семья живет в США, а член семьи совершает регулярные поездки (или проживает до полугода) в Китай. Профессор Айва Он называет данную ситуацию «гибким гражданством»⁵⁴⁵. Австралийские и новозеландский исследователи Ип, Инглис и Ву вводят понятие «инструментального гражданства», т.е. гражданства, которое является инструментом достижения неких профессиональных и бизнес целей⁵⁴⁶. Подобного рода гражданство не имеет ничего общего с гражданской лояльностью, в данном случае лояльность принадлежит исторической родине. Принадлежность человека к гражданству определенного государства начинает определяться только вопросами наличия документов и собственности. В этих условиях, «новые» мигранты оказываются значительно более лояльны к Китаю. Хотя данные характеристики применимы, в первую очередь, к деловым и профессиональным мигрантам, в целом, это стало новой широко распространяющейся тенденцией в среде зарубежных китайцев.

⁵⁴⁴ *Hemu xiangyong hezuo gongying Guojian yige chongman holi de huaqiao huaren shehui* (Взаимная гармония и сотрудничество с выигрышем для всех, построим исполненное живой силы сообщество для зарубежных китайцев).

⁵⁴⁵ *Ong A. Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality*. London : Durham, 1999. P. 6.

⁵⁴⁶ *Ip D., Inglis C. and Wu C.T. Concepts of Citizenship and Identity among Recent Asian Immigrants in Australia // Asian and Pacific Migration Journal*. 1997. № 3/4. P. 374.

Волна «новой» миграции привела к расцвету китайских школ и СМИ за рубежом. Подобных СМИ в мире насчитывается порядка 500⁵⁴⁷. Китайские теле- и радиоканалы начали вещать на Европу и Америку. 70% китайских газет в Канаде и 80% в Японии основаны «новыми» мигрантами⁵⁴⁸. Огромное количество китайских сайтов имеют хостинг и наполняются за рубежом. Власти Китая активно сотрудничают со СМИ зарубежных китайцев. Через СМИ они распространяют информацию о Китае, его регионах, успехах страны в разных сферах, открывающихся возможностях для зарубежных китайцев. СМИ используются как инструмент воспитания и поддержания патриотизма и лояльности к исторической родине.

Выросло значение, и диверсифицировался спектр китайских ассоциаций за рубежом. Ранее они были организованы по принципу принадлежности к определенной «цзясян», диалектовой группе или коммерческой области. Ассоциации, созданные «новыми» мигрантами, сформированы на более широкой социальной и географической базе. В основном это профессиональные и бизнес-ассоциации. Основная характеристика новых ассоциаций – это вовлеченность в трансграничную деятельность, т.е. регулярное взаимодействие с ассоциациями в других странах и Китае. Они более активно взаимодействуют с китайскими властями разного уровня, в то время как представители и лидеры старых ассоциаций, покинувшие Китай до 1949 года или являющиеся «хуаи», гораздо менее лояльны к Пекину. Данное трансграничное взаимодействие ведет к формированию глобальных китайских сетей, которые во многом находятся под контролем Пекина.

Власти Китая добиваются всестороннего объединения зарубежных соплеменников в различного рода организации и ассоциации. Появилась тенденция укрупнения, институционализации и централизации ассоциаций зарубежных китайцев. В 2002 году Китай принимает 3-летний план «Помогая хуацяо, развиваем родину и выигрываем». План предполагал несколько компонентов. Во-первых, усиление вза-

⁵⁴⁷ *Li Haifeng*. Zhengque chuli qiaowu gongzuo de ruogan gaunxi. Guowuyuan qiaowu bangongshi zhuren (Определенные моменты, касающиеся правильного руководства работы с хуацяо. Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо).

⁵⁴⁸ *Hong Liu*. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. Vol. 43. P. 302.

имодействия между старыми и новыми мигрантами и мигрантскими сообществами, т.е. между «хуажень», «хуайи» и «синь иминь» в глобальном масштабе. Предполагалось побратимство китайских ассоциаций Северной Америки и Юго-Восточной Азии и их более плотное взаимодействие.

Другим ключевым компонентом было усиление взаимодействия ассоциаций и объединений с Китаем. Констатировалась необходимость привлекать в ассоциации молодежь, а также усиливать деятельность ассоциаций. В рамках реализации данного пункта Китай регулярно проводит различные мероприятия для зарубежных китайцев (форумы, выставки и т.д.). Китайские чиновники разного уровня также начали более активно контактировать с представителями зарубежных китайских ассоциаций и сообществ.

В этой связи, Пекин всесторонне поддерживает увеличившуюся в последние десятилетия общественную, экономическую и культурную активность зарубежных китайцев. На них начали возлагать функции народной дипломатии, связывать с ними возможности продвижения китайской культуры за рубежом. В декабре 1989 года Цзян Цзэминь на 4-м всекитайском съезде представителей реэмигрантов подчеркнул: «Китаю надо больше узнать о внешнем мире, а внешнему миру – о Китае, большое количество зарубежных китайцев, проживающих на 5 континентах, могут помочь людям в других странах лучше узнать Китай»⁵⁴⁹.

Пекин призывает зарубежных китайцев проявлять активную жизненную позицию в странах проживания: соблюдать законы стран проживания; открывать в странах пребывания бизнес; создавать организации «хуацяо», добиваться признания местных властей и таким образом формировать базу для жизни и работы; распространять культуру Китая, способствовать более близкому знакомству и глубокому пониманию культуры и традиций Китая за рубежом; активно участвовать в общественной жизни местных сообществ, повышать свою роль и влияние; активно участвовать в местной политической жизни, добиваться права голоса и отстаивать интересы малых национальностей в

⁵⁴⁹ *Jiang Zemin tongzhi guanyu qiaowu gongzuo de lunshu* (Рассуждения Цзян Цзэминя о работе с зарубежными китайцами).

странах проживания⁵⁵⁰. Подобными методами Пекин формирует не только экономически мощную диаспору, но и надеется на увеличение ее влияния в общественных и политических сферах в странах проживания.

Таким образом, волна «новой» китайской миграции значительно изменила лицо традиционной диаспоры, глобализировала и диверсифицировала китайские сообщества и ассоциации, и усилила их взаимодействие с Китаем. Более широкая социально-экономическая и географическая структура «новой» миграции внесла существенные изменения в традиционные китайские диаспоры, сделав их внутренне менее однородными и более сложными, и расширив спектр экономической деятельности зарубежных китайцев. Увеличившаяся мобильность в мире способствовала формированию устойчивых каналов взаимодействия с исторической родиной и росту патриотизма среди зарубежных китайцев, поддерживаемого экономическими успехами и политикой правительства КНР.

⁵⁵⁰ См. например: *Li Haifeng*: *jiegou hexie qiaoshe shi qiaobao gongtong qipan he zhuqiu*. (Ли Хайфэн: гармонизация структуры ассоциаций зарубежных китайцев – это надежды и ожидания зарубежных соплеменников); *Li Haifeng*. *Zhengque chuli qiaowu gongzuo de ruogan gaunxi*. *Guowuyuan qiaowu bangongshi zhuren* (Определенные моменты, касающиеся правильного руководства работы с хуацяо. Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Китайская миграция стала значимым явлением международных миграционных процессов в конце XX – начале XXI века. Стремительный рост численности населения в Китае во второй половине XX века, сформировавший значительное демографическое давление внутри страны, создал предпосылки для массового выезда граждан за рубеж после начала реформ открытости.

«Новая» китайская миграция стала результатом многочисленных изменений, произошедших в китайском обществе с начала реформ открытости. Либерализация всех сторон жизни внутри страны, и прежде всего, системы въезда и выезда из страны, открыла возможности для миграции. Более широкий доступ к информации и появление специализированных агентств не только упростили процедуру выезда, но и значительно увеличили количество выезжающих, расширив географию выезда граждан Китая. Восемнадцать миллионов человек, покинувшие Китай после начала реформ в конце 1970-х годов, значительно изменили лицо зарубежной диаспоры, а также восприятие китайцев в принимающих обществах. Изменилась субэтническая, социальная и экономическая структура зарубежных диаспор. Этнические китайцы стали активными участниками различных секторов экономик стран проживания.

Среди основных характерных черт «новой» китайской миграции необходимо отметить широкую географию мест выхода и стран пребывания, значительную диверсификацию социально-экономической и демографической структуры миграционных потоков.

Благодаря новым технологиям и росту глобальной мобильности, появился новый тип китайских мигрантов, проживающих и работающих одновременно в нескольких странах. Характерно, что гражданская лояльность подобных мигрантов принадлежит Китаю, и она в значительной степени подкрепляется его экономическими успехами.

Рост китайской миграции привел к формированию больших и хорошо организованных китайских сообществ за рубежом под руководством Пекина. Данные сообщества являются проводниками знаний и информации о Китае в местах пребывания, а также информации о внешнем мире для населения и организаций в Китае. Формирование подобных сообществ не

только помогает новым мигрантам обосноваться за рубежом, но и значительно стимулирует исходящие миграционные потоки из Китая.

Рост мобильности китайских граждан также привел к появлению значительного количества нелегальных мигрантов. Поставленная на поток китайскими преступными группировками нелегальная миграция из страны приобрела особый размах в конце 1980 – начале 1990-х годов. По мере активизации Китаем борьбы с нелегальным выездом из страны, каналы нелегальной миграции значительно диверсифицировались. К настоящему моменту борьба с нелегальной миграцией является стратегическим направлением работы правительства Китая.

Для эффективного регулирования миграционных потоков правительство Китая провело значительную работу по созданию законодательной и институциональной базы. Хотя, по мнению многих специалистов, к настоящему моменту в Китае пока так и не сформировано полноценное миграционное законодательство. Ряд проблем, связанных, прежде всего, с межотраслевым взаимодействием, существует и в институциональном плане. Все это находит отражение в разрозненности отдельных направлений миграционной политики, завязанных на решение узконаправленных задач.

Миграция была призвана решить ряд накопившихся внутри страны проблем, в первую очередь, безработицы и бедности. Перемещение избыточной рабочей силы из деревни в города и дальнейшее трудоустройство в промышленном секторе и сфере услуг создали высокий уровень безработицы, вынудив многих китайских граждан искать работу за рубежом. Чтобы снизить проблемы внутренней безработицы, правительство Китая уменьшило ограничения на выезд за рубеж и начало активно стимулировать экспорт рабочей силы и индивидуальное трудоустройство граждан за рубежом.

В последние тридцать лет экспорт рабочей силы из Китая приобрел значительные размеры, увеличившись за это время более чем в двадцать раз. Значительно диверсифицировались структура и география экспорта. В настоящее время китайских работников можно найти в 180 странах мира. Благодаря каналам индивидуального трудоустройства за рубежом, появилась тенденция расширения выезда квалифицированных работников за рубеж.

В перспективе, учитывая снижение спроса на низкоквалифицированных работников на международном рынке труда, и прежде всего, в раз-

витых странах, экспорт квалифицированных работников позволит расширить позиции Китая на международном рынке труда. Экспорт рабочей силы стал стратегическим направлением, позволяющим решить множество внутренних задач развития страны, в том числе уменьшить давление на внутренний рынок труда и сократить безработицу, снизить уровень бедности в стране, расширить источники поступления денежных средств в национальную экономику, увеличить объемы производства в отдельных отраслях, укрепить позиции страны на международной арене.

Параллельно, значительными темпами Китай наращивал образовательную миграцию. Принимая во внимание необходимость модернизации страны, правительство Китая уделяло особое внимание выезду граждан за рубеж на обучение. Количество студентов, выехавших на обучение, увеличилось к настоящему времени в сотни раз по сравнению с 1978 годом.

Однако политика стимулирования выезда за рубеж на обучение вызвала значительную «утечку мозгов» из страны. Правительство Китая разработало широкий комплекс мер для возвращения выехавших студентов на родину. Одновременно была создана система, позволившая привлекать зарубежных китайских специалистов к проектам без их возвращения в Китай. Данные меры принесли свои результаты: значительное количество вернувшихся на постоянное место жительства или приехавших на определенное время зарубежных китайцев привезли с собой новые для Китая технологии, передовой зарубежный опыт и знания.

Оставшиеся за рубежом китайцы, в свою очередь, стали основой формирования лояльной к Пекину глобальной сети «хуацяо», которая, с одной стороны, становится одним из ключевых инструментов внешнеэкономической экспансии Китая, с другой – служит стабильным источником поступления значительных денежных средств из-за рубежа в экономику КНР.

По сути дела стратегия «идти во вне» стала логическим продолжением и расширением новейшей политики Китая по отправке на обучение студентов, стартовавшей в 1978 году. После прохождения обучения за границей студенты оставались за рубежом и впоследствии открывали свой бизнес, либо возвращались в Китай и посредством приобретенного опыта и знаний способствовали продвижению китайских компаний на зарубежные рынки. Политика отправки студентов за рубеж на обучение, в конечном счете, стала базой для формирования стратегии «идти во вне». Принятие стратегии «идти во вне» стимули-

ровало также рост деловой миграции за рубеж. Значительные инвестиции, создание предприятий и сбытовых сетей, ведение предпринимательской деятельности за рубежом сопровождается активным выездом граждан Китая из страны. И хотя объемы деловой миграции оценить достаточно трудно, несомненно, она стала значимым инструментом продвижения интересов Китая на международных рынках.

Наконец, стратегия «идти во вне» стала одним из многочисленных эффективных связующих элементов между миграционной политикой и политикой в отношении зарубежных китайцев. В силу низкого уровня межотраслевого взаимодействия органов власти Китая, в стране практически отсутствуют взаимосвязанность и преемственность двух указанных направлений. Учитывая кумулятивный эффект миграции, синергия миграционной и диаспоральной политики позволила бы правительству Китая более эффективно регулировать и контролировать каналы, численность и структуру миграции в будущем.

Согласно имеющимся прогнозам, в ближайшие десять-пятнадцать лет тенденция массовой миграции из Китая сохранится. Принимая во внимание ведущееся правительством Китая стимулирование трудовой и образовательной миграции, а также активную реализацию стратегии «идти во вне», следует ожидать, что количество граждан, выезжающих по этим каналам, будет возрастать. Хотя в силу преимущественно экономической природы данных видов миграции, очевидно, что она будет априори носить краткосрочный характер. В долгосрочной перспективе, учитывая ограничения, введенные демографической политикой, с замедлением роста и общим снижением численности населения страны миграция из Китая будет иметь ниспадающую тенденцию.

Миграция, несомненно, выгодна Китаю, поскольку в определенной мере решает проблему безработицы на внутреннем рынке труда и снимает социальную напряженность в обществе, является источником капиталов и инвестиций и проводником бизнеса и информации. Проведение «четырёх модернизаций» и построение «общества достатка», осуществление политики открытости, реализация внешнеэкономической политики «идти во вне», возрождение концепции китайского национализма – во всех этих ключевых направлениях государственного развития КНР миграция сыграла значительную роль. Представляется, что в обозримом будущем миграция останется эффективным инструментом правительства Китая для решения внутренних и внешних задач развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ТЕРМИНОВ И СОКРАЩЕНИЙ

ВК НПКСК – Всекитайский комитет Народного политического консультационного совета Китая.

ВСНП – Всекитайское собрание народных представителей.

ВТО – Всемирная торговая организация

Диаспора – устойчивая совокупность людей единого этнического происхождения, имеющая свои основные характеристики национальной самобытности (язык, культура, сознание), институты и организации, нацеленные на сохранение и развитие этнической идентичности и поддерживающая взаимоотношения с исторической родиной.

КНР – Китайская Народная Республика.

КПК – Коммунистическая партия Китая.

Мигрант – лицо, совершающее территориальное передвижение (миграцию) с целью смены постоянного места жительства, работы, учебы, отдыха навсегда или на определенный срок.

МИД – Министерство иностранных дел.

МОБ – Министерство общественной безопасности.

НПКСК – Народный политический консультационный совет Китая.

ООН – Организация Объединенных Наций.

СНП – Собрание народных представителей.

ЦК КПК – Центральный комитет Коммунистической партии Китая.

ЮВА – Юго-Восточная Азия.

«Guanxi» («гуаньси») – личные взаимоотношения, связи.

«Guiqiao» («гуйцяо») – реэмигранты, зарубежные китайцы, возвратившиеся в Китай на постоянное место жительства.

«Haigui» («хайгуй») – «морские черепахи». Термин, появившийся в конце 1990-х годов, является сокращением от «haiwai huiguo lue-xuesheng» – студенты, вернувшиеся домой после обучения за рубежом. Таким образом, термин «хайгуй» относится, прежде всего, к тем, кто выехал после 1978 года на обучение за рубеж и возвратился обратно на родину.

- «Huangong» («хуагун», более распространенное название «кули») – китайские контрактные рабочие конца XIX – начала XX века. Китайские рабочие, уезжавшие из Китая на работу в другие страны по контрактам с низкой зарплатой и тяжелыми условиями труда
- «Huamin» («хуаминь») – китаец.
- «Huaqiao» («хуацяо») – граждане Китая, проживающие за рубежом. Сходное значение имеет термин «qiaobao» («цяобяо») – зарубежные соплеменники, соотечественники. Термин «qiaobao» традиционно используется представителями власти Китая, чтобы подчеркнуть особое уважение и ценность зарубежных китайцев.
- «Huagen», «waiji huagen» («вайцзи хуажень» или чаще используется просто «хуажень») – этнические китайцы, имеющие зарубежное гражданство (китайцы, натурализованные в других странах).
- «Huaqiao huagen» («хуацяо хуажень») – зарубежные китайцы; широкое обозначение зарубежных китайцев вне зависимости от их гражданства.
- «Huashang» или «Zhongguo shangmin» («хуашан» или «чжунго шанминь») – китайские торговцы, коммерсанты и предприниматели, выезжающие за рубеж с целью развития бизнеса.
- «Huaui» («хуауй») – этнические китайцы, потомки китайских эмигрантов – «хуацяо» и «хуажень» (поколение, рожденное и выросшее за рубежом).
- «Luehxe genyuan» или «luehuesheng» («люесяе женьюань» или «люе сяешен») – студенты, обучающиеся за рубежом (дословный перевод). Однако необходимо отметить, что в Китае в это понятие включают как тех, кто обучается в данный момент за рубежом, так и тех, кто некогда выехал на обучение за рубеж и не вернулся на родину. В том числе к «luehxe genyuan» причисляют работающих специалистов, научных сотрудников, бизнесменов, которые когда-то проходили обучение в странах проживания.
- «Qiaojuan» («цяоцзяо») – родственники эмигрантов и реэмигрантов, проживающие в Китае.
- «Qiaoxiang» («цяосян») – родная земля эмигрантов, места значительного по объемам исхода эмигрантов⁵⁵¹.

⁵⁵¹ Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М., 2008. С. 10.

- «Taikongren» («тайкунжень») – «астронавты», китайские мигранты (вне зависимости от их гражданства), проживающие и работающие одновременно в нескольких странах (чаще всего в Китае и стране проживания (США, Австралии, Новой Зеландии).
- «Tongbao» («тунбао») – соотечественники, земляки, люди одной национальности. Чаще всего используется в отношении китайцев, проживающих в Гонконге, Макао и Тайване.
- «Zhongguo renmin» («Чжунго женьминь») – гражданин Китая.
- «Xin yimin» («синь иминь») – «новые» мигранты, покинувшие Китай после 1978 года, вне зависимости от целей их миграции, легального статуса и гражданства. Термин «xin yimin» не используется в официальной риторике правительственных кругов Китая, однако широко применяется общественностью, СМИ и специалистами, как в Китае, так и за рубежом, для идентификации новой волны мигрантов, возникшей после начала реформ открытости, и выделения ее из общего поля зарубежных китайцев.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Нормативно-правовые акты

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2008 года № 1099 «Об установлении на 2009 год допустимой доли иностранных работников, используемых хозяйствующими субъектами, осуществляющими деятельность в сфере розничной торговли и в области спорта на территории Российской Федерации» // Информационная система поддержки малого и среднего предпринимательства Тульской области. – URL: http://www.businessstula.ru/info/index.php?IBLOCK=4&SECTION_ID=33&ID=670 (дата обращения: 18.11.2010).

2. Banli laowu renyuanyuan chuguo shouxue de banfa (Правила оформления выезда за рубеж работников по контрактам) от 01.04.2002 // Jiangyan shi zhengfu wang. URL: <http://xxgk.jys.gov.cn/web/index.php?cat=2468&id=3906> (дата обращения: 23.06.2009).

3. Banli waipai laowu renyuanyuan chuguo shouxu de zanxing guidng (Временное постановление об оформлении процедуры отправки за рубеж работников по контракту) от 22.10.1996 // Guowuyuan qiaowu bangongshi. URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node107/userobject7ai1364.html> (дата обращения: 20.06.2009).

4. Dui wai laowu hezuo jingying zige guanli banfa (Правила о критериях соответствия компаний при организации сотрудничества в области рабочей силы) от 16.07.2004 // Zhongguo wang. URL: <http://www1.china.com.cn/chinese/PI-c/626144.htm> (дата обращения: 20.06.2009).

5. Guanyu jiakuai luoshi huaqiao sifang zhengce de yijian de tongzhi (Уведомление о мнениях относительно скорейшей реализации политики частного жилья эмигрантов) от 24.12.1984 // Tianxia fangdichan falu fuwu wang. URL: <http://www.law110.com/law/shewai/29009.htm> (дата обращения: 02.05.2009).

6. Guanyu jiakuai luoshi huaqiao sifang zhengce de buchong yijian de tongzhi (Уведомление о дополнительных мнениях относительно скорейшей реализации политики частного жилья эмигрантов) от 23.05.1987 // Tianxia fangdichan falu fuwu wang. URL: <http://www.law110.com/law/shewai/29008.htm> (дата обращения: 02.05.2009).

7. Guanyu juyou daxue he daxue yishang xueli ren yuan zifei chuguo liuxue de buchang guiding (Дополнительное постановление о выезде за рубеж на обучение за собственный счет граждан с высшим и незаконченным высшим образованием) от 10.02.1990 // Hebei sheng jiaoyu ting wang. URL: <http://www.hbe.gov.cn/content.php?id=952> (дата обращения: 25.07.2009).

8. Guanyu yinsi chuguo shenpi tiaojian de qingshi (Предложения об уменьшении ограничений при проверке и согласовании выезда за границу с частными целями) от 11.04.1984 // Duomeixu tushuguan. URL: <http://221.195.59.51:8005/reslib/400/040/100/050/070/110/030/L00000000070381.pdf> (дата обращения: 02.06.2009).

9. Guanyu waipai laodong ren yuan chuguo shenpi shouxi he banli hu-zhao de zanxing banfa (Временные правила оформления паспорта и выезда за рубеж на работу по контракту) от 14.12.1990 // Zhao fa wang. URL: <http://china.findlaw.cn/fagui/xz/27/185599.html> (дата обращения 30.06.2009).

10. Guanyu zifei chuguo liuxue de guiding (Постановление о выезде за рубеж на обучение за собственный счет) от 16.07.1982 // Guizhou gongshang xing guan xinxi wang. URL: <http://www.gzgs.gov.cn/law/mainlaws.php?id=112602198204> (дата обращения: 23.07.2009).

11. Guanyu zifei chuguo liuxue de zanxing guiding (Временное положение о выезде за рубеж на обучение за собственный счет) от 26.12.1984 // Guowuyuan qiaowu bangongshi. URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node106/userobject7ai1352.html> (дата обращения: 25.07.2009).

12. Guojia Jihua weiyuanhui guanyu jiaqiang haiwai touzi xiangmu guanli de yijian. (Мнение Государственного комитета планирования относительно усиления руководства направлениями зарубежного инвестирования) от 05.03.1991 // Fatai Xixia. URL: <http://www.qx.yfzs.gov.cn/gb/info/LawData/gjf2001q/gwyfg/2003-06/25/1022483435.html> (дата обращения: 13.02.2007).

13. Guowuyuan bangongting guanyu zai wai luexue ren yuan youguan wenti de tongzhi (Уведомление Канцелярии Госсовета относительно лиц, обучающихся за границей) от 20.08.1992 // Sanming shi jiaoyu ju. URL: http://www.smjy.com.cn/dzts/1/law/23/law_23_1036.htm (дата обращения: 18.07.2009).

14. Guowuyuan guanyu guli huaqiao he xianggang aomen tongbao touzi de guiding (Постановление Госсовета о поощрении инвестиций хуацяо и соотечественников из Гонконга и Аомэня) от 19.08.1990 // Jiangsu gongshang wang. URL: <http://www.jsqsj.gov.cn/baweb/show/sj/bawebFile/170676.html> (дата обращения: 02.02.2007).

15. Guowuyuan guanyu guli waishang touzi de guiding (Постановление Госсовета о поощрении иностранных инвестиций) от 11.10.1986 // Hong wang. URL: <http://news.rednet.cn/c/2008/04/20/1488975.htm> (дата обращения: 02.05.2008).

16. Guowuyuan guanyu zuohao qiaohui gongzuo niuzhuan xiajiang de tongzhi (Уведомление Госсовета о работе по выправлению ситуации с падением переводов хуацяо) от 15.03.1982 // Zhongguo falu fagui xinxi wang. URL: <http://www.86148.com/chinafa/shownews.asp?id=711> (дата обращения: 06.05.2009).

17. Jiaoyubu guanyu jianhua dazhuan yishang xueli ren yuan zifei chuguo luexue shenpi shouxue de tongzhi (Уведомление Министерства образования об упрощении процедуры согласования выезда за рубеж на обучение за собственный счет студентов высших учебных заведений и специалистов) от 01.11.2002 // Zhongguo jiaoyu he keyan jisuanji wang. URL: http://www.edu.cn/chu_guo_854/20060323/t20060323_111477.shtml (дата обращения: 28.07.2009).

18. Wai pai laowu reixun guanli banfa (Правила организации подготовки выезжающих за рубеж на работу) от 16.02.2004 // Zhongguo qiye jicheng wang. URL: <http://www.jincao.com/fa/12/law12.49.htm> (дата обращения: 12.06.2009).

19. Zhongguo gongmin zifei chuguo luyou guanli zanxing banfa (Временные правила регулирования выезда граждан КНР в туристические поездки за рубеж за собственный счет) от 17.03.1997 // Tangshan luyou wang URL: http://www.tourism.gov.cn/zhengwu/2008/0509/article_15.html (дата обращения: 09.08.2009).

20. Zhonghuarenmingongheguo xianfa (Конституция КНР) от 14.03.2004. Beijing : Faluchubanshe, 2004. 76 p.

21. Zhonghuarenmingongheguo guojifa. (Закон о гражданстве КНР) от 10.09.1980 // Zhongyang zhengfu wangzhan. URL: http://www.gov.cn/banshi/2005-05/25/content_843.htm (дата обращения: 20.10.2006).

22. Zhonghuarenmingongheguo gongmin chujing rujing guanli fa (Закон о регулировании выезда и въезда граждан КНР) от 22.11.1985 // Guowuyuan qiaowu bangongshi. URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node107/userobject7ai1370.html> (дата обращения: 05.08.2009).

23. Zhonghuarenmingongheguo gongmin chujing rujing guanli fa shishi xize (Инструкция о применении Закона КНР о регулировании выезда и въезда граждан КНР) от 13.07.1994 // Guowuyuan qiaowu bangongshi. URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/node107/userobject7ai1369.html> (дата обращения: 18.05.2009).

24. Zhonghuarenmingongheguo guiqiao qiao juan quanli baohufa. (Закон КНР об охране прав и интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов) от 07.09.1990 // Guowuyuan qiaowu bangongshi. URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/userobject7ai1272.html> (дата обращения: 03.05.2009).

25. Zhonghuarenmingongheguo guiqiao qiaojuan quanyi baohu fa shishi banfa (Инструкции по реализации Закона КНР об охране интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов) от 19.07.1993 // Dongnan wang. URL: <http://www.fjsen.com/fjxy/sqfg/sqfg56.htm> (дата обращения: 04.05.2009).

26. Zhonghuarenmingongheguo guiqiao qiaojuan quanyi baohu fa shishi banfa (Инструкции по реализации Закона КНР об охране интересов реэмигрантов и родственников эмигрантов и реэмигрантов) от 04.06.2004 // Guowuyuan qiaowu bangongshi. URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node5/node9/userobject7ai1271.html> (дата обращения: 04.04.2009).

27. Zhonghuarenmingongheguo huzhaofa (Закон о паспортах КНР) от 29.04.2006 // Zhongguo guangbo wang. URL: http://www.cnr.cn/news/t20060601_504216148.html (дата обращения: 14.08.2009).

28. Zhonghuarenmingongheguo huzhao, qianzheng tiaolie (Правила КНР о паспортах и визах) от 13.05.1980 // Zhejiang sheng renmin zhengfu. URL: <http://www.zhejiang.gov.cn/gb/node2/node50/>

node52/node182/node221/node701/userobject11ai4102.html (дата обращения: 15.04.2009).

29. Zhongwai hezi rencai zhongjie jiegou guanli zanxing guiding (Дополнительные меры по регулированию деятельности агентств, обеспечивающих обмен и сотрудничество с зарубежными странами высококвалифицированных специалистов) от 04.09.2003 // Xinhua wang. – 10.10.2003. URL: http://news.xinhuanet.com/zhengfu/2003-10/10/content_1117728.htm (дата обращения: 29.07.2009).

Документальные источники

30. International Migration Report 2002. N.Y. : UN, 2002. URL: <http://www.un.org/esa/population/publications/itmig2002/locations/mainframecountries.htm> (access date: 08.11.2007).

31. International Migration and Development. Regional Fact Sheet. Asia. N.Y. : UN. URL: http://www.un.org/migration/presskit/factsheet_asia.pdf (access date 11.09.2008).

32. IOM – Regional and Country Figures // IOM. URL: <http://www.iom.int/jahia/Jahia/about-migration/facts-and-figures/regional-and-country-figures> (access date: 12.03.2009).

33. IOM – Global Estimates and Trends // IOM. URL: <http://www.iom.int/jahia/Jahia/about-migration/facts-and-figures/global-estimates-and-trends> (access date: 12.03.2009).

34. Selected Works of Deng Xiaoping : in 4 vol. Beijing : Foreign Languages Press, 1994. Vol. III (1982–1992). 400 p.

35. UNHCR Statistical Yearbook 2007 – Annex. N.Y. : United Nations High Commissioner for Refugees, 2008. 135 p.

36. World Population Prospects: The 2008 Revision // Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat. URL: <http://esa.un.org/unpp> (access date: 18.06.2009).

37. 2005 nian Zhongguo dui wai laowu hezuo nianzhong shu ping: (Итоги 2005 года сотрудничества Китая в области рабочей силы) // Zhonghuarenmingongheguo shangwubu. 01.03.2006. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/aarticle/s/200603/20060301610996.html> (дата обращения: 22.08.2007).

38. 2006 nian qiaowu gongzuo silu. Changzhoushi Renmin zhengfu Qi-aoban. (Направления работы с хуацяо в 2006 году. Управление по делам хуацяо Народного правительства г. Чанчжоу) // Changzhou shi renmin zhengfu. 31.12.2005. URL: http://www.changzhou.gov.cn/CZPortal2008Web/Default/InfoDetail_B.aspx?InfoGuid=a0e28ce7-d53b-4c23-b936-d3deebcc150c&CategoryID=8af97442-a954-47bc-a279-25df56f07a41 (дата обращения: 20.03.2009).

39. 2009 nian zhongguo qiye duiwaitouzi xiankuang baogao (Доклад о ситуации по инвестированию за рубеж китайскими предприятиями 2009) // Zhongguo guoji maoyi cujin weiyuanhui wang. URL: aaa.ccpit.org/Category7/Asset/2008/Dec/12/onlineeditimages/file71229046483535.doc (дата обращения: 17.08.2009).

40. Ba jie Quanguo renda huaqiao weiyuanhui gongzuo yaodian (Ключевые моменты работы Комитета по делам хуацяо ВСНП 8-го созыва) // Renda yu yihui wang. 29.04.2005. URL: <http://www.ecpcs.org/newsinfo.asp?Newsid=9161> (дата обращения: 12.10.2009).

41. Bei Mei shetuan (Организации Северной Америки) // Bona resources. URL: <http://www.cbona.org/nafoca/index2.htm> (дата обращения: 27.11.2008).

42. Dali fazhan dui wai laowu hezuo Tigao dui wai laowu hezuo shuiping (Стремительное развитие сотрудничества в области рабочей силы. Повышение уровня сотрудничества) // Zhonghuarenmingongheguo shangwubu. 16.08.2007. URL: http://chinalabor.mofcom.gov.cn/labor/info/Article.jsp?a_no=281&col_no=21&dir=200708 (дата обращения: 06.10.2008).

43. Dang de dashiji (Основные события партии) // Zhigongdang wang. URL: http://www.chinazhigongparty.org.cn/zgjj/dndsj_4.htm (дата обращения: 12.05.2007).

44. Deguo huaqiaohuaren tuanti (Объединения китайцев в Германии) // Shengqing silu. URL: <http://www.chinabroad.org/Huaren1.htm> (дата обращения: 27.11.2008).

45. Di jiu jie Quanguorenmindai biaodahui huaqiao weiyuanhui gongzuo baogao (Доклад о работе Комитета по делам хуацяо ВСНП 9-го созыва) // Zhongguo wang. 12.03.2003. URL: <http://www.china.com.cn/chinese/zhuanti/291261.htm> (дата обращения: 12.10.2009).

46. Di liu jie Quanguorenmindai biaodahui huaqiao weiyuanhui gongzuo baogao (Доклад о работе Комитета по делам хуацяо ВСНП 6-

го созыва) // Falu tushuguan. URL: <http://www.lawbook.com.cn/fzdt/newshtml/22/20050721213432.htm> (дата обращения: 12.10.2009).

47. Gonganbu: Zhongguo feifa yimin huodong cheng san da xin tedian (Министерство общественной безопасности: три новых особенности нелегальной миграции из Китая) // Xinhua wang. 21.11.2005. URL: http://news.xinhuanet.com/legal/2005-11/21/content_3811460.htm (дата обращения: 09.08.2008).

48. Guanyu fabu zuixin «Jingying Zhongguo gongmin chuguo luyou yewu de luxingshe mingdan» de gonggao. Goujia luyouju gonggao. 2009 nian 6 hao (Сообщение Государственного Управления по туризму о «Списки туристических агентств, организующих поездки китайских граждан за рубежом». № 6. 2009 год) // Zhonghuarenmingongheguo guojia luyou ju wang. 13.03.2009. URL: <http://www.cnta.gov.cn/html/2009-3/2009-3-13-9-17-91195.html> (дата обращения: 04.09.2009).

49. Guanyu gongbu 2009 niandu jingwai peixun jiegou mingdan de tongzhi. Guojia waiguo zhuanjia ju (Уведомление Государственного управления по делам иностранных экспертов о перечне организаций, занимающихся организацией подготовки за рубежом на 2009 год) // Zhonghuarenmingongheguo guojia waiguo zhangji ju wang. URL: http://www.safea.gov.cn/content.php?id=12744567&depart_id=pxs (дата обращения: 04.09.2009).

50. Goujia luyouju gonggao: 2008 niandu quanguo guoji luxingshe nianjian jielun. 2009 nian 14 hao (Сообщение Государственного управления по туризму о проверке по итогам 2008 года международных туристических агентств. 2009 год. № 14) // Zhonghuarenmingongheguo guojia luyou ju wang. 19.08.2009. URL: <http://www.cnta.gov.cn/html/2009-8/2009-8-19-14-50-48714.html> (дата обращения: 04.09.2009).

51. Huaqiao wei yuanhui zhiren (Функции комитета по делам хуацяо) // Zhongguo renda wang. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/bmzz/huaqiao/node_1702.htm (дата обращения: 11.10.2009).

52. Huode «Jingwai jiuye zhongjie jingying xuekezheng» jigou mingdan. Zhonghuarenmingongheguo (Список агентств, получивших лицензию на организацию трудоустройства за рубежом) // Zhonghuarenmingongheguo renli ziyuan he shehui baozhang bu. URL: <http://www.molss.gov.cn/gb/ggfw/jwjy.htm> (дата обращения: 04.09.2009).

53. Jiaqiang jiandu gongzuo Cujin guiqiao qiaojuan quanyi baohu (Усилить работу по контролю. Стимулировать охрану прав реэмигрантов и родственников эмигрантов) // Zhongguo renda wang. 09.07.2007. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/xinwen/jd gz/zfjc/2007-07/09/content_368646.htm (дата обращения: 24.04.2009).

54. Jian Zemin tongzhi guanyu qiaowu gongzuo de lunshu (Рассуждения Цзян Цземиня о работе с зарубежными китайцами) // Shanghai shi guiguo huaqiao lianhehui. URL: <http://www.shanghaiql.org/renda/node7406/node7412/node7435/ul1a1288802.html> (дата обращения: 22.05.2009).

55. Li Haifeng: jiegou hexie qiaoshe shi qiaobao gongtong qipan he zhuqiu. (Ли Хайфэн: гармонизация структуры ассоциаций зарубежных китайцев – это надежды и ожидания зарубежных соплеменников) // China Review News. 20.06.2007. URL: <http://cn.chinareviewnews.com/doc/1003/9/2/5/100392550.html? coluid=7&kindid=0&docid=100392550> (дата обращения: 10.03.2009).

56. Li Haifeng: Shiqidahou qiaowu gongzuo jiang yinlai xin jiyuqi (Ли Хайфэн: новые возможности в работе с хуацяо, открывшиеся после 17 съезда КПК) // China Review News. 12.10.2007. URL: <http://cn.chinareviewnews.com/doc/1004/6/7/4/100467404.html?coluid=7&kindid=0&docid=100467404&mdate=1012122901> (дата обращения: 10.03.2009).

57. Li Haifeng. Zhengque chuli qiaowu gongzuo de ruogan gaunxi. Guowuyuan qiaowu bangongshi zhuren (Определенные моменты, касающиеся правильного руководства работы с хуацяо. Глава Канцелярии Госсовета по делам хуацяо) // Qiushi lilun wang. 01.08.2009. URL: http://www.qsjournal.com.cn/zxdk/2009/200915/200907/t20090728_8102.htm (дата обращения: 12.09.2009).

58. Liaojie dui laowu hezuo. Shangdongsheng duiwaimaojingji hezuoting (Изучение внешнего сотрудничества в области рабочей силы) // Shandong sheng shangwuting wang. URL: <http://labor.shandongbusiness.gov.cn/bencandy.php?fid=14&aid=321> (дата обращения: 14.08.2009).

59. Lingshi baohu zhongxi (Центр консульской защиты) // Zhonghuarenmingongheguo wajiao bu wang. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/wjb/zzjg/lss/> (дата обращения 20.09.2009).

60. Luexue ren yuan huiguo gongzuo shiyiwu gui hua (План по возвращению лиц с зарубежным образованием на период 15-й пятилет-

ки) // Zhongyang zhengfu wangzhan. URL: http://www.gov.cn/gzdt/2007-01/05/content_488097.htm (дата обращения: 17.08.2009).

61. Minzu huaqiao waishi weiyuanhui gongzuo dongtai (О работе Комитета по делам национальностей, хуацяо и внешним связям) // Hunan sheng rendahui chang weihui wang. URL: <http://www.hnrd.gov.cn/wyhgzix.asp?type=1> (дата обращения: 22.08.2009).

62. Ou wen lian jianjie (Информация о Европейской ассоциация выходцев из Вэньчжоу) // Ouzhou Wenzhou huaqiao huaren lianhehui wang. URL: <http://owhl.cn/jianjie.html> (дата обращения: 27.11.2008).

63. Quanguo renda huaqiao weiyuanhui (Комитет ВСНП по делам хуацяо) // Renmin wang. 19.01.2001. URL: <http://www.people.com.cn/GB/paper39/2493/378558.html> (дата обращения: 11.10.2009).

64. Quanguo zhengxie gang ao tai qiao weiyuanhui (Комитет по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК) // Zhongguo qiao wang. URL: <http://www.chinaqw.com/node2/node116/node1165/node1183/node1232/userobject6ai5196.html> (дата обращения: 20.09.2009).

65. Quanguo zhengxie gang ao tai qiao weiyuanhui kaocha tuan lai lu (О визите делегации Комитета по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК в Лючжоу) // Liuzhou shi renmin zhengfu wang. 26.10.2009. URL: http://www.liuzhou.gov.cn/zwgk/zwxh/200910/t20091026_193783.htm (дата обращения: 30.11.2009).

66. Shanghai shi renda huaqiao minzu zongjiao shiwu weiyuanhui (Комитет по делам хуацяон, национальностей и религии г. Шанхай) // Shanghai zhengxie wang. URL: <http://shsxx.eastday.com/node2/node4810/zwh/node4812/node4816/u1a11185.html> (дата обращения: 20.08.2009).

67. Shijie huaren lianhe zonghui zhangcheng (Устав Всемирной конфедерации объединений этнических китайцев) // Shijie huaren lianhe zonghui wang. URL: <http://www.wuca.net/we-338.html> (дата обращения: 26.11.2008).

68. Shijie huaren huaqiao lianhehui zhangcheng (Устав Всемирной федерации зарубежных китайцев) // Shijie huaqiaohuaren lianhehui wang. URL: <http://www.hrhq.org/iDoc.asp?docID=102> (дата обращения: 26.11.2008).

69. Shijie huaren huaqiao zonghui zhangcheng (Устав Всемирной конфедерации китайцев) // Shijie huaqiaohuaren zonghui wang. <http://www.shhc.org.cn/rj-1.asp?cateid=5> (дата обращения: 27.11.2008).

70. Shiyiwu qijian woguo zouchiqimianlin xindexingxhihecai-qudexinjucuo (Одиннадцатая пятилетка и новая обстановка и принятые меры в свете стратегии «Идти во вне») // Zhonghuarenmingongheguo shangwubu. 14.06.2006. URL: <http://njtb.mofcom.gov.cn/aarticle/subject/zcq/subjectk/200606/20060602436836.htm> (дата обращения: 06.10.2008).

71. Tongguo 2008 nian niandu shenhe de yinsi churujing zhongjie jiegou mingdan (Список организаций прошедших утверждение в 2008 году на организацию въезда и выезда за границу с частными целями) // Zhonghuarenmingongheguo gonganbu. URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n84147/n84211/n84409/1937729.html> (дата обращения: 04.09.2009).

72. Wairai laowu qiye mingdan (Список организаций, обеспечивающие вывоз рабочей силы по контрактам на работу за рубеж) // Zhonghuarenmingongheguo shangwubu. URL: http://zsmhzs.mofcom.gov.cn/fecp/zsmb/corp/corp_ml_list1.jsp?ly=wplw (дата обращения: 04.09.2009).

73. Weirao zhongxin shenhua fuwu «Wuqiao» xieli chuanxin moshi. Sichuansheng Qiaoban. (Новая модель. Объединение усилий пяти структур по делам с хуацяо для углубления работы. Управление по делам хуацяо провинции Сычуань) // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2004. № 2. URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/jyjl/117/602.shtml> (дата обращения: 06.04.2009).

74. Yi kaifang de chujing liuyou mudi di guojia (Страны, разрешенные к выезду в туристические поездки) // Zhonghuarenmingongheguo guojia luyou ju wang. 13.05.2009. URL: <http://www.cnta.gov.cn/html/2009-5/2009-5-13-10-53-54953.html> (дата обращения: 02.09.2009).

75. Yixia wei yi lingque zige rendaingshu de zifei luxue zhongjie fuwu jiegou mingdan 2009 nian di basi gengxin (Список агентств получивших разрешение на организацию обучения за рубежом студентов за собственный счет. 2009 год, 8-е обновление) // Jiaoyu shewai jianguan xinxi wang. URL: http://www.jsj.edu.cn/md_list.php?page=5 (дата обращения: 01.09.2009).

76. Yu shijujin, zuohao «daqiaowu» gongzuo. (Самое время прийти – активная работа в отношении хуацяо) // Yiwu shi renmin zhengfu waishi yu qiaowu bangongshi wang. 18.12.2007. URL:

http://qwb.yiwu.gov.cn/wsd/t/qddt/200904/t20090414_187935.html (дата обращения: 10.04.2009).

77. Yunnansheng renmin daibiao dahui changwu weiyuanhui waishi huaqiao gongzuo weiyuanhui 2005 nian gongzuo zongjie he 2006 nian gongzuo yaodian (Итоги работы за 2005 год и ключевые моменты работы в 2006 году рабочего комитета по внешним связям и делам хуацяо ПК СНП провинции Юньнань) // Yunnan sheng renmin zhengfu wangzhan. URL: <http://www.yn.gov.cn/yunnan,china/72057594037927936/index.html> (дата обращения: 19.08.2009).

78. Zhejiangsheng renda minzu huaqiao weiyuanhui jigou zhineng (Функции Комитета по делам национальностей и хуацяо СНП провинции Чжэцзян) // Zhejiang qiao wang. URL: <http://qwb.zj.gov.cn/information.do?topicID=1155> (дата обращения: 25.08.2009).

79. Zhengxie di shi jie quanguo weiyuanhui gang ao tai qiao weiyuanhui gongzuo zongjie (Отчет по итогам работы Комитета по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК 10-го созыва) // Zhongguo zhengxie xinwen wang. 01.03.2008. URL: <http://cppcc.people.com.cn/GB/34961/116691/116710/6944077.html> (дата обращения: 29.06.2009).

80. Zhiding huzhaofa shi shiying xingshi fazhan de keguan хуаю. Quanguo rendawaishi weiyuanhui faanshi (Необходимость выстраивание законодательства о паспортах является требованием времени. Отдел законопроектов Комитета по внешним связям ВСНП) // Zhongguo renda wang. 25.12.2005. URL: http://www.npc.gov.cn/npc/bmzz/waishi/2005-12/25/content_1383760.htm (дата обращения: 14.03.2009).

81. Zhigongdang shi (История Чжигундан) // Zhigongdang wang. URL: http://www.chinazhigongparty.org.cn/zgjj/zgds_9.htm (дата обращения: 14.05.2007).

82. Zhonggong Zhangzhoushiwei Znangzhousi renmin zhengfu Guanyu qieshi jiaqiang xin xingshi xia qiaowu gongzuo de yijian («Мнение относительно усиления работы в отношении хуацяо в новых условиях». Городской комитет КПК Чжанчжоу, Правительство Чжанчжоу) // Zhangzhou shi renmin zhengfu wang. 27.06.2006. URL: http://www.zhangzhou.gov.cn/zfgb/..%5CShowArticle_gb.asp?id=490 (дата обращения: 18.04.2009).

83. Zhongguo gongan churujing guanli xitong shiyi tu (Карта структуры Бюро по контролю за выездом и въездом МОБ) //

Zhonghuarenmingongheguo gonganbu. 03.07.2008. URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n84147/n84165/1291517.html> (дата обращения: 14.08.2009).

84. Zhongguo gongan churujing guanli jigou shezhi yu zhize fen gong (Распределение ответственности и функций в рамках Бюро по контролю за выездом и въездом МОБ) // Zhonghuarenmingongheguo gonganbu. 03.07.2008. URL: <http://www.mps.gov.cn/n16/n84147/n84165/1291532.html> (дата обращения: 14.08.2009).

85. Zhongguo zhihongdan zhangcheng (Устав партии Чжигундан Китая) 30.04.1947 // Zhihongdang wang. URL: <http://www.chinazhihongparty.org.cn/zgjj/ddzc.htm> (дата обращения: 12.05.2007).

86. Zhongguorenmin zhengzhi xieshanghui huiyi quanguo weiyuanhui chang weiyuanhui gongzuo baogao zai zhengxie di shiyi jie quanguo weiyuanhui di er ci huiyi shang (Доклад ПК НПКСК на 2-й сессии ВК НПКСК 11-го созыва) // Beijing ribao. 2009. 13.03.

87. Zhongguorenmin zhengzhi xieshanghui huiyi quanguo weiyuanhui gang ao tai qiao weiyuanhui jianjie (Информация о Комитете по связям с Сянганом, Аомэнем, Тайванем и хуацяо ВК НПКСК) // Zhongguo zhengxie xinwen wang. URL: <http://www.cppcc.gov.cn/gzjg/200702010120.htm> (дата обращения: 24.09.2009).

88. Zhou Minqian. Sanshinian qiaowu gongzuo yu gaige kaifang tong fazhan. Shengqiaoban zhuren (30 лет работы сзарубежными китайцами и реформа открытости. Руководитель регионального Управления по делам хуацяо провинции Сычуань) // Sichuan ribao. 2008. 19.11. P. 10.

89. Zhuyao zhineng. Guowuyuan Qiaowu bangongshi. (Основные функции. Канцелярия Госсовета по делам хуацяо) // Guowuyuan qiaowu bangongshi. URL: <http://www.gqb.gov.cn/node2/node3/node22/node23//index.html> (дата обращения: 17.09.2009).

Статистика

90. Итоги всероссийской переписи населения 2002 года // Сайт всероссийской переписи населения 2002 года. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=12> (дата обращения: 11.09.2007).

91. The World Factbook 2010 // Central Intelligence Agency website. URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/region/region_eas.html (дата обращения: 12.04.2011).

92. 1980–2008 nian guomin jingji he shehui fazhan tongji gongbao (Статистические отчеты о социально-экономическом развитии за 1980–2008 годы) // Guojia tongjiju wang. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjgb/ndtjgb/> (дата обращения: 11.11.2009).

93. 2006 nian woguo dui wai chengbaogongchengyewu tongji (2006 год. Подряды на строительство за рубежом. Статистика) // Zhongguo dui wai chengbao gongcheng shanghui wang. URL: <http://www.chinca.org/magz/showinfo.aspx?inford=3444&menuid=20032> (дата обращения: 20.11.2009).

94. 2007 niandu Zhongguo duiwai zhijie touzi tongji gongbao (Статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций КНР за 2007 год) // Zhonghuarenmingongheguo shangwubu. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 17.12.2008).

95. Aodaliya huaren ren kou tongji fenxie (Анализ статистики китайцев в Австралии) // Сайт Тайваньской комиссии по делам зарубежных китайцев. URL: <http://www.ocac.gov.tw/> (дата обращения: 12.03.2011).

96. Duiwai chengbao gongcheng yewu tongji. Shangwubu hezuoci xinxi. (Статистика по международным строительным подрядам. Презентация Департамента по сотрудничеству Министерства коммерции КНР) // Dongying guoji shangwu wang. URL: www.dongyingbusiness.gov.cn/res/article/file/1239326060234.ppt (дата обращения: 20.11.2009).

97. Geguo huaren renkou zhuanji (Китайское население стран мира). Taiwan, 2003. 226 p.

98. Geguo huaren renkou zhuanji (Китайское население стран мира). Taiwan, 2005. 129 p.

99. Jianada huaren renkou tongji tuigu (Анализ статистики китайцев в Канаде) // Сайт Тайваньской комиссии по делам зарубежных китайцев. URL: <http://www.ocac.gov.tw/> (дата обращения: 12.03.2011).

100. Meiguoguo huaren renkou tongji tuigu (Анализ статистики китайцев в США) // Сайт Тайваньской комиссии по делам зарубежных китайцев. URL: <http://www.ocac.gov.tw/> (дата обращения: 12.03.2011).

101. Xinxilan huaren ren kou tongji fenxie (Анализ статистики китайцев в Новой Зеландии) // Сайт Тайваньской комиссии по делам

зарубежных китайцев. URL: <http://www.ocac.gov.tw/> (дата обращения: 12.03.2011).

102. Zhongguo tongji nianjian 1996–2008 (Статистические ежегодники КНР 1996–2008) // Guojia tongjiju wang. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/> (дата обращения: 16.12.2009).

Литература

1. 30 лет реформ в КНР: опыт, проблемы, успехи. Сборник тезисов докладов XVII международной научной конференции «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М. : ИДВ РАН, 2008. 392 с.

2. Андреева М.А. Зарубежная китайская буржуазия – орудие Пекина в Юго-Восточной Азии. М. : Международные отношения, 1973. 192 с.

3. Бергер Я.М. Экономическая стратегия Китая. М. : Форум, 2009. 560 с.

4. Бирюков В.И. Китайцы в США и американо-китайские отношения на современном этапе. М. : Наука, 1983. 141 с.

5. Богаевская А.Н. Китайская миграция на Дальний Восток России // Информационная система «Единое окно доступа к образовательным ресурсам». URL: http://window.edu.ru/window_catalog/files/r37607/document100087587.pdf (дата обращения: 12.06.2008).

6. Борисова А. Зарубежные китайцы // Азия и Африка сегодня. 2002. № 5. С. 28–33.

7. Бюллетень экономической информации по материалам китайской прессы за январь 2007 года // Министерство экономического развития. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/portal!/ut/p/cmd/cs/ce/7_0_A/s/7_0_QP/th/J_0_CH/s.7_0_A/7_0_9D/s.7_0_A/7_0_QP (дата обращения: 22.06.2008).

8. В КНР вступил в силу закон о паспортах // Интернет издание «Дни.ру». 06.01.2007. URL: <http://www.dni.ru/news/world/2007/1/6/96941.html> (дата обращения: 10.08.2009).

9. Виноградов А. Китайская модель модернизации. М. : НОФМО, 2008. 364 с.

10. Витковская Г. Дальневосточный регион России: внешние взаимодействия в сфере миграции // Сайт проекта Перспективы феде- рализма в России. URL: <http://federalmcart.ksu.ru/conference/seminar2/vitkovskaja.htm> (дата обращения: 03.08.2004).

11. Витковская Г., Зайончковская Ж. Китайское «вторжение» в Сибирь и на Дальний Восток: мифы и реальность // Полит.ру. URL: <http://www.polit.ru/docs/579578.html> (дата обращения: 10.08.2006).

12. Витковская Г., Зайончковская Ж. Новая столыпинская полити- ка на Дальнем Востоке России: надежды и реалии // Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия / под ред. Г. Витковской, Д. Тренина. М. : Гендальф, 1999. С. 80–120.

13. Вынужденные мигранты: интеграция и возвращение / под ред. В.А. Тишкова. М. : ИЭА РАН, 1997. 308 с.

14. Галенович М.Ю. Прав ли Дэн Сяопин, или китайские инако- мыслящие на пороге XXI века. М. : Изограф, 2000. 288 с.

15. Гельбрас В. Китайские землячества в российских регионах // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 113–125.

16. Гельбрас В. Китайская миграция и китайские землячества в России. // Мир в зеркале международной миграции / под ред. В.А. Ионцева. М. : Макс-Пресс, 2002. С. 20–37.

17. Гельбрас В.Г. Россия в условиях глобальной китайской мигра- ции. М. : Муравей, 2004. 203 с.

18. Гельбрас В.Г. Российско-китайские отношения и проблемы глобализации // Альманах «Восток». 2007. № 1 (42). URL: http://www.situation.ru/app/j_art_1173.htm (дата обращения: 06.02.2009).

19. Гончаров С.Н. Зарубежные китайцы и программа «четырёх мо- дернизаций» КНР // Проблемы Дальнего Востока. 1986. № 3. С. 34–46.

20. Дацьшен В. Формирование китайской общины // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 36–54.

21. Дружинин С. Китайские масоны // Деловой журнал ChinaPro. URL: <http://www.chinapro.ru/rubrics/2/4332/print?p=1> (дата обращения: 06.02.2010).

22. Дятлов В.И. Диаспора как исследовательская проблема // Диас- поры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуа- ция в Восточной Сибири. Тезисы докладов международной научно- практической конференции. Иркутск : Иркутский государственный университет, 1994. С. 13–15.

23. Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). М. : Наталис, 2000. 190 с.

24. Ильина О.П. Демографические аспекты взаимодействия Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2001. Т. 2. С. 47–50.

25. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М. : Диалог-МГУ, 1999. 367 с.

26. Китай: угрозы, риски, вызовы развитию / под ред. В. Михеева. М. : Московский Центр Карнеги, 2005. 647 с.

27. Китай в XXI веке: глобализация интересов безопасности» / под ред. Г. Чуфрина. М. : Наука, 2007. 327 с.

28. Китай в мировой и региональной политике. М. : ИДВ РАН, 2006. Вып. 11. 288 с.

29. Китай в мировой и региональной политике. М. : ИДВ РАН, 2008. Вып. 13. 274 с.

30. Ларин А.Г. Китай и зарубежные китайцы. М. : ИДВ РАН, 2008. 81 с.

31. Ларин А.Г. Китайские мигранты в России. История и современность. М. : Восточная книга, 2009. 512 с.

32. Ларин А.Г. Китайцы в России вчера и сегодня: исторический очерк. М. : Муравей, 2003. 223 с.

33. Ларин А.Г. Эта деликатная проблема «китайской демографической экспансии» // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы. М. : РАН ИМЭИПИ, 2005. С. 68–77.

34. Ларин В. Посланцы Поднебесной на Дальнем Востоке: ответ алармистам // Диаспоры. 2001. № 2–3. С. 76–112.

35. Ларин В.Л. Российско-китайские отношения в региональных измерениях (80-е годы XX – начало XXI в.). М. : Восток-Запад, 2005. 390 с.

36. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М. : Издательство Крафт, 2001. 176 с.

37. Лузянин С. Российско-китайское взаимодействие в 21 веке // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 5. С. 65–70.

38. Лузянин С.Г. Россия и Китай в Евразии: Международно-региональные измерения российско-китайского партнерства. М. : Форум, 2009. 288 с.

39. Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской, С. Панарина. М. : Интердиалект +, 2000. 341 с.

40. Михеев В. Экономика Китая: новые горизонты // Экономист. 2002. № 5. С. 72–83.

41. Мнение специалиста: между городом и селом и на международном уровне будет обостряться конкуренция за рабочие места // Информационное агентство «Peopledaily». 05.04.2002. URL: http://russian.peopledaily.com.cn/200204/05/rus20020405_59080.html (дата обращения: 18.03.2005).

42. Мотрич Е. Демографический потенциал и присутствие китайцев на российском Дальнем Востоке // Проблемы Дальнего Востока. 2001. № 6. С. 55–63.

43. Носов М. Российский Дальний Восток и Китай: проблемы сегодняшнего дня и перспективы сотрудничества // Сайт Московского центра Карнеги. URL: <http://www.carnegie.ru/pubs/books/volume/36284.htm> (дата обращения: 20.03.2005).

44. Онлайн-общение вице-премьера России А. Жукова с китайскими пользователями Сети // Информационное агентство «Peopledaily». 19.03.2009. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/6617892.html> (дата обращения: 22.01.2011).

45. Островский А. Трудовые ресурсы Северо-Восточной Азии: какую выгоду может извлечь Россия // Человек и труд. 2002. № 1. URL: <http://www.chelt.ru/2002/1-02/ostrovski-1.htm> (дата обращения: 20.03.2005).

46. Островский А.В. Формирование рынка рабочей силы в КНР. М. : ИДВ РАН, 2003. 456 с.

47. Перспективы Дальневосточного региона: межстрановые взаимодействия / под ред. Г. Витковской, Д. Тренина. М. : Гендальф, 1999. 126 с.

48. Полоскова Т. Современные диаспоры (внутриполитические и международные аспекты). М. : Научная книга, 1999. 252 с.

49. Портяков В. Новые китайские мигранты в России: промежуточные итоги // Проблемы Дальнего Востока. 2004. № 3. С. 39–49.

50. Портяков В.Я. Россия, Китай и Индия в мировой экономике // Россия в глобальной политике. 2005. № 5. С. 143–158.

51. Портяков В. Экономические реформы в Китае (1979–1999 гг.). М. : Ин-т Дал. Востока РАН, 2002. 178 с.

52. Потапов М. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия. М. : Буква, 1998. 319 с.: ил.
53. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М. : ИСПИ РАН, 2003. 238 с.
54. Рыбаковский Л.Л., Тарасова Н.В., Гришанова А.Г. и др. Миграционная ситуация на Дальнем Востоке: история и современность. М. : РИЦ ИСПИ РАН, 1999. 135 с.
55. Симония Н.А. Население китайской национальности в странах Юго-Восточной Азии. М. : ИМО, 1959. 174 с.
56. Степанова Г. О некоторых тенденциях в политике руководства КНР в отношении зарубежных соотечественников (хуацяо) в последние годы // Проблемы Дальнего Востока. 2005. № 4. С. 43–51.
57. Титаренко М.Л. Геополитическое значение Дальнего Востока: Россия, Китай и другие страны Азии. М. : Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.
58. Титаренко М.Л. Китай: цивилизация и реформы. М. : Республика, 1999. 240 с.
59. Тощенко Ж., Чаптыкова Т. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 33–42.
60. Тренин Д.В. Китайская проблема России. М. : Московский Центр Карнеги, 1998. 57 с.
61. Филонов А. Пограничная политика России в Дальневосточном регионе // Сайт Центра Карнеги. URL: <http://pubs.carnegie.ru/workpapers/1999/02/default.asp?=&09.asp> (дата обращения: 23.02.2006).
62. Ходаков С. Иммиграция и иммиграционная политика Хабаровского края // Сайт Центра Карнеги. URL: <http://pubs/carnegie.ru/workpapers/1999/02/default.asp?=&09.asp> (дата обращения: 23.02.2006).
63. Хоу Вэньчжу. Политика Китая в отношении внешней миграции // Проблемы Дальнего Востока. 2002. № 6. С. 121–140.
64. Ху Цзиньтао о роли зарубежной диаспоры в развитии страны. // Информационный портал «China.org». 02.03.2005. URL: <http://china.org.cn/chinese/160440.htm> (дата обращения: 20.03.2005).
65. Цапенко И. Движущие силы международной миграции населения // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 3. С. 3–14.

66. Шаврук И.В. Масштабы и тенденции экспорта рабочей силы из КНР в годы реформ и условиях открытости экономики // Проблемы современной экономики. 2005. № 3 (15). URL: <http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=20932> (дата обращения 03.04.2009).

67. Ян Чэн Проблема миграции в китайско-российских отношениях // Использование иностранной рабочей силы в России: проблемы и перспективы : материалы круглого стола. М. : РАН ИМЭИПИ, 2005. С. 57–67.

68. At home in the Chinese diaspora: memories, identities and belongings / ed. by K.K. Eng, A.P. Davidson. N.Y. : Palgrave, 2008. 528 p.

69. Beyond Chinatown: New Chinese Migration and The Global Expansion Of China / ed. by M. Thuno. Copenhagen : NIAS Press, 2007. 281 p.

70. Bolt P. China and Southeast Asia's ethnic Chinese: state and diaspora in contemporary Asia. Westport : Praeger, 2000. 200 p.

71. Brick A. The Emergence of Greater China: The Diaspora Ascendant // «Heritage Foundation». 09.1992. URL: http://www.heritage.org/Research/AsiaandthePacific/upload/92290_1.pdf (access date: 17.01.2005).

72. Burns J.P. Immigration from China and the Future of Hong Kong // Asian Survey. 1987. Vol. 27, № 6. P. 661–682.

73. Castles S., Davidson A. Citizenship and Migration. N.Y. : Routledge, 2000. 258 p.

74. Castles S., Miller M. The age of migration: international population movements in the modern world. London ; Macmillan : Palgrave, 1998. 333 p.

75. Chin J. Reducing Irregular Migration from China // International migration. 2003. Vol. 41, № 3. P. 49–72.

76. Chin Ko-lin. Chinatown gangs: extortion, enterprise and ethnicity. Oxford : Oxford University Press, 1996. 240 p.

77. Chin Ko-lin. Smuggled Chinese: clandestine immigration to the United States. Philadelphia : Temple University Press, 1999. 230 p.

78. China Cracks Down on Illegal Immigration // People daily. – 04.08.2000. URL: http://english1.peopledaily.com.cn/english/200008/04/eng20000804_47360.html (access date: 21.09.2006).

79. China spreads its wings – Chinese companies go global // Accenture. URL: <http://www.accenture.com/NR/rdonlyres/6A4C9C07-8C84->

4287-9417-203DF3E6A3D1/0/Chinaspreadsitswings.pdf (access date: 18.09.2007).

80. China to reform exit-entry administration // China Daily. 2001. December 21. P. 8.

81. China to Adjust Immigration Policy to Attract Overseas Skills // Hartford Web Publishing. URL: <http://www.hartford-hwp.com/archives/55/315.html> (access date: 21.09.2006).

82. Chinese ethnic business: global and local perspectives / ed. by E. Fong, C. Luk. Oxford : Routledge, 2006. 272 p.

83. Chinese migrants abroad: Cultural, Educational and Social Dimensions of the Chinese Diaspora / ed. by M. Charney, B. Yeoh, T. Kiong. Singapore : Singapore University Press, 2003. 281 p.

84. Chinese Transnational Networks / ed. by Tan Chee-Beng. Oxford : Routledge, 2007. 240 p.

85. Chinese workers set foot on global market // China Daily. 2005. January 04. P. 11.

86. Chiou Yi-hung. Permanent Sojourner? Political Participation and the Chinese Diaspora in Southeast Asia // Paper Presented at the Annual Meeting of the Western Political Science Association, March 20th -24th, 2008, San Diego, California. All Academic. URL: http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/2/3/8/3/9/p238398_index.html (access date: 13.05.2009).

87. Christiansen F. Chinatown, Europe: an exploration of overseas Chinese identity in the 1990s. London : Routledge, 2003. 216 p.

88. Chung Siu Fung, David Zweig. Redefining the Brain Drain: China's Diaspora Option. Working Paper № 1. Hong Kong : Center on China's Transnational Relations, 2004. 32 p.

89. Cong Cao. China's brain drain at the high end // Asian population studies. 2008. № 3. P. 331–345.

90. Cui Ning. Gov't website to rate intermediaries // China Daily. 2003. July 28. P. 10.

91. Demography and National Security / ed. by M. Weiner, S.S. Russel. N.Y. ; Oxford : Berghahn Books, 2001. 304 p.

92. Ducanes G. and Manolo A. Prospects for future outward migration flows: China and Southeast Asia; Asian Regional Programme on Governance of Labour Migration (Working paper № 24). Bangkok : ILO, 2009. 22 p.

93. Emigration from Hong Kong: Tendencies and Impacts / ed. by R. Skeldon. Hong Kong : The Chinese University Press, 1995. 304 p.
94. French Howard W. China Luring Foreign Scholars to Make Its Universities Great // *New York Times*. 2005. October 28.
95. Freedman A.L. Political participation and ethnic minorities: Chinese overseas in Malaysia, Indonesia, and the United States. N.Y. : Routledge, 2000. 230 p.
96. Fullbrook D. Chinese migrants and the power of guanxi // *Asia Times Online*. 2004. July 30. URL: http://www.atimes.com/atimes/Southeast_Asia/FG30Ae04.html (access date: 23.06.2007).
97. Gamble A.R. Overseas Chinese Entrepreneurship and Capitalist Development in South-East Asia. N.Y. : St. Martin's Press, 2000. 177 p.
98. Geschwender J. A. Ethnicity and the social construction of gender in the Chinese diaspora // *Gender and Society*. 1992. № 3. P. 480–507.
99. Global migration and development / ed. by T. Naerssen, E. Spaan, A. Zoomers. N.Y. : Routledge, 2008. 338 p.
100. Graeme Hugo. Changing Diaspora: Recent Trends in Migration between China and Australia // *Chinese Southern Diaspora Studies*. 2008. Vol. 2. P. 82–103.
101. Haley G.T., Tan C.T., Haley U. *New Asian Emperors: The Overseas Chinese, Their Strategies and Competitive Advantages*. Oxford : Butterworth-Heinemann, 1998. 250 p.
102. Harding H. The Concept of «Greater China»: Themes, Variations and Reservations // *The China Quarterly*. 1993. № 136. P. 660–686.
103. He Li. Returned students and political change in China // *Asian Perspective*. 2006. № 2. P. 5–29.
104. Hong Liu. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // *Journal of Contemporary China*. 2005. Vol. 43. P. 291–316.
105. Hodder R. *Merchant princes of the east: cultural delusions, economic success and the overseas Chinese in the Southeast Asia*. Chichester : Wiley, 1994. 352 p.
106. Huang Ping, Frank N. Pieke. China migration country study [Electronic resource] // Presented at the Conference on Migration, Development and Pro-Poor Policy Choices in Asia, Dhaka, 22–24 June 2003. *Chinese Sociology Website*. URL: http://www.sociology.cass.cn/shxs/s09_shx/zlk/huangping/DFID_Web_Paper_3.pdf (access date 03.05.2007).

107. Huang Runlong. Illegal migrants from China // XXIV IUSSP general Population Conference, Salvador, Brazil 18–24 August 2001. URL: http://www.iussp.org/Brazil2001/s20/S27_P03_Huang.pdf (access date: 03.05.2007).
108. Human smuggling: Chinese migrant trafficking and the challenge to America's immigration tradition / ed. by P. Smith. Washington, D.C. : Center for Strategic & International Studies, 1997. 207 p.
109. Internal and international migration: Chinese perspectives / ed. by F. Pieke, H. Mallee. Richmond : The Curzon Press, 1999. 354 p.
110. International migration: prospects and policies in a global market / ed. by D. Massey, J. Taylor – Oxford: Oxford Press, 2004. – 206 p.
111. International migration and the globalization of domestic politics / ed. by R. Koslowski. N.Y. : Routledge, 2005. 216 p.
112. Ip D., Inglis C., Wu C.T. Concepts of Citizenship and Identity among Recent Asian Immigrants in Australia // Asian and Pacific Migration Journal. 1997. № 3/4. P. 363–384.
113. Kao J. The worldwide web of Chinese Business // Harvard Business Review. 1993. Vol. 17, № 2. P. 24–36.
114. Keefe P.R. The snakehead: an epic tale of the Chinatown underworld and the American dream. Toronto : Doubleday, 2009. 432 p.
115. Koen J. Mobility, migration and the Chinese scientific research system. Oxford : Routledge, 2010. 256 p.
116. Ku A. S. Immigration Policies, Discourses, and the Politics of Local Belonging in Hong Kong (1950–1980) // Modern China. 2004. Vol. 30, № 3. P. 326–360.
117. Labour Migration in Asia. Geneva : IOM, 2003. 187 p.
118. Le Bail H., Wei Shen. The Return of the «Brains» to China. Paris : IFRI, 2008. 33 p.
119. Levine Aaron D. Trends in the Movement of Scientists between China and the United States and Implications for Future Collaborations // George Mason University. October 2006. URL: <http://www.law.gmu.edu/nctl/stpp/pubs/Levine.pdf> (access date 22.03.2009).
120. Linqing Yao. The Chinese overseas students: An overview of the flows change / 12th Biennial Conference of the Australian Population Association, 15–17 September 2004, Canberra. Australian Population Association. URL: http://www.apa.org.au/upload/2004-6C_Yao.pdf (access date: 10.05.2007).

121. Liu Yanbin. Demographic Change and International Labor Mobility Implications for Business and Social Development in China [Electronic resource] // Demographic Change and International Labor Mobility in the Asia Pacific Region, Seoul, 24-26 March 2008. – URL: <http://www.pecc.org/component/eventlist/details/121-kopec-demographic-change-and-international-labor-mobility-in-the-asia-pacific-region> (access date: 12.02.2009).

122. Liu-Farrer Gracia. Educationally Channeled International Labor Mobility: Contemporary Student Migration from China to Japan // *International Migration Review*. – 2009. – № 1. – P. 178–204.

123. Liu Guofu. The Right to Leave and Return and Chinese Migration Law. Sydney : University of Technology, 2005. 418 p.

124. Massey D. International migration at the dawn of the 21st century: the role of the state // *Population and Development Review*. 1999. Vol. 25, № 2. P. 303–322.

125. Media and the Chinese diaspora: community, communications and commerce / ed. by Sun Wanning. Oxford : Routledge, 2006. 240 p.

126. Migration: the Asia Experience / ed. by M. Judith, R. Foot. N.Y. : St. Martin's Press, 1994. 262 p.

127. Migration and Immigration: a global view / ed. by M.I. Toro-Morm, M. Alicea. Oxford : Greenwood, 2004. 288 p.

128. Min Zhou. The Chinese Diaspora and International Migration // *Social Transformations in Chinese Societies*. 2006. № 1. P. 161–190.

129. Ming Tsui. International Migration and Free Market Reform in China // *All Academic*. 2005. URL: http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/0/1/8/6/7/pages18677/p18677-1.php (access date: 05.05.2007).

130. Mitchell C. International migration, international relations and foreign policy // *International migration review*. 1989. № 3. P. 681–708.

131. Moore M., Tubilewicz C. Chinese Migrants in the Czech Republic: Perfect Strangers // *Asian Survey*. 2001. Vol. 41, № 4. P. 611–628.

132. Nyiri P., Saveliev I. Globalizing Chinese Migration: Trends in Europe and Asia. London : Ashgate Pub., 2003. 354 p.

133. Ong A. Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality. London, Durham : Duke University Press, 1999. 322 p.

134. Ong A. Neoliberalism as exception: mutation in citizenship and sovereignty. London, Durham : Duke University Press, 2006. 304 p.

135. Ong P. M., Cheng L., Evans L. Migration of Highly Educated Asians and Global Dynamics // Asian and Pacific Migration Journal. 1992. № 1. P. 543–567.

136. Pan L. Sons of the Yellow Emperor: A History of the Chinese Diaspora. N.Y. : Kodansha America Inc, 1994. 432 p.

137. Pieke F. Editorial Introduction: Community and Identity in the New Chinese Migration Order // Population, Space and Place. 2007. № 13. P. 81–94.

138. Pieke F. Recent Trends in Chinese Migration to Europe: Fujianese Migration in Perspective. Geneva : IOM, 2002. 57 p.

139. Plan to Reverse Brain Drain // China Daily. 2003. December 23.

140. Peranakan Chinese in a Globalizing Southeast Asia / ed. by L. Suryadinata. Singapore, 2010. 192 p.

141. Perrement M. Skilled emigrants benefit China, says expert // China Development Brief. 20.06.2005. URL: <http://www.chinadevelopmentbrief.com/node/50> (access date: 05.05.2007).

142. Pulitzer Malia. China and Africa: Stronger Economic Ties Mean More Migration // Migration Information Source. 08.2008. URL: <http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=690> (access date: 08.02.2009).

143. Post-show report for the China International Education Exhibition Tour CIEET 2009 // CIEET. URL: <http://www.cieet.com/English/web/Welcome.htm> (access date: 18.10.2009).

144. Poston D., Mao M., Yu M. The Global Distribution of the Overseas Chinese Around 1990 // Population and Development Review. 1994. Vol. 20, № 3. P. 631–645.

145. Poston D., Yu M. The Distribution of the Overseas Chinese in the Contemporary World // International Migration Review. 1990. Vol. 24, № 3. P. 480–508.

146. Purcell V. The Chinese in Southeast Asia. London : Oxford University Press, 1965. 623 p.

147. Redding G. The spirit of Chinese capitalism. Berlin ; N.Y. : de Gruyter, 1990. 266 p.

148. Roberts K.D. China's «Tidal Wave» of Migrant Labor: What Can We Learn from Mexican Undocumented Migration to the United States? // International Migration Review. 1997. Vol. 31, № 2. P. 249–293.

149. Skeldon R. Migration from China // *Journal of International Affairs*. 1996. Vol. 49, № 2. P. 434–456.

150. Skeldon R. Myths and realities of Chinese irregular migration. Geneva : IOM, 2000. 46 p.

151. Skeldon R. China: From Exceptional Case to Global Participant // *Migration Information Source*. URL: <http://www.migrationinformation.org/Feature/display.cfm?ID=219> (access date: 11.01.2009).

152. Simplified exit-entry rules seen as vital to China // *China Daily*. 2001. November 23.

153. South-East Asia's Chinese // *BBC Website*. 29.08.2001. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/1514916.stm> (дата обращения: 28.01.2011).

154. Sun Hua, Guo Jie, Chen Gang. Can Foreign Diplomas Be Exchanged for Chinese Opportunities // *Chinese Education and Society*. 2005. № 3. P. 81–86.

155. Sun Wanning. Media and the Chinese diaspora: community, communications and commerce. N.Y. : Routledge, 2006. 240 p.

156. The Chinese of Southeast Asia. MGR Report. London, 1992. 40 p.

157. The encyclopedia of the Chinese overseas / ed. by L. Pan. Singapore : Archipelago Press, 1998. 399 p.

158. The population of Modern China. N.Y. ; London : Plenum Press, 1992. 757 p.

159. The Chinese Diaspora: Space, Place, Mobility, and Identity / ed. by L. Ma, C. Cartier. Lanham : Rowman & Littlefield, 2003. 400 p.

160. The Chinese Overseas / ed. by Hong Liu. London ; N.Y. : Routledge, 2006. 1600 p.

161. Ungrounded Empires: The cultural politics of the modern Chinese transnationalism / ed. by A. Ong, D.M. Nonini. N.Y. : Routledge, 1997. 352 p.

162. Wagner R.G. The Role of the Foreign Community in the Chinese Public Sphere // *The China Quarterly*. 1995. № 142. P. 423–443.

163. Wang Gungwu. Greater China and the Chinese Overseas // *The China Quarterly*. 1993. № 136. P. 926–948.

164. Wang Gungwu. The Chinese overseas: from earthbound China to the quest for autonomy. Cambridge : Harvard University Press, 2000. 160 p.

165. Wang Huiyao, David Zweig. China's Diaspora and Returnees: Impact on China's globalization process // *All Academic*. URL:

http://www.allacademic.com/meta/p_mla_apa_research_citation/3/1/3/9/1/pages313910/p313910-1.php (access date: 13.05.2009).

166. Wang S., Lo L. Chinese immigrants in Canada: their changing composition and economic performance // CERIS Working paper № 30. March 2004.

167. Wang T. Retrospect and Analysis of China's Policies with Regard to Students Sent by the State to Other Countries since 1978 // Chinese Education and Society. 2005. № 3. P. 7–62.

168. Woon Y. International Links and the Socioeconomic Development of Rural China: An Emigrant Community in Guangdong // Modern China. 1990. Vol. 16, № 2. P. 139–172.

169. Work Related to Students and Scholars Studying Abroad // Ministry of Education of the People's Republic of China. URL: http://www.moe.edu.cn/english/international_2.htm (access date: 11.08.2009).

170. Working in China // China Daily. 2002. April 08.

171. Wong S. Emigration and Stability in Hong Kong // Asian Survey. 1992. Vol. 32, № 10. P. 918–933.

172. Wong S., Salaff J.W. Network Capital: Emigration from Hong Kong // The British Journal of Sociology. 1998. Vol. 49, № 3. P. 358–374.

173. Xiang Biao. Emigration from China: A Sending Country Perspective // International Migration. 2003. Vol. 41, № 3. P. 21–48.

174. Yahuda M. The Foreign Relations of Greater China // The China Quarterly. 1993. № 136. P. 687–710.

175. Yap M., Man D. Colour, confusion and concessions: the history of the Chinese in South Africa. Hong Kong : Hong Kong University Press, 1996. 503 p.

176. Yen Ching-hwang. Studies in Modern Overseas Chinese History. Singapore : Times Academic Press, 1995. 259 p.

177. Yuk-wai Yung Li. The Huaqiao warriors: Chinese resistance movement in the Philippines. Hong Kong : Hong Kong University Press, 1995. 224 p.

178. Yeung Wai-Chung. The Internationalization of Ethnic Chinese Business Firms from Southeast Asia: Strategies, Processes and Competitive Advantage // Faculty of Economics, Thammasat University. URL: <http://econ.tu.ac.th/archan/rangsun/MB663/MB663Readings/&>.

ระบบทุนนิยมไทย/Overseas Chinese Capitalism/Internationalization of Ethnic Chinese Firms from SE Asia.pdf (access date: 24.02.2010).

179. Zai Liang. Demography of Illicit Emigration from China: A Sending Country's Perspective // Sociological Forum. 2001. Vol. 16, № 4. P. 677–701.

180. Zai Liang, Hideki Morooka. Recent Trends of Emigration from China: 1982–2000 // International Migration. – 2004. – Vol. 42, №3. – P. 145–164.

181. Zhang Guochu. Migration of Highly Skilled Chinese to Europe: Trends and Perspective // International Migration. 2003. Vol. 41, № 3. P. 73–97.

182. Zhang S. Chinese human smuggling organization: families, social networks and cultural imperatives. Stanford : Stanford University Press, 2008. 281 p.

183. Zhang Yufa. Returned Chinese Students from America and the Chinese Leadership 1846–1949 // Chinese Studies in History. 2002. Vol. 35, № 3. P. 52–86.

184. Zhou M. Contemporary Chinese America: immigration, ethnicity, and community transformation. Philadelphia : Temple University Press, 2009. 328 p.

185. Zweig D. Learning to compete: China's efforts to encourage reverse brain drain // International Labour Review. 2006. № 1. P. 65–90.

186. Zweig D., Chen C. China's brain drain to the USA: views of overseas Chinese students and scholars in the 1990s. Berkeley : Routledge, 1995. 144 p.

187. Zweig D., Rosen S. How China Trained a New Generation Abroad // UN Public Administration Network. 22.05.2003. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/APCITY/UNPAN022360.pdf> (access date: 18.04.2007).

188. 2002 nian zhongguo gongmin yinsi chuguo 6 da tedian (6 особенностей выезда за рубеж граждан с личными целями в 2002 году) // Chuguo jiyue. 2003. № 4. P. 3–9.

189. 2006 nian qiaowu gongzuo liangdian fencheng (Ключевые точки и наиболее яркие моменты в работе с хуацяо в 2006 году) // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2007. № 1. URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/jyj/134/820.shtml> (дата обращения: 14.04.2009).

190. 2007 nian jingwai zhongzhiqiye shixianxiaoshouru 3376 yimeiyuan (Информация о доходе китайских предприятий за рубежом от продаж за 2007 год) // Zhongguo zhengbao wang. URL: <http://www.18gem.com/article/1/5/2008/2008090978576.shtml> (дата обращения: 19.12.2008).

191. Chen Qinglan. Woguo dui wai laowu shuchu shichang fenxie yu duice yanjiu (Анализ тенденций вывоза рабочей силы из Китая и соответствующих мер) // Jingrong jingji. 2008. № 11. P. 31–32.

192. Chen Yipin. Dongnanya huaqiaohuaren yu Guangdong ruan shili: silu yu jianyi (Зарубежные китайцы Юго-Восточной Азии и «мягкая» сила провинции Гуандун: мысли и предложения) // Guangdong qiao wang. URL: http://gocn.southcn.com/dzkw2010/hqyhr/1/201009/t20100907_116065.htm (дата обращения: 15.01.2010).

193. Chen Xiurong. Haiwai huaren xin yimin de quanqiuhua yu zhongguo xibu da kaifa (Новомиграционная глобализация зарубежных китайцев и политика освоения запада Китая) // Nordic Institute of Asian Studies. URL: 192.38.121.218/issco5/documents/ChenXiurongpaper.doc (дата обращения: 15.01.2009).

194. Cheng Chuansi. Zhongwai churujing tongxingquan zhidu bijiao yanjiu (Сравнительный анализ права на выезд и въезд в Китае и других странах) // Huadong zhegfa taxue. 2007. 30.10. P. 42.

195. Cheng Dongsheng. Woguo dui wai laowu hezuo de xianzhuang ji cunzai de wenti (Ситуация и основные вопросы касательно внешнего сотрудничества Китая в области рабочей силы) // Shichang xiandaihua. 2007. № 24. P. 281–282.

196. Chen Shuisheng. Cong «haiwai guanxi shi ge hao dongxi» dao «qiaowu gongzuo san ge dayou zuowei» (От «отношения с зарубежными китайцами – это важно» до «трех перспективных направлений работы с хуацяо») // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2008. № 5. URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/qwhg/144/1258.shtml> (дата обращения: 10.04.2009).

197. Cheng Yujie. Yi quanguo qiaowu gongzuo huiyi wei qiji zuohao xin shiqi qiaowu gongzuo (Всекитайское совещание по работе с хуацяо – поворотная точка нового периода работы с хуацяо) // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2005. № 4. URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/zhg/125/274.shtml> (дата обращения: 16.04.2009).

198. Churujing guanli jiang fasheng naxie bianhua (Какие изменения произойдут в регулировании выезда и въезда в страну) // Zhongguo wang. 23.11.2001. URL: <http://www.china.com.cn/chinese/TCC/79149.htm> (дата обращения: 10.08.2009).

199. Chuguo liuxue gongzuo jianjie (Краткая характеристика работы в отношении выезда за рубеж на обучение) // Zhonghuarenmingongheguo jiaoyubu. URL: <http://www.moe.gov.cn/edoas/website18/68/info12168.htm> (дата обращения: 24.10.2009).

200. Dai Xuefeng, Deng Zhiyong. Woguo chujingluyou huafe bei yanzhong digu (Недооценка расходов китайских туристов, выезжающих за рубеж) // Caimao jingji. 2008. № 8. P. 20–25.

201. Dali fazhan dui wai laowu hezuo. Tigao dui wai laowu hezuo shuiping (Стремительное развитие сотрудничества в области рабочей силы. Повышение уровня сотрудничества) // Zhonghuarenmingongheguo shangwubu. 22.09.2008. URL: <http://fec.mofcom.gov.cn/zt/cglw/dywwz/37402.shtml> (дата обращения: 18.01.2009).

202. Dongguangshi shouci zhaokai «wuqiao» lianxihuiyi (В г. Дунгуан впервые прошла совместная конференция пяти структур по делам хуацяо) // Guangdong qiao wang. 06.05.2008. URL: <http://gocn.southcn.com/qw2index/2006dfqw/2006dfqwdg/200805060009.htm> (дата обращения: 04.12.2009).

203. Dongnanya huaqiao tongshi (История хуацяо в Юго-Восточной Азии) // Wu Fengbin zhubian. Fuzhou : Fujian renmin chubanshe, 1994. 945 p.

204. Dui wai chengbao gongcheng yewu yanxu zengzhang shitou (Долгосрочная тенденция роста китайской инженерно-строительной деятельности за рубежом) // Guoji shangbao. 2009. 06.07.

205. Dui wai laowu hezuoying (Объемы сотрудничества в области трудовых ресурсов) // Jinrong jie wang. 16.04.2009. URL: <http://finance.jrj.com.cn/2009/04/1604364134901.shtml> (дата обращения: 18.09.2009).

206. Fahui qiaowu youshi zuo gongxiang. Xiamen «wuqiao» zhaokai lianxihuiyi (Сделать вклад в реализацию преимуществ работы с хуацяо. В Сямене открылась совместная конференция пяти структур по делам хуацяо) // Xinhua wang. 18.11.2004. URL: http://news.xinhuanet.com/overseas/2004-11/18/content_2232436.htm (дата обращения 18.05.2007).

207. Guoji xingshi huang pi shu. 2007 nian: quanqiu zhengzhi yu anquan baogao (Желтая книга по международной политике. Доклад о глобальной политической и экономической безопасности). Beijing : Shehuikexue wenxian chubanshe, 2007. 304 p.

208. Gou Jing. Luelun Deng Xiaoping de qiaozhi yinjin sixiang (Обобщая мысли Дэн Сяопина относительно привлечения умов хуацяо) // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2004. № 5. URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/yjyt/120/469.shtml> (дата обращения: 19.04.2009).

209. Haiwai huaqiaohuaren yu Zhongguo gaige kaifang (Зарубежные китайцы и реформы открытости в Китае) // Ren Guixiang zhubian. Beijing : Zhonggongdang shi chubanshe, 2009. 622 p.

210. Haiwai Zhongguo feifa yimin diaocha (Изучение нелегальной миграции из Китая) // Dongfang xinwen wang. 20.09.2006. URL: <http://news.eastday.com/eastday/node81741/node81762/node162108/u1a2334692.html> (дата обращения: 12.10.2009).

211. Hemu xiangyong hezuo gongying Guojian yige chongman holi de huaqiao huaren shehui (Взаимная гармония и сотрудничество с выигрышем для всех, построим исполненное живой силы сообщество для зарубежных китайцев) // Zhongguo qiao wang. URL: <http://www.chinaqw.com/news/200707/03/78232.shtml> (дата обращения: 14.01.2009).

212. He Zaichun. «Zouchuqu» zhanlu rougan wenti yanjiu (Изучение основных вопросов стратегии «Идти во вне») // Xueshuo lianxian. URL: <http://www.xslx.com/htm/jjlc/hgjj/2004-04-05-16612.htm> (дата обращения: 14.06.2005).

213. Hu Yanhui. Woguo dui wai laowu hezuo zhong cunzai de wenti ji falu duice (Основные вопросы внешнего сотрудничества Китая в области рабочей силы и его законодательное регулирование) // Xiandai shangye. 2009. № 30. P. 284–285.

214. Huaqiaohuaren gaikuang (обзор истории зарубежных китайцев) // Jinzhong shi guiguo huaqiao lianhehui. URL: http://www.jzql.org/info_Show.asp?ArticleID=239 (дата обращения: 18.06.2009).

215. Huaqiaohuaren yu xin Zhongguo (Зарубежные китайцы и новый Китай) // Zhang Yinglong zhubian. Guangzhou : Jinan daxue chubanshe, 2009. 402 p.

216. Huang Jie. Zhongguo ren she heimu – tou si du da zhuizong (За черным занавесом китайских «змей» – по следам контрабандистов). Fuzhou : Haixia wenyi chubanshe, 2002. 241 p.

217. Huang Runlong. Zhongguo de feifa yimin wenti (Вопросы нелегальной миграции из Китая) // Renkou yu jingni. 2001. № 1. P. 12–22.

218. Jinnian « Zhonghuarenmingongheguo gongmin chujing rujing guanli fa» fenbu ershi zhounian (К 20-летней годовщине «Закона о регулировании выезда и въезда граждан КНР») // Guangxi Gonganbu. 21.11.2005. URL: <http://www.gazx.gov.cn/news.aspx?id=2498> (дата обращения: 06.08.2009).

219. Jingwai zhongziquye guojiafengxian (Риски создания за рубежом предприятий с китайскими инвестициями) // Zhonghuarenmingongheguo shangwubu. URL: <http://acs.mofcom.gov.cn/cms/www/news/2342907936447.cgp> (дата обращения: 24.08.2009).

220. Kuokuan bao guo zhi lu (Расширяя путь служения родине) // Zhong wai xueren wang. URL: <http://2003.chisa.edu.cn/service/chunhui13.htm> (дата обращения: 27.02.2009).

221. Li Li, Chen Xun. Zhongguo dui wai laowu hezuo xianzhuang (Ситуация в сфере зарубежного сотрудничества в области рабочей силы) // Guoji jingji hezuo. 2008. № 1. P. 54–56.

222. Li Li, Ding Weishun. Kuoda dui wai laowu hezuo: jiyu, wenti he duice (Расширение внешнего сотрудничества в области рабочей силы: возможности, вопросы и ответы) // Guoji jingni hezuo. 2005. № 11. P. 25–27.

223. Li Liming, Shi Zengye. Qiaowu lingyu boluanfanzheng shulue (Стратегия упорядочивания работы с эмигрантами) // Renmin lilun wang. 06.05.2009. URL: <http://theory.people.com.cn/GB/49157/49163/9250079.htm> (дата обращения: 18.11.2009).

224. Li Xingwen, Zhao Guanghui. Haiwai huaren xin yimin xianzhuang fenxie (Анализ ситуации новой миграции китайцев за рубеж) // Kexue zhongguoren wang. 30.11.2005. URL: <http://www.scichi.com/new/duzhe/Article/28.html> (дата обращения: 26.06.2007).

225. Liang Huirong. Dui wanshan huaqiao nongchang jiating lianchan chengbao zeren zhi sikao (Мысли относительно завершения формирования системы семейных производственных сельскохозяйственных подрядов хуацяо) // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2006. № 2. URL:

<http://qwgzyj.gqb.gov.cn/yjytt/129/56.shtml> (дата обращения: 12.04.2009).

226. Lin Sheng. Feifa yimin chansheng jizhi de yanjiu – yi Fujian ge an taicha weilie (Исследование системы нелегальной миграции – на примере провинции Фуцзянь) // Qingnian yanjiu. 2002. № 10. P. 8–18.

227. Liu Zhiqing. Huzhao, tongxingzheng shang jiankai de guomen (Паспорта и выездные документы постепенно открывают государственную дверь) // Jinghua shibao. 2008. 04.11. P. 16.

228. Liuxue renyuan huiguo gongzuo jizhi jianbu jiangquan jiancheng chuanueyuan 100 jia (Усиление системы по возвращению студентов из-за рубежа, создание 110 инновационных парков) // Xinhua wang. 19.10.2007. URL: http://news.xinhuanet.com/overseas/2007-10/19/content_6907011.htm (дата обращения: 18.11.2008).

229. Luo Shijie. Woguo duiwai laowu cunzai de wenti yuduice yanjiu (Исследование вопросов и мер в отношении вывоза Китаем рабочей силы) // Zhongguo lunwen xiazai zhongxin. 07.07.2009. URL: <http://www.studa.net/renliziyuan/090707/14395273.html> (дата обращения: 19.10.2009).

230. Meizhou huaqiao huaren shi (История китайцев Америки) / Li Chuhui, Yang Shengmao zhu bian. Beijing, 1990.

231. Qiao Wei. Jiaqiang qiaowu xingzheng shi tuidong qiaowu gongzuo de zhongyao zhuoli dian (Усиление административной составляющей в работе с хуацяо – опорная точка продвижения работы с хуацяо) // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2008. № 6. URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/yjytt/145/1315.shtml> (дата обращения: 18.04.2009).

232. Qunian zhongguogongmin yinsi chuguo shengqing zeng sancheng jubei wu da tezheng (Пять особенностей 30%-го роста количества заявлений на выезд из страны с личными целям) // Zhongguo xinwen wang. 31.01.2003. URL: <http://www.chinanews.com.cn/n/2003-01-31/26/268990.html> (дата обращения: 24.06.2007).

233. Shi Ming. Wei qiye jingwai touzi «baojiahuhang» (Содействие предприятиям, инвестирующим за рубежом) // Intrade. URL: <http://www.Intrade.com/Article/jmwto/200808/5034.html> (дата обращения: 14.07.2006).

234. Shishe «zouchuqu» zhanlue de jige wenti (Несколько вопросов по реализации стратегии «Идти во вне») // Guoji gongcheng yu laowu. 2005. № 6. P. 22–28.

235. Sun Qingru, Hou Zhiyang. Zhongguo feifa yimin wenti yanjiu zongshu (Обзор исследований вопросов нелегальной миграции из Китая) // Renkou yu jingji. 2006. № 4. P. 61–65.

236. Wang Leiming. Wogou gongmin yinsi chuguo gengjibianjie (Процесс выезда за рубеж стал быстрее и проще для граждан Китая) // Xinhua wang. 29.08.2002. URL: http://news.xinhuanet.com/newscenter/2002-08/29/content_543014.htm (дата обращения: 16.05.2005).

237. Wang Xuelei. Dui wanshan woguo churujing guanli zhidu de kao-lu (Размышляя о системе регулирования въезда и выезда из страны) // Fazhi yu shehui. 2009. № 3. P. 56–60.

238. Waijiaobu jiang she lingshi baohu zhongxin (МИД создает Центр консульской защиты) // Renmin wang. 22.08.2007. URL: <http://world.people.com.cn/GB/8212/14450/60845/6150948.html> (дата обращения: 24.06.2008).

239. Wangmu. Haiwai huaqiaohuaren yu shishe zouchuquzhanlue (Зарубежные китайцы и реализации стратегии Идти во вне) // Qiaowu gongzuo yanjiu. 2006. № 4. URL: <http://qwgzzyj.gqb.gov.cn/xzrlqw/131/700.shtml> (дата обращения: 11.04.2009).

240. Wen, Yan. Woguo dui wai laowu hezuo de xianzhuang ji fazhan duice (Текущая ситуация внешнего сотрудничества Китая в области рабочей силы и тенденции развития) // Heilongjiang dui wai jingmao. 2004. № 10. P. 24–26.

241. Woguo dui wai chengbao gongcheng yewu shixian xin kuayue (Новое расширение инженерно-строительной деятельности за рубежом) // Guangdong jianshe bao. 06.02.2009. URL: http://gdjsb.ycwb.com/2009-02/06/content_2059645.htm (дата обращения: 18.08.2009).

242. Woguo duiwai laowu hezuo cunzai de wenti ji duice (Вопросы и ответы в отношении китайского внешнего сотрудничества в области рабочей силы) // Lunwen wang. 12.03.2007. URL: <http://www.lunwennet.com/thesis/2007/16495.html> (дата обращения: 27.02.2008).

243. Wo guo jihua meinian gongpai wuqian ming yanjusheng chuguo luexue (Государство планирует ежегодно направлять 5000 аспирантов за рубеж на стажировку за государственный счет) // Beijing ribao. 2007. 26.01.

244. Wo guo jiang zai jianhua churujing shouxue (Упрощение процедуры выезда и въезда в страну) // Renminribao Haiwaiban. 2001. 22.11.

245. Wu Hua. *Quanqiuhua yu Zhongguo feifa yimin wenti de zhili* (Глобализация и регулирование вопросов нелегальной миграции из Китая) // *Taipingyang xuebao*. 2007. № 27. P. 33–37.

246. Xiao Beiying. «Haishang silu» yu Zhongguo gudai de haiwai yimin. («Морской шелковый путь» и китайская миграция в древности) // *China Review News*. 11.08.2006. URL: <http://gb.chinareviewnews.com/crn-webapp/doc/docDetailCreate.jsp?coluid=0&kindid=0&docid=100187713> (дата обращения: 20.01.2009).

247. Xiao Xiquan. *Wo guo qiaowu zhenpcy fagui jianshe de huigu yu qianzhan* (Прошлое и будущее законодательного строительства политики в отношении хуацяо в Китае) // *Guangdong qiao wang*. – 01.09.2009. URL: <http://gocn.southcn.com/qw2index/2006xwzx/2006mrdd/200909010032.htm> (дата обращения: 17.04.2009).

248. Xiao Xiquan. *Huanyin qiaowu gongzuo gaige kaifang de weidashidai* (Налаживание работы с зарубежными китайцами в рамках эпохи реформ открытости) // *Qiaowu gongzuo yanjiu*. 2008. № 2. URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/qwhg/141/1106.shtml> (дата обращения: 11.04.2009).

249. *Xinshiji renca zhan: Meiguo jiji xina, gego jiji yingdui* (Борьба за новые кадры: США принимает активные меры, остальные страны должны быстро отреагировать) // *21cn* – 12.12.2003. URL: <http://finance.21cn.com/news/gjcj/2003/12/12/1377890.shtml> (дата обращения: 25.07.2006).

250. Yang Li. *Haiwai hauqiao huaren yingxiang li dafu tisheng chengwei shijie caifu* (Взросшее влияние зарубежных китайцев превращается в мировое богатство) // *Guangdong qiao wang*. – 26.08.2009. URL: <http://gocn.southcn.com/qw2index/2006xwzx/2006mrdd/200908260004.htm> (дата обращения: 08.11.2009).

251. Yang Dao. «Zouchuqu» dangqizn kuoda kaifang de zhanluiquyice («Идти во вне»: расширение политики открытости) // *Fan wen wang*. URL: www.flgw.cn/lunwen/jingji/200512/25280.html (дата обращения: 23.06.2006).

252. Yao Xiuzhi, He Wenge, Yan Wulong. *Guanyu jianli qiaowu gongzuo xiediao jizhi de yanjiu* (Анализ создания вспомогательной системы работы с хуацяо) // *Qiaowu gongzuo yanjiu*. 2007. № 3. URL: <http://qwgzyj.gqb.gov.cn/dyzs/136/901.shtml> (дата обращения: 14.04.2009).

253. Zhang Hanya. Zhongguoqiye jingwairouzi zhanlu (Стратегия инвестирования за рубежом китайскими предприятиями) // Hebei sheng jingji xinxi zhongxin. URL: <http://www.hebei.net.cn/jingjifazhan/ShowArticle.asp?ArticleID=949> (дата обращения: 12.06.2006).

254. Zhang Xiuming. Qingtianren chuguo de lishi yu xianzhuang chutang (Исследование истории и текущей ситуации миграции из Цинтяня) // Huaqiao huaren lishi yanjiu. 1998. № 3. P. 48–58.

255. Zhao Quanhe, Zhao Guimin. Zhongguo feifa yimin wenti xingshi falu duice yanjiu (Исследование законодательных методов борьбы с нелегальной миграцией в Китае) // Jingji yanjiu daokan. 2009. № 18. P. 250–252.

256. Zheg Yijun. Guiqiao Peng Guanghan wangshi – jinshi. (Реэмигрантское прошлое и настоящее Пэн Гуаханя). Xianggang : Xianggang shehui kexue chubanshe, 2005. 86 p.

257. Zhongguo duiwai laowu hezuo fazhan gaikuang yu tedian (Ситуация и особенности китайского внешнего сотрудничества в области рабочей силы) // Zhongguo wang. 07.11.2006. URL: http://www.china.com.cn/aboutchina/data/txt/2006-11/07/content_7327692.htm (дата обращения: 12.07.2007).

258. Zhongguo duiwai laowu hezuo xianzhuang (Международное сотрудничество Китая с в области рабочей силы) // Gongwen yi. 27.11.2008. URL: http://www.govyi.com/lunwen/2008/200811/274568_2.shtml (дата обращения: 14.03.2009).

259. Zhongguo duiwai chengbaogongcheng anliefenxie (Анализ строительно-подрядной деятельности китайских предприятий за рубежом). Beijing : Zhongguo jianzhugongye chubanshe, 2007. 138 p.

260. «Zhongguo gongmin chuguo luyou guanli banfa» jintian shishi (Реализация «Правил регулирования выезда граждан КНР в туристические поездки за рубежом») // Zhejiang ribao. 2002. 02.07. P. 6.

261. Zhongguo gongmin jingwai jiuye fazhan zhanlu yanjiu (Исследование стратегии развития трудоустройства китайских граждан за рубежом) // Zhongguo laodong baozhang keyanjiuyuan (Институт исследований в области охраны труда). 03.06.2008. URL: <http://www.isis.net.cn/n1196/n1316/n2027/1200621.html> (дата обращения: 15.03.2009).

262. Zhongguo gauncha: Zhongguo zhengfu jiji zhichi qiye zouchuqu (Правительство Китая активно поддерживает выход китайских пред-

приятый во вне) // Zhonghuarenmingongheguo waijiao bu wang. – 15.01.2004. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/zt/ywzt/zt2003/2003zgjj/t59187.htm> (дата обращения: 27.06.2006).

263. Zhongguo haiwai yimin de jiben qingkuang (Основные моменты китайской миграции за рубеж) // Zhongguo wang. 01.04.2007. URL: http://www.china.com.cn/node_7000058/2007-04/01/content_8044053.htm (дата обращения: 18.09.2008).

264. Zhongguo qiaohui ziyuan liyong riyi shou guan Zhu (Использование Китаем переводов зарубежных китайцев привлекает внимание) // Renminribao haiwaban. 2006. 08.03.

265. Zhongguoren yimin haiwai de lishi (История миграции китайцев за рубеж) // Anhui sheng renmin zhengfu waishi bangongshi. 18.04.2008. URL: <http://www.ahie.gov.cn/show.php?type=qwgz1&id=1208517887> (дата обращения: 17.03.2009).

266. Zhongguo lingshi baohu chutai mu hou: huajie zhongguoren haiwai fengxian (За кулисами официального запуска Компаса консульской защиты: устранение зарубежных рисков китайских граждан) // Zhongguo qiao wang. 11.11.2007. URL: <http://www.chinaqw.com/hqhr/hrdt/200711/11/94642.shtml> (дата обращения: 04.06.2008).

267. Zhongkeyuan shihi «bairenjihua» (Академия наук осуществляет программу «100 талантов») // Kexue wang. 23.04.2009. URL: <http://www.sciencenet.cn/classinfo/info.aspx?id=8598> (дата обращения: 29.05.2009).

268. Zhongyuan «wuqiao» lingdao zhaokai lianxihuiyi (Главы пяти центральных структур по делам хуацяо открыли совместную конференцию) // Huanqiu hua shang wang. 15.06.2007. URL: <http://www.hqhs.net/article/show.asp?id=604> (дата обращения: 24.11.2008).

269. Zhu Meirong. Fujian sheng xin yimin wenti poxi ji ziangguan zhengce chu tan (Изучение вопросов новой миграции из провинции Фуцзянь и соответствующей политики в ее отношении) // Renkou yanjiu. 2001. № 5. P. 60–70.

270. Zhuang Guotu. Huaqiaohuaren yu Zhongguo de guanxi (Взаимоотношения между зарубежными китайцами и Китаем). Guangdong : Gaodeng jiaoyu chubanshe, 2001. 520 p.

271. Zhuang Guotu. Lun Zhongguo ren yimin dongnanya de si ci dashao (Размышления о четырех волнах китайской эмиграции в Юго-Восточную Азию) // Nanyang wenti yanjiu. 2008. № 1. P. 73–81.

272. Zhuang Guotu. Qing chu dao yapian zhanzheng qiansu nanyang huaqiao renkou jiegou (Структура китайского населения в Юго-Восточной) // Nanyang wenti yanjiu. 2008. № 1. P. 61–72.

273. Zhuang Guotu. Dui jin 20 nian huaren guoji yimin huodong de ji dian kaolu (Размышления о нескольких особенностях китайской миграции в последние 20 лет) // Huaqiao huaren lishi yanjiu. 1997. № 2. P. 1–6.

274. Zhuang Guotu. Jin 20 nian Fujian Chanle ren yimin Meiguo de dongji he tiaojian (Мотивы и условия миграция китайцев из г. Чанлэ, провинции Фуцзянь в Америку в последние 20 лет) // Huaqiao huaren lishi yanjiu. 2006. № 1. P. 1–11.

275. Zhuang Guotu. 1978 nian yilai zhongguo zhengfu dui huaqiao huaren taidu he zhengce de bianhua (Изменение политики Китая в отношении зарубежных китайцев после 1978 года) // Nanyang wenti yanjiu. 2000. № 3. P. 2–13.

Периодические издания

Газеты

1. Asia Times – 2004 г.
2. China Daily – 2001–2005 гг.
3. New York Times – 2005 г.
4. Beijing ribao (Ежедневная газета Пекин) – 2007–2009 гг.
5. Guoji shangbao (Международная бизнес-газета) – 2009 г.
6. Jinghua shibao (Ежедневная газета «Цзиньхуа») – 2008 г.
7. Renminribao haiwaiban (Зарубежный выпуск Народной газеты) – 2001–2006 гг.
8. Sichuan ribao (Ежедневная газета Сычуань) – 2008 г.
9. Zhejiang ribao (Ежедневная газета Чжэцзян) – 2002 г.

Журналы

10. Азия и Африка сегодня – 2002 г.
11. Диаспоры – 2001 г.
12. Проблемы дальнего востока – 1986–2005 гг.
13. Проблемы современной экономики – 2005 г.

14. Россия в глобальной политике – 2005 г.
15. Экономист – 2002 г.
16. Asian and Pacific Migration Journal – 1992–1997 гг.
17. Asian Perspective – 2006 г.
18. Asian population studies – 2008 г.
19. Asian Survey – 1987–2001 гг.
20. Chinese Education and Society – 2005 г.
21. International Labour Review – 2006 г.
22. International Migration – 2003–2005 г.
23. International Migration Review – 1989–2009 г.
24. Journal of Contemporary China – 2005 г.
25. Journal of International Affairs – 1996 г.
26. Modern China – 1990–2004 гг.
27. Population and Development Review – 1994–1999 гг.
28. Population, Space and Place – 2007 г.
29. The China Quarterly – 1993–1995 гг.
30. Caimao jingji (Экономика и финансы) – 2008 г.
31. Chuguo jiuye (Работа за рубежом) – 2003 г.
32. Guoji jingji hezuo (Международное экономическое сотрудничество) – 2005–2008 гг.
33. Huaqiao huaren lishi yanjiu (Исследование истории китайской миграции и зарубежных китайцев) – 1997–2006 гг.
34. Jingji yanjiu daokan (Журнал экономических исследований) – 2009 г.
35. Jingrong jingji (Экономика и финансы) – 2008 г.
36. Nanyang wenti yanjiu (Исследование Юго-Восточной Азии) – 2000–2008 гг.
37. Renkou yu jingni (Население и экономика) – 2001–2006 гг.
38. Qiaowu gongzuo yanjiu (Исследование работы с хуацяо) – 2004–2008 гг.
39. Shichang xiandaihua (Рыночная модернизация) – 2007 г.
40. Taipingyang xuebao (Бюллетень АТР) – 2007 г.
41. Xiandai shangye (Современный бизнес) – 2009 г.

Электронные ресурсы

1. IOM. URL: www.iom.int
2. Migration Information Source. URL: www.migrationinformation.org
3. UN www.un.org
4. Guowuyuan qiaowu bangongshi wang (Официальный сайт Канцелярии Госсовета КНР по делам хуацяо). URL: www.gqb.gov.cn
5. Kexue wang (Научный информационный портал «ScienceNet.cn»). URL: www.sciencenet.cn
6. Renmin wang (Информационное агентство «Peopledaily»). URL: www.peopledaily.com.cn
7. Xinhua wang (Информационное агентство «Синьхуа»). URL: www.xinhuanet.com
8. Zhongguo laodong baozhang keyanjiuyuan (Институт исследований в области охраны труда). URL: <http://www.isis.net.cn>
9. Zhongguo renda wang (Официальный сайт ВСНП КНР). URL: www.npc.gov.cn
10. Zhongguo qiao wang. Huasheng baoshe (Портал хуацяо. Информационное агентство «Голос хуацяо»). URL: www.chinaqw.com
11. Zhongguo wang (Информационный портал «China.com»). URL: <http://www.china.com.cn>
12. Zhongguo xinwen wang (Информационное агентство «Zhongxin»). URL: <http://www.chinanews.com.cn>
13. Zhongguo zhengxie xinwen wang (Официальный сайт НПКСК). URL: www.cppcc.gov.cn
14. Zhongyang zhengfu wangzhan (Официальный сайт Правительства КНР). URL: www.gov.cn
15. Zhonghuarenmingongheguo gonganbu wang (Официальный сайт Министерства общественной безопасности КНР). URL: www.mps.gov.cn
16. Zhonghuarenmingongheguo guojia luyou ju wang (Официальный сайт Государственного управления по туризму КНР). URL: <http://www.cnta.gov.cn>
17. Zhonghuarenmingongheguo guojia tongjiju wang (Официальный сайт Государственного комитета статистики КНР). URL: <http://www.stats.gov.cn/>

18. Zhonghuarenmingongheguo jiaoyubu wang (Официальный сайт Министерства образования КНР). URL: www.moe.gov.cn

19. Zhonghuarenmingongheguo renli ziyuan he shehui baozhang bu wang (Официальный сайт Министерства трудовых ресурсов и социальной защиты КНР). URL: www.mohrss.gov.cn

20. Zhonghuarenmingongheguo shangwubu wang (Официальный сайт Министерства коммерции КНР). URL: www.mofcom.gov.cn

21. Zhonghuarenmingongheguo waijiao bu wang (Официальный сайт Министерства иностранных дел КНР). URL: www.fmprc.gov.cn

Научное издание

Елена Сергеевна Анохина

**«НОВАЯ» КИТАЙСКАЯ
МИГРАЦИЯ И ПОЛИТИКА КНР
ПО ЕЕ РЕГУЛИРОВАНИЮ**

Издание подготовлено в авторской редакции
Оригинал-макет А.И. Лелююр
Дизайн обложки А.В. Бабенко

Подписано к печати 5.12.2012 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 14,4.
Тираж экз. Заказ № .

Отпечатано на оборудовании
редакционно-издательского отдела
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36. Корп. 4. Оф. 011
Тел. 8+(382-2)-52-98-49

ISBN 978-5-94621-370-7

